

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН
ПРАВИТЕЛЬСТВО ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНО-КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ЦЭМИ РАН
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА ВОЛОГДЫ**

ДЕТИ И МОЛОДЕЖЬ – БУДУЩЕЕ РОССИИ

**Материалы Третьей Российской
научно-практической конференции
(г. Вологда, 27 – 29 июня 2007 г.)**

Часть I

**ВОЛОГДА
2008**

ББК 60.54+66.3(2Рос)
Д38

Печатается по решению
Ученого совета
ВНКЦ ЦЭМИ РАН

Дети и молодежь – будущее России [текст]: материалы Третьей Российской научно-практической конференции, г. Вологда, 27 – 29 июня 2007 г. – Ч. I. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2008. – 412 с.

Редколлегия:

К. А. Гулин (отв. редактор),
В. А. Ильин, Г.В. Леонидова, А.А. Шабунова,
Т.В. Ускова, К.А. Задумкин

В сборнике, состоящем из двух частей, представлены материалы Третьей Российской научно-практической конференции «Дети и молодежь – будущее России», проходившей в Вологде 27 – 29 июня 2007 г.

Часть первая: пленарные доклады; секции 1 и 2 (с. 1 – 412).

Часть вторая: секции 3 и 4 (с. 413 – 760).

В выступлениях затрагиваются современные проблемы сохранения и повышения интеллектуального потенциала, охраны и укрепления здоровья, социального развития подрастающих поколений. С учетом этого рассматриваются возможные стратегии социально-экономической динамики регионов России в глобализирующемся мире.

Книга предназначена для ученых и практиков, преподавателей, аспирантов и студентов, специализирующихся на проблемах экономического и социального развития.

*Сборник подготовлен при финансовой поддержке
РГНФ (грант №07-02-14037г) и РФФИ (грант №07-06-06055г)*

ISBN 978-5-93299-118-3

© Вологодский научно-координационный
центр ЦЭМИ РАН, 2008
© Правительство Вологодской области, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Ильин В.А. Предисловие	9
-------------------------------------	----------

ЧАСТЬ I

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Римашевская Н.М.</i> Проблемы развития человеческого потенциала	11
<i>Ильин В.А.</i> Тенденции и проблемы регионального развития	19
<i>Хурс М.Н.</i> Семья как социокультурная среда формирования личности	41
<i>Егоров В.К.</i> Молодежь и туризм	46
<i>Баныкина С.В.</i> Толерантность в образовательном процессе	52
<i>Смирнов Е.Б., Лимонов В.А.</i> Молодежное самоуправление и организация воспитательной деятельности в университете ИНЖЭКОН	58

СЕКЦИЯ 1. ВЫЗОВЫ НАСТОЯЩЕГО И СТРАТЕГИИ БУДУЩЕГО ДЛЯ РОССИИ

<i>Богачева Е.Н.</i> Повышение конкурентоспособности сферы туризма в городе Вологде	68
<i>Губанова Е.С.</i> Пространственный подход к государственному регулированию развития региона	73
<i>Дубиничев Р.В.</i> Анализ социально-экономического неравенства муниципальных образований Вологодской области	81
<i>Задумкин К.А.</i> Управление инновационными процессами в регионе (на материалах Вологодской области)	88
<i>Костылева Л.В.</i> Оценка и причины неравенства населения по доходам (на материалах Вологодской области)	95
<i>Кочешков А.С.</i> Периодизации науки в контексте генезиса экономики	102
<i>Кузнецов С.Ю.</i> Формирование экономических основ местного самоуправления	110
<i>Мальшев Р.Ю.</i> Модернизация бюджетной системы Вологодского района	114
<i>Марков К.В.</i> Влияние межбюджетных отношений на социальную сферу региона	121
<i>Орлова Э.О.</i> Актуальные вопросы развития органов местного самоуправления и бизнеса	128
<i>Пачина Т.М.</i> Управление пространственной организацией национального капитала в условиях России	133
<i>Подолякин О.В.</i> Формирование информационно-образовательной среды вуза на основе современных компьютерных технологий	145
<i>Пономарева С.А., Губанова Е.С.</i> Роль государства в формировании конкурентных преимуществ региона	148

<i>Ржеуцкая С.Ю., Сафонов В.С.</i> К вопросу о создании единой информационной системы сбора данных о научной деятельности в цепочке «школа – вуз – аспирантура – научное учреждение»	153
<i>Рогозина М.Н.</i> Некоторые аспекты оценки эффективности управления городом	157
<i>Селименков Р.Ю.</i> Оценка состояния лесопромышленного комплекса Вологодской области в 2006 году	162
<i>Симкина Л.Г.</i> Вызовы настоящего и стратегия инновационного прорыва России	167
<i>Симоненков В.П., Цукерман В.А.</i> Проблемы структурного обеспечения инновационного предпринимательства	177
<i>Смирнова Т.Г.</i> Динамика развития внешнеэкономической деятельности Вологодской области	186
<i>Тарасов Д.В., Кондаков И.А.</i> Бренддинг как метод повышения эффективности коммерциализации инноваций	189
<i>Ускова Т.В.</i> Стратегическое планирование как механизм повышения конкурентоспособности региона	193
<i>Цукерман В.А.</i> Конкурентоспособность и проблемы технологического развития экономики Севера в глобализирующемся мире	199
<i>Цукерман В.А., Березиков С.А.</i> Становление экономики знаний: реализация конкурентных преимуществ регионов Севера в глобализирующемся мире	207
<i>Цукерман В.А., Козлов А.А.</i> Повышение результативности и эффективности подготовки технологических менеджеров в условиях малых городов Севера: состояние, проблемы, тенденции	216
<i>Цукерман В.А., Носкова Е.С.</i> Понятийный аппарат национальной инновационной системы – важнейший элемент повышения интеллектуального потенциала подрастающего поколения	223
<i>Цукерман В.А., Савоткин Н.А.</i> Инновационные технологии преодоления деструктивных факторов арктической зоны Севера	230

СЕКЦИЯ 2. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОДРАСТАЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ – ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

<i>Воропанова С.И.</i> Кадровые проблемы муниципальных образований региона и подходы к их решению	237
<i>Головчин М.А.</i> Совершенствование управления муниципальным образовательным комплексом в условиях модернизации образования	247
<i>Городилова А.В.</i> Формирование активной позиции старшеклассников в использовании средств массовой коммуникации	253
<i>Дудырева Н.В.</i> Проблема подготовки учителя к работе с одаренными детьми	259
<i>Евграфина И.А.</i> Использование автоматизированных систем в образовательном процессе	265

<i>Егорова Е.Ю.</i> Модель управления учебным курсом на основе измерения знаний	270
<i>Зверева З.А.</i> Использование возможностей инновационной деятельности образовательного учреждения для развития творческого потенциала школьника	277
<i>Касаткина Е.И.</i> Современные инновационные технологии в системе дошкольного образования	283
<i>Кельсина А.С.</i> Проблема закрепления молодых специалистов в сельском хозяйстве	289
<i>Кокарева З.А.</i> Компетентностный подход как условие развития интеллектуального потенциала российских школьников	293
<i>Коптяева О.Н.</i> Личностный фактор в реализации инноваций	300
<i>Крылова Т.А.</i> Возможности педагога в развитии когнитивных ресурсов личности	306
<i>Кузнецова С.В.</i> Развитие познавательной и творческой активности учащихся в учебно-воспитательном процессе сельской школы	312
<i>Кукушина М.В.</i> Отношение современной молодежи к науке	316
<i>Лушников И.Д.</i> Технологии обучения – новое средство повышения интеллектуального потенциала учащейся молодежи	321
<i>Макарова Т.Д.</i> Выявление креативных способностей учащихся на основе использования тестов учебных достижений	326
<i>Малухина Н.В.</i> Возможности развития творческих способностей детей в образовательном процессе	330
<i>Никитина Л.П.</i> Развитие читательских умений как средство укрепления интеллектуального потенциала младших школьников	337
<i>Оганян К.М., Кармаев Н.А.</i> Проблемы формирования интеллектуального потенциала подрастающего поколения	341
<i>Поярова А.В.</i> Когнитивные стили детей старшего дошкольного возраста	346
<i>Свирелкина И.И.</i> Анализ взаимосвязи между системой профессионального образования и народнохозяйственным комплексом региона	351
<i>Слинкина Т.И.</i> Театральные игры как средство активизации учебного процесса в Театре-центре	359
<i>Талашова В.А., Никандрова Н.Н.</i> Акция «Я – гражданин Российской Федерации» как система формирования потребности в социально-направленной деятельности обучающейся молодежи	365
<i>Углицкая М.А.</i> Инновационная деятельность в образовании как условие развития интеллектуального потенциала подрастающего поколения	370
<i>Хрынова Т.А.</i> Современная российская молодежь и проблемы воспитания: выбор стратегии	377
<i>Чечева Н.А.</i> Проблема качества современного профессионального образования в контексте парадигмального подхода	388
<i>Шарова О.С.</i> Опыт внедрения балльно-рейтинговой системы в филиале СПбГИЭУ в городе Вологде	401

ЧАСТЬ II

СЕКЦИЯ 3. ЗДОРОВЬЕ ПОДРАСТАЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ – БАЗОВАЯ ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА

<i>Ботина Ю.С.</i> Факторы, формирующие здоровье детей раннего возраста	421
<i>Волкова Л.А., Южакова Л.В.</i> Профилактика аддиктивного поведения	428
<i>Воропанова Л.С., Ипатова И.А.</i> Особенности физического развития младших школьников (на примере города Вельска Архангельской области)	434
<i>Гуляева Н.С.</i> Пути улучшения состояния физического здоровья школьников (через реализацию инновационного проекта «Сохранение и укрепление здоровья младших школьников в условиях личностно-ориентированного обучения»)	439
<i>Дуганов М.Д., Ковригина С.В.</i> Программно-целевое планирование службы материнства и детства	443
<i>Зорина С.В.</i> Психолого-педагогическое сопровождение детей в дошкольном образовательном учреждении	451
<i>Калачикова О.Н.</i> Рациональное репродуктивное поведение – основа здоровья будущих поколений	458
<i>Калашников К.Н.</i> Организация регионального здравоохранения как фактор формирования здорового поколения	462
<i>Касимов Р.А.</i> Формирование регионального здоровьесберегающего образовательного пространства	466
<i>Кесаревская Л.Н.</i> Здоровье подрастающих поколений – базовая основа сохранения и развития интеллектуального потенциала	469
<i>Ковалева Ю.В.</i> Психологические аспекты репродуктивного здоровья женщины и семьи и здоровья ребенка	474
<i>Козлова Г.А., Разова Т.Г., Маркевич Ю.Н., Замятина В.А.</i> Алкоголь и дети	480
<i>Костюк Н.В.</i> На пути реализации совместного инновационного проекта «Обеспечение преемственности в непрерывном спортивно-оздоровительном образовании детей дошкольного и школьного возраста»	488
<i>Морев М.В.</i> Факторы суицидального поведения в молодежной среде	496
<i>Петухов Р.В., Щекин С.М.</i> Прогнозирование детской заболеваемости в Вологодской области	504
<i>Попова Л.А.</i> Качество рождаемости – основа здоровья подрастающих поколений (на примере Республики Коми)	507
<i>Попугаев А.И., Касимов Р.А., Лебедева С.Н., Залата И.В., Баданина Ю.В., Рыбаков Д.А.</i> Артериальная гипертония в педагогических коллективах образовательных учреждений Вологодской области	515
<i>Романова Е.И.</i> Здоровьесберегающая деятельность школы	519
<i>Рыбакова Н.А.</i> Здоровье молодежи Вологодской области	524
<i>Рыжкова Н.В., Гусев Б.Д., Петухов Р.В., Козлова Е.А.</i> Проблемы охраны здоровья детей в Вологодской области и основные пути их решения	531

<i>Соколов В.В.</i> Психофизиологические противоречия учебно-воспитательного процесса, их валеологические последствия и пути преодоления	538
<i>Степаненко В.В.</i> Участие семьи в формировании здоровья детей	542
<i>Столяров Е.Е.</i> Полиатлон – основа разносторонней физической подготовленности подрастающего поколения, развития жизненно важных двигательных и прикладных умений и навыков	548
<i>Сытник А.Н.</i> Роль мониторинга в оптимизации физкультурно-оздоровительной деятельности детского образовательного учреждения	553
<i>Филановская О.Г.</i> Формирование мотиваций здорового образа жизни в филиале ИНЖЭКОна	556
<i>Шилова В.А.</i> Полоролевой аспект обучения и воспитания в профилактике нарушений психического здоровья, развитии интеллектуальных способностей учащихся начальной ступени образования	564
<i>Яблокова Е.В.</i> Здоровье – системообразующий фактор качества образования	570

СЕКЦИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

<i>Бекряев Ю.Н.</i> Педагогические условия формирования духовной культуры молодого поколения	575
<i>Володина Л.О.</i> Духовно-нравственный потенциал русской семьи в воспитании детей (историко-педагогический анализ)	583
<i>Гордина О.Н.</i> Государственная поддержка молодежи при приобретении жилья	591
<i>Гужавина Т.А.</i> Социальное самочувствие молодежи: состояние, динамика (на материалах ВНКЦ ЦЭМИ РАН)	602
<i>Дуборова С.Ю.</i> Социальная реабилитация детей и подростков с ограниченными возможностями	605
<i>Евтеев В.А., Туликин Е.И.</i> Педагогические условия формирования культуры безопасной жизнедеятельности у обучающихся в учреждениях начального профессионального образования	609
<i>Жилина Н.В.</i> Патриотическая направленность воспитательно-образовательной работы на примере подвига Героя России С.А. Преминина	616
<i>Здравая Л.В., Кулькова Г.Н.</i> «Семейная академия»: опыт работы с родителями в условиях Центра психолого-медико-социального сопровождения	620
<i>Каманина Л.В.</i> Тенденции деятельности системы социального обслуживания семьи и детей Вологодской области в решении актуальных социальных проблем	627
<i>Карпышева Н.Г.</i> Социальная реадaptация несовершеннолетних, вышедших из закрытого учреждения	637
<i>Коновалова А.П.</i> Семейные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	641

<i>Лисенкова О.В.</i> Музейная педагогика как средство реализации программы регионального содержания дошкольного образования	652
<i>Лысенко Л.Н., Симонова Л.А.</i> Организация социально-трудовой реабилитации несовершеннолетних в Социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних «Феникс»	657
<i>Ногтева Е.Ю.</i> Диагностика эколого-ценностных ориентаций учащихся	664
<i>Оганян К.М.</i> Социально-психологический анализ основных групп молодежи, поступающей в высшие учебные заведения, и проблемы психосоциальной адаптации студентов	670
<i>Перькова С.В.</i> Формирование системы социокультурных ценностей у родителей дошкольников в целостном образовательном процессе	681
<i>Пестовская И.В.</i> Основы профилактики отклоняющегося поведения в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа	687
<i>Попова В.И.</i> Межведомственное взаимодействие в профилактике и решении проблемы безнадзорности несовершеннолетних	692
<i>Рындина Е.Н.</i> Управление процессом возвращения воспитанника в семью в условиях детского дома	703
<i>Свешникова С.Л.</i> Формирование перспективы будущего как условие успешной социальной адаптации подростков	710
<i>Святогорова М.В.</i> Условия успешной социализации выпускников детского дома в микро- и макросоциуме	717
<i>Филина С.В., Кузнецова И.В., Кащеева О.Н.</i> Формирование готовности к эффективному поведению на рынке труда как ресурса социальной адаптации молодежи	723
<i>Чекмарева Е.А.</i> Статистический анализ системы нравственных ценностей молодежи (на материалах Вологодской области)	730
<i>Шахов В.Г.</i> Воспитание коллективного творчества и организация самоуправления в театральном коллективе	735
<i>Шевелева С.В.</i> Современные тенденции развития социального обслуживания семьи и детей (из опыта работы специализированного учреждения для несовершеннолетних)	743
<i>Ширикова Е.Н., Вчерашняя Д.Р.</i> Проблемы отклоняющегося и противоправного поведения подрастающего поколения и совершенствование его профилактики	746
Приложение	753
Резолюция III Российской научно-практической конференции «Дети и молодежь – будущее России»	753
Справочные материалы	755

ПРЕДИСЛОВИЕ

Третья Российская научно-практической конференция «Дети и молодежь – будущее России», материалы которой мы представляем вашему вниманию, прошла 27 – 29 июня 2007 г. под эгидой Российской академии наук, Правительства Вологодской области, Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, администрации города Вологды, ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Традиционным был перечень обсуждавшихся вопросов: проблемы охраны и укрепления здоровья, сохранения и развития интеллектуального потенциала, социальной адаптации подрастающих поколений российских регионов в современных условиях. Впервые в данный перечень включены проблемы конкурентоспособности и конкурентных преимуществ России и ее регионов в глобализирующемся мире, формирования новых подходов к стратегическому планированию и управлению экономическими процессами, модернизации и экономического роста, формирования инновационного мышления и экономики знаний.

Такое расширение тематики конференции не случайно. Сегодня можно говорить о преодолении в России основных последствий системного кризиса 1990-х годов. В то же время сохраняются и проблемы: преимущественно сырьевая направленность и технологическая отсталость народнохозяйственного комплекса, убыль населения, бедность. Кроме того, интенсивно протекающие процессы глобализации ставят страны и регионы мира перед необходимостью поиска и развития конкурентных преимуществ, позволяющих обеспечивать поступательное развитие экономики и устойчивость политических систем. Определяя приоритеты и стратегические направления развития территорий, органы управления на разных уровнях первоочередное

внимание уделяют развитию потенциала подрастающих поколений. Ведь именно от тех, кто сегодня только начинает свой жизненный путь, делает первые профессиональные шаги, будет зависеть место страны и отдельных регионов в конкурентной среде.

Приятно отметить, что продолжает расширяться география участников конференции. В этом году мы принимали ученых из Москвы, Санкт-Петербурга, Республики Коми, Республики Карелии, Мурманской области и других регионов России. Впервые в мероприятии участвовали наши зарубежные коллеги из Института социологии Национальной академии наук Беларуси. И, конечно, по-прежнему большой интерес конференция вызывает у практических работников – руководителей и специалистов учреждений образования, здравоохранения, социальной защиты, региональных и муниципальных органов управления.

Вологда в очередной раз стала площадкой, в рамках которой ученые и практики могли обмениваться мнениями об актуальных проблемах развития российского общества, оценить эффективность проводимой в стране и регионах социальной и экономической политики, совместно выработать предложения и рекомендации по совершенствованию социального управления на федеральном и региональном уровнях.

Хотелось бы выразить благодарность в адрес всех приславших свои материалы для публикации в нашем сборнике.

Ильин Владимир Александрович,
директор ВНКЦ ЦЭМИ РАН,
д.э.н., профессор, заслуженный деятель
науки РФ, руководитель Организа-
ционного комитета конференции

Пленарные доклады

Н. М. Римашевская

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА*

Человеческий фактор, человеческий капитал, качество населения – важнейшие основания для развития общества и экономики. Человеческий потенциал – наиболее общая характеристика социальной конструкции страны – имеет две координаты: количественную и качественную, взаимосвязанные и взаимозависимые между собой.

Главная особенность демографического воспроизводства России 1990-х годов состоит в возникновении феномена естественной убыли, прогнозируемой на длительный период.

В результате естественной убыли Россия потеряла 11 млн. человек и продолжает терять ежегодно около 700 тыс. К сожалению, этот негативный процесс сопровождается снижением и качественных характеристик населения, включающих, как минимум, три компонента: здоровье, образовательный и интеллектуальный ресурс, социокультурную активность. Обобщая комплекс наметившихся тенденций, определяя

* Настоящий текст представляет изложение основных положений доклада автора «Здоровье и образование детей – основа устойчивого развития российского общества и государства» на научной сессии российских академий наук, имеющих государственный статус, 5 – 6 октября 2006 г. (Народонаселение. – 2007. – №1 (35). – С. 5-9).

Римашевская Наталья Михайловна – советник Российской академии наук, член-корреспондент РАН.

озабоченность качеством человеческого потенциала России не только сегодня, но и завтра, которое, прежде всего, зависит от состояния детей и молодежи, мы считаем необходимым сосредоточиться на возникших проблемах.

В связи с падением рождаемости и ростом смертности в стране интенсивно снижается численность детей. «Поле детства», его человеческий и социальный потенциал сжимается, как «шагреновая кожа».

За последнее десятилетие (1991 – 2003 гг.) численность детей в возрасте до 18 лет сократилась на 9 млн., или с 27 до 21%. В 2003 г. детей в возрасте 0 – 17 лет было 30,5 млн. По прогнозам статистических органов РФ, в 2015 г. доля детей снизится до 17%, а их число уменьшится до 22,5 млн. человек. К середине текущего столетия численность сократится до 5 млн., а доля – до 12%.

Уменьшение числа детей в силу инерционности демографических процессов будет негативным образом сказываться на структуре населения в течение всего текущего столетия, подобно «эху войны». А это чревато не только проблемами в области демографического воспроизводства. Подрастающее поколение, его масштабы и размеры определяют репродуктивный потенциал общества, брачность и рождаемость в будущем. Являясь наиболее значимым и важным компонентом трудовых ресурсов, молодежь непосредственным образом определяет экономическую жизнь страны, ее конкурентоспособность на мировом рынке. В самом деле, 80% новейших технологий устаревают в течение 10 лет, при том, что 80% работников получают свои профессиональные навыки более чем на 10 лет раньше. Каждое новое поколение технологий осваивается именно молодыми, а сокращение их доли в трудовом потенциале несет реальную угрозу стране и обществу.

Уменьшение численности детей может отчасти компенсироваться качеством их потенциала. Это справедливо, если уже сегодня мы могли бы наблюдать улучшение здоровья, повышение образования, рост интеллектуальных возможностей, духовное обогащение и нравственное совершенствование подрастающего поколения.

К сожалению, существующие тенденции имеют прямо противоположную, сугубо негативную направленность. Между тем все, кто через 10 – 15 лет будут составлять основную часть населения России,

уже родились, и от них непосредственно зависят особенности общества в наступающем времени. Следовательно, главная задача сегодня состоит в том, чтобы преодолеть негативные тенденции в развитии молодежи, как бы «развернув» их движение позитивным курсом.

Для рассмотрения качественного потенциала детей необходимо остановиться по крайней мере на трех аспектах.

Наиболее острая проблема – это состояние физического, психического и социального здоровья, наблюдение которого показывает, что наши дети теряют его не только в течение года, но каждый месяц и каждый день.

Достаточно привести два примера.

Первый характеризует общее состояние «детства» по данным всероссийского обследования 2002 г., в котором признаны здоровыми всего 32% (I группа здоровья), 52% имеют функциональные отклонения (II группа здоровья), а 16% – хронические заболевания (III, IV и V группа здоровья). Из 30 млн. детей сегодня 4,8 миллиона страдают хроническими заболеваниями, ежегодно пополняя масштабы инвалидизации [1, с. 9]. Не случайно поэтому отмечается значительный рост численности детей-инвалидов, а также детей с хроническими инвалидизирующими заболеваниями, который за последние 10 лет составил 4,5 раза. В 2002 г. общее число детей-инвалидов достигло 620 тыс. [1, с. 63]. А эти дети не только нуждаются в специальном уходе со стороны родителей и медицинских учреждений, но и либо не способны постигнуть азы общего образования, либо у них возникают серьезные трудности.

Второй пример, отчасти объясняющий первый, свидетельствует о том, что до 40% детей сегодня рождаются уже больными. В процессе жизненного цикла – от рождения до взросления – потенциал их здоровья не только не восстанавливается, но и постоянно снижается, что играет сугубо негативную роль в процессе демографического воспроизводства. Ведь больные дети, вступая в детородный возраст (если доживают до него), рожают тоже больных, как бедные – бедных. И так – по цепочке. Учитывая тот факт, что доля детей, рождающихся больными, с каждым годом возрастает, как показывают многолетние мониторинги, каждое последующее поколение с точки зрения здоровья слабее, чем предыдущее: наши дети менее здоровы, чем мы, а их дети (наши внуки) обладают еще меньшими возможностями.

В чем дело? Почему наблюдается столь тяжелая динамика? Ответ очень прост, очевиден и имеет тендерный характер.

Основной груз нездоровья ребенок приносит с собой при рождении. Результаты исследования показали, что все или почти все зависит от состояния здоровья родителей, и прежде всего матери, витальности ее поведения, качества условий жизни, в которых рождается дитя, а также – от степени позитивного отношения матери к появлению ребенка. (Здесь стоит и задуматься, хорошо ли, если его рождение стимулировано увеличением дохода семьи либо возможностью улучшить жилищные условия. Нормально и правильно было бы наоборот: материальные и жилищные условия так хороши, что рождение ребенка в семье не сможет их ощутимо ухудшить, и в этот мир приходит действительно желанный ребенок.) Вместе с тем, специальные разработки привели к парадоксальному выводу: оказывается, индивидуальный потенциал здоровья женщин существенно ниже, чем здоровья мужчин, несмотря на то, что ожидаемая продолжительность предстоящей жизни, напротив, на 13 лет больше у женщин. Столь необычный вывод связан с тендерными различиями ролевых и биологических функций супругов [2].

Более того, репродуктивное здоровье, особенно беременных и кормящих матерей, имеет особенность существенно снижаться. Для этого немало причин, но главные – две:

1) более половины беременных и кормящих матерей находятся в семьях с материальной обеспеченностью ниже прожиточного минимума, где недостаточное и несбалансированное питание, отягощенное дефицитом белков, витаминов и важных микронутриентов, неизбежно ведет к росту заболеваемости, в том числе анемией;

2) более трети беременных страдают анемией и передают свои болезни рожденным детям.

Пока не решена проблема преодоления бедности в России, необходимо обеспечить беременных и кормящих матерей питанием в соответствии с научными нормами, аналогично тому, как это организовано применительно к детям в младенческом возрасте. Ведь таких женщин не более 1 – 1,5 млн. И главное, что такой опыт уже имеется, например, в Московской области, а также есть налаженное производство нужных продуктов питания.

Вторая, не менее острая, проблема связана с доступностью среднего образования для российских детей.

При формально провозглашенном всеобщем среднем образовании мы вынуждены признать, что:

➤ по экспертным оценкам, до 2 млн. детей в разных возрастных группах не посещают школьных учреждений;

➤ 690 тыс. детей по причине нездоровья не могут иметь стандартного образования;

➤ 10% поступающих в школу не способны полностью освоить учебную программу.

Особую озабоченность вызывают проблемы образования и связанные с ним развитие интеллектуального потенциала в России, подготовка профессионалов высшего и среднего уровня, обеспечение всеобщего права на получение трудовой квалификации.

В этой связи обращают на себя внимание начатые в сфере образования реформы, главная цель которых – маркетизация сферы услуг, что способно довольно быстро разрушить формировавшуюся веками лучшую систему русской школы, имеющую свои индивидуальные особенности, свою самобытность и специфику; под флагом «модернизации» в российское образование вводятся европейские стандарты, американская тестовая система знаний (ЕГЭ), платность на всех уровнях и государственные именные финансовые обязательства (ГИФО).

Относительная бесплатность образования фактически устанавливается лишь в пределах 8 лет обучения.

Последнее обстоятельство вынуждает родителей использовать систему дополнительных занятий и репетиторства, стоимость которых интенсивно возрастает. Среднее школьное образование становится лишь относительно бесплатным, а рынок образовательных услуг – серьезным дифференцирующим фактором среди отдельных групп граждан. В результате небедное население обладает более высоким образовательным потенциалом, чем бедное. Между тем востребованность высшего образования интенсивно возрастает, так как сегодня оно оказывается ключевым адаптационным ресурсом. В школе появляются богатые и бедные, а следствием этого – опасные факты потери толерантности, в том числе и на этнической почве.

Последние исследования показывают, что 100%-ный охват школьников средним образованием касается лишь тех, кто находится в поле зрения. За его пределами остаются дети, уходящие из дома вследствие конфликта поколений и формирующие значительную численность беспризорных и безнадзорных, которая, по оценкам экспертов (а только такая и может быть), превышает 1 миллион. Очевидно, что подростки-маргиналы оказываются в состоянии серьезной дискриминации, дополнительно социальным способом уменьшая и без того сокращающееся «поле детства».

В системе организации всеобщего образования возникает следующее серьезное противоречие.

С одной стороны, интенсивно развивается информатизация школ, подключение их к интернет-системам, оснащение компьютерами все более нового поколения, что полностью отвечает велению времени. Но это адекватно для школ мегаполисов, больших городов, областных центров. С другой стороны, 30% населения и их дети проживают в малых городах и в сельской местности, где закрываются школы в вымирающих деревнях, а те, что существуют, лишены не только компьютеров, но и тепла, часто электроэнергии, водопровода и канализации в нашей не избалованной теплым климатом стране. При отсутствии дорог нельзя использовать и автобусные перевозки школьников, закрывая учебные заведения при их слабом заполнении. Отсюда еще одно крупное социальное противоречие, нарушающее конституционные права населения и его наиболее уязвимой группы – детей.

Однако недопустимо усиливать уже существующее, имеющее катастрофический характер социальное неравенство.

Третья проблема связана с социальной адаптацией детей в современном российском обществе и девиацией их поведения в форме алкоголизма, наркомании, криминализации. Семейная и школьная дезадаптации обусловлены прогрессирующим потреблением психоактивных веществ, в результате в 2002 г. более 30% детей страдали психическими расстройствами, что послужило, в том числе, причиной освобождения их от призыва на военную службу.

Коренная причина этих явлений – охватившая наше общество аномия, т.е. ослабление и утрата позитивных поведенческих норм, расхождение между символами успеха и средствами их достижения.

Асоциальное поведение детей и молодежи в значительной мере связано с потерей нравственных ориентиров и деформированием социальных ценностей, так как от старых общество спешит отказаться, а новые здоровые постулаты еще не заняли свое место в структуре социальных императивов. Их замещает вестернизация, проникающая во все поры информационного пространства. Негативную роль играют СМИ, и особенно – телевидение, постоянно формируя у молодежи культ насилия и жестокости, использование агрессии как инструментальной ценности.

Рассматривая лишь одну составляющую подростковой девиации – наркоманию, надо отметить:

⇒ в 11 лет каждый второй ребенок знает о наркотических свойствах конопли или препаратов опийной группы;

⇒ в 13 лет таких подростков уже 2/3;

⇒ в возрасте от 11 до 24 лет число потребляющих наркотические вещества достигает 4 млн. человек, а наркозависимых среди них – свыше 1 млн.;

⇒ все активнее в наркопотребление вовлекаются девушки, вконец подрывая свои репродуктивные возможности;

⇒ наркомания – главный фактор распространения ВИЧ/СПИД.

Опасность сложившейся ситуации в конечном счете состоит в том, что срок жизни наркоманов невелик, кроме того, их поведение сопровождается деградацией личности и ее криминализацией. Исследования показывают, что источники и причины расширения наркопотребления имеют преимущественно информационный характер. Интерес к наркотикам подогревается молодежными изданиями, фильмами, литературой.

Эффективное преодоление наркозависимости лежит не только на пути возведения преград перед наркоторговцами, хотя и это безусловно необходимо, но и на пути совершенствования способов лечения уже больных молодых людей, но прежде всего оно требует мощного развертывания профилактической деятельности на всех фронтах присутствия детей и молодежи: в школе, в семье, в учебных заведениях, культурных и общественных организациях.

Сегодня уже созданы соответствующие методики, базирующиеся на контринформации, на противостоянии активному напору наркоторговцев всех мастей, имеющие характер новых здоровьесберегающих технологий.

Автор ставил перед собой задачу не исполнить роль Кассандры, а показать, что в сфере развития детства и молодежи существуют не только успехи, но и проблемы.

Чтобы позитивным образом изменить ситуацию, касающуюся состояния российских детей, необходима комплексная программа действий, нацеленная на решение наиболее острых проблем, в числе которых прежде всего – физическое, психическое и социальное здоровье; развитие и закрепление интеллектуальных способностей на базе широкой системы образования; воспитание нравственности и моральных принципов. Решение указанных проблем возможно лишь при условии знания механизмов формирования полноценной личности. Главным компонентом этих механизмов является совокупность факторов, воздействующих на становление личности, и выявление способов их влияния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад о состоянии здоровья детей Российской Федерации (по итогам Всероссийской диспансеризации 2002 г.). – М., 2003.
2. Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX в. – М.: ИСЭПН РАН, 2001.

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Облик России за годы реформ неузнаваемо изменился. Страна, приступившая к строительству нового общественно-политического уклада, стала активно вписываться в мировую капиталистическую систему. Осуществлены крупномасштабные преобразования банковской, бюджетной, налоговой, административно-управленческой систем.

Обеспечена конвертируемость рубля. Сегодня Россия по накопленным золотовалютным запасам занимает одно из ведущих мест в мире. Значительно изменилась структура российского общества – появился влиятельный слой новых собственников.

Не будем останавливаться подробно на неоспоримых достижениях федеральной власти за 2000 – 2006 гг. в восстановлении территориальной целостности страны, вертикали власти, в политической и экономической областях, в наведении элементарного порядка в общественной жизни страны – об этом говорят факты.

Средние цифры одобрения деятельности Президента РФ за все эти годы превышают 70% (рис. 1).

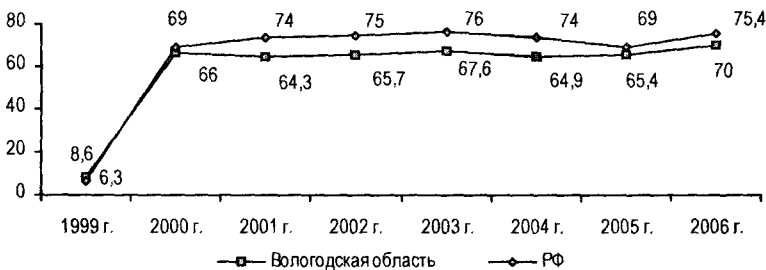

Рисунок 1. Доля населения, одобряющего деятельность Президента РФ (в % от числа опрошенных)

Ильин Владимир Александрович – д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Эти очень высокие цифры во многом являются интегральной оценкой населением общего курса президента на вывод страны из системного кризиса и в то же время – оценкой его телевизионного образа.

Другие данные также подтверждают обоснованность высоких оценок деятельности президента. Доля населения, испытывающего напряжение, раздражение, страх, тоску (рис. 2), за эти годы сократилась более чем на 40%, а доля тех, у кого денег хватает только на еду, – на 20% (рис. 3)¹.

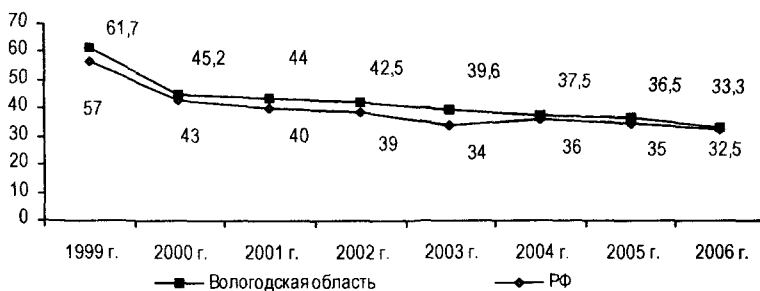

Рисунок 2. Доля населения с негативной оценкой настроения («испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску»; в % от числа опрошенных)

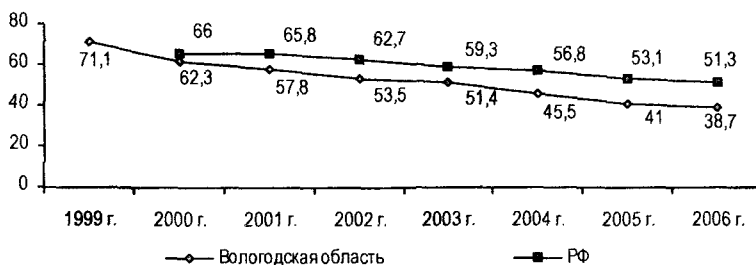

Рисунок 3. Доля населения с низкой оценкой покупательной способности («денег хватает в лучшем случае на еду»; в % от числа опрошенных)

¹ Приведенные в рисунках 1 – 3 показатели базируются на данных Аналитического центра Ю. Левады [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru>; <http://www.wciom.ru> и материалах опросов населения Вологодской области, проводимых ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Отмечая общие положительные тенденции, нельзя не остановиться на индикаторах, динамика которых весьма тревожная и, на наш взгляд, требующая серьезных изменений социальной политики, и в первую очередь в отношении главной проблемы в нашей стране последние 15 лет – фактической бедности большей части населения.

Одними из главных индикаторов оценки проводимой социальной политики в стране, деятельности законодательной и исполнительной власти на федеральном уровне являются динамика разрыва между доходами нижней 10% группой населения и верхней 10% группой (так называемый коэффициент фондов²), а также коэффициент Джини³.

В Российской Федерации ситуация и в 1999 году по этим индикаторам выходила за рамки разумного, превышая все критические точки социальной безопасности (табл. 1). За 2000 – 2006 годы не произошло положительных изменений в динамике данных показателей. Ситуация законсервировалась и стала еще хуже, а если сравнить удельный вес денежных доходов первых двух 20% групп (40% населения – приблизительно 58 млн. человек) с наименьшими доходами в процентах к общему объему годовых денежных доходов, то увидим, что и здесь ситуация ухудшилась.

Таблица 1. Некоторые важнейшие показатели дифференциации уровня жизни населения Российской Федерации

Показатель	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения), в размах	14,0	13,9	13,9	14,0	14,5	15,1	14,7
Коэффициент Джини (концентрация доходов)	0,400	0,395	0,397	0,397	0,402	0,408	0,404
Удельный вес денежных доходов первых двух 20% групп населения в общем объеме денежных доходов, в %							
- первая 20% группа	6,1	5,9	5,7	5,7	5,5	5,4	5,5
- вторая 20% группа	10,4	10,4	10,4	10,4	10,3	10,1	10,2
<i>Итого</i>	16,5	16,3	16,1	16,1	15,8	15,5	15,7

² Соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения.

³ Концентрация доходов.

Многолетние данные по промышленно развитым странам говорят о том, что норма отношения средних доходов 20% населения с наибольшими доходами к средним доходам 20% с наименьшими доходами составляет 3,5 – 4,4 раза. В России же этот показатель постоянно растет: так, в 2004 году он был более чем в два раза выше, чем в европейских странах (табл. 2).

Таблица 2. Отношение средних доходов 20% населения с наибольшими доходами к средним доходам 20% населения с наименьшими доходами

Страна	1995 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Россия	7,6	7,8	7,9	8,0	8,1	8,4	8,62
Германия	4,6	3,6	3,5	3,6	4,4	4,3	4,4
Франция	4,5	4,4	4,2	3,9	3,9	3,8	4,2
Финляндия	н/д	3,4	3,3	3,7	3,7	3,6	3,5

В Российской Федерации, как видно из динамики данных индикаторов, деятельность законодательной и исполнительной власти за последние 5 лет нельзя оценить положительно. Судя по отрицательным тенденциям указанных параметров, власть реально не ставила перед собой задачу изменить тенденцию беспрецедентного в РФ разрыва в доходах между бедными (и их количеством) и богатыми.

Была ли у власти возможность сделать реальные позитивные шаги по сокращению разрыва в доходах и тем самым снизить уровень недовольства застоем в этом чувствительном для населения вопросе социальной справедливости? Такая возможность последние 5-6 лет у власти была, и об этом тоже говорят факты (табл. 3).

С 2000 г. имелся профицит бюджета, который в 2006 году достиг 7% ВВП. С 2004 г. создан Стабилизационный фонд РФ, который на 01.01.07 г. достиг около 10% ВВП (табл. 4). Почему же федеральные органы страны, имея необходимые финансовые ресурсы, выстроенную вертикаль власти (а в реальных условиях РФ этот вопрос в первую очередь к Президенту), крайне медленно и непоследовательно принимают меры по переходу к социально-экономической политике, направленной на динамичное улучшение качества жизни основных слоев населения?

Таблица 3. Профицит федерального бюджета

Годы	Доходы федерального бюджета, млрд. руб.	Расходы федерального бюджета, млрд. руб.	Профицит федерального бюджета, млрд. руб.	Профицит федерального бюджета, %		
				от полученных доходов	к расходам федерального бюджета	к ВВП
2000	1 132	1 019,1	112,7	10,0	11,1	2,5
2001	1 594	1 321,9	272,1	17,1	20,6	3,0
2002	2 202,1	2 003,8	150,4	6,8	7,5	1,5
2003	2 583,1	2 354,9	227,6	8,8	9,7	1,6
2004	3 428,9	2 698,9	730	21,3	27,0	4,5
2005	5 125,1	3 512,2	1 612,9	31,5	45,9	7,4
2006	6 276,7	4 277,3	1 999,4	31,8	46,7	7,38
2007 (закон)	6 965,3	5 483,5	1 501,8	21,6	27,4	4,8

Источники: Российский статистический ежегодник / Росстат. – М., 2006; Данные Экономической экспертной группы [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eeg.ru/>

Таблица 4. Размеры Стабилизационного фонда РФ

Показатель	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Размер Стабилизационного фонда, сформированный в течение календарного года (за минусом произведенных из фонда расходов внутри страны)				
– трлн. руб.	0,5	1,0	1,1	1,5
– млрд. долл.	22,0	38,0	39,0	56,0
– в % к ВВП	3,0	4,6	4,2	4,8
– в % к полученным доходам федерального бюджета	14,7	19,6	17,5	21,6
– в % к расходам федерального бюджета	18,5	28,6	25,6	27,4
Размер Стабилизационного фонда на конец соответствующего года нарастающим итогом				
– трлн. руб.	0,5	1,5	2,6	3,1
– млрд. долл.	22,0	60,0	99,0	155

Источники: Пльшевский Б. Стабилизационный фонд: вопросы использования // Экономист. – 2006. – №6; Гурвич Е. Формирование и использование Стабилизационного фонда // Вопросы экономики. – 2006. – №4; Сведения о движении средств по счету Федерального казначейства в Банке России по учету Стабилизационного фонда Российской Федерации [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://roskazna.ru/>; Закон о федеральном бюджете Российской Федерации на 2007 год.

Практика промышленно развитых стран за последнее десятилетие выработала определенные индикаторы для оценки необходимого уровня качества жизни населения, обеспечивающие социальное равновесие, а также эволюционную модернизацию всех общественных институтов государства.

Российское научное сообщество неоднократно анализировало фактическое состояние качества жизни населения и основной его составляющей – уровня жизни.

Один из самых авторитетных экспертов в этом направлении член-корр. РАН *Н.М. Римашевская* приводит следующие оценки ⁴.

Величина показателя, который отсекает бедных от небедных, определяется традиционно величиной прожиточного минимума. По данным государственной статистики, в среднем в стране бедных граждан около 20%, или 30 миллионов человек. Но если в качестве границы бедности использовать показатель минимальных социальных потребностей, как это принято в промышленно развитых странах, то доля бедных в Российской Федерации возрастет до 90 млн. человек.

В этой же статье автором выдвигаются предложения по системному решению острейших социальных проблем в стране: «...**социальное реформирование возможно лишь на базе и в процессе роста жизненного уровня населения, главным индикатором которого является положительная динамика ПМ, определяющего не только минимальную оплату труда и минимальный размер пенсий, но и все другие минимальные гарантии государства; если ПМ, как бы он ни измерялся, увеличивается, то это первый признак улучшения материальной обеспеченности населения страны и возможностей государства его гарантировать; и наоборот, если ПМ оказывается ниже уровня удовлетворения реальных потребностей, то, следовательно, жизненный уровень снижается...**» (выделено нами. – В. И.).

⁴ «...Если в качестве границы бедности использовать оценку потребительской корзины, которая применялась в 1990 г. и была в полтора раза больше принятой в 2000 г., то их <бедных> доля увеличится, по крайней мере, до 30% (44 млн. чел.). Более того, если при определении ПМ учитывать не только потребительскую корзину, но и минимум жилищной обеспеченности, что вполне естественно (крыша над головой нужна человеку не в меньшей степени), то доля бедных возрастет до 40% населения, составив 60 млн. чел. Еще в большей мере увеличится доля бедных, если учесть конкретные лишения, т.е. подойти к оценке границы бедности с депривационной стороны. Если в качестве границы бедности использовать не ПМ, который представляет собой масштаб биологического выживания, а минимальные социальные потребности (страхование и др.), т.е. трансформировать ПМ из биологического в социальный, то доля бедных возрастет до 60%, составив 90 млн. чел. из 144 млн.» (Римашевская Н. Некоторые проблемы социального реформирования в России // Проблемы прогнозирования. – 2006. – №2. – С. 13.)

Послание президента Федеральному Собранию в мае 2006 года было воспринято большинством экспертов, лидерами политических партий, научным сообществом, населением как четкий сигнал к повороту от проводимого с 90-х годов крайне либерального курса, сопровождаемого разрушением научно-производственного потенциала и социальной среды, к курсу, который бы обеспечивал поворот к реальному социальному государству (как и провозглашено в ст. 7 Конституции РФ)⁵.

И естественно, что этот поворот должен был бы реально изменить структуру расходов бюджета 2007 года. Однако, по экспертным оценкам члена-корр. РАН С.Ю. Глазьева, бюджет страны на 2007 год характеризуется как «не просто продолжение, но и резкое усиление «обдираловки» населения в пользу Запада, российской «властной вертикали» и ничтожной кучки доморощенных «олигархов»⁶.

«Прогнозы относительно сугубо негативного влияния разработанного федерального бюджета-2007 на социально-экономическое развитие страны исходят в первую очередь из его доходно-расходных параметров: доходы запланированы в объеме 6,965 трлн. руб., или 22,3% ВВП, расходы – 5,464 трлн., или 17,5%, а 1,502 трлн. профицита, т.е. 4,8% ВВП, будут выведены из народного хозяйства и «заморожены» в Стабилизационном фонде РФ, что, разумеется, обусловит сжатие конечного спроса, а значит, затормозит прирост валового внутреннего продукта.»⁷

Бюджет 2007 года не предусматривает ликвидации основной причины бедности – значительно (в 2–3 раза) заниженной заработной платы.

⁵ «В условиях жесткой международной конкуренции экономическое развитие страны должно определяться главным образом ее научными и технологическими преимуществами. Но, к сожалению, большая часть технологического оборудования, используемого сейчас российской промышленностью, отстает от передового уровня даже не на годы, а на десятилетия... Но знать – этого абсолютно недостаточно. Необходимо принять конкретные меры для того, чтобы ситуацию изменить. И, не нарушая достигнутой финансовой устойчивости, нам надо сделать серьезный шаг к стимулированию роста инвестиций в производственную инфраструктуру и в развитие инноваций. Россия должна в полной мере реализовать себя в таких высокотехнологических сферах, как современная энергетика, коммуникации, космос, авиастроение, должна стать крупным экспортером интеллектуальных услуг... Но мощный рывок в выше-названных, традиционно сильных для страны областях – это наш шанс использовать их как локомотив развития. Это реальная возможность изменить структуру всей экономики и занять достойное место в мировом разделении труда.» (В.В. Путин. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации – 10 мая 2006 г.)

⁶ Глазьев С. Бюджет-2007: все тот же социально-экономический смысл // Российский экономический журнал. – 2006. – №9-10. – С. 4.

⁷ Там же. – С. 4-5.

«Россия остается единственной в Европе страной, где минимальная оплата труда устанавливается ниже прожиточного минимума... планируемая в размере 12 тыс. руб. среднемесячная заработная плата по народному хозяйству фактически соответствует двухдолларовой часовой оплате труда, свойственной слаборазвитым странам, а 8,6 тыс. руб. среднемесячной зарплаты «бюджетников» – вообще национальный позор (поскольку тарифная ставка первого разряда будет установлена в размере упомянутых 1400 руб., многие работники низовых звеньев в образовании, медицине, культуре будут по-прежнему получать 3–5 тыс. руб. в месяц). В ситуации суперпрофицитности бюджета в очередной раз не только не решается, но и не ставится императивная, абсолютно приоритетная социальная задача повышения цены рабочей силы до уровня, необходимого для перехода к расширенному типу ее воспроизводства...»⁸

А следовательно, властные структуры не намерены приступить к реальному улучшению качества жизни большей части населения.

Высказанные в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 10 мая 2006 года установки на разработку и реализацию национальных проектов в реальности «не являются ни действительно национальными, ни шагом к социальной переориентации государственной экономической политики. Их выдвижение – по сути «пиаровская», «политтехнологическая» акция, камуфлирующая намерение продолжать и радикализировать пагубный курс либералистических реформ»⁹.

Одна из главных бед бюджета 2007 г., как уже отмечалось выше (см. табл. 3, 4), – замораживание 27,4% доходов бюджета в Стабилизационном фонде (средства которого хранятся за рубежом), и, по некоторым оценкам, «только прямые потери от инфляционного обесценивания Стабфонда достигнут к концу грядущего года 300 млрд. руб., что больше ассигнований, выделяемых в 2007 г. на финансирование «приоритетных национальных проектов»¹⁰.

⁸ Там же. – С. 13-14.

⁹ Батчиков С. Выдвижение «приоритетных национальных проектов»: шаг к долгожданной социальной переориентации реформационного курса // Российский экономический журнал. – 2005. – №9-10. – С. 25.

¹⁰ Глазьев С. Бюджет-2007: все тот же социально-экономический смысл // Российский экономический журнал. – 2006. – №9-10. – С. 26.

Эксперт аргументированно показывает, что авторы бюджета 2007 года, как и во всех предыдущих бюджетах с 2000 года, продолжают сознательно сдерживать развитие обрабатывающих отраслей промышленности (и в первую очередь машиностроения), судостроения, авиастроения, индустрии народного потребления за счет резкого сужения денежной базы в экономике, блокируя возможности национального расширенного воспроизводства, позволяя развиваться в основном сырьевым отраслям, поскольку все больше требуются мировому рынку наши сырьевые ресурсы.

«Каких-либо расчетов зависимости инфляции от различных вариантов политики денежного предложения не существует, и «основания», по которым пятая часть бюджетных доходов замораживается в Стабфонде, суть субъективные оценки нескольких правительственных и центробанковских чиновников. Иными словами, важнейшие макроэкономические решения, определяющие благосостояние россиян и динамику роста, принимаются келейно и чисто волюнтаристски.»¹¹

«С учетом международных центробанковских (золотовалютных) резервов государство выводит из экономики количество денег, втрое превышающее объем денежной базы: на каждый находящийся в обращении рубль приходится три рубля, изъятые в эти резервы или в правительственный Стабилизационный фонд. Между тем во всех развитых странах объем резервов многократно меньше объема денежной базы (в США обращающаяся денежная масса обеспечена резервами всего на 4%).»¹²

«Последствия этой правительственно-центробанковской политики для народного хозяйства России можно уподобить результатам лечения дистрофии кровопусканием – омертвлению тканей и утрате жизнеспособности организма. Страна, лишившись большей части машиностроения, строительной отрасли и индустрии народного потребления, живет под «нефтедолларовой капельницей», а денежные власти продолжают «обескровливать» экономику, упорно удерживая предложение денег гораздо ниже уровня, соответствующего оставшемуся производственному потенциалу.»¹³

¹¹ Там же. – С. 23.

¹² Там же. – С. 23-24.

¹³ Там же. – С. 24.

Использование огромных финансовых ресурсов страны для резкого увеличения государственных расходов на создание условий для ускоренного развития научно-технического прогресса во всех сферах экономики, освоение прорывных технологий в производстве и социальной сфере привело бы к снижению издержек и серьезному дополнительному росту ВВП, росту конкурентоспособности товаров, услуг, уровня и качества жизни, а значит, конкурентоспособности государства.

Если же посмотреть на достижения за последние пять лет нашей экономики в рейтинге конкурентоспособности (табл. 5), то мы увидим, что прогресса нет, есть регресс (смещение с 63 места в 2001 году на 75 место в 2005 году).

Таблица 5. Индекс конкурентоспособного роста ряда стран

Страна	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Финляндия	1	2	1	1	1
США	2	1	2	2	2
Швеция	9	5	3	3	3
Дания	14	10	4	5	4
Россия	63	66	70	70	75

Источники: Дорогов В.А. Анализ возможностей использования рейтингов конкурентоспособности WEF и IMD для выработки рекомендаций в сфере экономической политики [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.hse.ru/temp/2006/files/20060404-06/20060405_mironov.doc; Данные World Economic Forum [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kazpravda.kz/pdf/may06/120506tab1.pdf>; Международное инвестирование [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usfa.org.ua/2004/ininv.html#first>

Доля российской наукоемкой гражданской продукции в объеме мировой торговли в 2003 году составляла 0,3 – 0,5%, а Китая – 6%, Германии – 17% (рис. 4).

И реальных сдвигов невозможно ожидать, так как не сокращается разрыв в затратах на исследования и разработки между Россией и ведущими промышленно развитыми странами, который за 2003 – 2004 гг. составлял от 5 до 9 раз (табл. 6).

Научная, инженерно-техническая общественность, руководители промышленных предприятий, бизнеса с надеждой восприняли решения Совета безопасности, подписанные Президентом РФ, о минимальных

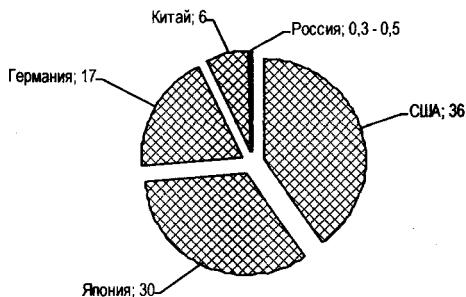

Рисунок 4. Доля стран в объеме мировой торговли гражданской наукоёмкой продукцией в 2003 г., %

Источник: Никконен А. Выступление на секции «Инновации, финансы и бизнес» III Международного конгресса «Биотехнологии: состояние и перспективы развития» [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tpprf.ru/img/uploaded/2005051814245781.doc>

Таблица 6. Внутренние затраты на исследования и разработки по некоторым странам «Большой восьмерки» в расчете на душу населения в 2002 – 2004 гг., долл.

Страна	2002 г.	2003 г.	2004 г.
США	991,1	977,7	1 063,2
Япония	815,8	838,4	924,3
Германия	665,9	659,98	716,5
Россия	98,1	98,6	114,9

Источники: Наука России в цифрах: Стат. сб. 2003. – М.: ЦИСН, 2003. – С. 180; Финансирование инновационной деятельности в России [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://marsiaa.ru/357/464/726/512/>; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2006. – С. 778; О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) в 2004 году [Эл. ресурс]. – Режим доступа: [http://www.gks.ru/scripts/free/1c.exe?XXXX03F:6.9.1/050090R](http://www.gks.ru/scripts/free/1c.exe?XXXX03F:6.9.1/050090R;); Экономика России. Основные черты российской экономики [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/russia.htm>

объемах финансирования научных исследований и экспериментальных разработок гражданского назначения в Российской Федерации на 2002 – 2010 годы (табл. 7).

И что же мы видим в реальности? За последние 6 лет ни разу не был выдержан процент финансирования научных исследований и экспериментальных разработок к расходной части федерального бюджета, и в утвержденном бюджете 2007 года фактический процент выделенных средств меньше плановых цифр, утвержденных Президентом РФ, в 1,5 раза.

Таблица 7. Минимальные объемы финансирования научных исследований и экспериментальных разработок гражданского назначения в РФ на 2002 – 2010 гг.

Наименование показателя	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Итого	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
1. Финансирование научных исследований и экспериментальных разработок гражданского назначения, млрд. руб.										
1.1. Запланировано	34,0	39,9	46,0	56,0	71,7	247,6	89,0	110,0	136,5	170,1
1.2. Фактически	31,1	41,6	48,0	58,3	72,4	251,4				
2. В % к расходной части федерального бюджета										
2.1. Запланировано	2,04	2,18	2,21	2,35	2,62		2,92	3,30	3,60	4,0
2.2. Фактически	1,51	1,76	1,78	1,65	1,70					
3. Плановое финансирование к максимальному варианту расходной части федерального бюджета, млрд. руб.										
	42,0	51,5	59,6	83,0	111,6	347,7				
4. Отклонение фактического финансирования от максимального варианта, млрд. руб.										
	10,9	9,9	11,6	24,7	39,2	96,3				
5. Профицит федерального бюджета, млрд. руб.										
	150,5	227,6	730,0	1 612,9	1 995,0	4 716,0				
<i>Источники: Данные сайта Федерального казначейства об исполнении федерального бюджета; Данные Государственного научно-исследовательского института системного анализа Счетной палаты РФ об основных итогах исполнения федерального бюджета; Данные Центра исследований проблем развития науки РАН.</i>										

Следовательно, дело не в отсутствии финансовых ресурсов, которое не позволяло бы выполнить прямые поручения президента, а в целенаправленных действиях бюрократических властных структур, преследующих другие цели, формирующих другие финансовые потоки, что приводит к консервации отсталой структуры промышленности не инновационного типа, а самое главное, тенденций деградации трудового потенциала и человеческого капитала страны.

Однако же исполнительная и законодательная власти (в реальных условиях Российской Федерации – Президент) не предприняли за последние годы реальных и эффективных шагов по использованию огромных финансовых резервов для создания в стране:

- эффективного социального государства, исходя из современных представлений и опыта мировой практики в установлении четких сроков по достижению необходимого уровня индикаторов, отвечающих современным требованиям промышленно развитых стран;
- эффективного механизма модернизации экономики, активного ухода от «сырьевой иглы» за счет инвестиционных и инновационных усилий в развитии современных технологий, научно-технического

потенциала, интеллектуального потенциала нации и достижения уровня конкурентоспособности России, соответствующего ее потенциалу;

- эффективного механизма контроля гражданского общества за всеми уровнями власти с установлением в законодательном порядке системы оценки степени достижения властью согласованных с обществом социально-экономических параметров, чтобы по итогам этой оценки решить вопрос или о продлении мандата доверия на дальнейшую реализацию согласованных целей, или об отзыве доверенности на управление обществом в крайних случаях резкого ухудшения ситуации, не дожидаясь очередных выборов.

Неготовность верховной власти своевременно и качественно решать проблемы, которые уже длительное время ставит общество (табл. 8 – 11), приводит политолога Сергея Маркова, достаточно близкого к властным структурам, к несколько эмоциональной, но, по сути, во многом справедливой оценке сегодняшнего правящего класса России:

«Собственная модель модернизации была бы идеальной. Мешает лишь российский правящий класс – тупой, жадный, эгоистичный, безнравственный, антинациональный, рассматривающий государство не как свое, которое надо привести к лучшему будущему, но как чужую оккупированную территорию, пространство для грабежа и вывоза денег в другие страны»¹⁴ (выделено нами. – В. И.).

Таблица 8. Как Вы считаете, обеспечиваются ли государством нормы демократического общества в нашей стране? (Вологодская область; в % от числа опрошенных)

Норма	Да		Нет	
	1996 г.	2006 г.	1996 г.	2006 г.
Равенство граждан перед законом	14,5	19,4	81,1	64,8
Личная безопасность	9,9	18,0	85,2	63,5
Соблюдение прав человека	14,7	21,1	79,9	57,1
Социальные гарантии	13,2	20,0	80,9	56,9
Свобода политического выбора	67,1	43,7	27,0	31,6
Терпимость к чужому мнению	44,9	29,4	48,7	41,2
Свобода слова	66,2	40,1	29,2	33,9

¹⁴ Марков С. Началась борьба за повестку дня 2007 – 2008 // Политический класс. – 2006. – №11. – С. 22.

Таблица 9. С какими из суждений о жизни в нашем обществе Вы согласны? (Вологодская область; в % от числа опрошенных)*

Суждения	РФ		Вологодская область*	
	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.
Людям у власти нет никакого дела до меня	54,5	78,5	88,3	86,4
Власти заботятся о жизни простых людей	2,0	5,0	11,7	13,6
Богатые становятся богаче, а бедные беднее	56,5	45,0	66,9	58,2
Сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие	26,0	38,5	33,1	41,8
Я не чувствую себя участником событий, происходящих в стране	50,0	71,0	89,3	82,6
Каждый из нас может повлиять на события в стране	9,5	10,5	10,7	17,4

* В мониторингах общественного мнения представлены данные о выборе респондентами любых вариантов ответа из списка. В предлагаемой таблице произведен пересчет по парному соотношению вариантов ответа.

Таблица 10. Доля населения, доверяющего действующим в стране общественным структурам и институтам власти (Вологодская область; в % от числа опрошенных)

Структуры и институты власти	1996 г.	2006 г.
Президент РФ	33,6	62,0
Церковь	38,6	42,9
Правительство	20,4	42,1
Руководители регионов	14,5	37,7
Суд	19,2	35,5
ФСБ	-	35,3
Совет Федерации	13,5	34,3
Прокуратура	17,5	33,3
СМИ	15,1	31,0
Армия	35,8	29,6
Милиция	13,3	29,0
Государственная Дума	15,3	27,9
Профсоюзы	19,4	27,4
Руководители предприятий	8,1	26,5
Банковские, предпринимательские круги	5,1	22,6
Политические партии, движения	6,4	17,8

Таблица 11. Положение дел в каких из следующих сфер в последнее время Вас лично наиболее огорчает? (Вологодская область; в % от числа опрошенных)

Структуры и институты власти	1999 г.	2000 – 2005 гг. (среднее)	2006 г.
Материальное положение семьи	75,5	61,5	61,9
Экономическое положение в России	83,4	61,6	56,9
Экономическое положение в регионе	69,0	53,3	51,8
Политическое положение в России	80,0	54,5	47,9
Политическое положение в регионе	63,5	46,1	41,9

Причина такой оценки скорее всего заключается в том, что на всех уровнях власть и бизнес переплелись друг с другом. Бюрократия, которая взяла власть над бизнесом после 1999 г., не только не ушла из бизнеса, а, наоборот, создала льготные условия для коррупции по всей вертикали власти. Об этом заявляют в своих выступлениях высшие лица государства¹⁵.

Таким образом, коррумпированная бюрократия стала главным тормозом на пути активной модернизации всех сторон жизни страны, и Президенту Российской Федерации, отзываясь на ожидания большей части населения, необходимо проявить политическую волю в борьбе с коррупцией.

¹⁵ См., в частности:

– «... Несмотря на предпринимаемые усилия, нам до сих пор не удалось устранить одно из самых серьезных препятствий на пути нашего развития – коррупцию...» (Президент России. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации – 10 мая 2006 года.)

– «И на этой теме, теме коррупции, хотел бы остановиться особо. Несмотря на множество принимаемых и реализуемых государственных программ, общество по-прежнему ждет более эффективных результатов в противодействии этому злу.»

– «И, наконец, борьба с коррупцией. Напомню, что уже в этом году в этом же зале я уже говорил обо всех этих проблемах, в том числе и о борьбе с коррупцией, в Послании Федеральному Собранию 2006 года. Хочу еще раз подчеркнуть, что деньги и власть должны быть разьединены. Это тоже выбор каждого чиновника, каждого сотрудника государственного аппарата или сотрудника правоохранительного органов. Хотите зарабатывать деньги – идите в бизнес, хотите служить государству и реализовывать себя на государственной службе – живите на заработную плату, и давайте вместе бороться за ее повышение.» (В. Путин. Из выступления на Всероссийском координационном совещании руководителей правоохранительных органов, 21 ноября 2006 г.)

– «Мы констатируем, что коррупция является одной из реальных угроз российской демократии, инвестиционной привлекательности страны, соблюдению прав и свобод граждан... Победа над коррупцией – это важнейшее условие восстановления доверия гражданина к власти.» (Из Программного заявления на VII съезде партии «Единая Россия», состоявшемся 2 декабря 2006 г. в Екатеринбурге.)

– «Коррупция имеет очень много составляющих и много причин. И, прежде всего, конечно, причины находятся в политической сфере, в политической организации общества и в экономике. Чем более открытая экономика, тем меньше лазеек для коррупции... Самый большой ущерб – морально-политический. Потому что устойчивость власти и самого государства зависит от одного важнейшего фактора – доверия людей к органам власти. А если люди видят, что она коррумпирована, то это доверие исчезает, стремится к нулевой отметке. Вот это самое опасное.» (В. Путин. Стенографический отчет о пресс-конференции для российских и иностранных журналистов, 1 февраля 2007 г.)

Рецепты известны: прозрачность процедуры принимаемых решений, контроль общества по всей вертикали власти, гласность доходов, собственности бюрократии и членов их семей, неотвратимость наказания с конфискацией.

Реальные шаги власти в этом направлении смогли бы разрушить еще одно серьезное препятствие на пути к динамичному развитию – коррупционные связи между местными властями и этническими преступными группировками. (События в Кондопоге – типичный пример такой ситуации.)

В феврале 2007 г. опубликован доклад Общественной палаты РФ «Уровень коррупции в Российской Федерации и некоторые антикоррупционные приоритеты», в котором логично и доказательно рассматриваются зоны поражения коррупцией, причины этого, а также дан убедительный перечень необходимых мер по ее искоренению.

Если в ближайшее время, отмечается в докладе, не будут приняты радикальные меры, направленные на снижение уровня коррупции, и не будут введены в действие эффективные антикоррупционные механизмы, в стране восторжествует консолидированная коррупционная система, имеющая своей целью формирование на территории России нового социально-экономического образования, ориентированного исключительно на обогащение незначительной части общества за счет большинства граждан и ресурсное обслуживание мировой экономики.

Один из главных выходов из создавшегося положения авторы доклада видят в том, что **«эффективно противодействовать коррупции можно только системными средствами, вытесняя коррупционные процессы из политической и общественной жизни, экономики и сферы управления. Комплексные меры противодействия должны осуществляться по всем направлениям с учетом установленных приоритетов – правовых, организационных, управленческих, воспитательных и других, в том числе предложенных в настоящем докладе. При этом должны быть задействованы не только инструменты государства, но и гражданского общества. Без общественной инициативы и гражданского контроля снизить масштабы коррупции в России не удастся»**¹⁶ (выделено нами. – В. И.).

¹⁶ Доклад «Уровень коррупции в Российской Федерации и некоторые антикоррупционные приоритеты», 21 фев. 2007 г. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: www.orgf.ru.

Сергей Марков в упомянутой выше статье делает, на наш взгляд, совершенно справедливый вывод: в сложившейся социально-экономической ситуации все больше нарастает недовольство отсутствием диалога по основным общественно значимым проблемам.

Мнение Маркова во многом подтверждается некоторыми итогами социологических исследований, которые удалось провести вологодским ученым РАН во всех 10 регионах Северо-Западного федерального округа¹⁷.

Как мы видим из приведенных данных (табл. 12 – 15), несмотря на то, что в 2006 году показатели оценок населения по данным вопросам несколько улучшились, все-таки порядка 40% россиян (почти 5 млн. чел.) серьезно недовольны социально-экономической политикой правящей элиты. Во многом эти оценки базируются на личной неудовлетворенности материальным положением, постоянном психо-

Таблица 12. Отношение к деятельности Президента РФ (в % от числа опрошенных)

Вопрос	Среднее по СЗФО	
	2005 г.	2006 г.
Насколько успешно, на Ваш взгляд, на протяжении последнего года В. Путин справлялся с проблемами подъема экономики, роста благосостояния граждан? (вариант ответа: «без особого успеха и совершенно не успешно»)	60,3	50,9
Считаете ли Вы, что в ближайший год президентства В. Путина благосостояние Вашей семьи улучшится? (вариант ответа: «нет и скорее нет, чем да»)	42,6	40,5

¹⁷ Общественное мнение о политической и экономической ситуации в регионах Северо-Запада РФ. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 56 с. В 2005 г. всего было опрошено 5062 респондента в восьми регионах Северо-Западного федерального округа, в том числе в Архангельской области – 625, в Мурманской – 625, в Калининградской – 400, в Ленинградской – 638, в Санкт-Петербурге – 656, в Республике Коми – 618, в Республике Карелия – 625, в Вологодской области (контрольный регион) – 1500. В 2006 г. всего было опрошено 6358 респондентов в десяти регионах Северо-Западного федерального округа, в том числе в Архангельской области – 626, в Мурманской – 629, в Калининградской – 400, в Ленинградской – 621, в Санкт-Петербурге – 644, в Республике Коми – 550, в Республике Карелия – 500, в Новгородской области – 450, в Псковской области – 438, в Вологодской области (контрольный регион) – 1500. Выборка была целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов.

логическом страхе, ухудшении своего материального и общественного положения, и таких людей, по данным опроса, более 30%. Только 20% опрошенных считают, что национальные проекты окажут на их жизнь положительное влияние в 2006 – 2007 гг.

Таблица 13. Общественно-политические настроения жителей регионов Северо-Запада (в % от числа опрошенных)

Вопрос	Среднее по СЗФО	
	2005 г.	2006 г.
Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России? <i>(вариант ответа: «напряженная, критическая, взрывоопасная»)</i>	52,9	45,2
Как бы Вы оценили социально-экономическую ситуацию в Вашем регионе? <i>(вариант ответа: «плохая, очень плохая»)</i>	38,6	38,3
К какой категории Вы себя относите? <i>(вариант ответа: «бедные и нищие»)</i>	47,1	35,3
Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни? <i>(вариант ответа: «испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску»)</i>	38,6	34,7

Таблица 14. Экономическое положение и социальное самочувствие в оценках населения (в % от числа опрошенных)

Вопрос	Среднее по СЗФО	
	2005 г.	2006 г.
Какие проблемы современной жизни Вы считаете наиболее острыми для Российской Федерации?*		
Снижение уровня жизни	35,2	46,8
Инфляция (постоянный рост цен)	43,5	38,3
Рост алкоголизма	37,8	37,9
Низкая доступность жилья	25,4	35,9
Высокий уровень преступности	38,0	31,7
Социальная незащищенность граждан	35,8	31,3
Резкое расслоение населения по доходам	31,7	30,0
* В анкете был представлен список из 20 наиболее острых проблем современной жизни. В данной таблице – только первая десятка.		

Таблица 15. Оценки влияния национальных проектов на личную жизнь

Вопрос	2006 г.
Как Вы считаете, какое влияние окажут национальные проекты на Вашу жизнь, жизнь Вашей семьи в 2006 – 2007 гг.?	
Никак не повлияют	49,4
Положительно	19,8
Отрицательно	5,7

Приведенные данные опросов 2005 – 2006 гг. подтверждают и оценку сложившейся в стране ситуации, высказанную в докладе Института социологии РАН: «Мы наблюдаем усталость значительной части общества от той социально-экономической модели, которая предполагает стабильность, но при этом не обеспечивает улучшения качества жизни»¹⁸.

Хотелось бы обратить внимание на начальные строки этой публикации: «**Может, нам и дадут за это по шапке, но лучше правду сказать сейчас, чем ждать, когда ситуация станет еще хуже**» (выделено нами. – В. И.).

Случайно, а может, и сознательно, поставлена оценка сегодняшнему гражданскому обществу Российской Федерации: скажешь правду – жди «по шапке». Хорошо еще, что ждут только «по шапке», а не хуже.

То, что происходит на федеральном уровне, трансформируется и на систему, и на формы управления регионального уровня, и чаще всего – в более жесткой форме.

Бизнес переплетен с властью.

СМИ поделены между крупнейшими финансовыми потоками или связаны бюджетной подпиткой.

Как правило, экономика регионов и их бюджеты строятся на одном-двух монополистах.

К реальной политической конкуренции никто не стремится, как никто не стремится и к ускоренному формированию гражданского общества, которое создало бы прозрачную процедуру во всех сферах общественной жизни регионов и было бы способно контролировать согласованные и установленные индикаторы социально-экономического развития на 5 – 10, а лучше на 15 лет. Своевременно менять политическую и административную элиту в случае неудовлетворительного выполнения, достижения установленных индикаторов социально-экономического развития.

История учит (и прежде всего, история собственного государства), что монополизм во всех сферах, а особенно в политической, приводит к застою, к невосприимчивости современных технических, технологических и общественных нововведений, снижает конкурентоспособность регионов, а значит, и место страны в международном «табеле о рангах».

¹⁸ Газета «Известия». – 2006. – №108. – 21 июня.

Выше уже отмечалось (см. табл. 5 – 6), что негативные тенденции в развитии экономики страны, увеличивающееся отставание по основным индикаторам, характеризующим современные тенденции в промышленно развитых странах, наблюдаются во всех федеральных округах страны. Хотелось бы в этой связи обратить особое внимание на интервью, данное агентству «Интерфакс» полномочным представителем Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Камилем Исаковым, об итогах состоявшегося в декабре 2006 года заседания Совета безопасности РФ по Дальнему Востоку и планах социально-экономического развития региона¹⁹. В частности, он сказал:

«Еще в 2002 году Президент потребовал рассмотреть вопрос по Дальнему Востоку на уровне Совета Безопасности. Сегодня ситуация еще острее. И формулировка точная: положение на Дальнем Востоке превратилось в прямую угрозу национальной безопасности всей России. Ежедневно население округа становится меньше на 274 человека!.. Нет смысла говорить, что при этом происходит с кадровым потенциалом округа, если самые квалифицированные рабочие, а тем более – наука, вынужденно деградируют. Человеческий капитал – главное богатство, чем гордятся все уважающие себя страны, не развивается... Ситуация в экономике, социальной, правоохранительной, оборонной, информационной сферах оценивается нами как критическая.

Хотя я такой статистики не понимаю. Что значит жить ниже прожиточного минимума? Если ниже, то жить нельзя, можно только медленно умирать. Кстати, дальневосточные пенсии тоже покрывают лишь 86% прожиточного минимума.

Ситуация в экономике, социальной, правоохранительной, оборонной, информационной сферах оценивается нами как критическая».

Что же у нас за вертикаль власти, которая в течение пяти лет не может или не хочет выполнять требования Президента и приостановить сползание целого округа в пропасть, а за ним, может быть, утонет все российское государство? Что же предлагает делать для приостановления развития системного кризиса в Дальневосточном федеральном округе представитель Президента? (Судя по его оценкам – реально и трезво мыслящий руководитель, мужественно, объективно оценивающий катастрофическую ситуацию.)

¹⁹ Интерфакс, 28 дек. 2006 г. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/>

Вот еще несколько цитат из интервью:

«Еще в 1996 году постановлением Правительства России на министерства и ведомства была возложена ответственность «за разработку количественных и качественных параметров критериев экономической безопасности Российской Федерации». Постановление до сих пор не выполнено. И мы продолжаем блуждать в потемках. Мне кажется, нужно срочно делать то, что мы были обязаны сделать еще 10 лет назад... Как показывает анализ всех решений руководства страны по Дальнему Востоку начиная с 1930 года, а было принято 6 таких решений, их выполнение с каждым разом становилось все более формальным: в 1930 году – на 130%, в 67 – 80%, в 72 – 65%, а Президентская программа 1996 года – только на 10%.

Ключевыми элементами решения декабрьского заседания Совета Безопасности РФ по Дальнему Востоку являются Стратегия социально-экономического развития, ускоренная корректировка действующих ФЦП, создание государственной Комиссии по вопросам социально-экономического развития округа, которую возглавил Председатель правительства Михаил Фрадков... При этом в реализацию Стратегии необходимо включить, в том числе, такие специфические методы, как нормативное планирование, государственное финансирование инфраструктурных проектов, создание системы преференций для отдельных территорий и видов деятельности. При общем понимании, что в основе должен лежать принцип государственно-частного партнерства... Я убежден, что разработка Стратегии должна быть основана на количественных параметрах пороговых значений безопасности, учитывающих особенности субъектов Российской Федерации».

Проблемы Дальневосточного федерального округа во многом характерны и для других федеральных округов. Конечно, каждый из них имеет свои особенности, но все они страдают от того, что федеральная законодательная и исполнительная власть не принимает кардинальных решений по созданию цивилизованных условий для развития человеческого капитала страны и его основы – генофонда.

Имея реальные финансовые возможности, необходимо, вместо деклараций и пропагандистских акций, всей вертикали власти, и в первую очередь Президенту, в самые сжатые сроки (лучший вариант 2007 – 2008 гг.):

- ⇒ утвердить и ввести современный прожиточный минимум, обеспечивающий расширенное воспроизводство трудовых ресурсов;
- ⇒ установить минимальную зарплату не ниже прожиточного минимума;
- ⇒ установить уровень пенсий не ниже 40% от средней заработной платы;
- ⇒ согласовать с обществом и утвердить меры по динамичному развитию современного гражданского общества, обеспечивающие реальные результаты по ликвидации излишней бюрократизации власти, резкому снижению коррупции, реализации принципа разделения ветвей власти, нравственному оздоровлению общества.

На законодательном уровне следует реализовать (лучше в 2007 г.) предложения представителя Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе *К. Исакова*, которые высказаны им в интервью Интерфаксу 28.12.06 г. и в отношении которых не один год научное сообщество ставило вопросы перед руководством страны о необходимости иметь законодательную базу прямого действия по проблемам:

- ⇒ системы разработки и реализации стратегии развития страны на 20 – 25 лет (в том числе и по федеральным округам);
- ⇒ разработки и утверждения индикаторов пороговых значений, обеспечивающих национальную безопасность;
- ⇒ разработки и реализации системы индикаторов и нормативного планирования в Российской Федерации на срок 3 – 5 – 10 лет (в том числе в федеральных округах и регионах).

Какой выбор сделает сегодня властная элита? Сумеет ли она перевести социально-экономическое развитие страны от сырьевой зависимости на рельсы динамического развития национальной, инновационной промышленности, создания реального социального государства с современным гражданским обществом? Или страну ждут более трудные времена?

СЕМЬЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Семья была, есть и останется в обозримом будущем первоэлементом, важнейшей ячейкой общества, органической потребностью и основной жизненной ценностью человека. Это обусловлено ее основными социальными функциями: прокреативной (детородной), хозяйственно-бытовой, досуговой, воспитательной.

Первые три, по сути дела, выполняют роль средства для достижения успешности последней функции. Хотя, разумеется, есть и обратная связь: у воспитанной личности мотивация хозяйственных, бытовых, досуговых дел, даже потребности в ребенке, чадолюбии, иная, чем у примитивной.

Человек от рождения и до конца своей жизни связан с семьей, родительской или собственной, в исключительных случаях – при отсутствии той или другой – с семьями знакомых, друзей, родственников. Это означает, что семейно-бытовая среда – составная, обязательная, чаще всего, центральная часть социокультурной среды, формирующей личность. Она оказывает прямое или косвенное влияние и на другие важнейшие элементы социокультурной среды: двор или микрорайон, очаг культуры или спорта, первичный учебный или трудовой коллектив, государственное учреждение или общественное объединение, формальные и неформальные объединения по интересам и другие.

Взаимосвязь семьи и общества настолько естественна, что делает справедливыми оба следующих утверждения: каково общество – такова и семья; какова семья – таково и общество. Понятно, что в данном случае речь идет о семье как социально-историческом явлении, характерном типаже, а не о каждой отдельной семье, которая может быть либо богаче в духовно-нравственном плане, либо беднее его. Расхожий тезис «крепкая семья – крепкое государство» в теоретическом плане не совсем верен. Последнее – надстройка в общественных структурах, форма управления, в то время как семья – ячейка общества, его ядро.

Хурс Михаил Николаевич – к.с.н., заместитель директора по научно-инновационной деятельности Института социологии НАН Беларуси.

Иное дело, что государство как социальный институт призвано защищать интересы его граждан, в том числе и любой семьи, а последняя испытывает в силу этого большую степень доверия к нему, патристическую гордость, заинтересованность в том, чтобы государство развивалось и проводило общенародную политику. Именно в таком взаимозаинтересованном сотрудничестве семьи и государства коренится базовое условие становления и самореализации личности.

Семья – это основанное на браке или кровно-родственных отношениях объединение людей, связанных хозяйственно-бытовой общностью и взаимной ответственностью, имеющей целью обеспечить личное благополучие каждому члену родственного союза. Семья – понятие более широкое, чем брак. Совпадают эти два понятия лишь до тех пор, пока супружеская пара не обзавелась детьми. Если не имеющие детей супруги расходятся по закону, то распад брака будет одновременно означать и распад семьи. Если же к разводу прибегают супруги, имеющие детей, то после него образуется неполная семья (матери с детьми или семья отца с детьми); поэтому ставить знак равенства между количеством распавшихся браков и количеством распавшихся семей неправильно. Неполных семей (с учетом вдовствующих мужчин или женщин) в нашей стране наличествует более 10% от их численности.

В социологической науке и законодательской деятельности сложилось также понятие «молодая семья», основанное на возрастной характеристике супругов (18 – 30 лет) и стаже их семейной жизни (в среднем 5 лет). Каждая пятая в Беларуси семья – молодая.

Молодая семья, построенная на эгалитарном, гетерогамном браке, как правило, закреплённом законом, имеет нуклеарный и демократический характер, развивается в русле современной цивилизации. Так, в эгалитарном браке утрачивается первостепенность материальных стимулов, социально-правовых и религиозных преград к его заключению, предпочтение отдается любви, симпатиям, взаимопониманию и другим эмоционально-нравственным чувствам. Гетерогамность означает вступление в брачный союз лиц, относящихся к различным социальным слоям или общностям (этническим, родовым, профессиональным и т. д.). В такой семье главенство не имеет принципиального значения, все члены семьи живут по законам товарищества и дружбы. Правда, нуклеарные (супружеская пара с детьми) семьи сейчас неодно-

порядковые. Существуют классические «ядерные» семьи, то есть с биологическими собственными родителями (неразводившимися родными отцом и матерью, официально зарегистрировавшими брак) – супругами и их детьми; таких семей у нас в настоящее время больше половины. Наряду с ними, есть и социально-биологические нуклеарные семьи, в которых после повторного брака проживают новый муж или другая жена, ребенок одного из родителей с отчимом или мачехой, сводные брат и сестра. Став снова полными, такие семьи достаточно прочные и дружные.

Простые нуклеарные семьи – преобладающий тип семей на территории Беларуси. Однако есть и незначительное число сложных: некоторые из состоящих в собственном браке взрослых детей проживают с родителями, также являющимися супружеской парой. Порой такая расширенная, или сложная, семья насчитывает два-три поколения родственников и свояков. Здесь отношения наиболее полные и базируются на всем богатстве природных, экономических, хозяйственно-бытовых и духовно-культурных связей.

Современное состояние геной инженерии привело к тому, что человеческая особь может появиться и в лабораторно-искусственной среде, и таких примеров уже немало. Однако вырастить полноценного в духовном плане человека вне общения с людьми невозможно. Разумеется, это общение, теоретически, может быть и внесемейным. Однако сформировать всесторонне и гармонически развитую личность вне семьи практически невозможно.

Личность – это человек, имеющий наряду с типичными для общества на данной ступени развития чертами уникальные качества и свойства, присущие только ему. В этом плане, каждая личность уникальна и неповторима. Еще древние философы считали, что человек есть микрокосмос. Это вдвойне и тем более относится к личности.

Иногда складывается так, что человек с детства воспитывается без родительского влияния, семейного окружения (скажем, отказной ребенок содержится сначала в роддоме, потом – дошкольном государственном учреждении, затем – суворовском училище, военной академии, служит в армии и т. д.). Может статься, что на его пути будут встречаться только хорошие воспитатели – тогда он вырастет замечательным гражданином, патриотом, честным и добросовестным человеком. Но будет ли он считать себя счастливым? И по какому праву рок лишил его теплоты и ласки матери, отцовской заботы, родственной обстановки, чувства защищенности со стороны близких?

Все рассуждения с древности и до наших дней о преимуществах общественного воспитания перед семейным, о пользе для государства людей, взращенных без родительской опеки, односторонни, оторваны от реалий общественного бытия. Жизнь многократно доказала, что самый оптимальный путь формирования гармонически развитой личности – сочетание семейного и общественного воспитания.

При этом семейное воспитание имеет ряд значимых преимуществ перед общественным и, прежде всего, это – повседневность контактов воспитателей и воспитуемого; эмоциональная и морально-психологическая устойчивость родительского воздействия; положительный пример взрослых; полное знание и возможность учета психического склада каждого ребенка и индивидуальный подход к нему; развитие у детей чуткости и задушевности через эмоциональную доброту и отзывчивость старших; духовная связь и нравственная преемственность жизненного опыта поколений; влияние родительского авторитета; заложенные в семье возможности для нравственного возвышения личности, воспитания у каждого ее члена добропорядочности, трудолюбия, фамильной чести; использование обычаев, традиций для созидания высокой нравственной культуры, исключающей национальные, религиозные и расовые барьеры между людьми и народами; прочность позитивных ценностно-мировоззренческих установок отчего дома, семьи.

Только люди с узким мышлением и низким уровнем нравственности могут идти на то, чтобы не воспользоваться вышеуказанными преимуществами семейного воспитания для личностного формирования своего ребенка. За исключением материально-экономической безысходности и слабого физического здоровья родителей, и в особенности матери-отказницы, нет и не может быть оправдания бросающим новорожденного прямо в роддоме или сдающим детей в детские дома и приюты.

Такие качества личности, как альтруизм и самопожертвование, потребность в любви к будущему брачному партнеру, установка на пожизненность супружества, взаимопомощь и взаимоподдержку родственных душ, другие благородные порывы, лучше всего прививаются ребенку в родительской семье, отчем доме. Социологами с достоверностью установлено, что прочность брака детей, сориентированных в родительском доме на все вышесказанное, возрастает более чем на четверть. Вот почему так важно постоянно заботиться об укреплении и развитии института семьи, стоящей у истоков духовности личности.

За последние годы в Беларуси принято более 20 правительственных документов и законодательных актов, направленных на поддержку и укрепление семьи. Утвержден ряд государственных программ содействия семье, по социальной поддержке детей, молодых и неполных семей и по другим актуальным проблемам социальной поддержки населения.

Семья и общество живут по законам сообщающихся сосудов. Первая в миниатюре отражает всю совокупность человеческих связей и отношений, как материальных, так и духовных. Материальные обусловлены социально-биологическими, экономическими и хозяйственно-бытовыми потребностями людей; духовные – их эмоциональными, нравственно-психологическими, эстетическими, религиозными, досуговыми и другими запросами. Если внимательно проанализировать меры, предлагаемые респондентами при социологических опросах для укрепления брака и семьи, то окажется, что абсолютное большинство из них относятся к материальным, преимущественно тем, которые должны прийти «извне», то есть со стороны власти, государства, общественности, и только примерно пятая часть из них – к духовным, то есть тем, которые зависят прежде всего от самих молодых людей. Становится все более очевидным, что и в материальном, и в морально-духовном обеспечении семьи должна быть значительно увеличена доля личностного участия человека, желающего счастливой и обеспеченной жизни. Как бы семья ни зависела от общественных структур, нельзя забывать, что она имеет относительную автономию в обществе, что это – замкнутая саморазвивающаяся система, порой сознательно абстрагирующаяся от постороннего вмешательства. Никакая помощь тебя не спасет, если ты сам не добываешь хлеба насущного, не создаешь мира и благополучия в своем доме. Главная забота государства – создать гражданам равные возможности и условия для приобретения профессии по душе, гарантировать право на труд в соответствии с уровнем притязаний и квалификации личности, достойный заработок, при необходимости – предоставить возможность получения на приемлемых условиях кредита, а обеспечить бытовой, семейный и душевный комфорт – обязанность каждого члена семьи.

Практика Беларуси по социальной поддержке семьи продуктивна, нацелена не только на повышение жизненного уровня населения, но и на эффективную реализацию принятой в текущем году Концепции демографической безопасности страны и программы мер по ее воплощению в жизнь.

МОЛОДЕЖЬ И ТУРИЗМ

Одним из главных результатов процесса демократизации в нашей стране стала достаточно прочно утвердившаяся в общественном сознании идея самоценности личности, приоритетности ее прав, интересов, потребностей.

Это оказало решающее влияние на функционирование всех социальных институтов: политико-правовых, правовых, культурных, экономических и пр.

Оставляя вне рамок этой статьи рассуждения о том, насколько поступательно и гармонично идет этот процесс, о перекосах и упущениях, неизбежных в период радикальных изменений в стране и обществе, следует, тем не менее, признать его прогрессивную направленность.

Ориентированность экономики на удовлетворение растущих и становящихся все более разнообразными интересов и потребностей вызвало серьезные изменения в ее структуре, привело к появлению новых отраслей, сокращению одних и подъему почти с нуля других. Последнее, в полной мере, можно отнести к положению, в котором находится отечественный туризм. Необходимо, однако, признать, что об устойчивом росте этой отрасли экономики в России сейчас можно говорить скорее как о тенденции, поскольку, как это следует из исследований специалистов ВКНЦ ЦЭМИ РАН, относительные экономические показатели недопустимо скромны (менее 1,5% мирового туристского потока, менее 2,5% – доля туризма в валовом внутреннем продукте, 6,5% – доля туризма в общем объеме платных услуг в нашей стране). И это при практически неограниченном туристском потенциале!

Говоря о потенциале, следует иметь в виду не только природные и антропогенные объекты, исторически существующие или вновь создаваемые, но и контингент потребителей туристского продукта, его структуру, потребности и возможности его отдельных категорий. В упомянутом выше исследовании ученых ВКНЦ обстоятельно изложена история и нынешнее состояние проблемы отечественного туризма, дана оценка потенциала и перспектив развития туризма в стране и

Егоров Валерий Кузьмич – к.и.н., начальник отдела гуманитарных и общественных наук Научно-организационного управления РАН.

в регионе, приведены относящиеся к нему основные понятия и определения, в том числе основных категорий и типов туристов (типология туристов немецкого исследователя Гана). Совокупность этих данных сформировала содержательную и методологическую основу раскрытия заявленной темы.

Представляется оправданным в теоретическом и практическом плане дополнить упомянутую выше типологию, построенную на основе психо-эмоциональных особенностей, делением туристского контингента по возрастному признаку, а в нашем случае – выделением молодежного туризма. Это понятие известно давно, еще с советских времен. Старшее и среднее поколения хорошо помнят пионерские турпоходы, комсомольские походы по местам боевой славы, самостоятельные и организованные маршруты альпинистов, сплавы по рекам, мото- и велопробеги и т.д. Решая задачи укрепления здоровья подрастающего поколения и реализуя идеологические установки, государство, как правило, поощряло и поддерживало этот вид социальной активности, и даже закрывало глаза на проявления свободомыслия во время фестивалей туристской, бардовской песни. Молодежный туризм советского периода, во многом замешанный на энтузиазме и романтике, не был, в нынешнем смысле слова, экономической категорией.

Радикальные социально-экономические и политические реформы в нашей стране в начале 90-х годов прошлого века коренным образом изменили положение в сфере молодежного туризма. Приватизация объектов туристской инфраструктуры: турбаз, лагерей, причалов и т. д., закрытие или перепрофилирование предприятий, производивших недорогое туристское снаряжение, отчуждение участков земли, где проходили традиционные маршруты, – все это и многое другое привело практически к полному развалу неплохо функционировавшей системы молодежного туризма. Одновременно в социальных слоях со средним достатком и выше произошел «бум» выездного туризма. Представляя собой естественную реакцию на открытие после многих десятилетий нашей страны миру, выездной туризм привел к вывозу значительного капитала, в слабой мере компенсируемого за счет туризма въездного. По данным, приведенным на совещании в Президиуме РАН в апреле 2005 года, на котором обсуждалась проблема совершенствования законодательного обеспечения государственной политики РФ в области туризма, только в 2004 году по линии выездного туризма было вывезено 8,5 млрд. долларов США, а по некоторым сведениям – 25 – 30 млрд.

Состоявшаяся, в основном, к началу 2000-х годов либеральная реструктуризация экономики, коммерциализация большинства сфер общественной деятельности, растущая вовлеченность России в глобальные экономические процессы, которые сопровождаются перемещениями больших масс людей и пр., вызвали переоценку роли и места туризма в жизни нашего общества. На первое место вышла экономическая сущность туризма, экономическая мотивация к его развитию, в то время как целью стало обеспечение социальных потребностей: оздоровление, отдых, удовлетворение культурно- познавательных интересов, а также занятость тех, кто обслуживает туристскую отрасль. Впрочем, последнее имеет уже социально-экономическую природу.

О том, какое перспективное значение имеет туризм для экономики нашей страны, можно судить хотя бы по тому вниманию, которое уделяют ему наши законодатели: 22 июля 2005 года был принят Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», имеющий целью стимулирования национальной экономики, и уже менее чем через год он был дополнен за счет введения в него туристско-рекреационных особых экономических зон (ТРОЭЗ), а туристский аспект вошел практически во все статьи закона. Вскоре после того, как были приняты соответствующие поправки к закону, правительство объявило конкурс на создание этих зон в различных регионах страны. Сейчас, как всем известно, определено 7 регионов, где будут созданы ТРОЭЗ.

Налицо серьезная попытка преодолеть существенное препятствие на пути превращения туризма в эффективную отрасль рыночной экономики в России, заключавшееся в отсутствии необходимой законодательной поддержки развития туризма со стороны государства. На уровне Федерального Собрания РФ, государственных экономических ведомств и организаций, научных учреждений экономического профиля достигнуто понимание насущной необходимости приведения отечественной туристской отрасли к мировым стандартам в сфере управления, в организационных и производственных технологиях, в подготовке отраслевых квалифицированных кадров. Перспективы создания в семи регионах России ТРОЭЗ вызвали большой интерес во многих уголках нашей страны, тем более что все без исключения регионы располагают огромным туристским потенциалом.

Прежде чем рассмотреть вопрос о социальной значимости туризма для молодежи, представляется необходимым в дополнение к уже изложенному ранее привести некоторые общие положения, касающиеся этого социального явления. Федеральный закон «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации» от 24 ноября 1996 года определяет туризм как «временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания». В практике исполнения закона соответственно целям устоялись и закрепились названия видов туризма: оздоровительный, познавательный, спортивный и др. «Права гражданства» получили такие виды, как экологический, экстремальный, научный.

Молодежный туризм не прописан в законе, так как цели туризма представляются универсальными для всех возрастных категорий. Тем не менее особое психофизиологическое состояние, характерное для молодых людей, повышенная активность, которая сопровождает процесс социализации и самоидентификации личности, рефлексия общественных ожиданий от нового поколения позволяют и предопределяют выделение молодежи в отдельную социальную группу в любой сфере общественной деятельности. Говорим же мы о молодежном искусстве, молодежи в политике, проблемах молодежи, ее отдыхе и т.д. В этом ряду словосочетание «молодежный туризм» занимает свое законное место.

Следует сразу оговориться, что в соответствии с тезисом об универсальности целей туризма можно вести речь лишь о преобладающих интенциях в молодежном туристическом контингенте, о предпочтении среди этого контингента познавательного, спортивного, в т.ч. экстремального, экологического, научного видов туризма оздоровительному, пассивно-созерцательному или активно-покупательному видам. Сопоставительный анализ исследований различных аспектов молодежной тематики и задач, решаемых в процессе туристской деятельности, приводит к выводу, что занятие туризмом для молодежи

является способом получения на основе личного опыта знаний о мире и о себе, о возможностях самореализации в сложных условиях окружающей обстановки и жизни в целом.

Массовый характер туризма, активное и систематическое участие в нем, множественность маршрутов и целей формируют у молодого поколения понимание целостности мира в его разнообразии, взаимозависимости человека и природы, взаимообогащающего эффекта культурного взаимодействия различных народов, важности исторического и культурного знания для самосознания и развития личности. Самое разнообразное знание, получаемое в процессе туристической деятельности, не только формирует гуманистические идеалы и ценности, но и переходит в основу практической деятельности. Это особенно характерно для экологического и научного туризма.

Туристы-экологи не только любят красоту природы, наслаждаются чистой водой и воздухом, но и, прежде всего, помогают охранять природу, ее заповедники, восстанавливают поврежденные избыточной антропогенной нагрузкой участки земли, ведут учет редких представителей флоры и фауны, очищают источники, участвуют в качестве помощников в работе научных экспедиций и т.п.

Большое общественное значение имеют туристические походы по местам не до конца исследованных исторических событий, связанным с жизнью и деятельностью людей, сыгравших важную роль в истории страны. Участие в раскопках, восстановлении памятников истории и архитектуры, в историко-фольклорных мероприятиях и т.д. помогает восстановить историческую справедливость, расширить знания о нашем прошлом, сберечь от забвения и утраты важные части национальной культуры и истории. Все это в то же время способствует укоренению в сознании нового поколения твердого убеждения в том, что культура, природа, взаимопонимание и мир между разными людьми и народами могут существовать и сохраняться лишь в результате активной и последовательной деятельности каждого человека.

Практически во всех видах туризма содержатся элементы исследования, такие, как углубленный интерес, оценки и анализ, фиксация процесса и итогового состояния. В последние же годы развивается вид туризма, в котором исследовательская составляющая, научность

является основной. Он получил название научного туризма. Специалисты из Международной академии туризма выделяют три типа научного туризма:

1. Туризм ознакомительный. Во время похода (поездки) туристы ограничиваются наблюдениями за природными и антропогенными объектами.

2. Туризм со вспомогательным участием. Туристы участвуют в научных работах в качестве вспомогательного персонала (реставрация, раскопки, охрана заповедника и пр.).

3. Туризм с самостоятельными исследованиями.

Для этих видов типов научного туризма обязательна специальная подготовка, особенно тщательная при самостоятельных исследованиях. Постановка проблемы, составление плана-задания, согласование этапов, сроков, маршрута, получение необходимых сведений и навыков, патронаж со стороны ученых – все это призвано дать первое представление о научной деятельности, а для кого-то, возможно, станет основой выбора пути в жизни.

Очевидно, что научный туризм – занятие в основном для молодежи. Его особая ценность состоит в комплексном воздействии на подрастающее поколение, сочетающем общее и интеллектуальное развитие, формирующее или закрепляющее гуманистическую систему ценностей и позитивную социализацию.

На нынешней конференции, которая организована и проводится при самом непосредственном и деятельном участии ученых и специалистов Российской академии наук, и прежде всего Вологодского научно-координационного центра ЦЭМИ РАН, следует подчеркнуть, что молодые ученые ВНКЦ приступили к комплексному, углубленному изучению проблемы туризма, его состояния и перспектив развития в Вологодской области. Уже первые результаты позволяют сделать вывод о соответствии научного потенциала Центра стоящей перед ним важной и сложной задаче, а также о том, что при сохранении отношения специалистов и руководства области к развитию туризма он станет одним из базовых факторов социально-экономического развития региона. Есть основания надеяться: во всем этом найдет свое место молодежь.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Я хочу поговорить о гуманизации образования, или, проще, о его очеловечивании. Это может показаться немного странноватым: где как не в образовании основным субъектом и объектом процесса является человек. Признаюсь, некоторая провокационность темы допущена мною сознательно, ибо обозначенная проблема существует.

Дискутируя сегодня по проблеме образования подрастающего поколения, мы вынуждены признать, что такие понятия и явления, как «гуманизация и гуманитаризация образования», «инновационная политика в образовании», «здоровьесберегающая педагогика», «создание толерантной школьной среды», не нашли еще должного проявления в современной педагогической практике.

Весной 2007 года в МГУ состоялась научно-практическая конференция по проблеме гуманитаризации образования. Далее – встреча Президента РФ с преподавателями общественных наук. Уверена, что все знают, о чем шла речь на этих мероприятиях. И тем не менее хочу отметить, что, в частности, В.В. Путин подчеркнул, что в условиях современного противоречивого мира ценность гуманитарного образования возрастает. Это особенно остро почувствовалось, когда в 1990-х годах, по словам участников встречи, «мы идейно разоружились и пришла очень зыбкая, абстрактная идеология общечеловеческих ценностей».

И в самом деле. С тех пор минуло 15 лет. Однако и сегодня навязываемый нам и чаще всего некритично принимаемый нами прагматизм западных стандартов жизни, потребительское отношение к жизни, неоднозначность влияния СМИ и т. п. вытесняют понятия совести, чести, духовности. Это тупик для России, т. к. из контекста развития нашего общества выпадает человеческий фактор. Потому так важно сегодня обращение к духовно-нравственным аспектам жизни общества. Да и сама педагогика, как справедливо заметил Гегель, есть наука о формировании нравственной души личности.

Банькина Светлана Викторовна – к.пед.н., доцент, зав.кафедрой человековедческих технологий Педагогической академии последипломного образования, г. Москва.

Известный физик прошлого столетия Макс фон Лауэ писал, что «образование – это то, что остается у вас, когда вы забыли, чему вас учили». У образованного человека формируется образ мыслей, у него иной уровень понимания, есть «некая мировоззренческая точка, с которой он может смотреть на мир». Такая мировоззренческая позиция у России есть. По мнению В.В. Путина, она заключается в следующем: «Россия – такая страна, у которой веками вырабатывалось взаимодействие между различными концессиями и народами, фактически на генетическом уровне. Это культура, которая вырабатывалась веками, это толерантность».

Модернизация российского образования осуществляется в противоречивых условиях либерализации и демократизации всех сторон жизни общества. Проблема формирования *нового качества нашей жизни* является ключевой. В стране произошла смена системы ценностей и социальных приоритетов, в результате которой безусловным социальным приоритетом общества стало признание *самоценности человеческой жизни*, необходимости создания наилучших материальных и духовных условий для реализации каждой личностью своего созидательного предназначения. Однако *переход к новой общественной парадигме* происходит очень сложно. Приходится признать, что не только привнесенные извне системы ценностей тормозят гуманизацию образования. В настоящее время в любой сфере человеческой деятельности (особенно в образовании) довольно много носителей прежнего менталитета, отчужденных от запросов творческой индивидуальности, обезчеловечивающих общественный процесс, не желающих выстраивать его «от личности», ее взаимоотношений с миром.

Образовательной сфере, особенно гуманитарному образованию, предоставлена уникальная возможность реализовать свою роль основного средства и способа формирования нового качества жизни, и прежде всего для самоактуализации личности.

Для этого необходимо, чтобы в новой философии образования основополагающими стали человекосберегающий и личностно-возвышающий принципы. Гуманистическая направленность образования должна обрести свою реализацию в развитии личности. Воспитательная функция образования заключается в осмыслении каждым субъектом образовательного процесса (учащимся, педагогом, руководителем) не только того, что происходит в обществе, но и своей роли в потоке серьезных жизненных перемен. Чтобы каждый учащийся,

студент, слушатель стал субъектом познавательной и творческой деятельности (а не объектом педагогического воздействия), важно закрепить новые ценности на личностно-профессиональном уровне самого педагога, преподавателя, руководителя, что, к сожалению, происходит сегодня крайне слабо.

На развитие инновационного профессионального мышления педагога направлены основные концептуальные разработки кафедры *человековедческих технологий*. В нашей академии мы занимаемся *повышением профессиональной компетентности* работников образовательной сферы. Конечно, это предельно широкое понятие. Но мы решаем его в аспекте *«очеловечивания»* профессиональной деятельности педагога. Рассматриваем *человековедческую компетентность* современного специалиста как важнейший компонент мировоззренческой культуры человека, приоритетную составляющую его профессионального мастерства.

Особое значение *человековедческая компетентность* имеет прежде всего для социономических видов деятельности, среди которых следует выделить такие, как управление, культура, образование, медицина, сервис, торговля и предпринимательство в самом широком смысле его понимания.

Данная компетентность приоритетна в деятельности имиджмейкеров и тех, кто занимается *«Паблик рилейшенз»*, задействован в средствах массовой информации. С осознанием ее повседневной ценности она в недалеком будущем станет неотъемлемой частью общей образованности и воспитанности людей.

В рамках системы вузовского образования и повышения квалификации, переподготовки кадров обретение *человековедческой компетентности* представляется архиважным, так как, к нашему большому сожалению, в *современной системе образования доминирующей фигурой остается педагог императивного склада, авторитарного стиля общения*. С личностно-ориентированным подходом, педагогикой встречных усилий прочно соседствует *«конфликтная педагогика»*. Вместе с тем социологические исследования, проводимые нашей кафедрой, показывают, что педагогические работники осознают *необходимость перестройки* собственного профессионального мышления и профессионального поведения. Около 60% респондентов – педагогов Подмоскovie – связывают успехи в модернизации образования с непрерывным повышением собственной квалификации, с обновленным содержанием деятельности системы образования в целом.

Человековедческая компетентность, повышением которой мы занимаемся, рассматривается нами как подготовленность современного специалиста к использованию в процессе преподавания систематизированных и адаптированных к педагогической деятельности, прежде всего, гуманитарных знаний и технологических умений. Овладение человековедческими технологиями предполагает развитие у педагога таких важных профессиональных навыков, как умение общаться и обращаться с людьми, раскрывать их и собственный личностно-деловой потенциал в процессе совместной деятельности. *И.И. Мечников* писал, что «полное изучение человеческой личности должно составлять необходимую ступень при обсуждении всех планов устройства общественной жизни людей». Личность человеческая многогранна, поэтому мы подходим к технологии работы с личностью с позиций интегрированного знания о человеке. Инновационность человековедческих технологий состоит не только в их наукоемкости, но и в возможности их повседневного использования в педагогической практике.

Более 20 образовательных программ дополнительного профессионального образования, разработанных на кафедре, направлены на овладение актуальными для современной образовательной системы технологиями. Это технологии упреждения и разрешения конфликтов (конфликтология), самосбережения здоровья (ортоботика, где здоровье рассматривается в триединстве физической, психической и духовно-нравственной составляющих), личного обаяния (имиджелогия), индивидуальной работы с личностью, технология конструирования социума, принятия управленческих решений, развития лидерских качеств современного руководителя и др.

Во многом нужно менять представление нынешних руководителей образовательных учреждений и педагогов о своем профессионализме. Очень важно, чтобы каждый работник образования понимал, что сегодня необходим не только профессиональный педагог – предметник, а педагог – профессиональный человек, который умеет выстраивать и поддерживать открытые и позитивные отношения с другими, создавать атмосферу толерантности. Наш учебный процесс направлен на совершенствование профессионального мастерства педагогов в освоении способов эффективных коммуникаций, техники

ненасильственного общения, на активное использование в повседневной деятельности здоровьесберегающих технологий, методов и приемов самоактуализации личности. Мы считаем, что если в менталитете самих педагогов ценностное отношение к личности, проявление уважения к инакомыслию, идеи толерантности и согласия станут основной мотивационной доминантой их социального и профессионального поведения – то это и будет реальным вкладом в демократизацию общественной среды.

Современная образовательная сфера подвижна. Для того чтобы гибко реагировать на происходящие в ней изменения, безусловно, важным является *постоянная рефлексия процессов и основных тенденций осуществляемой модернизации образования.*

Наш опыт проведения в течение 15 лет социологических мониторингов, направленных на выявление уровня конфликтогенности школьного социума, организацию конфликтологического менеджмента в образовательных учреждениях, изучение состояния жизненных ориентаций современных школьников, ценностей и интересов педагогов, а также слагаемых имиджа современного руководителя и других проблем, позволяет оценить гражданское самочувствие определенной части населения Московской области, скорректировать процесс формирования эффективных механизмов устойчивого развития системы образования в нашей стране.

В заключение хочу еще раз привлечь внимание к актуальности и востребованности человековедческой подготовки любого специалиста. Это касается и современного школьника, и молодежи в целом; это важно (и это хотелось бы особенно подчеркнуть) для образования взрослых, в первую очередь – для руководителей любого уровня и ранга, ибо они являются «социономистами в квадрате».

Любой современный специалист призван основательно ориентироваться в таких слагаемых социальной структуры, как разнообразные формальные и неформальные отношения, морально-психологический климат, духовные ценности людей; уметь выстраивать конструктивные взаимодействия в любом социуме, преодолевать возникающие жизненные противоречия достойными человека методами, бережно «прикасаться» к личности другого, быть готовым к самостоятельной нравственной оценке любой информации.

Современное управление практически невозможно без умения управлять конфликтами в коллективе, формировать позитивный персональный и корпоративный имидж, владеть активными способами здоровьесбережения.

Соблюдение человековедческого подхода в профессиональной деятельности является актуальной жизненной необходимостью. От разумного использования данного подхода в значительной мере зависят успех реализации в широкой практике достижений современного научно-технического прогресса, их экономическая и социальная целесообразность.

Как-то *Д.И. Менделеев* высказал мнение о том, что «основных предметов для получения высших специальных знаний должно быть очень немало и для них должны быть выбраны предметы, действительно отвечающие философско-жизненному направлению образования». Нам представляется, что постоянный научный поиск новых предметов, подходов, технологий, социологические исследования с ориентацией на личность человека отвечают современным требованиям науки и образования, традиций и инноваций.

Уважаемые коллеги, итоги первого дня конференции, мое впечатление, которое у меня сложилось после участия в ее мероприятиях, позволяют мне предположить, а может быть, и предложить некую идею. Совокупный научный потенциал Вологодской области позволяет **создать структуру, которая смогла бы реализовать потребность в человековедческой подготовке руководящих кадров.** Эта проблема может быть решена совместными усилиями всех заинтересованных организаций (Вологодского научного координационного центра, университета, РАН, педагогической академии) путем создания на партнерских началах, допустим, Центра социального развития под эгидой Правительства Вологодской области. Считаю, что эту проблему при заинтересованном отношении сторон можно было бы обсудить. Мы со своей стороны готовы предложить проект концепции данного Центра.

Ваш творческий поиск, креативность людей, с которыми я имею честь общаться, порождают инновационные идеи. Это главное, что я хотела сказать.

Е.Б. Смирнов, В.А. Лимонов

МОЛОДЕЖНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УНИВЕРСИТЕТЕ ИНЖЭКОН

Будущее любой страны зависит от того, каким образом властные структуры проводят молодежную политику. Особое место здесь занимает внимание государства к подрастающему и молодому поколению, а главное – к начальному, среднему, высшему образованию молодежи. Инвестиции в эту сферу наиболее эффективны, поскольку стабильность государственного устройства предполагает наличие кадрового потенциала, который невозможно формировать без качественного образования и действенной системы его получения.

Мы решили поделиться результатами воспитательной деятельности в университете и постарались обобщить опыт в развитии молодежного самоуправления в Санкт-Петербургском государственном инженерно-экономическом университете (ИНЖЭКОН).

Известно, что система образования является стратегически важной сферой человеческой деятельности, значимость которой неуклонно возрастает по мере продвижения общества по пути прогресса. Образование, в том числе и в вузе, представляет собой единый процесс воспитания и обучения. Но в девяностые годы прошлого века воспитательная функция во многих учебных заведениях оказалась утраченной. Современному педагогу приходится в учебно-воспитательном процессе сталкиваться с рядом сложностей объективного характера. Ведь современный студент принадлежит к первому постсоветскому поколению, которое выросло в сложный переходный период истории России, когда произошла резкая смена экономических, политических, культурных ценностей. Окружающий мир усложнился,

Смирнов Евгений Борисович – д.э.н., профессор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.

Лимонов Владимир Андреевич – к.и.н., доцент, проректор по учебно-воспитательной работе и связям с общественностью Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.

стал исключительно многомерным, насыщенным противоречивыми информационными потоками. Нравственные этические ориентиры были потеряны или искажены за последние полтора десятилетия. Упущенные обществом возможности, противоречивость сложного переходного периода, девальвация ценностей российской интеллигентности приводят нередко к личной драме многих людей – наших современников. Одной из упущенных в 90-е годы XX в. возможностей была проблема невнимания к вопросам воспитания молодежи.

Особенно сложной задачей воспитание представляется для педагогов в высшей школе, куда приходят для обучения уже сформировавшиеся в своей основе юноши и девушки. Современный образованный человек должен обладать особым набором компетенций, поэтому система образования должна обращать внимание на развитие способностей человека к инновационной деятельности, на формирование его адаптивности в условиях глобальных проблем и изменчивости современного мира, способностей к личностному самоопределению и саморазвитию. Главная задача образования – помочь каждому развить все свои способности, а не стать инструментом экономики или политики.

Студенческая молодежь всегда являлась заметной социальной группой в обществе, влияющей на социально-экономическое и духовно-нравственное развитие общества и отдельной личности. Университет – это место действия большого количества молодых людей, имеющих высокий уровень образованности, обладающих творческим потенциалом и заряженных на активную деятельность.

В настоящее время изменилась официальная терминология: вместо слов «учебный процесс» теперь используется «учебно-воспитательный процесс», а воспитательная деятельность вуза стала важным критерием при проведении процедур лицензирования, аттестации и государственной аккредитации высшего учебного заведения, одним из показателей уровня его развития. Нам представляется, что оценить итоги воспитания очень сложно, да и самих итогов воспитания культуры, нравственности и т. д. как таковых, выраженных в количественных показателях, быть не может. В нашем университете регулярно проводится анализ деятельности по показателю «воспитательная деятельность».

Под воспитанием молодежи университета ИНЖЭКОН (студентов, магистрантов, аспирантов и др.) следует понимать вид целенаправленной деятельности всего коллектива университета по формированию определенной системы взглядов и качеств личности для адаптации ее к жизни в обществе и работе по избранной специальности.

Уважение своего учебного, научно-исследовательского, общественного труда, гордость за свой университет – итог воспитательного процесса определенного уровня. Повседневная жизнь университета постоянно выдвигает вопросы воспитания на передний план, даже в связи с рассмотрением материально-технических и финансовых вопросов. Немаловажную роль играет вечный вопрос о воспитании самих воспитателей и включении в воспитательную работу всех без исключения членов многотысячного университетского коллектива. Особо следует отметить то, что важнейшей теоретической посылкой для каждодневной воспитательной общекультурной деятельности руководства нашего университета уже многие годы является созидание особой корпоративной социально-педагогической воспитывающей инжэкономской среды, способствующей творческому саморазвитию и самореализации каждой личности.

Образование в вузе не должно сводиться исключительно к передаче знаний. Оно должно выполнять и функции формирования личностных качеств у обучающихся: критического отношения к себе, ценностных ориентаций, гражданской позиции, гибкого мышления, установок на диалог и сотрудничество, российской интеллигентности. Все это связано с тем, что в высшем учебном заведении молодые люди проходят важнейший этап социализации, становления гражданина своей страны, впитывают в себя общественно значимые ценности. Отсюда вытекает и необходимость системной постановки воспитательной деятельности университета. Нельзя изолировать воспитание от процесса профессиональной подготовки. Профессиональное обучение и гуманистическое воспитание должны слиться в органический процесс формирования личности обучающегося.

Воспитательная деятельность проводилась в соответствии с «Концепцией воспитательной деятельности СПбГИЭУ», в которой изложены критерии и ориентиры учебно-воспитательного процесса в вузе,

обозначены цели, принципы и направления воспитания личности будущего специалиста с высшим профессиональным образованием. Воспитание в университете, согласно Концепции, – целенаправленный процесс, представляющий собой неразрывное единство объективных условий и субъективных факторов воспитательного воздействия и взаимодействия участников этого процесса. Процесс воспитания осуществляется непрерывно как во время профессиональной подготовки специалистов, так и во внеучебное время. Под *общей целью воспитания обучающихся* понимается разностороннее развитие личности будущего конкурентоспособного специалиста с высшим профессиональным образованием, обладающего высокой культурой, интеллигентностью, социальной активностью, качествами гражданина-патриота. *Главной задачей в воспитательной работе* является создание условий для активной жизнедеятельности молодежи, для гражданского самоопределения и самореализации, для максимального удовлетворения потребностей обучающихся в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии.

Формирование молодежного и студенческого самоуправления является одним из методов подготовки будущих руководителей подразделений, предприятий и организаций. В этом процессе, с нашей точки зрения, у обучающегося формируются следующие компетенции: профессиональной, интеллектуальной, политической, организационной, социальной, экономической деятельности; культуры; физиокультурные компетенции; эмоционального поведения; личностные компетенции¹. Самоуправление – инициативная, самостоятельная и ответственная деятельность университетской молодежи по решению жизненно важных вопросов организации обучения, быта, досуга. Под системой молодежного самоуправления в университете понимается целостный механизм, позволяющий студентам, аспирантам и всем

¹ Известно, что в настоящее время ученые, занимающиеся теоретическими и практическими вопросами реформирования сферы образования в России, выделяют для упрощения научного анализа качества образования в высшей школе компетенции образования по видам деятельности. Компетенции – это комплекс сформированных в процессе образования или в результате накопленного практического опыта возможностей эффективного поведения в определенных жизненных ситуациях и в профессиональной деятельности.

обучающимся участвовать в управлении вузом, организации своей жизнедеятельности в нем через коллегиальные взаимодействующие органы самоуправления на всех уровнях управления вузом. Высшим распорядительным органом системы молодежного самоуправления является Координационный совет Союза молодежи ИНЖЭКОНа. Профсоюзная организация обучающихся является основой для молодежного самоуправления в университете. Поддержка и развитие молодежного самоуправления – один из путей подготовки активных граждан к жизни в правовом и демократическом обществе, поэтому развитое самоуправление в вузе имеет огромное общественное значение, помогая становлению личности.

К важнейшим условиям реализации Концепции воспитательной деятельности университета можно отнести следующие: 1) ориентация на конкретный конечный результат воспитательных усилий; 2) опора на творческую активность молодежных коллективов; 3) эффективное использование гибкой системы стимулирования в учебно-воспитательном процессе, сочетания задач воспитательного воздействия с решением проблемы социальной заботы о молодежи; 4) стремление субъектов воспитания к повышению эффективности воспитательного процесса; 5) включение показателей участия профессорско-преподавательского состава в воспитании молодежи в оценку их деятельности при аттестации; 6) оптимальное планирование воспитательной работы на кафедрах, факультетах и в других подразделениях университета.

Для совершенствования учебно-воспитательного процесса в вузе и адаптации студентов и всех обучающихся в Санкт-Петербурге и в университете функционирует строго определенная организационная структура, в которую входят следующие подразделения: отдел по воспитательной работе; отдел по организации работы с молодежью; редакция газеты «Марата, 27»; студенческий культурно-досуговый центр; центр по трудоустройству студентов и выпускников; спортивный клуб; отдел по работе с выпускниками; музей истории университета. Эти подразделения свою работу осуществляют на основании документов, принятых на федеральном и региональном уровнях и направленных на совершенствование учебно-воспитательной

деятельности в вузах. В данной деятельности ректорат университета руководствуется федеральными законами, Уставом вуза, положениями об отделах и подразделениях, решениями Ученого совета университета, Положением о кураторах учебных групп, приказами и распоряжениями ректора университета, касающимися учебно-воспитательной работы.

Воспитательная деятельность в университете тесно переплетена с работой по связям с общественностью, укреплением университетской корпоративной культуры, всей общественной жизнью ИНЖЭКОНа. Представляется целесообразным отдельно выделить некоторые аспекты этой деятельности. Вся информация, касающаяся молодежной жизни ИНЖЭКОНа, в течение второй половины 90-х гг. находила свое отражение на страницах «Студенческого вестника», который издавался два раза в год. С 2000 г. была возрождена после 45 лет молчания университетская газета «Марата, 27» (наследница многотиражной вузовской газеты 20 – 30 гг. XX в.), в которой в полной мере отражается вся университетская жизнь. Летом 2006 г. был выпущен в свет 225-й номер газеты. Он был посвящен 100-летию юбилею ИНЖЭКОНа. Студенты и аспиранты активно участвуют в создании газеты, печатают в ней свои сочинения и, таким образом, занимают активную жизненную позицию, помогая руководству и администрации ИНЖЭКОНа в управлении и совершенствовании системы гуманитарного и экономического образования. Газета имеет свой сайт в глобальной сети Интернет.

Кроме того, каждая молодежная организация создала собственную страничку в Интернете, что позволяет расширить и укрепить единое информационное пространство в университете, используя современные компьютерные технологии. Работает университетская видеостудия «ИНЖЭКОН-ФИЛЬМ», создавшая серию видеофильмов о жизни университета. Возрожден музей истории вуза, утвержден Устав Ассоциации выпускников, деятельность которой координирует отдел по работе с выпускниками.

Особое внимание ректората последнее десятилетие уделяется вопросам имиджевой политики. Университет имеет свой флаг, гимн и иную символику (эмблему, девиз, академический знак, корпоративные медали и др.). Каждый студент первого курса последние пять лет

получает подарки с символикой ИНЖЭКОНа (футболки, кепки, календарики, брошюры и др.). Выпускники получают утвержденный Ученым советом Академический знак выпускника. Учреждена памятная медаль основателя вуза М. В. Побединского «За достижения в образовании и экономике». Все студенческие организации имеют свою символику с логотипами университета. Профсоюз студентов и студенческий совет имеют собственный гимн. 2006 год был ознаменован разработкой специальной символики, посвященной 100-летию университета.

В начале каждого учебного семестра приказом ректора утверждаются планы воспитательной работы. Среди мероприятий, проводимых для коллектива ИНЖЭКОНа, можно особо выделить разнообразные фестивали, конкурсы, чемпионаты, турниры, концерты, поэтические вечера, драматические и музыкальные постановки театральной студии «Театр+» и многие другие массовые и камерные мероприятия. Активно работает студенческий культурно-досуговый центр, при котором действуют театральная студия, караоке-клуб, клуб латиноамериканского танца, хоровой ансамбль. Особое значение имеет для студентов ежегодное проведение олимпиад по информатике, бухгалтерскому учету и аудиту, экологии, финансам и кредиту, математике и др. Продолжает свою работу кинозалон «ИНЖЭКОН» – в том числе регулярно демонстрируются фильмы на английском языке. В 2004 г. создан клуб элитарного кинематографа «Киноуниверситет», где студенты слушают лекции и знакомятся с известными фильмами мирового и отечественного кинематографа. Активно работают студенческие клубы университета: клуб интеллектуальных игр «Что? Где? Когда?» (который ежегодно проводит чемпионаты по интеллектуальным играм среди вузов Санкт-Петербурга, Международный фестиваль «Белые ночи – ИНЖЭКОН»); шахматный клуб, клуб общения на английском языке – «English Speaking Club». Действуют клубы «Ораторское искусство», «Этика делового общения», организовано студенческое историческое общество (клуб «Отечество») и др.

Профкомом студентов и студенческим советом ежегодно проводятся: спортивный туристический слет «Курс молодого инжэконовца», шахматный турнир, турнир по армрестлингу, спартакиады, турниры

по бильярду, боулингу. Под эгидой студсовета регулярно проводятся акции помощи детским домам города. Студенческие международные организации AIESEC и ESTIEM играют значительную роль в развитии студенческого самоуправления и ежегодно самостоятельно проводят многочисленные тренинги, семинары, принимают иностранных студентов и направляют наших студентов в зарубежные страны. Обучающиеся в университете, состоящие в профсоюзе, регулярно получают необходимую материальную помощь, отдыхают в санаториях и домах отдыха. Традиционно проводятся зимняя и летняя оздоровительные кампании, в которых ежегодно участвуют от 400 до 700 человек. Спортсмены нашего вуза показывают выдающиеся результаты в соревнованиях по легкой атлетике, плаванию, баскетболу, мини-футболу, настольному теннису и другим видам спорта. Воспитательную роль играют встречи с интересными людьми, которые проводятся уже более семи лет. В последние годы в гости к студентам университета приезжали политики, известные предприниматели, деятели культуры, артисты и др.

Студенты изучают историю своего университета, работают в архивах, помогают ее написанию и воссозданию экспозиции музея истории вуза. Особенно большая роль в деле патриотического воспитания молодежи принадлежит студенческому историческому обществу (клуб «Отечество») под руководством директора музея истории университета доцента Вячеслава Васильевича Коломинова. Одним из важнейших мероприятий по патриотическому воспитанию студентов являются ежегодные встречи студентов с ветеранами Великой Отечественной войны, которые приурочены ко Дню Победы. Студенты приняли активное участие в мероприятиях, посвященных 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. В мае 2005 г. впервые был проведен Военно-патриотический спортивно-туристический слет, приуроченный к 60-летию Великой Победы.

Наиболее массовыми стали традиционные мероприятия для университетской молодежи:

1. День знаний, который проводится с сентября 1999 г. в СКК «Петербургский» и количество участников которого выросло до 10000 студентов.

2. Чемпионат КВН на Кубок ректора. В ходе чемпионата, который проходит в течение 6 – 7 месяцев, активных участников-членов факультетских команд насчитывается более 200. Общее количество задействованных в празднике веселых и находчивых (с болельщиками) до 3500 человек ежегодно.

3. Ежемесячно (за исключением сессионного периода) проходят вечера отдыха для студентов в лучших дискотечных клубах города, которые посещают до 5000 студентов в год.

4. Значительным событием в жизни студентов стали выездные форумы молодежного актива и администрации, которые проводятся с 2000 г. в пансионатах Ленинградской области. Количество студентов-участников выросло с 70 до 250 человек. На форумах происходят встречи молодежного актива с руководством университета и решаются проблемы организации учебного процесса, улучшения социальных условий, вопросы вовлечения студентов в научные исследования, международные связи и др. С 2001 г. профкомом студентов организуются различного рода выездные семинары с целью обучения студенческого актива, в которых приняло участие более 2500 студентов (учебные семинары для членов студсоветов общежитий, организаторов профсоюзной работы, председателей профбюро десяти факультетов).

5. Традиционным стало проведение для студентов, преподавателей и сотрудников различных праздников, фестивалей, концертов и др.

6. Ежегодно в конце июня проводится традиционная торжественная церемония вручения дипломов с отличием в залах лучших дворцов Санкт-Петербурга. Ежегодно Ученый совет присуждает двум наиболее достойным студентам почетное звание «Лучший выпускник ИНЖЭКОНа».

Таким образом, можно сказать, что воспитательная деятельность в университете осуществляется в соответствии с нормативными документами Минобразования России, Программой развития воспитания в системе образования России, Национальной доктриной образования Российской Федерации. Воспитательная деятельность в университете

направлена в основном на интеллектуальное развитие личности, развитие чувства гражданственности и патриотизма, формирование нравственных принципов, пропаганду здорового образа жизни, профилактику правонарушений, алкоголизма и наркомании. Большая роль в организации внеучебной деятельности отводится органам молодежного студенческого самоуправления, общественным студенческим организациям. Воспитательная деятельность в университете носит системный характер. Существуют развитые традиции во всех направлениях деятельности вуза, в том числе в его воспитательной и внеучебной деятельности.

Опыт ИНЖЭКОНа в области воспитательной деятельности в последние годы стал широко распространяться среди вузов Санкт-Петербурга и всей Российской Федерации. Без ложной скромности можно сказать о том, что отнюдь не по нашей инициативе к нам, в ИНЖЭКОН, специально приезжают для обмена опытом представители крупнейших вузов России, в том числе МГИМО (университет) МИД Российской Федерации. В 2002, 2004, 2006 гг. на базе ИНЖЭКОНа прошли всероссийские семинары по воспитательной работе с целью знакомства с нашими достижениями. В целом мы имеем право утверждать, что в университете создана разветвленная система управления процессами воспитательной деятельности, единого информационного пространства университета, укрепления корпоративной культуры и особой политики по связям с общественностью, что позволяет университету повышать свой имидж старейшего экономического вуза России в общественном мнении города и страны.

Секция 1

Вызовы настоящего и стратегии будущего для России

Е.Н. Богачева

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СФЕРЫ ТУРИЗМА В ГОРОДЕ ВОЛОГДЕ

В настоящее время сфера туризма характеризуется увеличением числа туристско-значимых крупных городов с уникальными, исторически сложившимися объектами туристского интереса. Крупные города имеют более значительный потенциал для развития туризма по различным направлениям (познавательный, деловой и т. д.) по сравнению с меньшими по размерам населенными пунктами [1].

Одним из наиболее привлекательных городов Северо-Западного федерального округа с точки зрения туризма может считать Вологду. Являясь областным центром, она обладает относительно благоприятным потенциалом для развития туризма, который определяется ресурсными возможностями, уровнем развития территории и т. п. Оценка туристского потенциала показывает, что город имеет все шансы стать привлекательным для туристов. Удобное транспортное сообщение, близость к столичным городам, богатое культурно-историческое наследие позволяют повысить эффективность функционирования сферы туризма в Вологде (рис. 1).

Богачева Елена Николаевна – аспирант Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

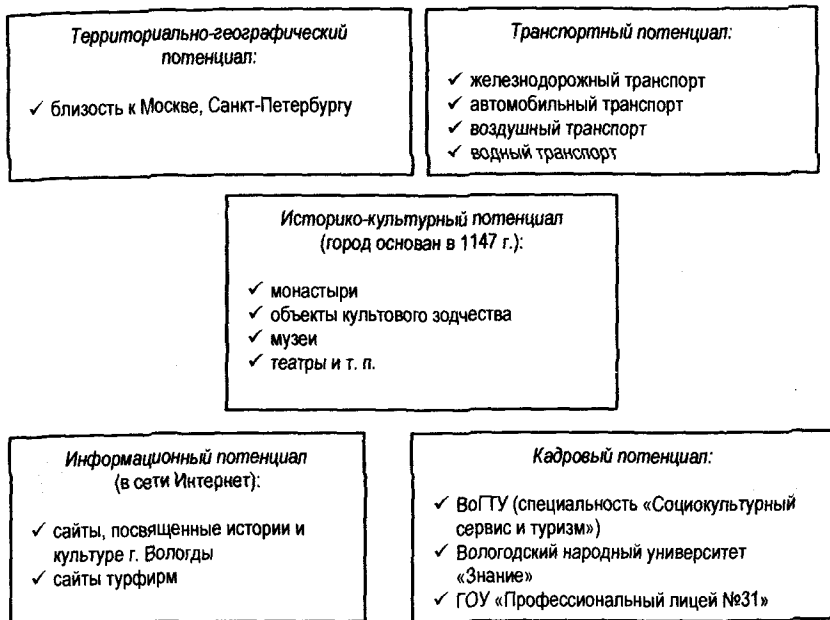

Рисунок 1. Оценка потенциала для развития туризма в г. Волгоде

Как известно, современные мировые тенденции свидетельствуют о благоприятном для России направлении в развитии туристской сферы. На 2006 год рост въездного туризма в Северо-Западном федеральном округе прогнозировался до 10% (для сравнения: в Европе считается хорошим рост на 3% в год) ¹.

Несмотря на значительный потенциал, развитие туризма в г. Волгоде сдерживает ряд факторов. Наиболее значительными из них, по результатам экспертного опроса руководителей и менеджеров вологодских турфирм, являются *недостаток средств размещения туристов (78%) и неудовлетворительное состояние автомобильных дорог и автомобильного транспорта (71%; рис. 2).*

¹ Такой прогноз был дан директором Северо-Западного регионального отделения Российского союза туриндустрии Сергеем Корнеевым в ходе заседания круглого стола по теме: «Туристическая привлекательность Северо-Западного региона. Начало летнего туристического сезона».

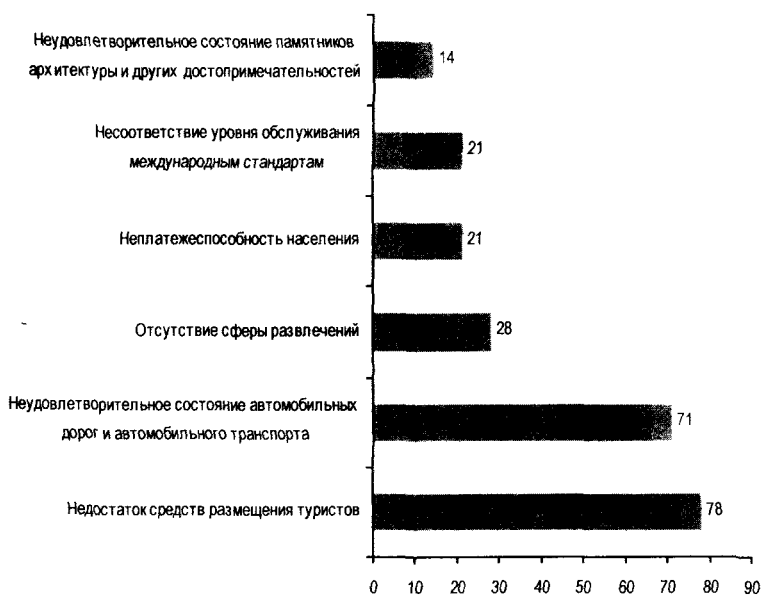

Рисунок 2. Проблемы развития туризма в г. Вологде
(в % от числа опрошенных руководителей и менеджеров турфирм)

Вместе с тем г. Вологда имеет все перспективы стать самостоятельным туристским центром: развиваются частные гостиничные комплексы, реконструируются музеи и памятники архитектуры и т. д.

Повышению конкурентоспособности туризма способствует планомерное *развитие местного самоуправления*. В решении Вологодской городской Думы №171 «Об утверждении генерального плана г. Вологды» от 13 июля 2000 г. среди основных направлений развития производственного комплекса наряду с такими отраслями, как наука и научно-техническое обслуживание, коммунальное хозяйство, отмечается и туристско-экскурсионная деятельность [2].

Принятая Концепция социально-экономического развития областного центра на долговременную перспективу рассматривает туризм как приоритетное направление, реализации которого способствуют использование историко-культурных ценностей города в качестве объекта туристских маршрутов и экскурсий и его развитие как транзитного пункта на пути к историко-культурным памятникам области.

Таблица 1. Инвестиционные проекты, реализуемые на территории г. Вологды

Название проекта	Содержание	Стоимость	Срок сдачи	Учредитель проекта
Региональный центр отдыха, спорта, развлечений и торговли «Радуга»	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Центр торговли и развлечений ✓ Аквапарк-Спа ✓ Гостиница ✓ Офисный центр ✓ Ледовый дворец ✓ Спортивный зал ✓ Развлекательный центр ✓ Детский парк аттракционов 	3,5 млрд. руб.	IV квартал 2008 г.	Управляющая компания «Единство» (г. Москва)
Торгово-выставочный центр с гостиничным комплексом (ул. Зосимовская)	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Гостиница на 120 мест (класс - 4 звезды) ✓ Торгово-выставочные помещения ✓ Предприятия отдыха и обслуживания ✓ Ресторан ✓ Подземная парковка 	300 млн. руб.	2008 г.	Вологодская фирма «Братина»
Бизнес-центр (ул. Предтеченская – Герцена)	-	-	IV квартал 2007 г.	-
Универсальный спортивный комплекс на ул. Конева (баскетбольный центр)	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Зал универсального назначения с трибунами на 3 тыс. зрителей ✓ Конференц-зал на 150 - 200 мест ✓ Два зала силовой подготовки и тяжелой атлетики ✓ Реабилитационный центр ✓ Оздоровительный центр (медпункт, массажные кабинеты, сауна, бассейн) ✓ Кафе-бар на 50 - 75 посадочных мест, бар на 10 - 15 человек ✓ Интернет-кафе ✓ Гостиница на 20 - 25 мест 	450 млн. руб.	2008 г.	Администрация г. Вологды

Эти административные установки благоприятно сказываются на повышении конкурентоспособности сферы туризма города.

Инвестиции являются также одним из важнейших факторов повышения конкурентоспособности туристской сферы. От их объемов и структуры зависят перспективные возможности отрасли. Программы и инвестиционные проекты в туристской сфере г. Вологды имеют государственный и частный характер.

Адресная инвестиционная программа г. Вологды на 2007 г. (утверждена решением Вологодской городской Думы от 29 декабря 2006 г. №299) включает ряд программ, реализация которых непосредственно и косвенно влияет на конкурентоспособность Вологды как туристской дестинации территории. Прежде всего, это «Реконструкция моста 800-летия г. Вологды», «Благоустройство территории внутри Спасо-Прилуцкого монастыря», «Благоустройство Кремлевской площади», финансируемые из бюджета Вологодской области. Общий объем финансирования на 2007 г. составляет 50 млн. рублей.

На территории г. Вологды реализуется ряд инвестиционно привлекательных туристских проектов (табл. 1).

Повышение конкурентоспособности вологодского туристского продукта непосредственно зависит и от состояния подготовки кадров. Подготовка и переподготовка кадров данной отрасли экономики ведется как государственными, так и негосударственными образовательными учреждениями, организациями (табл. 2).

Таблица 2. Учебные заведения г. Вологды, занимающиеся подготовкой кадров для сферы туризма*

Учебное заведение	Численность обучающихся, чел.			
	2000 - 2001 г.	2002 - 2004 г.	2005 - 2006 г.	Итого
Вологодский государственный технический университет (специальность «Социокультурный сервис и туризм»)	–	118	72	190
Петровский колледж, филиал ГОУ «Профессиональный лицей №31» (специальность «Туризм»)	–	–	12	12
Вологодский народный университет «Знание»	15	10	14	39
<i>Всего</i>	15	128	98	241

**По материалам аналитической записки «Модель развития сферы туризма Вологодской области», разработанной Комитетом по туризму Правительства Вологодской области.*

На наш взгляд, стратегия повышения конкурентоспособности сферы туризма в г. Вологде должна строиться на привлечении туристов, рекламно-информационном продвижении города с помощью традиционных и современных способов (буклеты, брошюры, сайты в сети Интернет и др.), изучении перспективных туристских объектов, способных принести прибыль бюджету города. Для того чтобы Вологда стала не только транзитным пунктом на пути следования к достопримечательностям области, но и самостоятельной туристской дестинацией, крайне необходимо строительство гостиниц эконом-класса (2 – 3 звезды) с современным уровнем обслуживания. Кроме того, требуется разработка новых туристских маршрутов, ориентированных на широкий круг потребителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быстров С.А. Методы формирования потенциалов развития туризма в крупном городе: Дис. ... к.э.н.: 08.00.05. – СПб., 2005. – 184 с.
2. Об утверждении Генерального плана г. Вологды: Решение Вологодской городской Думы от 13 июля 2000 г. №171 [Эл. ресурс] // Правовая система «Консультант-Плюс».

Е.С. Губанова

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОДХОД К ГОСУДАРСТВЕННОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Одна из важнейших проблем современного этапа развития страны – формирование и сохранение единого социально-экономического пространства. Что актуализирует эту проблему?

Во-первых, в мировой экономике развиваются и протекают взаимообусловленные и противоречивые процессы глобализации и регионализации. Одним из результатов указанных процессов является формирование новых пространственных образований – зон свободной торговли, приграничных территорий, территорий совместных

Губанова Елена Сергеевна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой Вологодского государственного технического университета.

интересов, федеральных округов, технополисов, зон высокой концентрации экономической деятельности (кластеры). Эти образования обладают новым качеством целостности и маневренности. Возникает вопрос: как регулировать развитие этих образований, границы которых не всегда четко укладываются в административную сетку? Но для ответа на этот вопрос требуется понять, какими свойствами обладают эти объекты и каким закономерностям подвержено их развитие.

Во-вторых, трансформационные процессы в Российской Федерации, начавшиеся в первой половине 1990-х годов, вызвали изменение факторов социально-экономического развития, усилили различия в развитии регионов. Отметим, что и в советский период дифференциация в уровнях социально-экономического развития территориальных образований имела место, но в последующем она стала достигать таких размеров, что начинала угрожать сохранению единого социально-экономического пространства. Так, например, обращает на себя внимание то, что если в федеральных округах среднедушевой ВРП отличается в 3,6 раза, то в 79 регионах России (без автономий) этот показатель в конце 90-х годов выразился цифрой 8,7, а с учетом автономий он еще выше. При переходе с федерального на региональный уровень дифференциация усиливается. Отдельные субъекты Российской Федерации резко различаются: по производству промышленной продукции в среднем на душу населения – почти в сто раз, по уровню заработной платы – более чем в 23 раза, по величине денежных доходов населения – в 14 раз. И здесь вновь возникает вопрос: как воздействовать на указанные процессы, чтобы не только сохранить единое пространство, но и создать благоприятные возможности для поступательного развития регионов?

В-третьих, в новое тысячелетие цивилизация вошла на гребне технологического «скачка», который, по всей видимости, будет усиливать неравенство в развитии отдельных территорий. И это суждение подтверждается тем, что воспроизводственные процессы фокусируются в центрах (ядрах) экономики, где имеются достаточно благоприятные предпосылки для активизации инновационной деятельности (высокая концентрация квалифицированных кадров, максимальный

доступ к информации, всевозможным связям и контактам, возможность получения образования и повышения квалификации и др.). Однако, как указывал автор известной книги «Политика регионального развития» Дж. Фридман, центр и периферия связаны потоками капитала, товаров, труда, информации, а основой их развития является пространственная качественная трансформация ядра за счет генерирования, внедрения и диффузии новшеств [1]. Для того чтобы эти ядра не стали эксплуатировать полупериферийные и периферийные зоны, а, наоборот, стали бы инициировать распространение импульсов социально-экономического развития в другие территории, необходимо участие государства не только с точки зрения создания комфортных условий, но и как активного участника указанных процессов.

Выделенные нами аспекты диктуют необходимость нового осмысления экономической ситуации, что, в свою очередь, обуславливает поиск новых подходов к исследованию этих процессов и к разработке механизмов управления пространственным развитием регионов и страны в целом.

Категория «пространство» активно используется в целях познания и управления общественными системами с давних (а точнее, древних) времен. Каждая эпоха, каждая научная школа, изучавшая эту категорию, привносила что-то новое, открывала неизвестные ее грани. В отечественной науке накоплен большой опыт в исследовании отдельных аспектов пространственного развития. Особый теоретический и практический интерес представляет опыт уральской научной школы, которая ведет очень активные исследования в этом направлении. В частности, хотелось бы отметить работы *Н.М. Сурниной*, где предпринята, на наш взгляд, удачная попытка разработки стройной концепции пространственных преобразований регионов. Позиция этого автора в отношении определения пространства раскрывается следующим образом: «Пространство – это эволюционирующая, циклично саморазвивающаяся, иерархически организованная суперсистема, в каждой точке которой существует информационная программа развития (в проявленном или не проявленном состоянии), обуславливающая потенциальность, наполненность и многообразие форм его развития» [5].

Процессы пространственной трансформации сегодня характеризуются, с одной стороны, *расслоением* самого пространства (имеет место диверсификация видов и явлений деятельности, наук, методов познания), а с другой стороны, его *объединением*. Одним из результатов действия этих закономерностей является формирование *особых пространственных образований* (ядра, поля, зоны, ареалы, сети), не ограниченных административно-территориальным делением или экономическим районированием.

Внутри этих образований, между ними и другими образованиями с устоявшимися границами возникает целый спектр отношений, протекают взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы, которые могут инициировать новые пространственные трансформации. Все это привело к тому, что доминирующим научным подходом становится и обретает все большую значимость *пространственный макроподход*, отличающийся *многоаспектностью и междисциплинарностью* [5]. С позиций этого подхода исследуются процессы, происходящие на межнациональном, субконтинентальном, субрегиональном, межмуниципальном, внутримunicipальном уровнях развития, где возникают новые экономические (и другие) отношения между «большими» и «малыми» пространствами. Увязать эти отношения наряду с традиционными внутренними и внешними взаимосвязями внутри и между регионами становится возможным в *рамках пространственного развития* как регионов, так и страны в целом.

Принимая во внимание приведенное выше определение пространства, можно утверждать, что социально-экономическое пространство – это сложная, иерархичная, разнокачественная система, которая обладает свойствами: целостности, гармоничности, цикличности, самоорганизации. Заметим, что эти свойства недостаточно учитываются региональной экономикой, а стало быть, и в региональном развитии. Отсюда следует, что любое воздействие на пространственные системы и пространственные процессы должно учитывать эти свойства, что вполне вероятно в рамках пространственного планирования и пространственной политики. Что отличает пространственное планирование от регионального (таблица) [5]?

Между этими видами планирования нет противоречия, в идеале они должны дополнять друг друга.

Характеристики пространственного и регионального планирования

Характеристика	Пространственное планирование	Региональное планирование
Объект применения	Регион	Регион
Цель	Равномерное развитие регионов путем оптимального распределения населения и деловой активности с учетом интересов групп и поколений	Сохранение существующего равновесия под угрозой распространения новых видов деятельности
Ключевые проблемы	Обустройство территории, инфраструктурное оснащение, национальное природопользование, рационализация населения	Производственно-экономические, обеспечивающие равные условия труда и жизни
Объект	Процессы перемещения деятельности, развертывания в разных планах пространства	Регион как целостное устойчивое образование
Субъект	Специальные органы согласования интересов	Региональные администрации
Методы	Комбинация законодательных, институциональных; в том числе региональной и градостроительной политики; районная планировка	Региональная политика и ее инструменты
Показатели	Система индикаторов, обуславливающих перемещение (доля неполной занятости, инфраструктурная оснащенность)	Система индикаторов, характеризующих региональную динамику и качество жизни
Важно!	Пространство – важнейший фактор экономики	Влияние пространства через факторы

Видится, что практическая деятельность нуждается в подобных инструментах, которые должны быть надлежащим образом организационно и законодательно оформлены. А что мы видим в действительности? Во многих регионах сегодня разработаны и реализуются документы – стратегии и концепции социально-экономического развития на перспективу, в которых, в лучшем случае, есть раздел, посвященный территориальным проблемам. Но решить их без учета закономерностей пространственного развития и без пространственного видения данных проблем довольно сложно.

Как нам представляется, Вологодская область делает большие успехи в этом направлении. Так, в одной из своих работ *Л.Г. Иогман*, руководитель Департамента экономики Вологодской области, отметил, что «ключевой мэйнстрим повышения конкурентоспособности региона заключается в переориентации на новые способы управления территорией» [2]. Эта идея получила подтверждение в «Стратегии

социально-экономического развития Вологодской области на 2004 – 2010 гг.». В этом документе речь идет о пространственном развитии региона в координатах «кластерного подхода», мегапроектов и развития агломерации. Все указанные образования, по сути, являются пространственными системами и их развитие может быть обеспечено только в рамках пространственного подхода.

Один из инновационных мегапроектов – реализация проекта «Структурирование и развитие устойчивой агломерации Вологда – Череповец».

К настоящему моменту в Вологодской области сложились все предпосылки к агломерированию территории, находящейся в зоне влияния крупнейших городов области – Вологды и Череповца. В работах, проведенных в ВНКЦ ЦЭМИ РАН, было показано, что исследуемое территориальное сочетание может быть признано городской агломерацией, находящейся на начальном этапе своего становления [3]. *Ядро* выделяемой агломерации формируют города Вологда и Череповец с численностью населения соответственно 296,3 и 309,5 тыс. чел. Минимальное расстояние между ними по железной дороге составляет 124 км и может быть преодолено за два часа, следовательно, агломерация является объединенной или полицентрической. Территория, находящаяся за пределами городов-ядер и связанная с ними транспортом, формирует спутниковую зону, которую по характеру и интенсивности взаимодействия, плотности населения, а также густоте сети дорог и населенных пунктов можно разделить на пояса.

В ходе оценки уровня развития агломерации авторами выше-названного исследования было установлено, что она отличается довольно низким уровнем развития, что обусловлено, главным образом, слабым использованием возможностей городов-ядер, особенно в отношении территории спутниковой зоны, и отсутствием механизмов, позволяющих оказывать на нее позитивное влияние. Но, несмотря на это, формирование городской агломерации может оказать огромное влияние на воспроизводственные процессы в регионе, поскольку этот процесс представляет собой реализацию потенциала больших городов, расширение возможностей их развития, а также более полное использование возможностей всего агломерационного ареала: его ресурсов, географического положения, инфраструктуры.

В авангарде дальнейшего развития интеграционных процессов в этой агломерации должно быть создание особой экономической зоны «Шексна». Предполагается, что эта зона объединит Вологду, Шексну и Череповец. Для реализации проекта свободной экономической зоны выбрана первая площадка в 200 гектаров близ районного центра Шексна, равноудаленного от двух городов-ядер агломерации – Вологды и Череповца. На территории поселка планируется построить несколько предприятий по производству бытовой техники, электротехнической продукции, а также мощности по металлообработке. Создание такой зоны в регионе – это, по сути, формирование точки роста, которая позволит в будущем решить важнейшую проблему экономики – диверсифицировать структуру промышленности и тем самым снизить зависимость экономики от деятельности металлургического гиганта, расположенного в Череповце.

В нашем регионе существуют потенциальные возможности и для кластеризации таких отраслей, как лесная, металлургия, машиностроение. Под кластером понимается сеть независимых производственных, инфраструктурных и сервисных фирм, включая поставщиков, создателей технологий и ноу-хау (университеты, научно-исследовательские институты, инжиниринговые компании и т. д.), связующих рыночных институтов (брокеры, консультанты) и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости [4]. Большой опыт в создании кластеров накоплен в Финляндии, США, Великобритании, Японии, Швейцарии, Германии, Франции, Нидерландах и других странах. И он показывает, что кластер – это способ самоорганизации общества для выживания в условиях бескомпромиссной международной конкуренции, когда снижается значение национальных границ как экономических регуляторов. Регионы, на территории которых складываются кластеры, становятся лидерами экономического развития. Кластерный подход в основе своей содержит партнерство заинтересованных друг в друге субъектов – региональной администрации, производства, агента предоставления финансовых услуг, союзов промышленников, инновационного бизнеса. И здесь очень важно сконцентрировать усилия всех субъектов, чтобы в подходящее время сделать качественный рывок.

Подводя итог сказанному выше, можно отметить, что практика хозяйствования в регионах нуждается в разработке научно обоснованных подходов к пространственному развитию. Выделенные нами территориальные образования (агломерация, особая экономическая зона, кластеры) могут и должны рассматриваться как пространственные системы, которым присущи свойства целостности, многомерности, многослойности, динамичности, саморазвития. Поэтому при целенаправленном регулирующем воздействии должны учитываться эти свойства. Принимая во внимание тот факт, что эти образования часто не имеют административных границ, следует использовать новые организационные формы, которые позволяют учитывать интересы всех участвующих в преобразовании пространства сторон – государства, муниципалитета, бизнеса, населения. Одной из таких форм воздействия на пространственное развитие региона может стать институт общественно-частного партнерства. Использование этой формы позволяет, как показывает отечественный и зарубежный опыт, не только учитывать и согласовывать интересы различных категорий субъектов, но и консолидировать ресурсы для пространственного развития, опираясь на специфические модели, нормативную базу и процедуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. – М.: Наука, 1991. – 168 с.
2. Иогман Л.Г. Особая экономическая зона «Шексна» – стратегический горизонт развития региона // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – 2006. – Вып. 33. – С. 3-15.
3. Малышев Р.Ю., Селякова С.А., Ускова Т.В. Модернизация территориальной структуры региона // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – 2007. – Вып. 36. – С. 31-38.
4. Портер М. Конкуренция. – М.: Вильямс, 2000. – С. 207.
5. Сурнина Н.М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2003. – 281 с.

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Современное развитие региона сопровождается усилением дифференциации экономического и социального положения территорий, входящих в его состав.

Уровень развития муниципальных образований Вологодской области в основном обусловлен размещением производительных сил, большая часть которых находится в городах Вологде и Череповце. Отсюда значительные различия в уровне развития между этими центрами и районами области.

Для оценки территориальной дифференциации социально-экономического развития в 2005 году были отобраны следующие показатели:

- среднемесячная заработная плата;
- оборот розничной торговли (в расчете на душу населения);
- оборот общественного питания (на одного жителя);
- обеспеченность населения благоустроенной жилой площадью;
- обеспеченность населения легковыми автомобилями (на 1000 чел.);
- объем продукции промышленного производства (на 1 чел.);
- объем продукции сельского хозяйства (на 1 чел.);
- инвестиции в основной капитал (на 1 чел.).

По фактическим данным, по каждому из перечисленных показателей вычислялись стандартизированные коэффициенты, на основе которых была построена многомерная сравнительная оценка, позволяющая определить степень различий между муниципальными образованиями Вологодской области (рис. 1).

В результате расчетов все муниципальные образования Вологодской области методом экспертных оценок были объединены в группы с неравными интервалами.

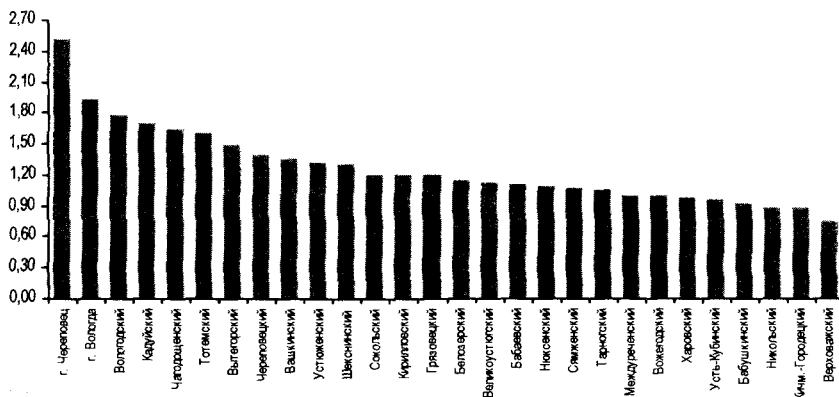

Рисунок 1. Рейтинг муниципальных образований Вологодской области в 2005 году по показателям социально-экономического развития

Итоги группировки муниципалитетов Вологодской области на основе интегральной оценки представлены в таблице 1.

Таблица 1. Группировка муниципальных образований Вологодской области по уровню социального развития в 2005 г.

Группа по уровню социально-экономического развития	Интегральная оценка	Количество районов	Наименование субъекта
Низкий	От 0,87 до 1,06	7	Вожегодский, Устюженский, Бабушкинский, Никольский, Кичменгско-Городецкий, Тарногский, Верховажский
Средний	От 1,06 до 1,39	14	Грязовецкий, Бабаевский, Вытегорский, Тотемский, Шекснинский, Сямженский, Сокольский, Великоустюгский, Белозерский, Кирилловский, Харовский, Междуреченский, Усть-Кубинский, Вашкинский
Высокий	От 1,39 до 2,48	7	г. Череповец, г. Вологда, Кадуйский, Череповецкий, Нюксенский, Вологодский, Чагодощенский

В группу субъектов области с наиболее высоким уровнем развития входят: г. Череповец, г. Вологда и Кадуйский, Череповецкий, Нюксенский, Вологодский, Чагодощенский, Грязовецкий, Бабаевский районы. Анализируемые показатели в них значительно выше, чем в остальных муниципальных образованиях. К примеру, среднемесячная заработная плата в г. Череповце в 2005 году составляла 12 436 рублей, что на 41% выше среднеобластного уровня и на 38% – уровня сред-

немесячной заработной платы в областном центре. Если сравнивать эти показатели в Череповце и в одном из наименее развитых Верхневажском районе, то превосходство возрастает до 159%. Значительный разрыв наблюдается и по остальным показателям.

По обеспеченности населения благоустроенной жилой площадью¹ город Череповец, как наиболее развитый, имеет показатель, который в 6 раз выше аналогичного показателя в районе с низким уровнем развития (Кичменгско-Городецком). В областной столице обеспеченность населения благоустроенной жилой площадью также уступает уровню г. Череповца, но всего на 9%.

В обеспеченности населения легковыми автомобилями пальма первенства принадлежит Сямженскому муниципальному образованию, в котором на 1000 человек приходится 210 легковых автомобилей в индивидуальном пользовании; в Вологде и Череповце – 192 и 169 соответственно. Наименьшая величина показателя наблюдается в Междуреченском районе (отставание от лидера составляет 140%).

По обороту розничной торговли в расчете на душу населения в 2005 году самых больших успехов достигла областная столица – видимо, сказываются ее выгодное транспортное положение и административная значимость. Наименьший уровень показателя наблюдался в Нюксенском районе, где он составлял 13,24 тыс. руб. на человека – на 28,87 тыс. руб. (218,2%) меньше, чем в г. Вологде. Такой разрыв – свидетельство плачевного денежного положения сельского населения.

Максимальное значение показателя оборота общественного питания – 2,64 тыс. руб. в расчете на душу населения – в 2005 году наблюдалось в г. Череповце. Минимум показателя (0,107 тыс. руб.) был зафиксирован в Устюженском районе. Разница между средними значениями показателя в районах и области составляет почти 3 раза, что свидетельствует о низкой платежеспособности населения районов. К примеру, по данным Росстата, в 1996 году среднестатистический вологжанин на свою зарплату мог пообедать в столовой 124 раза, в 2006 году – всего 101 раз (снижение на 18,5%).

¹ Обеспеченность благоустроенной жилой площадью подразумевает площадь, приходящуюся на 1 жителя, со всеми типами удобств (газ, водопровод, канализация, центральное отопление, горячее водоснабжение, ванна/душ).

В 2005 году основной поток инвестиций наблюдался в Чагодощенском районе – в расчете на душу населения он составил 94,193 тыс. руб. Это на 6,46% больше показателя его ближайшего конкурента – Нюксенского района (88,481 тыс. руб.). Наименьший объем вливаний в основной капитал был зафиксирован в Никольском районе – 2,31 руб. (это в 41 раз меньше, чем у лидера). Скорее всего такая ситуация обусловлена наличием того или иного производства на территории указанных районов. Так, в Никольском районе не размещено ни одного промышленного предприятия. Экономическая деятельность в основном представлена работой сельскохозяйственного сектора, на который приходится около 50% предприятий из общего числа размещенных на территории муниципалитета.

Размещение основных производительных сил в г. Череповце обуславливает его безоговорочное лидерство по объемам промышленного производства, в том числе и на душу населения. И так, в 2005 году данный показатель достиг отметки в 537,77 тыс. руб., причем на металлургический комбинат и сталепрокатный завод приходится 83% выпускаемой в городе промышленной продукции. Кроме этих гигантов металлургии в Череповце действуют еще два крупных химических объединения. Именно эти 4 предприятия, на которых работает 40% горожан, составляют основу его экономического потенциала. Однако промышленность города – это еще и предприятия легкой, пищевой, деревообрабатывающей промышленности. Это обуславливает высокий уровень показателей, характеризующих уровень жизни населения.

На втором месте по производству промышленной продукции в расчете на душу населения находится Чагодощенское муниципальное образование (119,65 тыс. руб.), на территории которого размещен крупный стекольный завод (показатель в 4,5 раза меньше, чем в г. Череповце). Наименьший показатель наблюдается в Никольском районе, где в расчете на душу населения в 2005 году было произведено промышленной продукции на 5,857 тыс. руб. Разрыв с уровнем производства лидера составляет более 900%.

По показателю производства продукции сельского хозяйства на душу населения лидером является Вологодский район – 91 413,9 руб. Сравнение с аналогичными показателями других районов показывает

достаточно большой разрыв. Например, на втором месте по уровню производства продукции сельского хозяйства находится Череповецкий район, в котором на одного жителя приходится сельхозпродукции на 61 885,38 руб., что в 1,5 раза меньше, чем в Вологодском. Наименьший показатель зафиксирован в Вытегорском муниципальном образовании – всего 6 243 рубля на жителя (разрыв с лидером равен 14 разам или 85 196,46 руб.). По всей видимости, такие различия в уровне производства продукции сельского хозяйства могут быть обусловлены различиями природно-климатических условий в данных районах.

Для подтверждения группировки районов по уровню социального развития нами были выведены средние значения показателей по каждой из групп (табл. 2).

Таблица 2. Результаты кластеризации районов Вологодской области по уровню социального развития в 2005 г.

Средние значения показателей	I	II	III
	Лучшие	Средние	Худшие
Среднемесячная заработная плата, руб.	8 322,857	6 122,143	4 960,00
Обеспеченность населения благоустроенным жильем, кв. м на 1 чел.	11,77	6,803	4,54
Наличие п/автомобилей у индивидуальных владельцев, ед. на 1000 чел.	168	146	147
Оборот розничной торговли, тыс. руб. на 1 чел.	26,01	20,507	18,206
Оборот общественного питания, тыс. руб. на 1 чел.	1,21	0,917	0,603
Инвестиции в ОК, тыс. руб. на душу населения	43 260,48	11 435,33	4 264,70
Объем промышленного производства на душу населения, тыс. руб.	133 060,76	29 508,24	12 148,81
Объем производства продукции сельского хозяйства	39 332,05	19 089,906	20 592,35

Степень дифференциации в уровне жизни населения районов показывают результаты социологических опросов, проведенных ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Судя по данным о совокупном семейном доходе, можно указать очевидные различия между районами и городами областного значения. В 2006 г. большинство населения в районах, а именно 84,2%, имело совокупный доход до 10 000 рублей, а у 85,5% населения, проживающего в г. Череповце, планка дохода поднималась до 20 000 рублей. В областной столице доходы большинства составляли от 5 до 10 тысяч рублей (рис. 2).

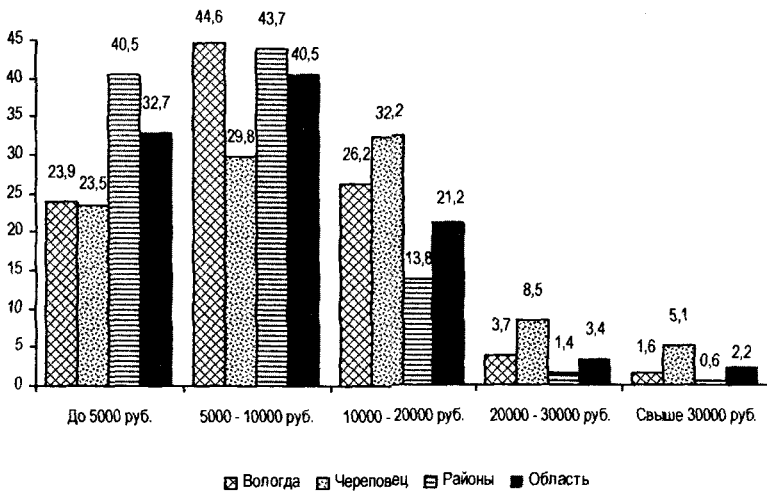

Рисунок 2. Распределение населения по уровню совокупного семейного дохода в 2006 году (в % от числа опрошенных)

Исходя из такого распределения населения по величине доходов, мы установили, что средний совокупный семейный доход в г. Череповце, безусловном «богаче» нашей области, равняется 11 505 рублям, превосходя средний уровень районов на 5 055 руб. или на полтора прожиточных минимума, установленного в 2007 году. В областной столице средний уровень совокупного дохода на семью составляет 9 160 руб., что на 10% выше среднеобластного уровня.

Результаты опроса свидетельствуют о более низком уровне жизни населения, проживающего в районах, исходя из данных об удельном весе потребительских расходов. В районах последние выше в 1,55 раза, чем в Вологде и Череповце.

Также отмечаются существенные различия в уровне сбережений между районами и областными столицами. Так, всего 9,9% от числа опрошенного населения в районах при появлении крупной суммы денег оставили бы ее для сбережений; в городах доля такого населения в 1,5 раза больше, т. е. данный показатель подтверждает вывод о более низком уровне жизни в районах нашей области.

Оценивая свои денежные доходы в 2006 году, 43% населения районов отмечает, что денег хватает только на приобретение продуктов

питания. Иными словами, уровень бедности в районах Вологодской области равен 43%, однако данный показатель по Вологде и Череповцу в 1,7 раза ниже. Наряду с этим присутствует такое негативное явление, как нищета. В 2006 году у 5,5% населения, проживающего в районах, денег не хватало даже на приобретение продуктов питания; в городах доля идентифицирующих себя с «нищими» составляет в среднем 3%. В столице и промышленном «гиганте» нашей области основной части населения (59 и 51,6% соответственно) «денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом».

Удельный вес населения, денежных доходов которого достаточно не только для крупных покупок (товары длительного пользования), но и для того, чтобы ни в чем себе не отказывать, составляет от 0,9 до 14,5%.

Самоидентификация населения по категориям представлена на рисунке 3.

Рисунок 3. Социальная самоидентификация населения Вологодской области в 2006 г. (в % от числа опрошенных)

Основным источником доходов населения, как городского, так и сельского, является заработная плата по месту работы (от 71,7 до 78,3%). Но в районах возрастает удельный вес таких видов доходов, как пенсия (в районах – 32%, в городах – 25%), пособия, в том числе по безработице, уходу за ребенком, инвалидности и т. д. (в районах – 12%, в городах – 3,4%); в городах же – удельный вес населения, имеющего случайные и прочие заработки.

Что касается распределения ответов на вопрос о наличии сбережений в семье, то оно было диаметрально противоположным: если в г. Вологде 56,4% населения сбережения имеет, то в г. Череповце и в районах области более 60% – не имеет. Основной причиной, по мнению респондентов, является недостаток денежных средств.

К.А. Задумкин

**УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В РЕГИОНЕ
(на материалах Вологодской области)***

Устойчивое развитие таких сложных открытых социально-экономических систем, как регион, в современных условиях невозможно без масштабного использования результатов научно-технической деятельности, опоры на инновации. Чтобы эти результаты нашли применение, необходима адекватная организация инновационных процессов. А это, в свою очередь, требует построения соответствующей системы управления, способной взять на себя выполнение обозначенных функций.

Формирование данной системы является задачей стратегической, поскольку во многом закладывает фундамент долгосрочной конкурентоспособности территории. К такому выводу позволяет прийти следующее наблюдение. Если проследить цепочку генерации добавленной стоимости, то можно заметить устойчивую связь между ее величиной и долей интеллектуальной составляющей в себестоимости продукта. В этом случае долгосрочная конкурентоспособность экономики страны (региона) определяется тем, на какой из перечисленных ниже стадий находятся ее основные компании (рис. 1). Особо подчеркнем, что речь здесь не идет об управлении отдельной компанией или компетенциях в области менеджмента, поскольку они, с точки зрения сложности управления, обусловлены не профилем деятельности, а поставленными перед менеджерами целями и сложностью объекта управления.

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 06-02-04031а).

Задумкин Константин Алексеевич – зав. отделом инновационной экономики Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

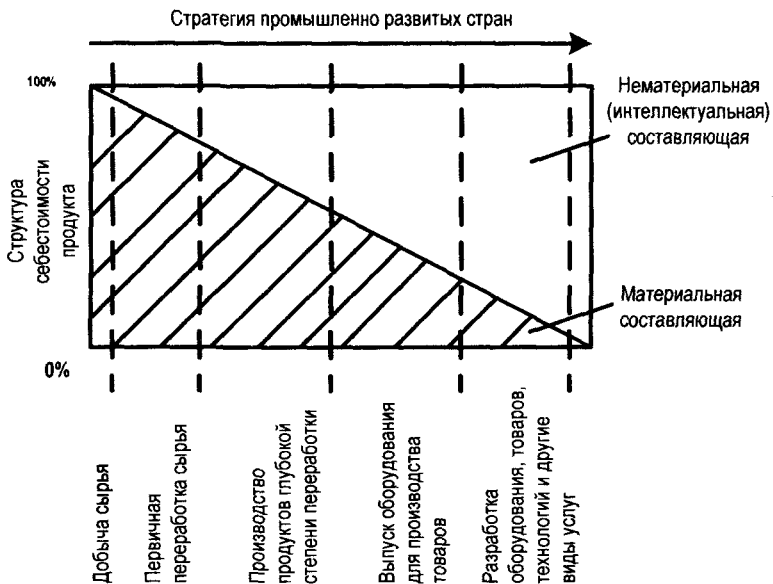

Рисунок 1. Схема соотношения материальной и нематериальной составляющей в себестоимости продукта в зависимости от вида деятельности компании

С указанных позиций стратегия развития стран-лидеров в условиях глобализации сводится к привлечению на свою территорию и удержанию талантливых людей и компаний, способных к генерации и воплощению новых идей. Достигается это за счет предоставления им особых условий для осуществления своей деятельности. Создание таких условий составляет содержание работы системы управления инновационными процессами.

Согласно классическим представлениям о проектировании управленческих систем первым этапом данной работы выступает определение объекта управления. В нашем случае это региональная инновационная система (РИС), под которой понимаются комплекс активно взаимодействующих учреждений и организаций различных форм собственности, находящихся на территории региона и осуществляющих процессы создания и распространения новых технологий, а также организационно-правовые условия его хозяйствования,

определенные совокупным влиянием государственной научно-технической политики, проводимой на федеральном уровне, и стратегией социально-экономического развития региона².

Структура РИС представлена на рисунке 2. Как системе ей присущи определенные характеристики. Так, она служит связующим звеном между социально-экономической политикой региона, наукой, образованием, наукоемкой промышленностью и рынком. Региональная инновационная система должна обладать достаточной устойчи-

Рисунок 2. Состав региональной инновационной системы

² Императивы формирования инновационной системы в стратегии развития Вологодской области: Заключительный отчет о НИР / ВНКЦ ЦЭМИ РАН; рук. В.А. Ильин; исполн. К.А. Задумкин, Е.А. Мелехина, С.В. Теребова. – Вологда, 2006. – 216 с. – Инв. №02.02.007 01661.

востью, позволяющей ей нормально функционировать в условиях возможной дестабилизации экономической ситуации. Кроме того, от РИС требуется способность интегрироваться в инновационные системы более высокого уровня³.

Определившись с объектом управления, следует ответить на вопрос о том, на достижение каких целей должна ориентироваться региональная система управления инновационными процессами. Логика мирового развития, нашедшая отражение в стратегических документах и заявлениях первых лиц Российской Федерации, предполагает в качестве магистрального направления переход к инновационной экономике или «экономике знаний»⁴. Приняв за основу тезис о необходимости поэтапного перевода региональной экономики на инновационный путь развития, заметим, что существуют как минимум два типа развития хозяйственных образований – интенсивный и экстенсивный. Первый представляет собой способ экономического роста за счет применения более эффективных факторов (более высокой квалификации рабочей силы, новой техники и технологии, лучшей мотивации и организации труда и т. д.), второй – за счет количественных факторов (привлечение дополнительных ресурсов, создание новых производств) прежнего научно-технического уровня.

Применительно к Вологодской области использование «в чистом виде» ни одного из указанных подходов не целесообразно. Перспективы региона, отраженные в стратегии его социально-экономического развития, разработанной правительством области, связываются с осуществлением ряда проектов, направленных на диверсификацию экономики. В данной ситуации стратегия достижения поставленной цели предполагает проектно-консервативный путь. Для инновационной сферы это означает разработку и осуществление серии проектов,

³ Проблемы регионального развития: 2007 – 2010 / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др.]; Под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – 184 с.

⁴ Например, в Послании Федеральному Собранию 10 мая 2006 года Президент РФ В.В. Путин отметил, что «...в условиях жесткой международной конкуренции экономическое развитие страны должно определяться главным образом ее научными и технологическими преимуществами ... Нам в целом нужна сегодня такая инновационная среда, которая поставит производство новых знаний “на поток”» [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/appears/2006/05/10/1357_type63372type63374type82634_105546.shtml).

различных по своим масштабам, направлениям, участникам и ожидаемым результатам. При этом наибольший интерес представляет разработка «сшивающих» проектов, направленных, с одной стороны, на создание комфортных условий осуществления инновационной деятельности, а с другой – на объединение усилий всех заинтересованных организаций и элементов РИС. В идеале эти проекты, на наш взгляд, должны охватывать сразу несколько направлений развития:

1. Диверсификация и модернизация технико-технологической производственной базы региона на основе использования последних достижений в сфере энерго- и ресурсосбережения, комплексной механизации и автоматизации производства и управления.

2. Формирование нового кадрового потенциала, включая повышение квалификации и творческой активности жителей области, на основе широкого применения современных форм и методов обучения, информационно-телекоммуникационных технологий.

3. Обновление всех форм и методов управления, включая организацию труда и производства, социальную сферу, деятельность региональных и местных органов власти и управления и др.

4. Создание эффективно работающей системы мотивации, стимулирующей всех потенциальных участников инновационных процессов заниматься разработкой и коммерциализацией новшеств.

Принятие такой идеологии работы по управлению инновационными процессами на региональном уровне обусловлено следующими соображениями:

- основные элементы РИС – предприятия и организации, расположенные на территории региона, юридически независимы и поэтому прямое административное управление ими невозможно;
- проектный подход в региональном управлении позволяет обеспечить необходимую гибкость и свободу в выборе и изменении приоритетов развития;
- создание команд по разработке и реализации того или иного проекта обеспечивает формирование полноценного частно-государственного партнерства, диалог между властью, бизнесом и гражданским обществом, выработку согласованных решений.

Использование проектного подхода в качестве основного инструмента влияния на инновационные процессы на региональном уровне трансформирует привычную модель управления (рис. 3).

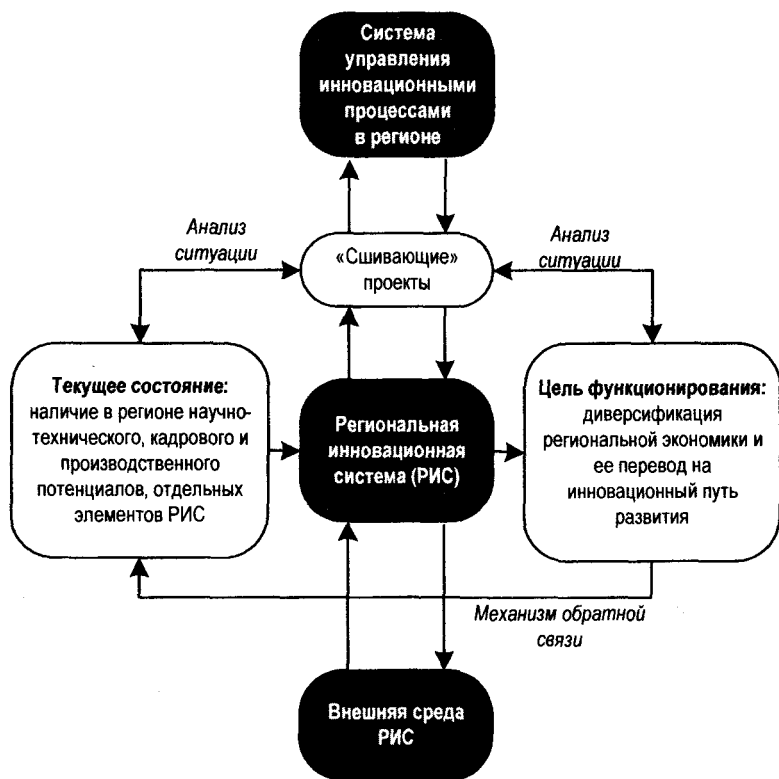

Рисунок 3. Модель управления инновационными процессами на региональном уровне

Вместе с тем становится возможным предложить вариант системы управления инновационными процессами. По нашему мнению, она должна состоять из двух уровней, соответствующих фазам разработки и реализации проектов (рис. 4). Разработку проектов целесообразно осуществлять в опережающем темпе, что обеспечит необходимый интеллектуальный задел, дополнительные возможности для привлечения капитала и сравнительной оценки эффективности.

Проектный подход обеспечивает региональным органам власти и управления, другим заинтересованным организациям и частным лицам возможность активно влиять на содержание и реализацию проектов на всех стадиях их осуществления, начиная от инициации и

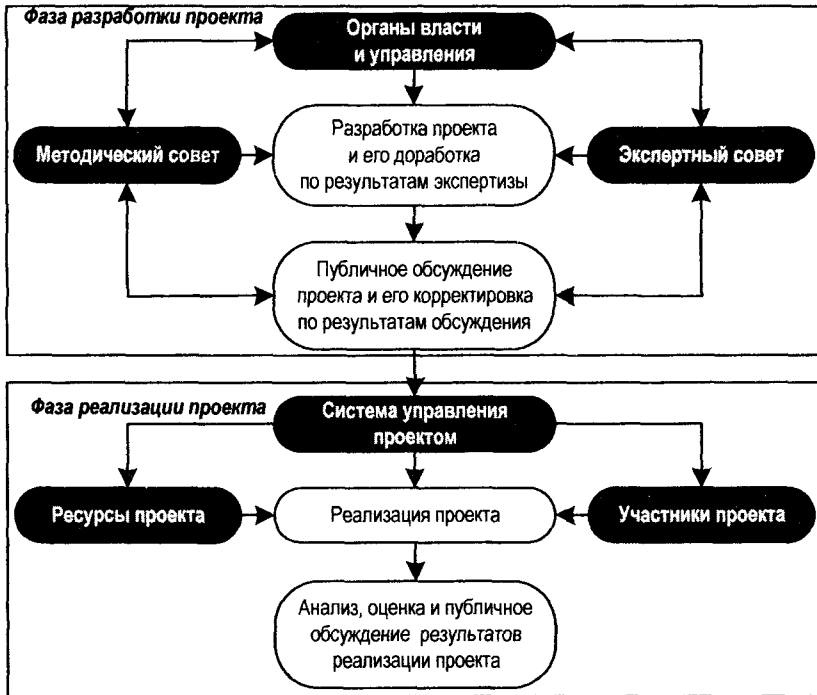

Рисунок 4. Двухуровневая система управления инновационными процессами в регионе

заканчивая оценкой эффективности. Состав методического (подготовка проектов) и экспертного (экспертиза проектов) советов может быть различным и включать представителей бизнеса, высшей школы, науки, независимых аналитических и консалтинговых центров, общественных организаций и др.

Поскольку количество элементов в системе достаточно велико и в зависимости от ситуации может существенно варьироваться, эффективность ее функционирования во многом будет зависеть от качества организации коммуникаций между ее участниками в ходе разработки и реализации тех или иных проектов.

В заключение следует отметить, что разработка конкретных проектов, безусловно, должна осуществляться с учетом стартовых условий и специфики региональной экономики, с опорой на выбранную стратегию социально-экономического развития.

Л.В. Костылева

ОЦЕНКА И ПРИЧИНЫ НЕРАВЕНСТВА НАСЕЛЕНИЯ ПО ДОХОДАМ (на материалах Вологодской области)

Несмотря на благоприятные тенденции, которые наблюдаются в изменении социально-экономических показателей как по Вологодской области, так и по стране в целом, отмечается дальнейшее увеличение расслоения населения.

Неравенство в зависимости от его степени может оказывать диаметрально противоположное воздействие на социально-психологическое состояние общества. Это влияние носит позитивный характер до тех пор, пока оно не порождает у значительных по численности групп населения чувства своей социально-экономической несостоятельности и большинство населения видит потенциальную возможность улучшения своего положения, осуществление которой целиком зависит от собственных усилий. Негативное воплощение неравенства обусловлено ограниченностью социальных перспектив, безысходностью социально-экономического положения, отсутствием путей для желаемой реализации своего потенциала. Эффект негативного социального напряжения подобен эффекту тяжелой депрессии, при которой ценность жизни утрачивается.

В основном под социально-экономической дифференциацией подразумевается неравенство в доходах населения. В период с 1995 по 2005 г. размер среднедушевых денежных доходов населения Вологодской области увеличился в текущей оценке в 13 раз, в сопоставимой – на 21% (в России – соответственно в 16 раз и на 27%).

В таблице 1 представлено распределение доходов населения России и области по 20%-ным группам населения. В исследуемый период отмечается уменьшение удельного веса населения Вологодской области в трех первых группах – с наименьшими доходами и увеличение (с 39,1% в 1995 г. до 43,2% в 2005 г.) доли населения с наивысшими

Костылева Людмила Васильевна – к.э.н., доцент, старший научный сотрудник Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

доходами. То есть происходит процесс дальнейшего расслоения населения по уровню дохода. В то же время распределение денежных доходов среди населения России более стабильно.

Таблица 1. Распределение денежных доходов в РФ и Вологодской области по 20%-ным группам, %

Показатель	Российская Федерация			Вологодская область		
	1995 г.	2000 г.	2005 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.
Денежные доходы, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:						
1 группа	6,1	5,9	5,5	7,9	8,3	6,4
2 группа	10,8	10,4	10,2	12,7	13,1	11,3
3 группа	15,2	15,1	15,2	17,2	17,4	16
4 группа	21,6	21,9	22,7	23,1	23,1	23
5 группа	46,3	46,7	46,4	39,1	38,1	43,3

Однако для населения России в целом характерна еще большая дифференциация по уровню дохода: в 2005 году коэффициент Джини составляет 0,405 (при его нормальном значении 0,250), а коэффициент фондов показывает, что средний доход населения пятой группы почти в 15 раз больше среднего дохода населения, составляющего первую группу (см. табл. 1 и 2). При этом следует помнить, что государственная статистика не охватывает своими обследованиями 5% населения – самых состоятельных. По Вологодской области уровень коэффициентов несколько ниже, но также следует отметить тенденцию увеличения показателей. За последние 10 лет коэффициент фондов увеличился с 7,7 до 11,2 раза, а коэффициент Джини – с 0,312 до 0,366 (табл. 2).

Таблица 2. Показатели расслоения населения РФ и Вологодской области по уровню дохода, 1995 – 2000 гг.

	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
<i>Российская Федерация</i>							
Коэффициент фондов, раз	13,5	13,9	13,9	14,0	14,5	15,2	14,8
Коэффициент Джини	0,387	0,395	0,397	0,397	0,403	0,409	0,405
<i>Вологодская область</i>							
Коэффициент фондов, раз	7,7	8,9	10,0	8,8	10,8	11,3	11,2
Коэффициент Джини	0,312	0,333	0,350	0,331	0,361	0,368	0,366

Выделяют множество причин дифференциации доходов населения, которые классифицируются на пять групп (рисунок).

Факторы, воздействующие на процесс дифференциации доходов населения

В целом можно условно разделить факторы дифференциации на две крупные группы. К *первой группе* отнесем те факторы, которые играют позитивную роль (формируют материальную заинтересованность в повышении эффективности труда и производства, росте квалификации, совершенствовании личности). Их необходимо полностью учитывать при определении доходов и не ограничивать степень дифференциации, возникающей под воздействием данных факторов – прежде всего тех, которые связаны с характером и качеством выполняемого труда.

Вторая группа факторов способствует возникновению высокой степени дифференциации, что негативно влияет на социально-экономическое положение в обществе. Такие факторы должны подвергаться ограничению или ликвидироваться. К ним следует отнести преимущественное положение одних социальных слоев по отношению к другим, государственную политику в области занятости, доходов, цен.

На основе результатов ежегодного социологического опроса, проводимого ВНКЦ ЦЭМИ РАН, нами выполнен с использованием возможностей программы SPSS анализ влияния некоторых факторов на уровень доходов населения.

В одном из вопросов анкеты респондентам предлагалось оценить покупательную способность своих доходов. Распределение ответов в динамике представлено в таблице 3. Судя по приведенным данным, структура населения по уровню дохода несколько улучшается, однако следует отметить, что более 80% жителей области идентифицируют себя с «бедными» и «нищими».

Таблица 3. Распределение населения Вологодской области по покупательной способности доходов, 1999 – 2007 гг. (в % от числа опрошенных)

Вариант оценки	Условное название группы	1999 г.	2001 г.	2003 г.	2005 г.	2007 г.
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания	Нищие	45,5	43,8	38,8	34,7	31,1
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	Бедные	23,7	32,0	36,7	46,7	50,1
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды	Средний уровень	25,6	14,0	12,6	6,3	3,8
Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает трудностей	Нормальный уровень	2,4	6,0	7,8	8,6	10,9
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	Состоятельные	1,2	2,1	2,4	1,4	2,3

Наше дальнейшее исследование причин, обуславливающих неравенство населения по уровню доходов, основывалось именно на этих данных.

Среди демографических факторов, влияющих на уровень доходов населения, ученые-исследователи выделяют пол и возраст. Данные таблицы 4 показывают некоторую зависимость уровня дохода

Таблица 4. Распределение населения Вологодской области по уровню дохода и возрасту, 2007 г.

Группы по возрасту, лет	Доходные группы				
	1. Нищие	2. Бедные	3. Средний уровень	4. Нормальный уровень	5. Состоятельные
До 30	17,4	16,4	28,6	35,2	21,2
30 – 55	47,8	43,6	47,8	53,9	54,5
Старше 55	34,8	40,0	23,6	10,9	24,2

от возраста человека. Хотя прямой зависимости не обнаружено, однако в 1 и 2 (наименее обеспеченных) группах отмечена самая большая доля людей старшего возраста. А в наиболее обеспеченных группах выявлены самые значительные доли людей среднего возраста (от 30 до 55 лет) и самые низкие доли людей пенсионного возраста.

В таблице 5 представлено распределение населения области по уровню дохода и полу. В 1 – 4 группах наблюдается следующая зависимость: чем обеспеченнее группа, тем больше в ней доля мужчин. Если в первой, наименее обеспеченной, группе доля мужчин составляет 32%, то в четвертой – 53%. Однако группа состоятельных людей, напротив, на 2/3 состоит из женщин.

Таблица 5. Распределение населения Вологодской области по уровню дохода и полу, 2007 г.

Группы по полу	Доходные группы				
	1. Нищие	2. Бедные	3. Средний уровень	4. Нормальный уровень	5. Состоятельные
Мужчины	31,9	41,2	46,7	52,7	33,3
Женщины	68,1	58,8	53,3	47,3	66,7

Между уровнем образования и уровнем дохода обнаружилась сильная прямая связь: чем выше порядковый номер группы, тем больше в ней доля людей с высшим образованием. Другими словами, чем выше у человека уровень образования, тем больше у него шансов попасть в группу с наивысшими доходами (табл. 6).

Таблица 6. Распределение населения Вологодской области по уровню дохода и полу, 2007 г.

Группы по уровню образования	Доходные группы				
	1. Нищие	2. Бедные	3. Средний уровень	4. Нормальный уровень	5. Состоятельные
Начальное	5,8	2,3	2,3	0,6	6,1
Неполное среднее	21,7	8,2	4,9	1,8	6,1
Среднее	42,0	38,9	25,0	18,2	15,2
Среднее специальное	23,2	27,4	32,0	29,7	18,2
Незаконченное высшее	1,4	5,6	11,0	6,7	6,1
Высшее	5,8	17,1	24,5	43,0	48,5

Еще один признак, по мнению исследователей влияющий на уровень дохода, – семейное положение человека. С помощью данных таблицы 7 рассмотрим, каким образом происходит это влияние.

Оказывается, среди наиболее обеспеченных людей наблюдается самая большая доля лиц, состоящих в зарегистрированном браке (76%). А в первой группе по доходу – наибольший удельный вес разведенных. Прослеживается такая связь: чем выше порядковый номер группы, тем больше в ней удельный вес незамужних и холостых. Однако в пятой, самой обеспеченной, группе он составляет лишь 12%.

Таблица 7. Распределение населения Вологодской области по уровню дохода и семейному положению, 2007 г.

Группы по уровню образования	Доходные группы				
	1. Нищие	2. Бедные	3. Средний уровень	4. Нормальный уровень	5. Состоятельные
Группы по семейному положению	44,9	60,6	61,2	63,6	75,8
Состоящие в зарегистрированном браке	5,8	5,4	9,0	6,1	3,0
Состоящие в незарегистрированном браке	20,3	8,7	4,7	3,6	3,0
Разведенные	11,6	11,9	16,3	23,0	12,1
Незамужние (холостые)	17,4	13,3	8,6	3,0	6,1

Количество детей также оказывает определенное влияние на уровень дохода семьи (табл. 8). В наиболее обеспеченную группу населения не входят люди, у которых более 2 детей. В то же время в этой группе наблюдается наибольшая доля людей с двумя детьми (18%), а одного – двух детей имеют 48% семей. Количество семей с тремя и более детьми уменьшается с увеличением порядкового номера группы населения по доходу.

Таблица 8. Распределение населения Вологодской области по уровню дохода и количеству детей в семье, 2007 г.

Группы по количеству детей	Доходные группы				
	1. Нищие	2. Бедные	3. Средний уровень	4. Нормальный уровень	5. Состоятельные
Нет детей	52,2	61,6	56,6	51,5	51,5
1 ребенок	27,5	26,7	33,1	35,8	30,3
2 ребенка	15,9	10,1	9,5	10,9	18,2
3 ребенка	4,3	1,2	0,5	1,8	0,0
Более 3 детей	0,0	0,4	0,3	0,0	0,0

Одним из основных экономических факторов, влияющих на уровень дохода, исследователи считают многообразие источников дохода. Проследим зависимость уровня дохода от его структуры по результатам социологического опроса (табл. 9).

Таблица 9. Распределение населения Вологодской области по уровню дохода и источникам дохода, 2007 г.

Показатели	Доходные группы				
	1. Нищие	2. Бедные	3. Средний уровень	4. Нормальный уровень	5. Состоятельные
Зарботная плата	55,1	68,4	80,0	86,7	60,6
Доходы от вторичной занятости	2,9	2,3	9,6	19,4	12,1
Пенсия	31,9	40,7	28,9	15,8	24,2
Стипендия	5,8	5,2	6,5	8,5	3,0
Пособия	14,5	8,4	8,7	11,5	6,1
Доходы от ЦБ, собственности, процентам по вкладам	0,0	0,7	1,9	7,9	12,1
Доходы от предпринимательской деятельности	0,0	1,4	3,0	12,7	24,2
Случайные и прочие заработки	21,7	10,7	17,2	23,6	3,0

Основным источником доходов всех групп населения является заработная плата, однако ее значимость различна для различных групп: в первой группе заработную плату как источник дохода указали 42% респондентов, в третьей – 51%. С увеличением порядкового номера группы увеличивается значимость доходов от вторичной занятости. Доля пенсионеров, которая наиболее высока во второй группе (29%), в четвертой группе снижается до 9%. Обратная зависимость наблюдается между уровнем дохода и наличием пособий в структуре дохода: если в первой группе доля получающих пособия составляет 11%, то в пятой – лишь 4%. Доходы пятой группы населения отличаются своеобразной структурой: кроме заработной платы значительное место занимают пенсии и доходы от предпринимательской деятельности (по 17%), доходы от вторичной занятости, от ценных бумаг и от собственности (по 8%). Очень низок удельный вес случайных заработков – 2% против 8 – 17% в других группах.

Данные таблицы 9 позволяют судить и о влиянии на уровень дохода склонности человека к предпринимательскому риску. Можно отметить, что между этими признаками существует сильная зависимость: занятие предпринимательской деятельностью значительно увеличивает шансы попадания человека в группу с наивысшим доходом.

Таким образом, дифференциация по доходам населения и России, и Вологодской области находится на предельно высоком уровне и постоянно усиливается. Данная ситуация негативно влияет на социально-психологическое состояние общества, порождает у значительной массы населения чувство своей социально-экономической несостоятельности, безысходности и депрессию. На основании результатов проведенного исследования причин неравенства доходов можно констатировать, что наиболее весомыми являются такие факторы, как уровень образования и род занятий.

А.С. Кочешков

ПЕРИОДИЗАЦИИ НАУКИ В КОНТЕКСТЕ ГЕНЕЗИСА ЭКОНОМИКИ

С термином «наука», весьма многогранным, человек сталкивается с детства. Сегодня устоявшимся является понимание науки как формы духовной деятельности людей, направленной на производство знаний о природе, обществе и самом познании, имеющей целью постижение истины и открытие объективных законов на основе обобщения реальных фактов в их взаимосвязи для того, чтобы предвидеть тенденции развития действительности и способствовать ее изменению (БСЭ).

Наука не только ускоряет развитие общественного производства, но и, став сложным структурообразующим фактором, является причиной возникновения и прогресса современных отраслей промышленности, ведет к качественным изменениям характера общественного производства и всей жизнедеятельности людей.

В современной экономике вклад науки, инноваций и новых технологий представляет решающий фактор экономического и социального развития.

Кочешков Александр Сергеевич – преподаватель филиала Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета в городе Вологде.

Важной проблемой развития современной науки является ее координация с потребностями общества.

Точное представление о месте науки в современном обществе может способствовать правильному определению направления развития научно-технического потенциала, выделению наиболее результативных каналов для эффективного развития науки.

Современное понимание науки сложилось не единовременно, поскольку на разных этапах своего становления она удовлетворяла разные потребности общества.

Существует большое количество периодизаций развития и науки, и общества. Рассмотрим две группы периодизаций общества (табл. 1):

Таблица 1. Группы периодизаций общества

1. Формационные (К. Маркс)	2. Цивилизационные (их много, но наиболее разработана периодизация К. Ясперса)
первобытнообщинная	аграрные
рабовладельческая	индустриальные
феодальная	постиндустриальные
капиталистическая	
<i>социалистическая</i>	
<i>коммунистическая</i>	
<i>Примечание. Курсивом выделены нереализовавшиеся формации.</i>	

В первой классификации, разработанной в XIX веке *К. Марксом*, основным критерием служит экономическое развитие общества. Во второй экономика также является одним из главных показателей, что видно даже из названий этапов. Но данные классификации ничего не говорят о развитии науки.

Рассмотрим наиболее устоявшуюся классификацию истории науки отечественных авторов *Б.И. Иванова, О.М. Волосевича, В.В. Чешева*.

Они выделили:

1. Донаучный период. Технические знания существуют как эмпирическое описание средств трудовой деятельности и способов их применения.

2. Вторая половина XV – начало XIX века. Научные знания используются для решения практических задач.

3. «Классический» период (XIX – середина XX века). Складываются устойчивые формы взаимосвязи естествознания и технических наук.

4. Вторая половина XX века. Складывается постнеоклассическая наука. Происходит становление единой системы научного знания (особая роль научно-технической революции).

Кратко рассмотрим место науки в обществе в каждом из исторических периодов.

Древний мир (первобытнообщинный строй).

Создаются условия для возникновения науки (укрощение огня; приручение животных приводит к появлению средств, необходимых для появления науки).

Первые цивилизации (рабовладельческий период, аграрное общество) – XXX в. до н. э. – V в. н. э. (рис. 1).

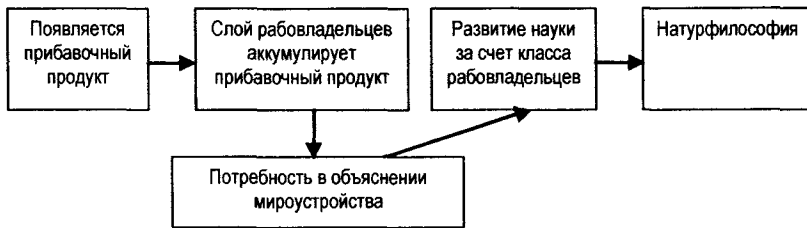

Рисунок 1. Процесс появления науки в первых цивилизациях

Появляется прибавочный продукт, который аккумулируется в руках рабовладельцев. Появление свободного времени приводит к потребности в объяснении мироустройства, что в конечном счете вызвало появление натурфилософии. Происходит формирование мировоззренческой функции науки.

Средневековье (феодалный период, аграрное общество) – V – XV вв.

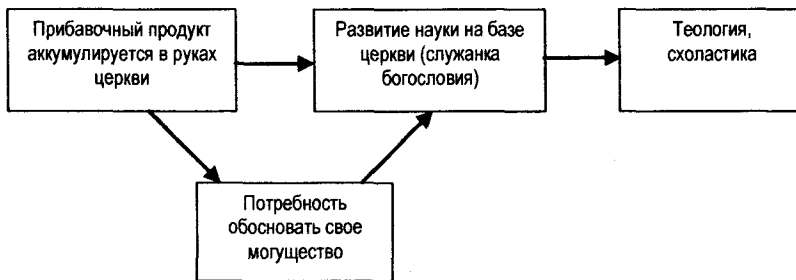

Рисунок 2. Взаимодействие науки и религии в средние века

Из рисунка 2 видно, что накопление прибавочного продукта перемещается из рук рабовладельцев в руки церкви. Главная задача данного института была в обосновании своей значимости, что превратило науку в «служанку богословия», привело к появлению теологии и схоластики как ее раздела. Это имело важные последствия для развития науки:

- формирование правил ведения исследования;
- расширение ареала распространения научных знаний.

Возрождение (переход от феодального периода к капиталистическому) – XIV – XVI вв.

Рисунок 3. Взаимодействие науки и светских феодалов в эпоху Возрождения

В рассматриваемое время (рис. 3):

1. Начинается формирование капиталистического уклада.
2. Наука выходит из-под контроля церкви.
3. Она начинает тяготеть к государственным институтам (период абсолютизма).
4. Возобновляется процесс накопления фактического материала.
5. Возрождается связь науки и техники.

Под давлением светских феодалов возрождается прикладное направление в науке.

Индустриальное общество (эпоха капитализма, индустриальное общество) – XVII в. – середина XX в.

Период индустриального общества (рис. 4) характеризуется значительным увеличением прибавочного продукта, который аккумулируется в руках предпринимателей, что приводит к ряду последствий:

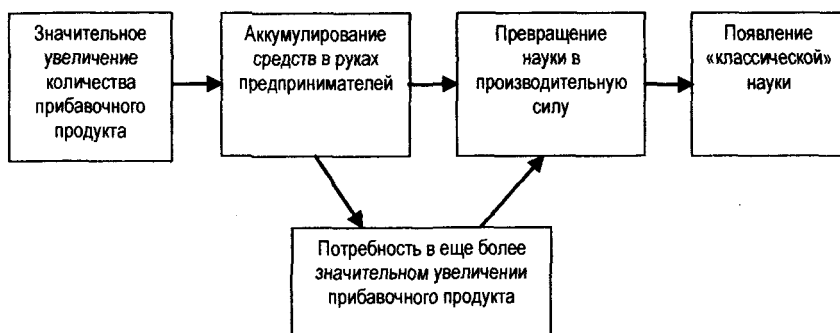

Рисунок 4. Формирование «классической» науки в эпоху индустриального общества

1. Рост прибавочного продукта сам по себе является фактором, ускоряющим развитие науки.

2. Главная цель любого предпринимателя – получение прибыли. Это приводит к формированию такой новой функции науки, как производительная сила.

Таким образом, в индустриальную эпоху для науки складываются наиболее благоприятные условия, способствующие ее институциональному оформлению (рис. 5).

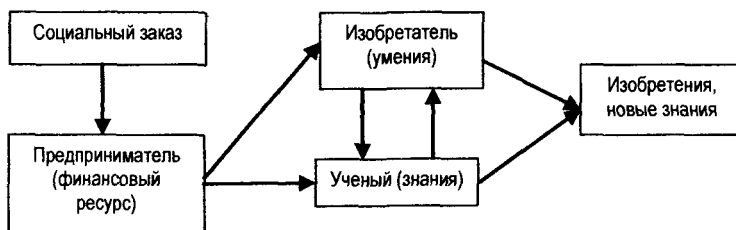

Рисунок 5. Взаимодействие общества, науки и техники в период промышленного переворота

Происходит постепенное смещение объекта, определяющего цели науки. Этим объектом становится общество, предприниматель лишь координирует взаимодействие социума и науки.

Другим последствием развития индустриального общества стало сближение науки и техники, их взаимное обогащение.

Постиндустриальное общество формируется с середины XX века.

Постиндустриальное общество – распространенное в современной науке обозначение современной стадии общественного развития, следующей за индустриальным обществом. Наиболее видными представителями данного подхода являются *Д. Белл*, *Г. Кан*, *З. Бжезинский* (США), *Ж.Ж. Серван-Шрейбер* и *А. Турен* (Франция). Основные положения концепции постиндустриального общества разделяются многими социологами, экономистами, политологами и футурологами.

С точки зрения концепции постиндустриального общества считается, что общество вступает в «третичную» сферу услуг, в которой ведущую роль приобретают наука и образование.

Науку XX века характеризуют тесная и прочная взаимосвязь с техникой, все более глубокое превращение в непосредственную производительную силу общества, возрастание и углубление связи со всеми сферами общественной жизни, усиление социальной роли (рис. 6).

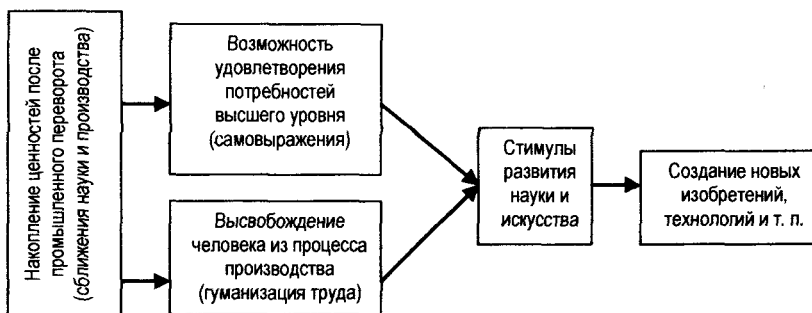

Рисунок 6. Взаимодействие производства и науки в XX веке

Таким образом, на стадии постиндустриального общества происходит зарождение такой новой функции науки, как производительная сила.

Производительные силы науки призваны способствовать развитию общественного индивида, использованию сил природы на благо человека.

Новые потребности и интересы людей создают новые сферы приложения вытесняемого человеческого труда.

Вышеперечисленные изменения в обществе приводят к важным подвижкам во взаимодействии внутри триумвирата капитала, науки и техники (рис. 7).

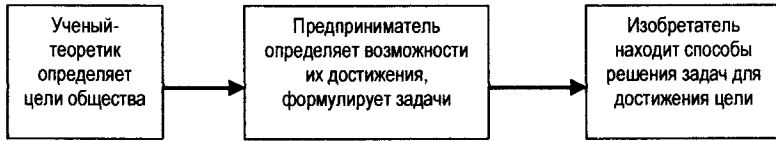

Рисунок 7. Система взаимодействия экономики, науки и техники в эпоху постиндустриального общества

В современном обществе изменились институты, определяющие приоритеты общественного развития, при сохранении неизменными самих институтов; изменяется система их соподчинения. Таким образом, наука в процессе своего развития становится движущей силой общества, определяя его цели и решая поставленные задачи, поскольку процесс изобретательства сегодня также осуществляется научными организациями.

Выводы

Исходя из рассмотренного материала, можно предложить несколько измененную периодизацию науки в контексте развития общества.

В основу данной периодизации положены функции, которые выполняла наука на разных этапах исторического развития общества.

На сегодняшний день выделяют следующие функции:

- культурно-мировоззренческая;
- производительная сила;
- социальная сила.

Эти функции появлялись постепенно, на разных этапах развития общества, они по-разному соотносились между собой.

Проанализировав развитие науки, ее цели и задачи на разных исторических этапах, можно выделить следующие периоды (подробнее см. в табл. 2):

1. Древний мир (первобытнообщинный строй, аграрная цивилизация) – 100 000 лет назад – XXX в. до н. э.
2. Первые цивилизации (рабовладельческий период, аграрное общество) – XXX в. до н. э. – V в. н. э.

Таблица 2. Генезис науки в контексте развития экономики

№ п/п	Период	Хронологические рамки периода	Функции науки	Объект владения капиталом
1.	Древний мир (первобытнообщинный строй, аграрное общество) Донаучный период	100 000 лет назад – XXX в. до н. э.	–	–
2.	Первые цивилизации (рабовладельческий период, аграрное общество)	XXX в. до н. э. – V н. э.	Культурно-мировоззренческая	Полисы, правители, храмы, общины
3.	Средневековье (феодальный период, аграрное общество)	V – XV вв.	Культурно-мировоззренческая	Церковь
4.	Возрождение (переход от феодального периода к капиталистическому, аграрное общество)	XIV – XVI вв.	Культурно-мировоззренческая Производительная сила	Церковь, правители, вольные города
5.	Индустриальное общество (эпоха капитализма)	XVII – середина XX века	Культурно-мировоззренческая Производительная сила	Буржуазия
6.	Постиндустриальное общество	С середины XX века	Культурно-мировоззренческая Производительная сила Социальная сила	Общество

3. Средневековье (феодальный период, аграрное общество) – V – XV вв.

4. Возрождение (переход от феодального периода к капиталистическому) – XIV – XVI вв.

5. Индустриальное общество (эпоха капитализма, индустриальное общество) – XVII в. – середина XX века.

6. Постиндустриальное общество – с середины XX века.

Важно отметить то, что в основу периодизации положен не материалистический принцип, а принцип определения ведущей функции науки, и, соответственно, мы можем определить ее место в обществе.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Местное самоуправление в Российской Федерации – форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, – законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

Бюджетная система страны прошла несколько этапов формирования. В результате принятых мер к 2003 году удалось упорядочить и формализовать отношения между бюджетами, повысить их прозрачность и объективность налогово-бюджетных взаимоотношений. Однако накопившиеся к этому времени проблемы не способствовали реализации стратегии развития страны на долгосрочную перспективу. Серьезными проблемами на тот момент стали: неоправданная централизация на федеральном уровне бюджетных ресурсов и нормативного правового регулирования бюджетных полномочий, недостаточная налоговая автономия на субфедеральном уровне, нечеткость формулировок в нормативных актах по разграничению предметов ведения, отсутствие механизма погашения накопленной кредиторской задолженности по функциям, переданным в ходе разграничения полномочий.

С 1 января 2006 г. во всех регионах вступил в силу Федеральный закон №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Это базовый закон, устанавливающий общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы формирования местного самоуправления в России, определяющие предмет ведения и полномочия его органов. Вологодскую область считают одним из лидеров реформы местного самоуправления (МСУ).

Кузнецов Сергей Юрьевич – аспирант Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

Исполнение федерального закона о МСУ в Вологодской области началось еще в 2004 году, когда были определены границы муниципалитетов. Структуру районов областные власти менять не стали – на базе ранее действовавших муниципалитетов создали 2 городских округа (Вологда и Череповец) и 26 районов. Всего в области 321 сельский муниципалитет и 23 городских поселения.

Еще до начала планирования местных бюджетов на 2006 год нетрудно было прогнозировать, что большинство вновь образованных муниципалитетов окажутся финансово несостоятельными. Экономически развитые зоны сконцентрированы на небольшой территории (преимущественно на юго-западе Вологодской области), а основная масса поселений не имеет устойчивой доходной базы. Кроме того, по информации областного департамента финансов, размеры налоговых доходов муниципальных образований в 2005 году существенно снизились, а недоимки по налогам в ряде районов выросли в разы. В 2006 году бюджеты как самих районов, так и муниципалитетов оказались в ситуации тотального недофинансирования. Даже в относительно благополучном Вологодском районе, где развито сельскохозяйственное производство, все поселения нуждаются в помощи из областного бюджета. Доля этой помощи в доходах поселений колеблется от 19,3 до 86,4%, а в среднем по району составляет 52,5%. На других территориях дело обстоит еще хуже. Так, в восточных районах многие поселения могут самостоятельно сформировать лишь 5 – 10% своего бюджета.

Низкая финансовая обеспеченность, а также дефицит кадров приводят к тому, что поселения не способны выполнять значительную часть полномочий, закрепленных за ними федеральным законом. Во многих районах отсутствуют сети социальных учреждений, например пункты скорой помощи, культурные центры и др.

В процессе реформы обозначена двухуровневая модель организации местного самоуправления, предполагающая 2 типа муниципальных образований – поселения и районы. Несмотря на то, что поселения географически входят в состав районов, реальная проблема разделения проявляется здесь не только в границах, но и в определении политико-экономической самостоятельности и взаимответственности районного и поселкового уровней, на которых локализируются полномочия тех и других.

Вся система управления государством берет начало именно на уровне поселения. Повышение ответственности поселенческого уровня через передачу ему части полномочий администраций муниципальных районов привело к усилению бюджетной независимости местной власти, дисбалансу между решаемыми задачами и низким уровнем доходов поселенческого бюджета. От уровня развития социально-экономической жизни сельских муниципальных образований во многом зависит развитие всей страны.

Наиболее значимые вопросы управления сельскими поселениями:

- формирование, утверждение и контроль за исполнением местного бюджета;
- установление, изменение и отмена местных налогов и сборов;
- владение, пользование, распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности;
- организация снабжения электро- и теплоэнергией, газом, водой, топливом.

Положение местного самоуправления усугублялось такими факторами, как:

- ⇒ неоднородность типов территориальных единиц, в границах которых сформированы муниципальные образования;
- ⇒ централизация предоставления бюджетных услуг и нарушение принципа территориального соответствия предоставленных населению бюджетных услуг;
- ⇒ неравномерность распределения и бедность доходной базы муниципальных образований;
- ⇒ отсутствие информационной базы данных о показателях социально-экономического развития муниципальных образований.

Структура муниципальных образований неоднородна даже в пределах одного типа муниципальных образований. Это проявляется в больших различиях в уровне социально-экономического развития территории и в конечном итоге приводит к диспропорциям в количественном и качественном обеспечении населения услугами образования, здравоохранения, культуры. Неравномерность распределения налоговой базы и практически полное отсутствие собственных источников доходов на уровне поселений приводят к большому разрыву в бюджетной обеспеченности муниципальных образований и

невозможности создания новых или поддержания в надлежащем состоянии имеющихся объектов социальной инфраструктуры. Это обуславливает необходимость создания на уровне региона механизма для инвестиционной поддержки территорий, которые не обладают достаточной базой для обеспечения потребностей населения в социальных услугах.

В качестве меры, направленной на пополнение доходной части местных бюджетов собственными закрепленными доходами, предлагается установить дополнительное нормативное распределение отдельных федеральных и региональных налогов между уровнями местного бюджета при помощи передачи муниципальным образованиям единых (без ограничения срока) нормативов отчислений от доходов, подлежащих зачислению в бюджет субъекта РФ.

Понятно, что создать систему финансово независимых муниципалитетов невозможно в короткие сроки. Некоторые специалисты предлагают уже сейчас уходить от системы дотаций и выстраивать систему налоговых отчислений, стимулирующих муниципальные образования к поиску новых источников дохода. Однако в ближайшие годы никак не избежать финансирования муниципалитетов по принципу выравнивания бюджетной обеспеченности. Главное, что можно и нужно сделать сегодня, – это найти новые формы стимулирования активности муниципалитетов, например оказать поддержку в оформлении и оценке собственности тем поселениям, которые представят реалистичные проекты увеличения налоговой базы. Самостоятельность муниципальных бюджетов означает прежде всего доступ к налоговым доходам, стимулы к активной инвентаризации имущества и, в конце концов, к развитию экономики.

Для поддержки инвестиционной деятельности бюджета муниципалитетов предлагается использовать фонд муниципального развития, который в соответствии с бюджетным законодательством может быть образован в составе регионального бюджета, чтобы служить дополнительным источником средств для финансирования капитального ремонта, реконструкции и строительства новых объектов инфраструктуры на местном уровне. Средства фонда предоставляются муниципалитетам на условиях софинансирования, при этом учитывается бюджетная обеспеченность муниципального образования. Средства на

реконструкцию и строительство объектов социальной сферы предоставляются на основе конкурсного отбора проектов, а на ремонтные работы – распределяются муниципалитетам по единым формулам, которые составляются таким образом, чтобы в максимальной степени учесть влияние различных факторов: численности потребителей бюджетных услуг, финансовых возможностей муниципалитета, наличия разветвленной сети коммунальной инфраструктуры, ее пригодности к эксплуатации.

Р.Ю. Малышев

МОДЕРНИЗАЦИЯ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ ВОЛОГОДСКОГО РАЙОНА

Осуществление местного самоуправления предполагает возможность принятия муниципальными органами власти самостоятельных решений по вопросам развития территории. Реализация этой задачи невозможна без наличия самостоятельной финансовой базы. В этой связи муниципальному бюджету отводится ключевая роль. Законодательное регулирование формирования и исполнения муниципального бюджета характеризуется двумя подходами. Первый из них не ориентирует на активный поиск дополнительных источников финансирования развития местного сообщества, в результате чего существенно суженной оказывается расходная часть бюджета. Второй подход направлен на наращивание собственной доходной базы и рациональное использование бюджета. Вологодский район идет по второму, более эффективному пути.

Представленная в таблице 1 структура доходов бюджета района характеризуется преобладанием безвозмездных и безвозвратных перечислений, что является свидетельством централизации бюджетно-финансовых ресурсов.

За период 2000 – 2006 гг. сумма безвозмездных и безвозвратных перечислений в бюджет района в сопоставимой оценке увеличилась в 1,6 раза. При этом значительные темпы роста характерны для субвенций и субсидий (в 2,9 раза). Удельный вес налоговых доходов в 2006 г.

Малышев Роман Юрьевич – сотрудник Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

Таблица 1. Структура доходов бюджета Вологодского района, %

Наименования групп доходов	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., (+,-), п.п.
Налоговые доходы	43,5	48,4	54,1	56,4	44,3	44,1	15,3	-28,2
Неналоговые доходы	3,0	1,6	1,9	2,2	2,4	2,4	2,0	-1,0
Итого собственных доходов	46,5	50,8	56,0	58,6	46,7	46,5	17,3	-29,2
Безвозмездные и безвозвратные перечисления	53,5	48,6	42,7	40,3	52,3	50,3	77,6	24,1
Доходы от предпринимательской деятельности	0,0	1,4	1,3	1,1	1,0	3,2	5,1	5,1
<i>Всего</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-

составил 15% доходов бюджета, что ниже уровня 2000 г. в 2,8 раза. В качестве ключевого выделяется налог на доходы физических лиц, который в 2006 г. составил 92% налоговых поступлений в бюджет района (на 39 п.п. больше уровня 2000 г.). Динамика налоговых поступлений в абсолютном выражении, представленная в таблице 2, свидетельствует о том, что объем налоговых доходов составил в 2006 г. 39% от уровня 2000 г. Снижение поступлений от налога на доходы физических лиц за исследуемый период составило 1,5 раза, налогов на совокупный доход – 1,7 раза.

Таблица 2. Налоговые доходы бюджета Вологодского района в сопоставимых ценах 2006 г., тыс. руб.

Наименования групп доходов	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., %
1. Налог на доходы физических лиц	82 672	126 374	169 176	183 342	154 929	162 593	56 664	68,5
2. Налог на прибыль	18 549	60 301	50 407	66 551	59 419	43 924	0	-
3. Налог на совокупный доход	9 010	10 681	8 673	1 236	2 570	6 004	5 195	57,7
4. Налог на имущество организаций	5 952	8 886	11 446	11 154	9 941	8 527	0	-
5. Налог на имущество физических лиц	705	7 818	1 119	1 270	2 446	1 964	0	-
6. Земельный налог	6 903	5 861	9 785	14 624	13 485	12 067	0	-
7. Гос. пошлина	689	735	658	1 127	732	3 071	0	-
8. Прочие налоги и сборы	33 832	8 372	20 045	20 637	6 957	2 224	0	-
<i>Итого</i>	158 313	229 029	271 308	299 942	250 480	240 374	61 859	39,1

В период 2000 – 2006 гг. в структуре доходов районного бюджета снизилась доля неналоговых доходов: с 5% в 2000 г. до 2% в 2006 г. В сопоставимых ценах объем неналоговых доходов снизился в 1,6 раза.

Анализ структуры расходов бюджета района позволяет заключить, что доминирующее положение в расходах бюджета занимает содержание учреждений образования. Их удельный вес в общей сумме расходов составил 61% (табл. 3).

Таблица 3. Структура расходов бюджета Вологодского района, %

Наименования групп расходов	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., (+,-), п.п.
Образование	39,3	37,3	42,1	37,2	36,2	41,2	61,0	21,7
ЖКХ	33,6	33,3	23,5	28,6	29,3	17,5	13,8	-19,8
Управление	8,3	7,6	8,7	8,9	8,4	17,7	1,4	-6,9
Здравоохранение и спорт	9,1	8,6	9,5	8,0	4,1	4,3	6,7	-2,4
Строительство, архитектура	0,0	1,7	3,2	4,6	6,9	2,0	0,4	0,4
Культура, искусство, кинематография	4,3	4,6	5,3	5,0	4,6	5,2	3,1	-1,2
Социальная политика	1,3	2,9	4,3	4,6	7,4	10,0	11,7	10,4
Сельское хозяйство и рыболовство	3,5	2,3	1,4	1,0	0,9	1,2	0,9	-2,6
Охрана окружающей среды	0,0	0,1	0,3	0,2	0,2	0,1	0,3	0,3
Целевые бюджетные фонды	0,6	0,7	0,4	0,4	0,4	?	0,5	-0,1
Прочие	0,0	1,1	1,3	1,5	1,6	3,8	0,2	0,2
<i>Итого</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-

Наряду с этим наиболее затратными статьями являются «жилищно-коммунальное хозяйство» и «социальная политика», доли которых в общих расходах в 2006 г. составляли соответственно 14 и 12%. В 2006 г. по сравнению с 2000 г. в структуре расходной части бюджета произошел ряд изменений: снизился удельный вес расходов на жилищно-коммунальное хозяйство (на 20 п.п.), государственное и муниципальное управление (7 п.п.), сельское хозяйство и рыболовство (3 п.п.), здравоохранение (2 п.п.); увеличилась доля расходов на образование (22 п.п.), социальную политику (10 п.п.).

В сопоставимых ценах динамика по данным расходным статьям была следующей: снижение финансирования жилищно-коммунального хозяйства – на 56%, здравоохранения – 21%, сельского хозяйства и рыболовства – 73%, государственного и муниципального управления – 82%; увеличение расходов на социальную политику – в 9,3 раза. В целом в сопоставимых ценах расходы районного бюджета в 2006 г. увеличились на 6% к уровню 2000 г.

На основе анализа бюджета Вологодского района и бюджетов сельских поселений в его составе можно сделать следующие выводы:

⇒ на сегодня преобразования бюджетной системы не позволяют говорить о наличии действенного стимулирования органов местного самоуправления в активизации процесса эффективного использования ограниченных финансово-бюджетных ресурсов;

⇒ существующие методики распределения средств из фонда финансовой поддержки поселений и фонда сбалансированности местных бюджетов не обеспечивают выравнивания бюджетной обеспеченности поселений;

⇒ требуется оптимизация расходов местных бюджетов, направленных на функционирование органов муниципальной власти.

В качестве приоритетных направлений в повышении эффективности управления муниципальным бюджетом выделяются следующие (табл. 4).

Одним из основных направлений совершенствования управления бюджетно-финансовыми ресурсами Вологодского района является *бюджетирование, ориентированное на результат (БОР)*.

Бюджетирование предполагает проведение комплекса действий по подготовке проекта и исполнению бюджета, подведению итогов исполнения бюджета и контролю за расходованием бюджетных средств. В отличие от традиционного затратного подхода к финансированию, при котором контроль сводится к сопоставлению фактических расходов с утвержденными в бюджете, при бюджетировании, ориентированном на результат, осуществляется контроль и оценка достижения запланированных показателей. В целом схема осуществления БОР может быть представлена в следующей форме (рисунки).

**Таблица 4. Направления совершенствования управления бюджетно-финансовыми ресурсами
Вологодского района и сельских поселений**

Направление	Пути реализации
Совершенствование экономико-организационных и правовых механизмов	<ul style="list-style-type: none"> • Ведение реестра муниципальной собственности, регулярное проведение инвентаризации муниципального имущества • Широкое применение конкурсов при определении основных подрядчиков и поставщиков для удовлетворения потребностей в товарах и услугах учреждений бюджетной сферы • Активизация работы по ресурсосбережению • Совершенствование экономического механизма стимулирования деятельности муниципальных предприятий, особенно в сфере жилищно-коммунального хозяйства • Подготовка привлекательных для коммерческих структур предложений по инвестированию средств в развитие реального сектора и производственной инфраструктуры района
Внедрение бюджетирования, ориентированного на результат	<ul style="list-style-type: none"> • Переход от затратного подхода бюджетного финансирования, к финансированию ориентированному на результат • Совершенствование методики среднесрочного финансового планирования • Организация мониторинга достижения запланированных результатов, оценка эффективности расходования бюджетных средств
Улучшение исполнения текущего бюджета	<ul style="list-style-type: none"> • Ведение раздельного учета по текущему и капитальному бюджету • Укрепление и развитие казначейской системы • Создание единой схемы документооборота казначейского исполнения • Организация анализа и прогнозирования долговой нагрузки
Укрепление собственной доходной базы	<ul style="list-style-type: none"> • Расширение спектра предоставляемых муниципальных услуг, их объема и качества в соответствии с потребностями населения • Повышение эффективности использования муниципального имущества и земли • Создание условий для развития малого предпринимательства
Совершенствование тарифной политики	<ul style="list-style-type: none"> • Сокращение практики перекрестного субсидирования • Корректировка тарифов в сфере жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения, транспорта

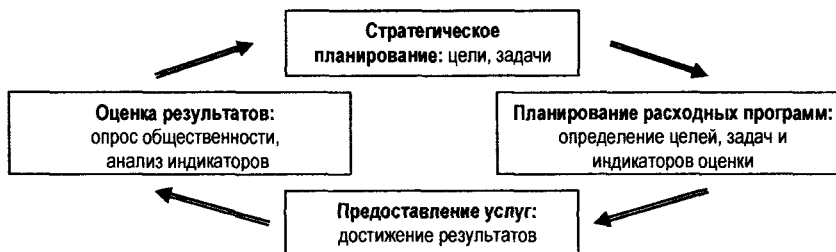

Схема осуществления бюджетирования, ориентированного на результат

С учетом данной схемы основными этапами перехода к БОР являются:

- 1) разработка и утверждение стратегического плана развития района с учетом целей и задач развития сельских поселений;
- 2) формирование среднесрочных и краткосрочных программ развития муниципального образования;
- 3) разработка среднесрочных финансовых планов муниципального района и входящих в его состав сельских поселений на основе определенных программных результатов;
- 4) проведение мониторинга достижения запланированных результатов, оценка эффективности расходования бюджетных средств;
- 5) корректировка программ, финансовых планов на предстоящий год.

Для внедрения метода на стадии планирования бюджета необходимо разработать показатели, позволяющие оценивать эффективность произведенных бюджетных расходов и степень достижения поставленных целей:

1. Показатель затрат – стоимостная оценка требуемых для предоставления бюджетной услуги финансовых, трудовых и материальных ресурсов.

2. Показатель выпуска – непосредственные результаты производственных затрат, объем и качество предоставляемых потребителям услуг или выполненных работ.

3. Показатели конечных результатов деятельности – последствия выполнения органами муниципальной власти возложенных на них функций, поставленных задач, реализации программ. Они включают следующие индикаторы: результативность (степень достижения поставленных целей, определенного эффекта в процентном или абсолютном

выражении); эффективность (стоимость затрат на единицу выпуска продукции). Разработка этих показателей требует формирования новых и коррекции действующих стандартов потребления социальных услуг и тарифов по оплате в сфере жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения, транспорта, связи и др.

Необходимым элементом внедрения системы бюджетирования в районе является совершенствование процесса среднесрочного бюджетного планирования. В его рамках рассматриваются одобренные ранее основные показатели финансового плана, осуществляется их корректировка после произошедших изменений, прогнозируются основные параметры на последующие годы. Следует отметить, что структура планируемых доходов и расходов районного бюджета и бюджетов поселений должна отражать приоритеты социально-экономического развития района и поселений и оцениваться исходя из анализа основных факторов экономического взаимодействия органов местного самоуправления с предприятиями и населением. Ключевым этапом внедрения БОР является мониторинг достижения запланированных результатов и оценка эффективности произведенных расходов. По итогам данного этапа муниципальные власти принимают решения о целесообразности продолжения финансирования той или иной бюджетной программы.

С учетом приведенных положений прогноз бюджета района и поселений на 2007 – 2010 гг. имеет следующие оценки (табл. 5).

Таблица 5. Прогноз бюджета района и сельских поселений на 2007 – 2010 гг., млн. руб.

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2007 г., отклонение, %
<i>Бюджет района</i>					
Доходы	412,7	444,8	469,3	488,1	118,3
Расходы	420,7	453,8	478,8	498,0	118,4
Профицит (+), дефицит (-)	-8,1	-9,0	-9,5	-9,9	122,7
<i>Бюджеты сельских поселений</i>					
Доходы	75,3	81,1	85,6	89,0	118,3
Расходы	75,3	81,1	85,6	89,0	118,3
Профицит (+), дефицит (-)	0,0	0,0	0,0	0,0	-
<i>Итого (бюджет района и бюджеты сельских поселений)</i>					
Доходы	487,9	526,0	554,9	577,1	118,3
Расходы	496,0	535,0	564,4	587,0	118,3

Реализация предложенных направлений позволит достичь большей эффективности функционирования муниципального бюджета, что является основой поступательного, динамичного и прогрессивного социального и экономического развития района и сельских поселений в его составе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Муниципальная Россия: социально-экономическая ситуация, право, статистика. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 199.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – С. 495.

К.В. Марков

ВЛИЯНИЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРУ РЕГИОНА

Проведение в России экономической реформы, направленной на становление институтов частной собственности, потребовало от нашего общества разработки принципиально нового подхода к формированию социальной функции государства.

Разработка методологических основ реализации социальной функции в условиях дальнейшего развития системы межбюджетных отношений в Российской Федерации дает возможность исследовать изменения, которые произошли в порядке финансирования социальных расходов и которые были обусловлены трансформацией отношений между различными уровнями бюджетной системы.

Социальная функция государства реализуется в основном с опорой на бюджетные и внебюджетные (государственные фонды обязательного социального страхования) источники финансирования.

Проведенное исследование показало наличие системных проблем в межбюджетных отношениях и финансировании социальной среды, во многом характеризующихся несбалансированностью региональных и местных бюджетов.

Марков Кирилл Вячеславович – аспирант Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

Еще одной чертой социальной функции государства является то, что она преимущественно имеет дело с механизмом распределения и потребления общественного богатства через государственный бюджет. Следовательно, ее воплощение в жизнь непосредственно связано с финансово-бюджетной, в том числе налоговой, политикой государства. В результате осуществляется формирование инвестиционных ресурсов, направляемых на развитие социальной инфраструктуры (т. е. вложения в «человеческий потенциал» и выплата социальных трансфертов) [1].

Социальные инвестиции – это реальные долгосрочные финансовые и нематериальные вложения капитала в социальную сферу, направленные на воспроизводство человеческого капитала с целью получения дохода (прибыли), социального эффекта и конкурентоспособности экономики.

Социальная сфера – совокупность государственных и частных институтов, деятельность которых направлена на поддержание и повышение социально приемлемого уровня жизни людей. Отрасли социальной сферы удовлетворяют материальные, духовные и социальные потребности населения. Основная часть отраслей социальной сферы – непроектный сектор.

Социальные инвестиции – вложения в объекты социальной сферы с целью получения дохода и повышения уровня и качества жизни людей посредством удовлетворения их материальных, духовных или социальных потребностей.

Субъектами социальных инвестиций могут выступать органы государственной власти, государственные и муниципальные предприятия, российские и иностранные коммерческие и некоммерческие организации, физические лица. Для государства целями социальных инвестиций могут быть повышение национального дохода и рост уровня (качества) жизни одновременно.

В настоящее время основными источниками инвестирования социальной сферы являются средства федерального и региональных бюджетов. В то же время роль местных бюджетов в этом процессе явно недостаточна вследствие ограниченности финансовых ресурсов.

Автором проведен анализ доходной части бюджетов района и поселений на примере Вологодского муниципального района.

Представленная в таблице 1 укрупненная структура доходов бюджета Вологодского муниципального района свидетельствует об увеличении удельного веса собственных доходов в общем объеме доходов бюджета района с 46% в 2000 г. до 50% в 2005 г. Вместе с тем реформирование межбюджетных отношений привело в 2006 г. к существенному снижению доли собственных доходов до 21%. Эти изменения характерны и для других муниципальных районов Вологодской области [2].

Таблица 1. Структура доходов бюджета Вологодского района, %

Наименования групп доходов	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Налоговые доходы	43,5	48,4	54,1	56,4	44,3	44,1	15,3
Неналоговые доходы	3,0	1,6	1,9	2,2	2,4	2,4	2,0
Итого собственных доходов	46,5	50,8	56,0	58,6	46,7	46,5	17,3
Безвозмездные и безвозвратные перечисления	53,5	48,6	42,7	40,3	52,3	50,3	77,6
Доходы от предпринимательской деятельности	0,0	1,4	1,3	1,1	1,0	3,2	5,1
<i>Всего</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Основной причиной снижения доли собственных доходов служит сокращение отчислений от налогов в местные бюджеты из других уровней бюджетной системы. Так, в отличие от незначительных изменений в период 2000 – 2005 гг. удельного веса налоговых доходов, в 2006 г. отмечается его уменьшение до 15,3%, что ниже уровня 2000 г. на 31,2 п.п. При этом доля неналоговых доходов уменьшилась на 1,0 п.п. Основой налоговых доходов районного бюджета является налог на доходы физических лиц и налог на совокупный доход (табл. 2).

Таблица 2. Структура налоговых доходов бюджета района, %

Наименования групп доходов	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Налог на доходы физических лиц	52,2	55,2	62,4	61,1	61,9	67,6	89,9
Налоги на прибыль предприятий	11,7	26,3	18,6	22,2	23,7	18,8	0,0
Налоги на совокупный доход	5,7	4,7	3,2	0,4	1,0	2,5	8,2
Налог на имущество предприятий	3,8	3,9	4,2	3,7	3,9	3,5	0,0
Налог на имущество физических лиц	0,4	3,4	0,4	0,4	1,0	0,8	0,0
Земельный налог	4,4	2,6	3,6	4,9	5,4	5,0	0,0
Гос. пошлина	0,4	0,3	0,2	0,4	0,3	1,3	0,0
Прочие налоги и сборы	21,4	3,7	7,4	6,9	2,8	0,4	1,9
<i>Итого</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Анализ укрупненной структуры расходов бюджета Вологодского муниципального района за 2000 – 2006 гг. показывает, что доминирующее положение в них занимает содержание школ, детских садов и учреждений дополнительного образования. Их удельный вес в общей сумме расходов бюджета на 2006 г. составил 61% (табл. 3).

Таблица 3. Структура расходов бюджета района, %

Наименования групп расходов	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2006 г. к 2000 г., (+,-), п.п.
Образование	39,3	37,3	42,1	37,2	36,2	41,2	61,0	21,7
Жилищно-коммунальное хозяйство	33,6	33,3	23,5	28,6	29,3	17,5	13,8	-19,8
Государственное и муниципальное управление	8,3	7,6	8,7	8,9	8,4	17,7	1,4	-6,9
Здравоохранение и спорт	9,1	8,6	9,5	8,0	4,1	4,3	6,7	-2,4
Строительство, архитектура	0,0	1,7	3,2	4,6	6,9	2,0*	0,4*	0,4
Культура, искусство и кинематография	4,3	4,6	5,3	5,0	4,6	5,2	3,1	-1,2
Социальная политика	1,3	2,9	4,3	4,6	7,4	10,0	11,7	10,4
Сельское хозяйство и рыболовство	3,5	2,3	1,4	1,0	0,9	1,2*	0,9	-2,6
Охрана окружающей среды	0,0	0,1	0,3	0,2	0,2	0,1	0,3	0,3
Целевые бюджетные фонды	0,6	0,7	0,4	0,4	0,4	?	0,5	-0,1
Прочие	0,0	1,1	1,3	1,5	1,6	3,8	0,2**	0,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-

* Данная статья в 2005 и 2006 гг. включена в прочие расходы, а именно в группу расходов по статье «национальная экономика».

** Для сопоставления данных за 2000 – 2006 гг. в разрезе расходных статей бюджета в прочих расходах в 2005 г. учтены статьи: «национальная экономика», «национальная безопасность» и «правоохранительная деятельность».

Наряду с этим наиболее затратными статьями являются «жилищно-коммунальное хозяйство» и «социальная политика», доли которых в общих расходах за прошедший год составляли соответственно 14 и 12%. В 2006 г. среди отмеченных групп расходов ведущая позиция принадлежит статье «социальная политика».

В 2006 г. по сравнению с 2000 г. в структуре расходной части бюджета произошел ряд изменений: снизился удельный вес расходов

на жилищно-коммунальное хозяйство (на 19,8 п.п.) и здравоохранение (на 2,4 п.п.); увеличилась доля расходов на государственное и муниципальное управление (на 9 п.п.) и социальную политику (на 9 п.п.). Но в 2006 г. доля расходов на государственное и муниципальное управление снизилась, что обусловлено передачей части полномочий органов власти муниципального района на уровень сельских поселений.

В целом бюджет Вологодского района в 2001 – 2004 гг. имел профицит. В 2005 г. дефицит бюджета составил 4% (планируемый уровень дефицита на начало года¹ – 5%). Причиной этого являются не столько нестабильность финансового положения основных налогоплательщиков, сколько существующие межбюджетные отношения, налоговое законодательство, а также регулярное их изменение. Это, в свою очередь, не позволяет обеспечить стабильность местных финансов.

Анализ доходной базы бюджетов сельских поселений Вологодского района за 2006 г. позволяет сделать вывод о том, что у 70% сельских поселений уровень дотационности превышает 50% (табл. 4). Наиболее высокий уровень – более 70% – отмечается в таких поселениях, как Несвойское, Борисовское, Октябрьское, Лесковское и Федотовское. Вместе с тем лишь у пяти муниципальных образований района данный уровень составляет 30% и ниже.

Наряду с доходной базой финансово-бюджетное положение муниципального района напрямую зависит от оптимизации расходов сельских поселений. В принятых к исполнению в 2006 г. бюджетах поселений основная доля расходов – финансирование общегосударственных вопросов, а именно функционирования местных администраций. В среднем данная часть расходов составляет около 44% общего объема бюджетных расходов поселений (табл. 5). При этом в трех поселениях (Спасское, Федотовское, Кипеловское) размер расходов превысил 50%.

Следующей по значимости расходной статьей в бюджетах поселений является «культура, кинематография и средства массовой информации». На финансирование культурных мероприятий, домов (дворцов) культуры, других учреждений культуры, обеспечение

¹ Об утверждении бюджета Вологодского муниципального района на 2006 год: Решение Комитета районного самоуправления Вологодского муниципального района от 20.12.05 г. №258.

Таблица 4. Доходы бюджетов поселений Вологодского района за 2006 г.

Сельское поселение	Доходы всего		Налоговые		Неналоговые		Безвозмездные и безвозвратные перечисления	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Пудегское	1 674	100,0	657	39,2	151	9,0	866	51,8
Несвойское	1 390	100,0	285	20,5	66	4,8	1 039	74,7
Борисовское	1 352	100,0	171	12,6	46	3,4	1 135	84,0
Марковское	3 507	100,0	1 088	31,0	144	4,1	2 275	64,9
Рабоче-Крестьянское	3 732	100,0	2 356	63,1	343	9,2	1 035	27,7
Старосельское	1 687	100,0	579	34,2	67	4,0	1 042	61,8
Семеновское	5 746	100,0	3 963	69,0	212	3,7	1 571	27,3
Слаское	5 435	100,0	4 033	74,2	277	5,1	1 126	20,7
Гончаровское	1 811	100,0	613	33,8	108	6,0	1 090	60,2
Подлесное	6 831	100,0	4 456	65,2	314	4,6	2 061	30,2
Октябрьское	3 260	100,0	633	19,4	203	6,2	2 424	74,4
Кубенское	5 874	100,0	1 321	22,5	115	2,0	4 436	75,5
Вепревское	1 633	100,0	786	48,1	61	3,8	786	48,1
Высоковское	1 203	100,0	394	32,8	38	3,2	771	64,0
Прилуцкое	3 420	100,0	2 693	78,7	75	2,2	654	19,1
Кипеловское	1 855	100,0	644	34,7	34	1,8	1 177	63,5
Вотчинское	1 379	100,0	347	25,2	125	9,0	908	65,8
Сосновское	3 943	100,0	1 749	44,4	457	11,5	1 737	44,1
Лесковское	4 280	100,0	951	22,2	108	2,5	3 221	75,3
Новленское	2 300	100,0	776	33,7	227	9,9	1 296	56,4
Нефедовское	1 215	100,0	423	34,8	27	2,2	764	62,8
Березниковское	1 422	100,0	620	43,6	33	2,3	769	54,1
Федотовское	3 778	100,0	513	13,6	0	0,0	3 265	86,4

деятельности подведомственных учреждений выделено в среднем 25% бюджетных средств.

Около 15% бюджетных расходов поселений составляют межбюджетные трансферты: денежные суммы, начисляемые в фонд компенсаций, фонд софинансирования социальных расходов; средства, передаваемые для компенсации дополнительных расходов, принятых органами власти других уровней.

Меньшая доля бюджетных расходов – в среднем 10% – направлена в сферу жилищно-коммунального хозяйства и лишь 2% – на обеспечение денежными средствами мероприятий в области здравоохранения, спорта и физической культуры.

Таблица 5. Структура расходов поселений Вологодского района

Сельское поселение	Общегосударственные вопросы		ЖКХ		Культура		Здравоохранение и спорт		Прочие	
	Тыс. руб.	% к общ. расх.	Тыс. руб.	% к общ. расх.	Тыс. руб.	% к общ. расх.	Тыс. руб.	% к общ. расх.	Тыс. руб.	% к общ. расх.
Пудегское	654	39,0	116	7,0	567	33,9	34	2,0	303	18,1
Несвойское	654	47,1	106	7,6	291	20,9	10	0,7	329	23,7
Борисовское	592	43,8	100	7,4	378	28,0	30	2,2	252	18,6
Марковское	1 429	40,7	411	11,7	1536	43,8	131	3,8	0	0,0
Рабоче-Крестьянское	1 761	47,1	359	9,6	980	26,3	5	0,2	627	16,8
Старосельское	748	44,3	114	6,8	496	29,4	17	1,0	312	18,5
Семеновское	2 260	39,3	738	12,8	1 754	30,5	196	3,5	799	13,9
Спасское	2 688	54,5	568	11,5	1 286	26,1	118	2,4	268	5,4
Гончаровское	833	46,0	151	8,3	465	25,7	51	2,8	311	17,2
Подлесное	2 912	42,6	778	11,4	2 118	31,0	66	1,0	958	14,0
Октябрьское	1 514	46,4	317	9,7	803	24,6	73	2,3	553	17,0
Кубенское	1 301	22,1	409	7,0	0	0,0	23	0,4	4 141	70,5
Вепревское	710	43,5	174	10,7	424	26,0	44	2,7	281	17,1
Высоковское	543	45,1	57	4,7	407	33,8	26	2,2	170	14,1
Прилужское	1 370	40,1	321	9,4	1 338	39,1	54	1,6	337	9,8
Кипеловское	982	52,9	210	11,3	602	32,5	61	3,3	0	0,0
Вотчинское	632	45,8	118	8,6	346	25,1	31	2,2	253	18,3
Сосновское	1 522	38,6	628	15,9	1 458	37,0	125	3,2	209	5,3
Лесковское	1 800	42,0	428	10,0	1 531	35,8	74	1,7	448	10,5
Новленское	976	42,4	206	9,0	535	23,3	56	2,4	527	22,9
Нефедовское	594	48,9	116	9,5	249	20,5	31	2,6	224	18,5
Березниковское	606	42,6	45	3,2	491	34,5	20	1,5	260	18,2
Федотовское	2 036	53,9	1 012	26,8	100	2,6	64	1,7	563	14,9

Проанализировав данные таблиц, можно сделать вывод о том, что основными источниками формирования бюджетов района и поселений являются дотации разных уровней бюджетной системы, что позволяет говорить о явной недостаточности возможностей для осуществления всех переданных местным бюджетам обязательств, включая финансирование социальной сферы. Соответственно, возможности инвестирования данной сферы также предельно ограничены.

Реализация социальной функции государства должна быть направлена на развитие человеческого потенциала, а это во многом связано с бюджетно-налоговой политикой.

Распределение доходов между бюджетами должно соответствовать принципам построения и организации бюджетной системы, прежде всего учитывая необходимость создания финансовой базы для каждого органа государственной власти и управления в целях экономического и социального развития территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахинов Г.А., Камиллов Д.А. Социальная функция государства в условиях рыночной экономики: вопросы теории и практики. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 280 с.

2. Ориентиры экономического и социального развития Вологодского района на период до 2010 года: Отчет о научно-исследовательской работе / Под науч. рук. д.э.н. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 251 с.

Э.О. Орлова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И БИЗНЕСА

В условиях недостаточности бюджетных источников и необходимости привлечения дополнительных средств для финансирования развития муниципалитетов особое значение приобретает частно-муниципальное партнерство. Под частно-муниципальным партнерством нами понимается институциональное и организационное объединение материальных и нематериальных ресурсов муниципального образования и хозяйствующих субъектов на взаимовыгодной долгосрочной основе для реализации общественно значимых проектов.

Орлова Эльвира Олеговна – младший научный сотрудник Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

Сегодня партнерство хозяйствующих субъектов и власти рассматривается как наиболее приемлемый инструмент финансирования многих отраслей (электроэнергетика, строительство, социальная инфраструктура). К примеру, механизмы партнерства планируется задействовать для строительства многоуровневых автопарковок в Красноярске, детских садов в Улан-Удэ, сборки лифтов в Перми, развития малой энергетики.

Частно-муниципальное партнерство основано на пересечении интересов населения, бизнеса и органов местного самоуправления (рис. 1).

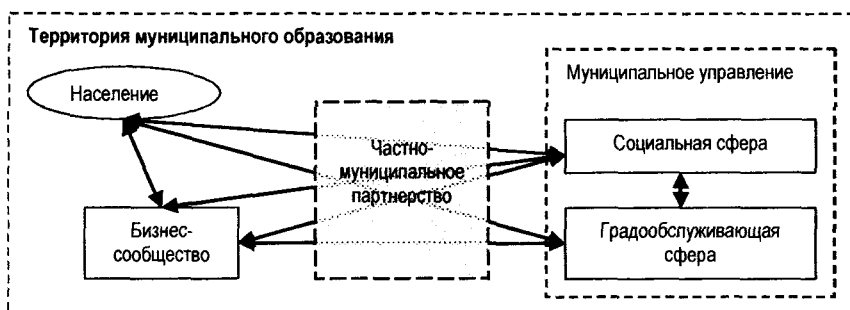

Рисунок 1. Материально-вещественные связи в муниципальном образовании и место частного-муниципального партнерства

С целью выявления особенностей развития частного-муниципального партнерства в г. Вологде, определения приоритетов его развития нами в мае 2007 г. был проведен экспертный опрос 24 руководителей структурных подразделений администрации г. Вологды и руководителей 22 предприятий, большинство из которых имеют партнерские отношения с федеральными, региональными и/или муниципальными органами власти.

Большая часть опрошенных считает, что партнерство власти и бизнеса на взаимовыгодных условиях возможно (рис. 2). Вариант ответа «Да» и «Скорее да, чем нет» выбрали 92% руководителей подразделений администрации и 100% руководителей предприятий.

По данным опроса, проекты реализуются во многих сферах жизнедеятельности города. И это прежде всего сферы благоустройства,

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, возможно ли партнерство власти и бизнеса на взаимовыгодных условиях?» (в % от числа опрошенных)

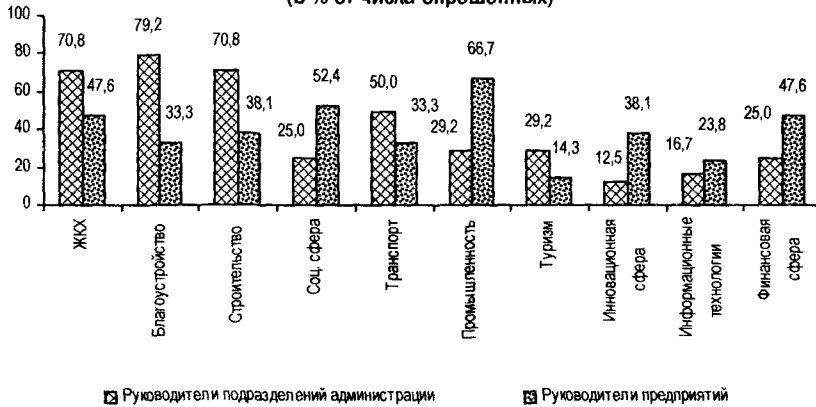

Рисунок 3. Степень распространения частно-муниципального партнерства в различных сферах управления городом (в % от числа опрошенных)

строительства, ЖКХ, промышленности. Реже в ответах упоминаются инновационная, финансовая сфера, информационные технологии (рис. 3).

В оценках руководителей подразделений администрации и руководителей предприятий относительно существующих форм реализации партнерства наблюдаются существенные расхождения. Так, по степени значимости руководители подразделений на первое место ставят муниципальный заказ (54%). Далее – предоставление муниципального оборудования (29%) и земельных участков в аренду (25%). Более половины опрошенных руководителей предприятий отметили продвижение продукции вологодских производителей на выставках, ярмарках (таблица).

Распределение ответов на вопрос: «В каких формах, по Вашему мнению, осуществляется взаимодействие органов местного самоуправления и предприятий города и какие из них наиболее перспективны?»
 (% от числа опрошенных руководителей подразделений администрации города и руководителей предприятий)

Формы партнерских отношений	Реализуются в настоящее время		Наиболее перспективные	
	Администрация	Предприятия	Администрация	Предприятия
Муниципальный заказ	54,2	14,3	25,0	38,1
Предоставление муниципальных земельных участков в аренду	25,0	23,8	16,7	23,8
Контракт на управление (аутсорсинг)	29,2	9,5	16,7	4,8
Концессия	25,0	4,8	12,5	4,8
Совместное финансирование инновационных проектов	12,5	14,3	25,0	23,8
Консультативная поддержка	16,7	14,3	4,2	19,0
Льготные условия налогообложения приоритетных для города проектов	-	19	12,5	38,1
Компенсация процентной ставки по кредитам	16,7	4,8	4,2	23,8
Предоставление гарантий по займам	4,2	14,3	4,2	19,0
Продвижение продукции вологодских производителей на выставках, ярмарках	54,2	14,3	20,8	52,4
Открытость и полнота информации по объектам партнерства	20,8	52,4	12,5	14,3

Наиболее перспективными формами партнерства являются, по мнению опрошенных, муниципальный заказ, совместное финансирование инновационных проектов, льготные условия налогообложения, продвижение продукции вологодских производителей на выставках и ярмарках.

Часть функций по управлению органы местного самоуправления могут передать сторонним организациям за плату на договорных условиях. Среди этих функций респондентами наиболее часто упоминаются утилизация и переработка бытовых отходов, содержание и строительство автодорог (улиц) общего пользования, организация транспортного обслуживания в границах города, организация ритуальных услуг и содержание мест захоронения. Часть функций по

финансированию проектов частно-муниципального партнерства бизнес готов взять на себя. 29% от числа опрошенных руководителей предприятий согласны частично финансировать благоустройство и озеленение территорий, 24% – инновационные проекты. По мнению руководителей подразделений администрации города, бизнес может взять на себя полную ответственность за финансирование проектов развития сферы туризма и гостеприимства, мероприятий культурно-досугового характера (по 29% опрошенных).

Среди факторов, препятствующих развитию частно-муниципального партнерства, самую высокую оценку получил недостаток средств в муниципальном бюджете (9 баллов – руководители подразделений администрации; 8 баллов – руководители предприятий; рис. 4). Недостаточная правовая проработка также является сдерживающим фактором (8 и 7 баллов соответственно). Также были названы бюрократизм управленческих структур и склонность бизнеса к нарушению действующего законодательства.

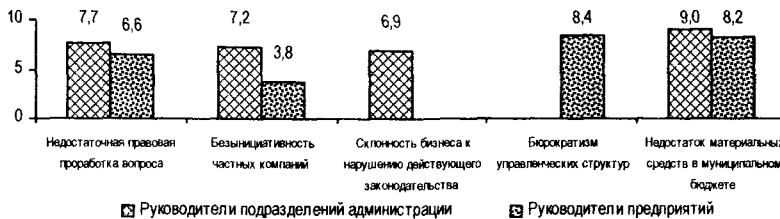

Рисунок 4. Оценка остроты проблем, сдерживающих развитие частно-муниципального партнерства (баллов, по 10-балльной шкале)

По мнению большинства опрошенных, для развития взаимодействия органов местного самоуправления необходимо в первую очередь создать законодательную базу, расширить льготы для социально значимых проектов, более активно привлекать бизнес к выработке управленческих решений на муниципальном уровне.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ РОССИИ

В России остро стоит проблема связывания капитала с национальным экономическим пространством. Представление о высоком уровне ее сложности для реализации дает следующая информация.

Функции и роль форм капитала менялись на различных этапах развития экономики. Изучение капитала в индустриальную эпоху концентрировалось на уточнении круга имущества, которое могло быть использовано для извлечения дохода, форм дохода и характера социальных отношений, вызываемых его распределением, т. е. оно шло в рамках микроэкономического подхода с признанием ведущей роли производительного капитала. Этап отмечен именами Адама Смита (капитал как часть имущества, предназначенного для извлечения дохода), Карла Маркса (стоимость, приносящая прибавочную стоимость), Альфреда Маршалла (капитал есть имущество для предпринимательской деятельности, т. е. торгово-промышленный капитал; его использование создает доход в денежной форме).

Расширение экономической системы капитализма до глобального уровня сделало необходимым идентифицировать функции капитала в макро- и глобальной экономиках. *Джон Мейнард Кейнс* различал три формы капитала: производительный капитал, сбережения и потребляемый доход. Капиталом макроуровня признан банковский капитал, т. е. в иерархии капиталов производительный капитал уступил ему ведущее место.

Ирвинг Фишер и *Джон Хикс* сосредоточились на денежном толковании капитала, заложив основы монетаризма (капитал – это денежный капитал).

Хьюман Мински и *Джордж Сорос* в качестве основы рыночной экономики конца XX века зафиксировали финансовый капитал.

Пачина Татьяна Максимовна – к.э.н., профессор Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.

Для сегодняшней экономики вышеприведенные трансформации функций капитала означают необходимость изучения экономического равновесия уже на трех макроуровнях – уровне производительного капитала Кейнса (1 уровень), бюджетно-денежного капитала Хикса (2 уровень) и финансового капитала Мински – Сороса (3 – высший – уровень). Первый соотносят с кругооборотах производительного капитала и ВВП, второй – бюджета и доходов населения, третий – собственно финансового капитала и всего национального капитала.

Столь быстро произошедшие трансформации в организации российской экономической системы нашли слабое отражение. Управление распределением физических потоков ресурсов советского периода, сопровождавшее кругооборот производительного капитала, было разрушено, но переход к управлению потоками капитала 2 и 3 уровней не состоялся. Отсутствие управления этими уровнями на фоне их неразвитости приводит при взаимодействии отечественной экономической системы с мировой к двоякому эффекту: последняя стремится ввести в первую эти недостающие уровни, а национальный капитал образует встречный поток движения в страны с полным – трехуровневым – циклом воспроизводства капитала. Включить центростремительные силы способна собственная полная система кругооборота капитала, но при условии, что государство осознает себя высшим социальным субъектом общества и создаст соответствующие качественные характеристики экономического пространства. Однако эта мера является только подготовительной для привязки капитала к национальному пространству.

Изучение теории вопроса управления движением капитала показало, что связывание капитала с национальной территорией требует изменения ускоренного понимания процесса управления как содержащего в себе достаточно выраженный момент принуждения объекта к исполнению необходимой функции и достижению требуемого состояния. Опыт развитых стран демонстрирует низкую долю принуждения в управлении движением капитала и наращивание в управлении элементом устойчивой склонности собственников капитала к решениям в пользу искусных комбинаций капитала с качественными ресурсами, присутствующими на национальной территории, за счет перехода технологических и инфраструктурных характеристик экономики на новый качественный уровень.

Рост экономик развитых стран, начиная с 30-х годов XX века, имел источниками не столько наращивание объемов вовлеченных в экономику ресурсов, сколько, и в гораздо большей степени, рост общей факторной производительности (ОФП интерпретируется как совместное воздействие технологических и инфраструктурных характеристик экономики на качества капитала и труда). На многолетнем эмпирическом материале доказана эффективность использования капитала при сбалансированном развитии факторов и ресурсов роста: *Робертом Солоу* (остаток Солоу как результат влияния технического прогресса), *Эдвардом Денисоном* (человеческий капитал и качества среды жизнедеятельности человека как источники роста), *Паулем Ромером* (знание как источник роста), *Дугласом Нортом* и *Робертом Томасом* (институт частной собственности как источник роста), *Джеральдом Скалли* (уровень политической, гражданской и экономической свобод как источники роста) и другими. Наш соотечественник академик *Юрий Яременко* в 1990-х годах показал, что выход к идее ОФП возможен не только со стороны количественных исследований, проведенных западными учеными, но и в опоре на логику развития качества ресурсов (от сырьевых до человеческих) и опыт реформирования централизованно управляемой экономики. Он создал теорию качественной неоднородности ресурсов, которая могла стать серьезной теоретической основой реформы.

Таким образом, страна нуждается в восстановлении воспроизводственного механизма экономики на основе связанности и соразмерной развитости двух его основных компонентов – человека и капитала – с одновременным формированием полноценной и подконтрольной обществу финансовой системы.

При разработке собственного воззрения на вопрос связывания капитала с национальным пространством автор опирался на теоретические разработки трех ученых: академика *Юрия Яременко* (теория качественной неоднородности ресурсов), лауреата Нобелевской премии по экономике 1999 г. и «отца» евро *Роберта Манделла* (теория оптимальной валютной зоны) и сотрудника Института системного анализа РАН *Владимира Костюка* (теория оптимального экономического пространства). Итогом стала разработка концепции параллельной структурированности движения капитала и ресурсов и механизма ее реализации, объединяющая и развивающая идеи этих ученых.

Концепция обосновывает целесообразность системного совмещения движения капитала и иных ресурсов роста в рамках национальной экономики на основе представления мировой системы разделения труда и национальной экономики в качестве моделей иерархического типа, опирающихся, соответственно, на иерархичность форм капитала и иерархичность иных ресурсов развития (от материальных до человеческих по Ю. Яременко). Взаимное наложение моделей движения капитала и ресурсов позволяет управлять пространственными изменениями в условиях глобализации, если на экономическом пространстве обеспечено выполнение двух блоков принципов (рис. 1). Звучат принципы следующим образом:

➤ обеспечение структурированного движения капитала и ресурсов в неоднородной инфраструктуре (перечень: высокая мобильность капитала и труда на национальном пространстве, высокая иммобильность капитала в отношении ненационального пространства, масштабные инвестиции в инфраструктуру, снижение трансакционных издержек государства и бизнеса, финансовая поддержка социальной сферы депрессивных регионов);

➤ использование иерархии в организации капитала, не допускающей угнетения периферии центром и создающей для нее канал развития (перечень: полное изъятие ренты у сырьевого сектора, активная антимонопольная политика, наличие поддерживающих секторов и регулирование с их помощью цен на массовые ресурсы, дифференциация налоговых ставок по секторам экономики, масштабные инвестиции в инновационные производства).

Непротиворечивое вписывание пирамиды ресурсов в пирамиду капитала возможно при выполнении условий Р. Манделла (высокая мобильность капитала и труда; высокая иммобильность капитала в отношении ненационального пространства) для выравненного инфраструктурного пространства. Неоднородность инфраструктуры страны означает необходимость ее масштабного инвестирования в течение длительного времени. В период выравнивания инфраструктуры должны действовать инструменты, обоснованные В. Костюком, частично компенсирующие ее недостаточность: снижение трансакционных издержек государства и бизнеса, финансовая поддержка социальной сферы депрессивных регионов. Совокупность инструментов формирует

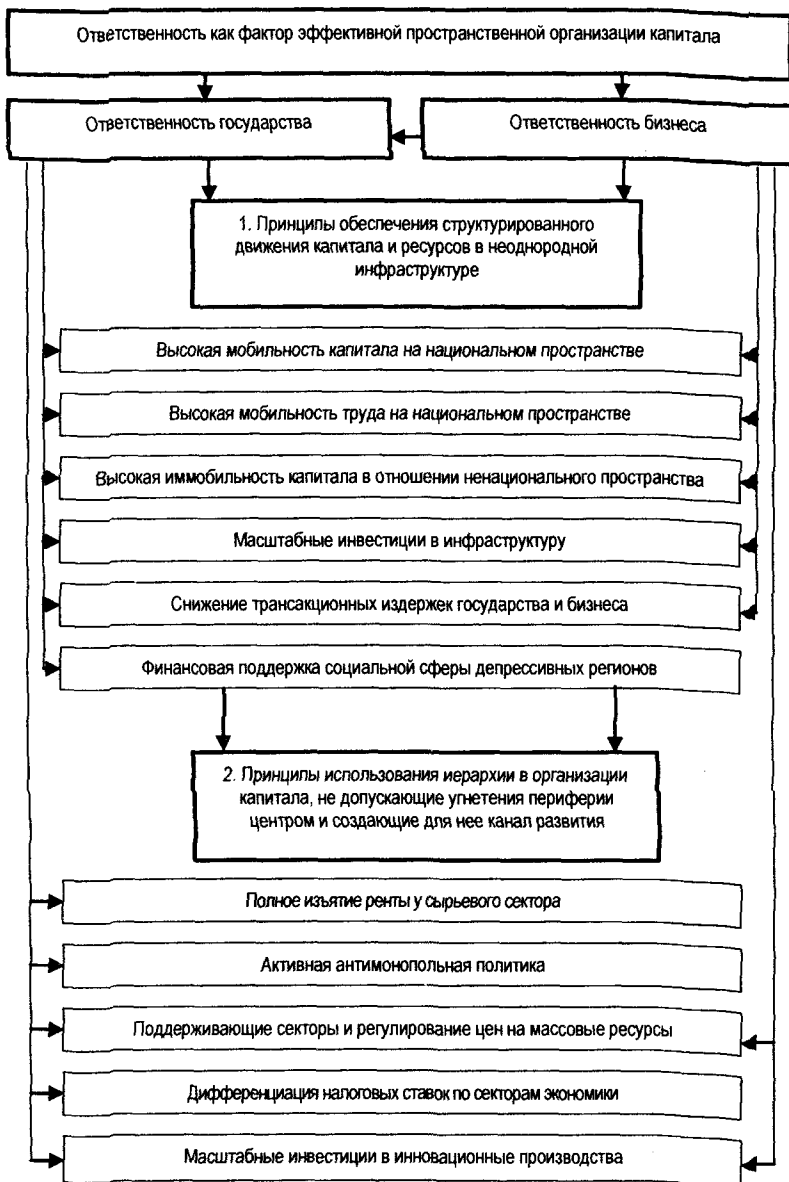

Рисунок 1. Механизм управления пространственной организацией капитала в социально-экономической системе

канал структурированного движения капитала и ресурсов в условиях недостаточной и неоднородной инфраструктуры, или – канал развития для инновационных пирамид региональных экономик (рис. 2).

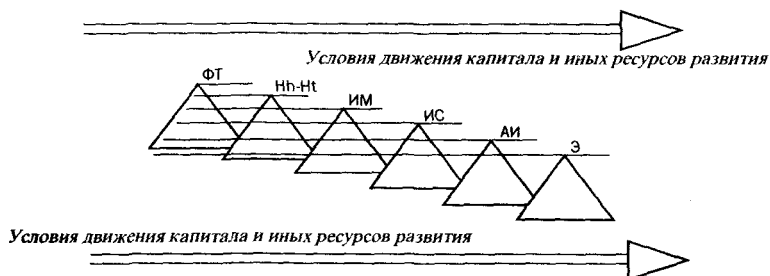

Рисунок 2. Канал развития для иерархии региональных экономик с формируемым капиталом специализации

Примечание. FT – финансово-торговый, Hh-Ht – высокотехнологичный (High-hum и High-tech), IM – индустриально-массовых производств, IS – индустриально-сырьевой, AI – аграрно-индустриальный, Э – экологический.

Необходимость разработки канала определяется тем, что капитал в его связи с региональным пространством рассмотрен *В. Костюком* как неструктурированный феномен, не имеющий предпочтений в движении, обусловленных его структурой и глобальными тенденциями. Автором капитал рассмотрен в структуре форм его секторальной специализации, а пространство оперирования капитала – как продукт его деятельности, имеющий свой жизненный цикл и развивающийся по законам инновационной пирамиды. В итоге пространственная организация региональных экономик может быть представлена рядом моделей «капитал-ресурсы», выстроенных в их естественной иерархии по признакам преобладающих в регионе ресурсов и форм капитала. Канал развития обеспечивается выполнением принципов второй группы – использования иерархических свойств капитала, препятствующих угнетению периферии центром. Вектор канала развития направлен на сближение секторальных условий формирования норм прибыли на капитал. Сближение должно идти по пяти направлениям: изъятие ренты у сырьевых и естественных монополистов, создание системы поддерживающих секторов с регулируруемыми ценами на массовые ресурсы, дифференциация налоговых ставок по секторам экономики, масштабные инвестиции в инновационные производства.

Выстраивание территорий в естественной иерархии их специализации есть признание разной скорости развития у различных их групп в силу разного качества ресурсов, на которые они опираются. Страна имеет возможность использовать разнонаправленные стратегии, в итоге работающие на эффект ОФП. Мобильность капитала и труда (ее условием является обоснованный и выравненный по стране уровень оплаты наемного труда) обеспечат вложения капитала в значительную разность исходных уровней развития с получением необходимого результата – постепенного подтягивания регионов низкой иерархии на более высокие ступени. Рост постепенно во все большей степени будет обеспечиваться за счет роста сложности пространства, а не за счет вложений капитала в разную развитость его частей. Объектом реализации концепции может служить и территория, и предприятие, которое условиями своего функционирования поставлено перед необходимостью перехода на использование качественных ресурсов и в силу этого проводит соответствующие изменения в структуре капитала: наращивание доли новой техники, нематериальных активов, расходов на оплату труда, рост квалификации работников, социальные программы.

Параллельное структурирование движения капитала и ресурсов просматривается в концепции ЕЭС. Капиталу дана возможность экстенсивного роста за счет разницы издержек (его обеспечивают экспорт капитала за пределы Союза и разрывы в уровнях экономического развития стран Союза), но его также вводят в режим поиска способов интенсивного роста за счет усложнения и интенсификации связей на выравниваемом пространстве. Используется потенциал рынка и единство образа жизни, культуры, духовности. Принцип «разных скоростей» Маастрихтского договора обозначил эту двойную функцию капитала.

Механизм управления пространственной организацией капитала (см. рис. 1) позволит осуществить перевод капитала с экстерриториального режима работы (с последствиями в виде масштабного вывоза капитала, преобладания простых технологий, массовых ресурсов, неоднородной инфраструктуры, низкого ОФП) в секторе I на режим работы на национальном пространстве (с последствиями в виде разумного обмена капиталом с миром, преобладания высоких технологий, качественных ресурсов, однородной инфраструктуры, высокого ОФП), описываемый сектором II (рис. 3).

В поддержку концепции разработана экономико-математическая модель отрицательного инвестиционного налога (ОИН) на инновационные проекты, трансформирующая переливы капитала в регулируемый государством процесс и опирающаяся на субсидирование государством инновационных производств, секторальную дифференциацию налоговой нагрузки и контроль издержек. Модель ОИН исходит из необходимости формирования однородного высокотехнологического пространства с активным участием государства. Она направлена на преодоление укоренившейся тенденции бизнеса к поиску рыночных преимуществ в низких издержках на заработную плату и экономии на инвестициях в производство. Она ориентирует владельцев капитала на движение к конкурентоспособности на мировых рынках за счет использования инновационных технологий производства продуктов. По этой причине целевую функцию модели – формирование однородного высокотехнологического пространства – составляют два ее элемента:

1) субсидия государства в виде минимального гарантированного дохода (МГД), которая принимает форму снижения налогового оклада для предприятия, выпускающего продукт мирового уровня;

2) одновременно действующее ограничение на получение субсидии в виде издержек на лучший аналогичный продукт на мировом рынке.

Базовым налогом для получения ОИН является налог на прибыль. Стандартная формула налогообложения $T = t V$ в случае введения МГД трансформируется и модель ОИН описывается следующим уравнением:

$$T = t(V - B) = tV - tB. \quad (1)$$

При выделении МГД отдельной суммой в виде $G = t B$ формула выглядит:

$$T = tV - G, \quad (2)$$

где: T – налоговый оклад по налогу на прибыль; t – ставка налога; V – доход до налогообложения; B – пороговый уровень дохода, после преодоления границы которого наступает обязательство по уплате налога; G – минимальный гарантированный доход.

Собственно МГД в качестве эффективного средства сглаживания неравенства в распределении доходов (в случае стимулирования инноваций в производство – это средство сглаживания неравенства в доходности капитала между капиталоемкими и некапиталоемкими производствами) является встроенным блоком в модель ОИН для несения функции отсеечения проектов производства продукта по критерию издержек. Также требуется, чтобы доля дохода предприятия, направляемая на производство субсидируемого продукта, не опускалась ниже установленной государством нормы. Учет этих требований обобщается в следующей формуле расчета МГД:

$$G = C P - k V, \quad (3)$$

где: P – объем производства субсидируемого продукта; C – фактические издержки предприятия на производство единицы субсидируемого продукта; k – коэффициент соотношения собственного капитала производителя и субсидии в общем объеме капитала, обслуживающего производство субсидируемого продукта, при достижении которой оно получает поддержку государства в виде субсидии G .

Коэффициент k устанавливается государством с учетом национальной потребности в освоении производств перспективных продуктов на инновационных технологиях. Он должен быть единым для страны, в крайнем случае отличаться территориально, снимая таким образом проблему произвола чиновника. Необходимая секторальная дифференциация будет проводиться с использованием системы дифференцированных налоговых ставок по секторам экономики по основным налогам (целесообразно: по налогу на прибыль и НДС).

Использование предприятием ОИН потребует ведения им раздельного учета издержек на продукцию, т. к. субсидия будет иметь форму продуктовой субсидии. Требования к уровню издержек в секторах технологического прорыва должны быть жесткими, противная политика приведет к фиксации технологического пространства в позиции догоняющего развития. Поскольку государство вводит предприятие, использующее инновационные технологии, в коридор ограничений, задаваемых уровнем издержек мировых аналогов, верхняя планка коридора издержек, которую предприятие не должно превышать, задается соответствующим неравенством:

$$C \leq A, \quad (4)$$

где A – уровень издержек на мировом рынке на единицу продукта-аналога.

Высокая мобильность труда на национальном экономическом пространстве является базовым условием концепции параллельной структурированности капитала и ресурсов. Мобильность труда реализуется, прежде всего, через обоснованный уровень и гарантии его оплаты, поэтому требуется разработка и законодательное установление минимальной часовой тарифной ставки на уровне нормального воспроизводства работника со средним числом иждивенцев. Норма гарантии по оплате труда отразится на размере фактических издержек инновационного предприятия в сторону их роста и станет сильнейшим стимулом к снижению издержек за счет овеществленного труда, склоняя к непрерывным инновациям, снижению транзакционных издержек бизнеса (прежде всего, излишних посреднических структур) и непроизводительного потребления владельца капитала. Сильным фактором к использованию капитала в инновационных производствах будет высокая иммобильность капитала в отношении ненационального пространства, вызванная нормами ограничения его вывоза.

Задача формирования достаточного по объему фонда субсидирования инновационных проектов имеет вид:

$$F(C, P, V) = \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^l C_{ij} P_{ij} - k V_{ij} \quad \text{при } C_{ij} \leq A_j, \quad (5)$$

где: $i = 1, 2 \dots m$; m – номер субсидируемого инновационного проекта (введен, т. к. не исключена возможность появления конкурирующих проектов по производству одного и того же продукта); $j = 1, 2 \dots l$; l – номер инновационного продукта.

Достоинства модели в части обеспечения производителям МГД:

- отсутствие исключенных из сферы действия модели по причине произвола чиновников;
- отсутствие ловушки низкой нормы прибыли для предпринимателя, задаваемой внешними условиями ведения инновационного предпринимательства;

➤ отсутствие ловушки неоправданного риска для государства, если бы оно включилось в субсидирование проекта на стадиях, предшествующих производству продукта (с этими рисками должны работать венчурные институты).

Достоинства модели в части ограничения уровня издержек:

⇒ автоматическое нацеливание предпринимателя на инновационные, а не стандартные технологии, задаваемое двойным коридором ограничений: уровнем мировых издержек и минимальной стоимостью труда;

⇒ отсутствие у государства необходимости контролировать уровень техники, технологий и цен на них;

⇒ поддержка производителя в течение времени, задаваемого конъюнктурой рынка на продукт и его издержки, а не решением чиновника;

⇒ возможность одним производителем совмещать производство инновационных продуктов нескольких инновационных уровней, выстраивая цепочку инновационной преемственности.

Ограничения модели, выявляемые на стадии проектирования:

- отсутствие законодательно установленной минимальной часовой тарифной ставки на уровне нормального воспроизводства работника со средним числом иждивенцев;

- составление реестра перспективных продуктов, производимых на инновационных технологиях, в производстве которых заинтересовано государство, будет подвержено сильнейшему лоббированию; по этой причине процедура составления должна быть прозрачной и реестр – открыто утверждаемым и доступным документом;

- необходимость введения системы государственного мониторинга цен на инновационные продукты мирового уровня.

Выявленные ограничения связаны с отсутствием норм и правил, потребность в которых давно назрела и является нормальным правовым и информационным фоном работы современного правительства. Источником фонда субсидирования инновационных проектов должен стать стабилизационный фонд. Пространственное размещение проектов определит территориальный блок промышленной политики, разработка которой должна быть ускорена.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В последние годы, в связи с присоединением России к Болонскому процессу и появлением новых форм подачи знаний, меняются представления об организации образовательного процесса в вузе, осуществляется его перестройка [6]. Одновременно происходит интенсивная информатизация образования, под которой понимаются процессы проектирования, создания и применения информационно-коммуникационных технологий для удовлетворения потребности общества в обучении [4].

Изменения в высших учебных заведениях поддерживаются на государственном уровне. Деятельность по автоматизации и информатизации учебных заведений признается в качестве одного из приоритетных направлений модернизации системы российского образования в национальном проекте «Образование» и федеральной целевой программе «Развитие образования на 2006 – 2010 гг.».

К основным направлениям изменения образовательного процесса в вузах, основанного на внедрении информационно-коммуникационных технологий, относятся следующие:

- повышение доступности, эффективности знаний [3];
- повышение качества образования за счет создания единого информационно-образовательного пространства вуза;
- повышение эффективности управления процессом обучения и вузом в целом за счет создания интегрированной информационной системы управления;
- качественное представление вуза в информационном пространстве.

Результатом использования информационно-коммуникационных технологий (иными словами – информатизации) становится создание информационной среды вуза, которая определяется как «системно организованная совокупность аппаратных, программных средств,

информационных и вычислительных ресурсов, организационного, методического и правового обеспечения, ориентированная на удовлетворение потребностей в информационных услугах и сервисе в сфере подготовки специалистов, проведения научных исследований, организационного управления и обслуживания инфраструктуры вуза» [2].

От данного определения отличается сходное с ним понятие «информационно-образовательная среда», которая представляет собой информационную систему, объединяющую посредством информационно-коммуникационных технологий программные и технические средства, организационное, методическое, математическое обеспечение и предназначенную для повышения эффективности и доступности образовательного процесса для общества [3].

Таким образом, целью функционирования информационно-образовательной среды вуза является предоставление его сотрудникам и преподавателям необходимых им средств деятельности, а студентам – средств обучения [7].

Исходя из данной цели задачами информационно-образовательной среды вуза являются [1]:

1. Использование в образовательном процессе современных информационно-коммуникационных технологий.
2. Реализация современных технологических и методических подходов к представлению информации в сочетании с традиционными методами обучения.
3. Обеспечение доступности учебно-методических материалов и защиты информационно-образовательных ресурсов.
4. Использование современных информационных технологий в консалтинговых услугах и обеспечении трудоустройства студентов.

Проектирование, создание и функционирование информационно-образовательной среды вуза начинается с определенных предпосылок [5]. Выделим основные из них:

- информатизация вуза, методическое и организационное обеспечение процессов информатизации;
- развитая локально-вычислительная сеть и опыт ее эксплуатации;
- коллектив квалифицированных специалистов в области проектирования, разработки и эксплуатации территориально распределенных информационных систем;

- наличие разработок в области информационно-коммуникационных технологий;
- использование технологий разработки электронных образовательных ресурсов;
- система подготовки кадров в области информационных технологий.

Исследователями также выделяются принципы, на которых должны строиться проектируемые в настоящее время информационно-образовательные среды [3]:

1. Многокомпонентность. Информационно-образовательная среда вуза является многокомпонентной и включает в себя учебно-методические материалы, наукоемкое программное обеспечение, системы контроля знаний, базы данных и информационные справочные системы, хранилища информации, взаимосвязанные между собой.

2. Интегральность. Информационно-образовательная среда вуза должна включать в себя всю необходимую совокупность основных знаний в областях науки и техники, определяемых направлениями подготовки специалистов, учитывать междисциплинарные связи, информационно-справочную базу дополнительных образовательных материалов.

3. Распределенность. Информация, содержащаяся в информационно-образовательной среде вуза, распределена по хранилищам информации с учетом требований и возможностей современных технических средств и с учетом экономической эффективности.

4. Адаптивность. Информационно-образовательная среда должна не противоречить существующей системе образования и адекватно отражать потребности общества.

Таким образом, формирование информационно-образовательных сред вузов происходит на основе определенных предпосылок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абросимов А.Г. Информационно-образовательная среда вуза [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://ido.rudn.ru/vestnik/2004/3.pdf>
2. Агранович Б.Л. Оценка уровня развития информационной среды вуза [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.informika.ru/text/magaz/bullprob/1_95/r04251.html

3. Кечиев Л.Н., Путилов Г.П., Тумковский С.Р. Информационно-образовательная среда технического вуза [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.cnews.ru/reviews/free/edu/it_russia/institute.shtml

4. Комплексная программа развития информационной среды вуза (III этап информатизации) на 2006 – 2010 гг. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bgpu.ru/site/content/docs/informatization/program.jsp>

5. Лобанова Е.В. Формирование новой информационно-образовательной среды вуза [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psyedu.ru/prview.php?id=33>

6. Некрасова Е. Информационное пространство вуза [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cio-world.ru/offline/2006/55/300175/>

7. Шахгельян К.И. Опыт интеграции при разработке информационной среды вуза [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://athena.vvsu.ru/carina/docs/Int.pdf>

С.А. Пономарева, Е.С. Губанова

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНА

На Всемирном экономическом форуме среди основных факторов, обеспечивающих конкурентоспособность страны, был назван показатель, который характеризует степень государственного вмешательства в экономику региона. Так, в теории конкурентных преимуществ задачи государства сводятся лишь к созданию благоприятных условий для развития бизнеса. На практике же развитые зарубежные страны в условиях глобализации усиливают государственные функции во всех отраслях народного хозяйства. Поэтому вопрос об определении участия государства в формировании рыночных процессов, включая повышение конкурентоспособности на уровне РФ и ее регионов, является актуальным на сегодняшний день.

Одним из важных этапов в стратегии повышения конкурентоспособности региона может выступать процесс формирования

Пономарева Светлана Анатольевна – преподаватель Вологодского государственного технического университета.

Губанова Елена Сергеевна – д.э.н., профессор, зав. кафедрой Вологодского государственного технического университета.

конкурентных преимуществ. Целью данного исследования явилось определение роли государства в формировании региональных конкурентных преимуществ.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

1. Определить основные подходы государственного участия в формировании конкурентных преимуществ региона.

2. Выявить стадии формирования конкурентных преимуществ региона.

3. Рассмотреть участие государства на всех стадиях формирования конкурентных преимуществ региона.

4. Изучить и проанализировать опыт органов власти Вологодской области в формировании конкурентных преимуществ.

В практике сложилось два подхода к государственному участию в повышении конкурентоспособности региона:

- регулирующий: роль органов государственной власти ограничивается созданием оптимальной нормативно-правовой базы и благоприятного бизнес-климата;

- управляющий: органы государственной власти выступают в роли активных участников регионального экономического процесса.

В рамках разрабатываемой стратегии повышения конкурентоспособности можно выделить основные направления, в которых участие государства будет являться обязательным:

- социальная и экологическая политика;
- обеспечение экономической безопасности региона;
- приоритетное развитие обрабатывающих отраслей;
- развитие и сохранение конкурентных преимуществ региона.

Выбор механизма участия органов государственной власти во многом определен:

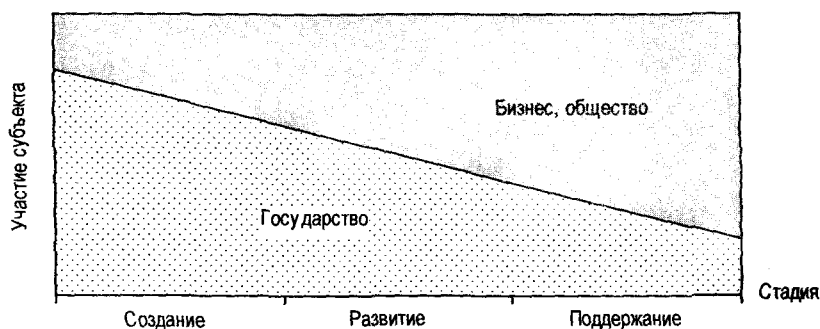
- существующим типом государственного устройства (федерация или унитарное государство);

- соотношением законодательной и исполнительной власти (роль регулятора в первом случае выполняет закон, защищающий интересы бизнеса и гражданского общества; во втором – органы власти, определяющие курс развития региона и его участников);

- стадией формирования конкурентного преимущества.

Каждый регион изначально обладает неповторимым конкурентным потенциалом, на основе которого впоследствии создаются и развиваются конкурентные преимущества. И здесь велика роль федеральной власти, которая должна не выравнять условия развития регионов на основе предложенных унифицированных программ, а способствовать индивидуализации развития тех или иных конкурентных преимуществ, учитывающих также интересы территориальных соседей. Состояние региональной дифференциации является естественным и вполне необходимым, именно с его помощью осуществляется перелив финансового и трудового капитала, а в отношениях между регионами появляются признаки здоровой конкуренции.

В процессе формирования и развития конкурентных преимуществ региона ролевое участие всех субъектов регионального процесса (власть, бизнес, общество) трансформируется, в результате чего будет происходить передача определенных функций от государства к бизнесу и населению, и наоборот. Соотношение долевого участия государства и других субъектов в процессе повышения конкурентных преимуществ региона показано на рисунке.

Стадии формирования конкурентных преимуществ региона

Развитие того или иного конкурентного преимущества всегда должно быть инициировано совместными усилиями всех участников регионального процесса, иначе результат может быть неудовлетворительным.

На стадии создания конкурентных преимуществ органы государственной власти на уровне федерации и субъекта федерации должны

согласовать свои интересы (федеральные, межрегиональные) с другими участниками регионального процесса с учетом выработанных принципов и приоритетов развития. Субъекты региональной экономики, обладающие диаметрально противоположными интересами в краткосрочной перспективе, могут подталкивать властные структуры к достижению «близких» целей, ориентированных на удовлетворение индивидуальных потребностей. Поэтому здесь важна позиция власти в определении перспектив развития региона – выбора в пользу долгосрочных стратегических программ, способствующих развитию конкурентных преимуществ региона. Государство должно ориентировать все субъекты региона на совместные взаимовыгодные отношения, подводить стороны к компромиссу, так как именно совпадение интересов приводит к усилению конечного результата, т. е. синергетическому эффекту. При этом стратегия повышения конкурентоспособности региона должна носить социальный характер и в качестве цели реализации стратегии должно выступать повышение качества и уровня жизни населения. Ведь недаром стратегия устойчивого развития, по мнению академика *Н. Моисеева*, есть стратегия человечества [1].

Региональные власти выявляют на основе анализа региональной среды те сравнительные преимущества, которые могут преобразовываться в конкурентные (приоритетными должны считаться инновационные преимущества в сфере создания производства продукции конечного потребления), не ущемляя развитие уже существующих преимуществ.

На данной стадии органы государственной власти могут непосредственно принять участие в создании основы для реализации новых конкурентных преимуществ (разработка документации, финансовое обеспечение, строительство объектов и др.) либо стимулировать их создание посредством участия в бизнес-структурах (соинвестирование). Региональные органы власти с учетом экономической безопасности должны привлекать потенциальных инвесторов только в те сферы деятельности, которые базируются на устойчивых конкурентных преимуществах и в которых существует реальная возможность активизации собственного конкурентного потенциала.

На стадии развития в процесс вовлекается все больше представителей предпринимательской среды и общественности. На данном

этапе государственное управление охватывает не только вновь создаваемые конкурентные преимущества, но и действующие. Ведь потеря регионом одного из них может стать причиной уменьшения значения других преимуществ.

На стадии поддержания конкурентных преимуществ роль государства минимальна, и управление ими осуществляется самими хозяйствующими субъектами, с учетом интересов общества, посредством передачи части полномочий.

Примером выявления и формирования конкурентных преимуществ может служить опыт Вологодской области, в которой пространственное развитие реализуется на основе теории кумулятивного роста (точки роста, крупные городские агломерации) и теории конкурентных преимуществ. В регионе была создана городская агломерация в рамках проекта «Структурирование и развитие устойчивой агломерации «Вологда – Череповец», который предполагает формирование сходных условий для ведения бизнеса в Вологде и Череповце, свободную миграцию рабочей силы, развитие инфраструктуры и др. С целью дальнейшей интеграции создается особая экономическая зона (ОЭЗ) «Шексна», которая обладает как сравнительными, так и конкурентными преимуществами: территория данной ОЭЗ находится на пересечении транспортных путей, вблизи инженерной инфраструктуры, электро-, газо- и водных магистралей. Планируется организовать производства по выпуску автокомпонентов, строительных материалов, электротехнической продукции [2].

Однако реализация данного проекта может привести к дальнейшей дифференциации в развитии региона. Вологда и Череповец являются крупнейшими городами Вологодской области, расположенными на юге региона. Данная часть территории наиболее благополучна в экономическом развитии, в то время как северные районы области находятся в депрессивном состоянии. Поэтому создание агломерации «Вологда – Череповец», особой экономической зоны «Шексна» может привести к центробежному усилению миграции сельских жителей из других территорий области и снижению там уровня жизни, а в дальнейшем к потере уже существующих конкурентных преимуществ в сфере сельского хозяйства, лесопереработки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соломонов А.Г., Яковлев Р.Б. Система «человек – техника – природа» в современном мире // Информационно-технический вестник ОАО СПЗ «Саратовский подшипник». – 2006. – №4. – С. 36.
2. Иогман Л.Г. Особая экономическая зона «Шексна» – стратегический горизонт развития региона [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://journal.vscs.as.ru/php/jou/autors/iogman.php>

С.Ю. Ржеуцкая, В.С. Сафонов

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ЕДИНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ СБОРА ДАННЫХ О НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦЕПОЧКЕ «ШКОЛА – ВУЗ – АСПИРАНТУРА – НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ»

В настоящее время в ВНКЦ идут активные работы по формированию единой цепочки подготовки специалистов, начиная со школы и заканчивая аспирантурой и докторантурой. В научную деятельность вовлекается все более широкий круг людей. Такая же ситуация складывается и в высших учебных заведениях города Вологды. Проводится большое количество научных конференций и семинаров, число участников которых с каждым годом расширяется. В научную деятельность вовлекаются не только студенты и аспиранты, но и школьники.

Но получить информацию об участниках какого-либо научного мероприятия, к сожалению, крайне затруднительно, так как ни одной организацией не ведется общая база данных о научных и образовательных мероприятиях. Формирование такой базы позволит, во-первых, аккумулировать всю подобную информацию в одном хранилище, причем это может быть как информационная база отдельно взятого вуза, так и общая система, объединяющая несколько учебных заведений. Во-вторых, это облегчит процессы получения сведений об участниках конференций. В-третьих, позволит в комплексе анализировать и выявлять тенденции научной и образовательной деятельности молодежи.

Ржеуцкая Светлана Юрьевна – к.т.н., профессор Вологодского государственного технического университета.

Сафонов Вадим Сергеевич – аспирант Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

Из сказанного выше можно сделать вывод о том, что в городе имеется интерес к такой общей системе, которая позволит отследить научную карьеру специалистов на протяжении всей цепочки обучения.

Сегодня основным средством хранения информации являются базы данных, а универсальным средством извлечения сведений – язык SQL. Используемые современные системы управления базами данных (СУБД) не позволяют избежать противоречивости сведений, собранных за длительный промежуток времени. Противоречивость данных в таких системах очень вероятна: например, появление записей об одном человеке, но в разных его статусах.

Для решения этой проблемы предлагается использовать механизмы создания темпоральной базы данных, которая хранит информацию, привязанную ко времени, и имеет встроенные механизмы управления этими данными. Причем в качестве варианта создания такой БД используется вариант, когда временные свойства поддерживаются на уровне БД, так как встроенные темпоральные механизмы СУБД крайне слабы, а поддержка темпоральности на уровне приложения не выгодна с точки зрения потребляемых ресурсов.

Здесь может возникнуть вопрос об оправданности применения темпоральной БД. Действительно, если бы основной целью создаваемой системы было накопление информации, то рациональнее применить традиционную схему – это оперативная БД и хранилище информации. Но так как цель системы не только хранение, но и анализ накапливаемых данных, то применение такого подхода не совсем оправданно в силу того, что возникает необходимость выполнять запросы к двум системам. Поэтому темпоральная БД является наиболее подходящим средством, позволяющим отказаться от использования хранилища данных.

В настоящее время существует три подхода к организации темпоральных БД:

- создание систем запросов на естественном языке;
- создание специальных темпоральных СУБД;
- расширение функциональности существующих реляционных СУБД.

На наш взгляд, наиболее рациональным является третий подход. Следует отметить, что создание БД, обладающей рядом свойств,

характерных для полноценных темпоральных СУБД, возможно и без расширения функциональности за счет дополнительных расширений. Но такой подход не является верным в силу следующих причин:

- сложность поддержания целостности данных;
- сложность написания запросов, так как связь таблиц осуществляется по многим полям.

В настоящий момент для решения задачи создания единой информационной системы разрабатывается база данных. В их схеме можно увидеть избыточные на первый взгляд поля – метки начала и конца периода актуальности. Но так как одновременно с решением поставленной задачи ведутся работы по созданию темпорального расширения для реляционной СУБД PostgreSQL, состоящего из нескольких новых типов и дополнительного предоптимизатора запросов, то в дальнейшем поля, хранящие время актуальности и уникальный ключ, будут объединены в одно – нового составного типа.

Применение темпоральной БД позволит избежать неоднозначностей в некоторых вопросах, для ответа на которые в обычной БД потребовалось бы привлечь внешнюю информацию. Поясним на примере.

Пусть имеются таблицы «people», хранящая информацию об участниках научного процесса, и «publications», содержащая список опубликованных работ (рис. 1).

Очевидно, что с течением времени уровень образования человека меняется. И каждый раз, когда это будет происходить, строка с информацией о нем тоже будет изменяться.

Как видно из таблиц 1 и 2, первоначальное состояние информации было утеряно, а так как таблица «publications» ссылается на таблицу «people», то все публикации человека будут выглядеть как сделанные

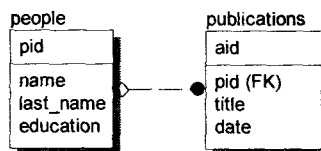

Рисунок 1. Схема реляционной БД

Таблица 1. Первоначальные данные

pid	name	last_name	education
1	Иван	Иванов	Студент
2	Петр	Смирнов	Инженер, аспирант

Таблица 2. Данные после изменения

pid	name	last_name	education
1	Иван	Иванов	Инженер
2	Петр	Смирнов	Аспирант

им в его последнем статусе, пусть даже они и были выполнены в прошлом. Если добавить поля периода актуальности, то схема данных будет выглядеть следующим образом (рис. 2).

Как видно из таблиц 3 и 4, начальное значение первой записи в таблице «people» сохранилось, в ней появилось только дополнение о конце периода актуальности, а все другие изменения были зафиксированы путем внесения новой строки.

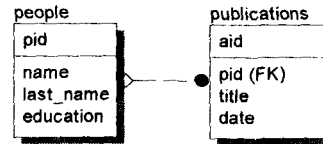

Рисунок 2. Схема темпоральной БД

Таблица 3. Первоначальные данные

pid	valid_begin	valid_end	name	last_name	education
1	2002-09-1	NULL	Иван	Иванов	Студент
2	2006-10-5	NULL	Петр	Смирнов	Инженер, аспирант

Таблица 4. Данные после изменения

pid	valid_begin	valid_end	name	last_name	education
1	2002-09-1	2007-06-30	Иван	Иванов	Студент
2	2006-10-5	NULL	Петр	Смирнов	Инженер, аспирант
1	2007-06-30	NULL	Иван	Иванов	Инженер

Таким образом, мы можем сказать, что темпоральная БД является наиболее удобным средством для хранения и анализа исторической информации в целях решения поставленной задачи.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДОМ

Осуществляемая в стране административная реформа имеет своей целью повышение эффективности управления, в т. ч. и на муниципальном уровне. Практическая реализация новых подходов к управлению в городском муниципалитете осложняется рядом обстоятельств.

Прежде всего, не в полной мере используется потенциал муниципальных образований. По-прежнему недостаточно широко используются инструменты стратегического планирования. Кроме того, прак-

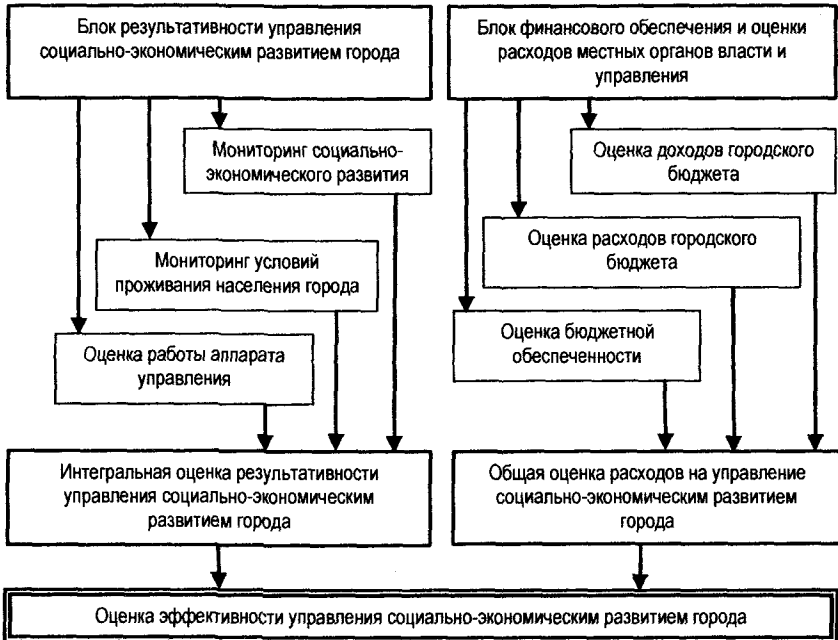

Рисунок 1. Принципиальная схема оценки эффективности управления социально-экономическим развитием города

Рогозина Марина Николаевна – инженер-исследователь Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

тически повсеместно стоит вопрос о недостаточной обеспеченности муниципалитетов ресурсами. В этой связи вопрос повышения эффективности управления социально-экономическим развитием муниципального образования является актуальным.

В настоящий момент проводится исследование по оценке эффективности управления социально-экономическим развитием г. Вологды. Была сформирована принципиальная схема комплексной оценки эффективности управления развитием города (рис. 1), которая включает в себя основные направления: оценку результативности управления и оценку расходов на управление.

Первая составляющая оценки эффективности – **мониторинг социально-экономического развития города** показал, что демографическая ситуация в городе остается сложной. Сокращение численности населения характерно для всех городов СЗФО и РФ в целом (табл. 1).

Таблица 1. Численность постоянного населения, тыс. чел.

Город	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Темп роста 2006 г. к 2001 г., %
Калининград	421,0	418,2	429,6	427,8	425,6	423,7	100,64
Сыктывкар	248,4	246,7	245,2	244,2	244,5	244,8	98,55
Псков	200,1	202,7	201,0	200,1	200,1	197,1	98,50
Вологда	305,2	303,2	298,7	296,3	294,8	293,9	96,28
Архангельск	365,6	364,0	362,3	359,4	357,7	349,8	95,68
Череповец	323,3	322,6	311,9	310,8	309,5	308,5	95,42
Петрозаводск	285,3	287,4	266,2	266,0	265,1	265,1	92,92
Великий Новгород	235,0	233,6	220,2	218,8	217,7	217,7	92,64
Мурманск	366,2	336,1	329,1	325,1	321,0	320,9	87,63
Санкт-Петербург	4 628,0	4 564,8	4 624,1	4 600,0	4 580,6	4 014,7	86,75

Производственный сектор экономики ежегодно увеличивает свои объемы. В г. Вологде в 2006 г. индекс физического объема промышленного производства возрос на 36 п.п. по сравнению с 2000 г. (рис. 2).

Увеличивается объем инвестиций в основной капитал (более чем в 3 раза за 2000 – 2005 гг.).

Также были выявлены такие проблемы:

- увеличение доли убыточных предприятий (с 18,7% в 2000 г. до 32,0% в 2005 г.);

Рисунок 2. Объем промышленной продукции (в фактически действовавших ценах; млн. руб.)

- низкая среднемесячная заработная плата (в 2006 г. – 12398 руб. на 1 чел.), это один из самых низких показателей в областных центрах СЗФО;

- жилищная проблема (недоступное жилье) и др.

Вторая составляющая оценки эффективности управления – мониторинг условий проживания в городе проводился с помощью опроса населения.

Анализ результатов опроса населения, проведенного в 2007 г., выявил улучшение условий проживания в г. Вологде. Около половины всех опрошенных назвали условия проживания хорошими и скорее хорошими, чем плохими (рис. 3). В 2005 – 2006 гг. это отметили лишь 40% респондентов.

Рисунок 3. Изменение условий проживания в г. Вологде (по оценкам населения; % от числа опрошенных)

Однако, отмечая положительные изменения, только 12% горожан связывали их с деятельностью администрации города, 35% – никак не связывали.

Обострились и некоторые проблемы жизнеобеспечения. Наиболее актуальной остается проблема неудовлетворительного качества питьевой воды (это отметили около 87% опрошенных; табл. 2).

Таблица 2. Оценка вологжанами значимости проблем жизнеобеспечения города (в целом по городу; в % от числа опрошенных)

1999 – 2001 гг. (среднее)	2003 – 2004 гг. (среднее)	2005 – 2006 гг. (среднее)	2007 г.
<i>Плохое состояние тротуаров и дорог</i>			
58,5	81,4	77,6	91,9
<i>Неудовлетворительное качество питьевой воды</i>			
76,2	73,0	86,2	86,6
<i>Неудовлетворительное состояние дворов</i>			
55,0	76,5	78,7	81,8
<i>Постоянная парковка автомашин во дворах жилых домов</i>			
50,2	55,0	64,2	79,8
<i>Частые перебои с холодной водой</i>			
35,0	62,4	65,9	74,1
<i>Неудовлетворительное теплоснабжение</i>			
41,6	60,5	51,0	72,4
<i>Частые перебои с горячей водой</i>			
42,8	66,4	64,6	71,9
<i>Отсутствие на территории района в достаточном количестве учреждений здравоохранения</i>			
34,5	55,5	57,9	69,5

Третья составляющая оценки эффективности управления развитием города – **оценка финансового обеспечения деятельности органов власти и расходов на управление городом** выявила такую ситуацию.

Анализ доходов бюджета города показал, что в 2000 – 2006 гг. наблюдалась тенденция значительного изменения удельного веса доходных статей бюджета. Так, если в 2000 г. более 91% доходов составляли собственные доходы, то к 2006 г. их доля уменьшилась до 35%. Это свидетельствует о снижении финансовой самостоятельности бюджета г. Вологды.

В расходах городского бюджета сохраняется выраженная социальная направленность. Их структурный анализ показал, что прева-

лирует та часть, которая непосредственно касается самых насущных потребностей населения. Это расходы на финансирование жилищно-коммунального хозяйства (43% суммарных расходов в 2000 г. и 13% – в 2006 г.), образования (26% в 2000 г. и 20% в 2006 г.), здравоохранения (14% в 2000 г. и 8% в 2006 г.) и пр.

В качестве основного критерия оценки управления бюджетными ресурсами города выступает бюджетная обеспеченность населения, которая в течение 2000 – 2006 гг. повышалась: с 9 тыс. руб. в 2000 г. до 17 тыс. 800 руб. в 2006 г. с учетом индекса инфляции (рис. 4).

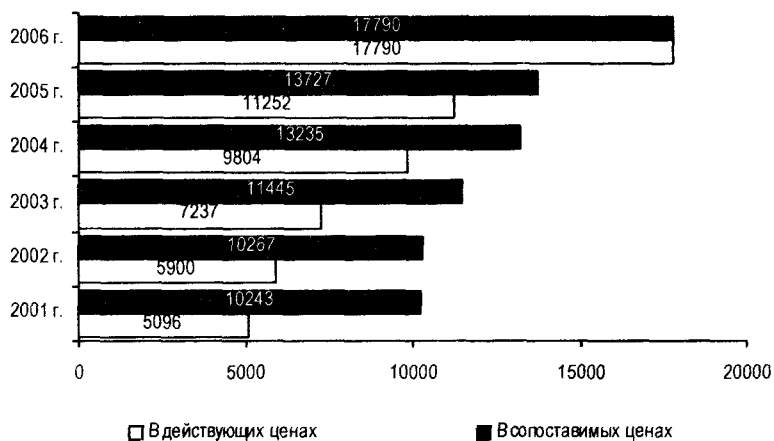

Рисунок 4. Динамика бюджетной обеспеченности жителей г. Вологды, руб. на 1 чел.

В целом проведенное исследование показало, что большинство социально-экономических показателей и условия проживания в г. Вологде улучшаются, финансовая обеспеченность деятельности органов местного самоуправления с каждым годом повышается, что говорит об эффективности управления муниципальным образованием. Об этом свидетельствует и рассчитанный интегральный показатель, величина которого по сравнению с 2000 г. увеличилась (рис. 5). Следовательно, город успешно развивается, управление муниципальным образованием осуществляется достаточно эффективно.

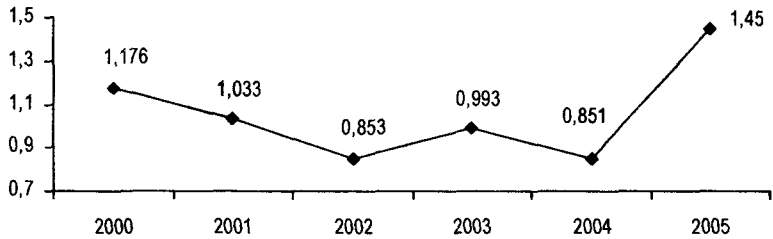

Рисунок 5. Динамика интегрального показателя уровня развития г. Вологды

Подчеркнем, что для проведения более углубленной оценки эффективности управления социально-экономическим развитием г. Вологды и разработки основных направлений повышения его эффективности исследования необходимо продолжать.

Р.Ю. Селименков

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2006 ГОДУ

Социально-экономическое развитие Вологодской области неразрывно связано с расширением и рациональным использованием природных ресурсов, главными из которых являются леса.

Региональный ЛПК играет существенную роль в повышении эффективности лесного сектора российской экономики. В период 2001 – 2006 гг. в лесопромышленном комплексе области наблюдался положительный темп производства основной номенклатуры лесобумажной продукции, за исключением целлюлозно-бумажного производства.

Лесопромышленный комплекс Вологодской области развивается поступательно. Физический объем производства увеличился – средний годовой темп составил 101,9%. Наиболее активно развивалась деревообрабатывающая отрасль (среднегодовой темп – 105,4%).

Селименков Роман Юрьевич – аспирант Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

Одним из основных условий устойчивого развития ЛПК является опережающее введение мощностей по производству продукции с высокой добавленной стоимостью (целлюлоза, бумага, картон, фанера, плиты, мебель). Однако значительного стратегического изменения в структуре лесобумажного производства области за рассматриваемый период не произошло. Так, доля деревоперерабатывающих производств в объеме выпуска лесобумажной продукции в 2006 г. увеличилась по сравнению с 2001 г. только на 5,7%. Это обусловлено в основном увеличением удельного веса механической обработки древесины при падении удельного веса химической переработки древесины в составе лесобумажной продукции.

Вместе с тем, несмотря на позитивные сдвиги в структуре производства, все еще остается высокой, хотя и имеет тенденцию снижения, доля лесозаготовительной отрасли.

Повышение темпов промышленного роста в ЛПК области обеспечивается соответствующими трудовыми ресурсами и производственной базой. Их эффективность отражается прежде всего производительностью труда – интегральным экономическим показателем.

В 2006 году темп роста производительности труда в действующих ценах к 2005 году составил 115,6%, что ниже среднегодового темпа за рассматриваемый период.

Темп роста производительности труда (в сопоставимых ценах) составил в 2006 году 103,0%, т. е. увеличение на 12,6% производительности труда (в действующих ценах) обусловлено ростом рыночных цен на продукцию.

Мотивация труда определяется повышением заработной платы. За последние пять лет в целом по ЛПК среднегодовой темп ее роста составил 123%, опережая среднегодовой темп прироста производительности труда. Это опережение сложилось в основном за счет лесозаготовительной подотрасли, в которой среднегодовой темп роста производительности труда отстает от темпа роста заработной платы на 14,2%. При этом за последние два года опережение возрастает (19,6% в 2005 году и 28,4% – в 2006 году).

Прирост производительности труда в действующих ценах произошел преимущественно за счет опережающего темпа роста фондовооруженности над темпами роста объемов выпуска товарной продукции и снижения численности персонала.

Значительное влияние на увеличение производительности труда оказывают фондовооруженность, рост которой обусловлен повышением качества основных производственных фондов (их обновление более технологичными и высокопроизводительными машинами и опережающее выбытие морально и физически устаревшей техники), а также полнота использования производственных мощностей.

Так, износ основных фондов по видам экономической деятельности составляет: 48,5% в лесозаготовке; 33,1% в обработке древесины и производстве изделий из дерева; 88,3% в целлюлозно-бумажном производстве. Наиболее удручающее положение сложилось в целлюлозно-бумажном производстве, где остаточная стоимость равна 11,7%, а коэффициент обновления – 0,8%.

Ухудшение состояния основных производственных фондов вызвано главным образом недостаточностью инвестиций, являющихся ключевым фактором развития лесопромышленного производства.

Сумма инвестиций в ЛПК области снизилась по отношению к уровню 2001 г. на 14,8%. При этом 92,1% общего объема инвестиций было направлено в лесозаготовительное и деревообрабатывающее производства и лишь 7,9% инвестиций – в целлюлозно-бумажное и лесохимическое.

Под влиянием вышеперечисленных производственных факторов эффективность функционирования лесопромышленного комплекса остается невысокой, хотя и имеет тенденцию роста.

Рентабельность производства продукции в 2006 году составляла 9,2%, превышая уровень 2001 года на 4,2 процентных пункта. Рентабельность реализованной продукции в 2006 году (7,1%) ниже рентабельности производства на 2,1 процентных пункта, что свидетельствует о неэффективной деятельности маркетинговых служб предприятий.

В 2006 году значительного увеличения прибыли от реализации лесобумажной продукции не произошло.

На финансовый результат деятельности лесопромышленного комплекса значительное влияние оказывает экспорт лесобумажной продукции, его объем, структура и уровень цен.

Объем экспорта продукции ЛПК в 2006 г. составил 261,9 млн. долларов, что превышает уровень 2005 года на 11%, а по сравнению с уровнем 2001 года рост составил 2,5 раза. За последние годы происхо-

дит медленное смещение экспорта в сторону увеличения поставок продукции с высокой добавленной стоимостью. Так, в 2006 году удельный вес круглых лесоматериалов в валютной выручке составил 37,3%, что ниже уровня 2001 г. на 27,4%.

Удельный вес пиломатериалов вырос на 18,9%, ДВП – на 0,2%, а фанеры – на 1%. В целом доля деревоперерабатывающих производств в валютной выручке в 2006 году увеличилась по сравнению с 2001 годом на 27,4%.

Следует отметить и позитивные сдвиги в структуре экспорта ЛПК: наиболее экспортоориентированными стали деревообрабатывающие производства. Так, удельный вес экспортной продукции в ЛПК составил в 2006 г.: пиломатериалов – 52,6% (2001 г. – 22%), бумаги – 20,4% (6,7%).

Уменьшение темпов роста лесобумажного производства обусловлено не только общеизвестными причинами, такими, как недостаток инвестиций, моральный и физический износ производственных фондов, отсутствие в отдельных районах области мощностей по глубокой переработке древесины и отдаленность от мест заготовки сырья и т. д., но и появившимися в 2006 году рисками в части удовлетворения недостающей потребности в сырье деревоперерабатывающих мощностей.

В целом анализ показал, что лесопромышленный комплекс находится в устойчивом состоянии (таблица). Зафиксированный в 2006 году уровень интегральных индикаторов устойчивости ЛПК (по модулю) выше нижнего порога за исключением вывозки древесины и целлюлозы по варке. Невыполнение данных интегральных показателей не отразилось критически на деятельности подотраслей лесопромышленного комплекса, так как потребность деревоперерабатывающих предприятий в сырье была восполнена за счет ввоза более 800 тыс. куб. м древесины из других регионов.

Поэтому выполнение программы в 2010 году возможно при первоочередном инвестировании лесозаготовительной подотрасли, особенно строительства лесовозных дорог круглогодичного действия и внедрения передовых технологий.

Выполнение программы в 2006 году несколько приблизило устойчивость лесопромышленного комплекса к оптимальной границе самофинансирования. Но в условиях нового Лесного кодекса РФ

Оценка возможности выполнения программы развития ЛПК Вологодской области до 2010 года

Показатели	Состояние бифуркации (нижний порог устойчивости)	Программа 2006 г. (прогноз)	2006 г. (оценка)	Отклонение (+,-) от программы, %
Объем реализации, млрд. руб. в ценах 2004 года	≤ 7 346	13 964	12 270	-12,1
Индекс физических объемов, %	≤ 0,76	109,5	113,6	+4,1
Удельный вес перерабатывающих производств в товарной продукции, %	-	66,9	67,9	1
Удельный вес экспорта в товарной продукции, %	-	53,7	49,1	-4,6
Рентабельность производства продукции, %	≤ 5,9	8,2	9,2	1
Вывозка, млн. куб. м	≤ 6,6	8,8	6,2	-29,5
Целлюлоза по варке, тыс. т	≤ 54,1	21,7	21	-3,2
Бумага и картон, тыс. т	≤ 56,1	75	73,7	-1,7
Пиломатериалы, млн. куб. м	≤ 0,43	1,1	1,1	0,0
Фанера, тыс. куб. м	≤ 71	225	222	-1,3
Плиты (ДВП и ДСП), тыс. усл. куб. м	≤ 233	542,6	525,1	-3,2
Численность промышленно-производственного персонала, тыс. чел.	≤ 40	40,3	38,3	-5,0
Валютная выручка, млн. долл.	-	273,1	261,9	-4,1
Уд. вес круглого леса в валютной выручке, %	-	38	37,3	-0,7
Рост к 2005 г. отчислений в бюджеты всех уровней, раз	≤ 0,90	1,1	1,1	0

становится более проблематичным обеспечение этой программы финансовыми ресурсами. Так, потребность в финансах возрастает:

- за счет лесовосстановительных работ, возложенных на лесопользователей;
- увеличения ставок лесных податей;
- аукционной продажи права аренды.

На цели реализации Программы до 2010 года ориентировочно потребуются дополнительные финансовые средства в сумме около 1 млрд. руб. Изыскать их на первых порах лесозаготовительные предприятия будут не в состоянии, потребуется финансовая помощь со стороны государства. При ее отсутствии получить необходимые сред-

ства возможно только при выпуске сверх программы продукции с высокой добавленной стоимостью, а это потребует строительства дополнительных мощностей по деревопереработке.

По нашему мнению, проблемы дофинансирования ЛПК можно решить путем консолидации усилий всего общества (власти, бизнеса и населения), создания интегрированных структур. Главным инструментом объединения этих усилий должна стать региональная лесная политика, принятая на уровне правительства области.

Л.Г. Симкина

ВЫЗОВЫ НАСТОЯЩЕГО И СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОРЫВА РОССИИ

Вторая половина XX века внесла принципиально новые черты в механизм развития и взаимодействия национальных государств, которые в своей совокупности выражаются термином «глобализация». Сегодня выделяют пять основных форм: глобализацию техносферы, экономическую, демографо-экологическую, социокультурную и геополитическую¹.

Анализ глобальных тенденций XX – XXI вв. позволяет выявить их три характерные черты.

Первая из них отражена в самом названии этих процессов – глобальность, которая явилась прямым следствием нарушения естественной, биополярной геополитической конструкции мира.

С окончанием холодной войны, распадом Варшавского Договора и развалом Советского Союза мир вошел в новую фазу своего геополитического развития. США, являющиеся талассократическим центром мира, стали первой и единственной мировой сверхдержавой, что позволило им узаконить свое превосходство во всех сферах жизнедеятельности. Как отмечает главный идеолог атлантизма *З. Бжезинский*,

¹ Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. – М.: Экономика, 2003. – С. 6-12.

Симкина Людмила Георгиевна – д.э.н., зав. кафедрой Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.

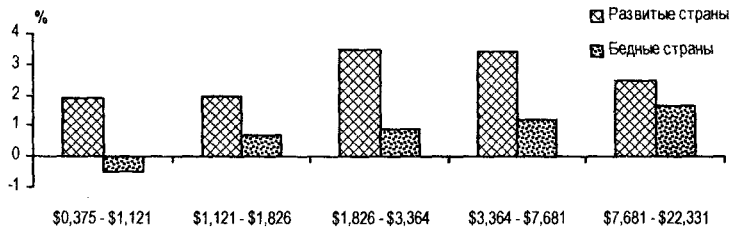
«Америка занимает доминирующие позиции в четырех имеющих решающее значение областях мировой власти: в военной области... в области экономики... в технологическом отношении... и в области культуры»².

Именно эти факторы придали процессам взаимointegrации такой глобальный характер и предопределили основные направления мирового развития.

Вторая характерная черта глобальных процессов – прогрессивность темпов их ускорения, она связана с сокращением сроков становления технологических укладов³.

Сокращение времени господства укладов связано с повышением роли и значения инноваций в экономическом развитии и с небывалой активизацией инновационной деятельности как отдельных компаний, так и целых государств. Но разработка новых технологических укладов и инновационная деятельность требуют больших инвестиций, которые менее развитые страны не способны осуществлять. Таким образом, более развитые в экономическом и технологическом плане страны изначально оказываются в выигрышном положении.

Третья характерная черта – неоднозначность оценки справедливости в распределении достижений глобализации. Эта черта является

Среднегодовая динамика ВВП в 1960 – 1980 и 1980 – 2000 гг. по группам стран с разным уровнем богатства

Источник. Penn World Trade, International Monetary Fund. Цит. по: Mark Weisbrot, Dean Baker, Egor Kraev, Judy Chen «The Scorecard on Globalization 1980 – 2000: Twenty Years of Diminished Progress».

² Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 2005. – С. 36.

³ Фокин С. Роль инноваций в системе мирового хозяйства [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://geopab.narod.ru/student/focin/1/4.htm>

логическим продолжением двух первых и в большей степени касается ее экономической формы. Глобализация выступает механизмом, через который происходит перераспределение мирового богатства и экономических ресурсов в пользу стран «золотого миллиарда». На рисунке представлены группы стран по уровню ВВП на душу населения и среднегодовая динамика этого показателя в течение двух периодов.

Из данных рисунка видно, что, во-первых, произошло замедление темпов экономического роста всех групп стран. Во-вторых, для развитых государств снижение темпов роста оказалось незначительным, то есть замедление экономического роста стран «золотого миллиарда» следует считать весьма умеренным по сравнению с развивающимися странами. В-третьих, глобализация драматически изменила темпы роста экономик бедных стран. Вместо небольшого роста на 1,9% в год они получили падение своих экономик в среднем на 0,5%, а для стран с уровнем ВВП на душу населения меньше 1000 долларов подобное снижение темпов роста более чем существенно и может привести даже к вымиранию людей.

Безусловно, многие страны мира находят для себя некие выгоды от глобализации. Кто-то получил выгоду от международного разделения труда, другим странам удалось повысить уровень технологического развития. Однако, по нашему мнению, в противовес немногочисленным благам, которые несет миру глобализация и новый мировой порядок, стоят несравнимые по возможным последствиям угрозы, возникающие в связи с их становлением. Глобализация обуславливает, на наш взгляд, шесть угроз или вызовов.

Экономическая угроза в неравномерном перераспределении мирового богатства в пользу более богатых стран (лидеров нового мирового порядка) за счет использования ими своих первоначальных преимуществ при разработке новых технологических укладов, что позволит им собирать «квази ренту», которая проявляется в увеличении разрыва между развитыми и развивающимися странами.

Ресурсная угроза заключается в присвоении и использовании более сильными цивилизациями природных (как воспроизводимых, так и невозпроизводимых) и человеческих (интеллектуальных и трудовых) ресурсов более слабых цивилизаций. Данный процесс имеет две формы: экономическую и неэкономическую.

Экономическую форму присвоения и использования ресурсов в современном мире называют глобальным перераспределением ресурсов. «Мы должны признать, – отмечает Збигнев Бжезинский, – что мир сегодня стремится к единству, которого мы так долго желали... Новый мир приобретает форму глобальной общности... Вначале особенно это коснется экономического мирового порядка... Мы должны создать механизм глобального планирования и долгосрочного перераспределения ресурсов»⁴.

Сегодня можно говорить о том, что проект создания механизма, о котором говорил Бжезинский в середине 70-х годов прошлого века, был реализован и уже более десяти лет успешно функционирует. Свидетельством тому служит факт экспортной ориентации экономик большого количества государств, в том числе и России.

Другим типом присвоения ресурсов (человеческих) является «утечка умов». Проблему «утечки умов» сегодня можно назвать основной проблемой сохранения человеческого капитала. Влияние, которое оказывает в современных условиях НТП на устойчивость и эффективность развития экономики, заставляет по-новому взглянуть на эту проблему. Достижения науки и их коммерческое использование решающим образом определяют социально-экономический прогресс наций. Поэтому научные знания, квалификация превращаются в ценнейший капитал, от обладания которым зависит конкурентная мощь национальной экономики и ее возможности извлекать выгоды из процесса глобализации. В постиндустриальном обществе высококвалифицированные кадры приобретают ключевое значение и становятся пользующимся высоким спросом товаром. Возникает специфический международный рынок труда.

Однако участники этого рынка – государства, теряющие интеллектуальный капитал, и государства, его импортирующие, находятся далеко не в равноправном и взаимовыгодном положении. И это создает острейшую проблему, особенно для стран, стремящихся сократить свое отставание от индустриально развитых стран и остро нуждающихся в специалистах и ученых. Для этих стран, среди которых, к сожалению, находится и Россия, «утечка умов» оборачивается ощутимой задержкой в развитии.

⁴ New York Magazine. – 1975. – №9. – 3 марта.

«Утечка умов» приносит государствам-донорам колоссальные убытки, по своему значению сравнимые с ущербом от стихийных бедствий или техногенных катастроф, а нередко даже превосходящие его. В случае притока умов национальная экономика получает ощутимую выгоду от экономии на расходах по обучению и от вклада в создание национального дохода.

В годы радикально-либеральных рыночных реформ произошла беспрецедентная «утечка умов» из России. Работники науки, образования, уникальные специалисты в отраслях высоких технологий оказались невостребованными, утратили былой высокий социальный статус. Появилась как внутренняя эмиграция (уход в бизнес, в управленческие структуры), так и внешняя (отъезд за рубеж).

Только с 1985 по 1997 год из науки ушло более 2,4 млн. человек, то есть две трети списочного состава. Таким образом, за последние 20 лет Россия стала мировым лидером в области «утечки умов» и теряет ежегодно от интеллектуальной миграции свыше 25 млрд. долларов⁵.

Хотя в последние годы процесс «утечки умов» в России значительно замедлился, проблема сохранения человеческого капитала весьма актуальна и требует принятия ряда решений, направленных на еще большее замедление процесса миграции интеллектуального капитала нации, а в дальнейшем и на импорт (вербовку) квалифицированных кадров.

Однако классическая «утечка умов» постепенно сменяется более «мягкой формой» использования другими странами интеллектуального потенциала нашей страны. Сегодня все больше российских ученых работают по заказам иностранных фирм. Уровень оплаты труда ученого при этом в 30 – 40 раз ниже, чем уровень оплаты зарубежного специалиста такого же уровня и профиля. В итоге Россия превратилась из государства, плохо использующего собственные научно-технические достижения для удовлетворения общественных потребностей, в государство, хорошо удовлетворяющее потребности других стран. Мы стали обеспечивать высокоразвитые государства не только дефицитными для них видами сырьевых ресурсов и огромными незаконно вывезенными валютными средствами, но и научно-техни-

⁵ Богомолов О.Т. Анатомия глобальной политики: Учебное пособие. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. – С. 140.

ческими знаниями. Такая ситуация получила название «эффекта “западного пылесоса” в нашей научно-технической сфере»⁶.

Примером неэкономической формы присвоения и использования ресурсов может служить интервенция ВС НАТО под предводительством США в Ирак, которая подается мировой общественности как миссия освобождения иракского народа и демократизации. Главной же причиной интервенции является желание Америки контролировать энергоресурсы Ирака.

Демографическая угроза включает внешнюю и внутреннюю. Внешней угрозой является увеличение численности населения африканской цивилизации в 2,7 раза и повышение ее доли в населении мира с 9,2 до 16,6% – в 1,8 раза, а также быстрый рост численности населения мусульманской цивилизации⁷. Быстрый рост численности населения активизирует социально-политическую жизнь, порождает экспансионистские устремления, становится источником межцивилизационных конфликтов, а нередко и войн в борьбе за передел уже поделенного мира. Такой прогноз становится весьма вероятным, если учесть существующий среди быстрорастущих цивилизаций рост недовольства распределением достижений глобализации.

Растущий в процессе создания нового мирового порядка поток мигрантов из развивающихся стран в более развитые сегодня является самой актуальной демографической угрозой – внутренней. Беспорядки во Франции и Австралии заставляют пересмотреть свою демографическую политику его создателей.

Таким образом, демографическая угроза может породить более опасную – военную или угрозу терроризма в планетарном масштабе.

Социокультурная угроза находит свое отражение в культивировании и распространении массовой культуры во всех регионах мира. З. Бжезинский признается, что культурное превосходство является недооцененным аспектом американской глобальной мощи. Что бы ни

⁶ Вклад в формирование инновационных структур опережающего развития: Материалы круглого стола «Структуры опережающего развития: Социополисы – новая форма организации общества», Межд. науч.-практ. конф. «Социополис: от теории к практике». – Кишинев: Типография АС, 2004. – С. 57.

⁷ Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. – М.: Экономика, 2003. – С. 91.

думали некоторые о своих эстетических ценностях, американская массовая культура излучает магнитное притяжение, особенно для молодежи во всем мире. Ее привлекательность, вероятно, берет свое начало в жизнелюбивом качестве жизни, которое она проповедует, но ее притягательность во всем мире неоспорима. Американские телевизионные программы и фильмы занимают почти три четверти мирового рынка. Американская популярная музыка также занимает господствующее положение, и увлечениям американцев, привычкам в еде и даже одежде все больше подражают во всем мире. Язык Интернет – английский, и подавляющая часть глобальной компьютерной «болтовни» – также из Америки и влияет на содержание глобальных разговоров⁸.

Таким образом, посредством массовой культуры США обеспечивают себе политическое влияние во всем мире, опираясь в основном на молодежь, «зомбируя» тем самым будущие поколения.

А между тем массовая культура, являющаяся, по существу, «псевдокультурой», переориентирует жизненные ценности людей, понижая уровень их нравственности и духовности; культивируются потребление товаров и, как следствие, добыча денег (любыми способами), порнография и однополый секс; в людях воспитывается мстительность, жестокость, тщеславие, лицемерие; извращается чувство прекрасного. Массовая культура также извращает понятие патриотизма, уничтожает чувство долга перед своим народом и своей Родиной.

Психическая угроза является естественным продолжением социокультурной и выступает, на наш взгляд, наиболее важной и представляющей самую большую опасность для человечества и России. Эта угроза заключается в трансформации сознания людей, изменении его качества. Именно коллективно низкое сознание человечества, образованное низким качеством мышления, и является причиной критически низкого уровня его нравственности и духовности.

Психическое поражение сознания обусловлено незащищенностью общества от психического насилия. В этом процессе основную роль играет телевидение, и особенно телереклама, которая содержит все элементы массовой культуры, так активно распространяющейся во всем мире.

⁸ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 2005. – С. 38.

Экологическая угроза касается всего мира и на сегодняшний день является самой актуальной. Экологический кризис приобретает глобальные масштабы. Происходит опасное потепление климата, вызванное выбросами в атмосферу углекислого и других газов; увеличивается число наводнений, лесных пожаров, ураганов, растет площадь пустынь. Все эти процессы, так или иначе, связаны с антропогенной деятельностью.

Россия, едва оправившаяся от системной внутренней и внешней трансформации, сегодня находится в состоянии поиска своего места в новом глобальном мире и определяет путь своего развития. Поиск пути развития является актуальнейшей задачей, поскольку при стабильном экономическом росте, носящем пока еще восстановительный характер, уровень жизни в России увеличился незначительно, а экономический и технологический разрыв между ней и Западом только усиливается. Необходимость ликвидации этого отставания ставит на повестку дня разработку стратегии инновационного прорыва России.

Такая стратегия означает, что России необходимо уделить основное внимание развитию самых перспективных технологий в долгосрочной перспективе с тем, чтобы опередить страны, лидирующие в технологическом и социально-экономическом развитии, в период доминирования нового технологического уклада.

По мере развития мировой экономической системы менялся главный лимитирующий фактор – основной ресурс. Если в аграрной экономике важнейшим ресурсом была земля, в индустриальной – капитал, то в постиндустриальном обществе на первый план выходят знания и информация, т. е. человеческий капитал. В условиях инновационной экономики человеческий капитал из ресурса трансформируется в основную экономическую форму жизнедеятельности человека и общества в целом. В этой связи основными факторами российского экономического прорыва могут стать:

- национальный человеческий капитал и функционирующая на его основе национальная инновационная система;
- формирование механизма опережающего развития национальной экономики.

Формирование механизма инновационного опережающего развития национальной экономики обуславливает, прежде всего, необходимость создания специальных инновационных структур опережающего развития. Российское правительство уже сделало ряд шагов в этом направлении: некоторые города получили статус наукоградов, был принят Закон «Об особых экономических зонах». Но все же, по нашему мнению, данные меры имеют догоняющий, а не опережающий характер.

Инновационные структуры опережающего развития, как представляется, – это территориальные или организационные структуры кластерного типа, которые работают в условиях инновационной экономики со строгой социально-экономической направленностью, имеют особый правовой статус, сочетают в себе все преимущества свободных экономических зон интеллектуального типа с комплексной стратегией социально-экономического и технологического развития.

Инновационные структуры опережающего развития должны выступать в качестве опорных точек взаимодействия государства, науки и бизнеса, в которых посредством взаимовыгодного сотрудничества может быть реализована стратегия инновационного прорыва.

Каждая инновационная структура опережающего развития должна включать в себя следующие обязательные составляющие:

1. Экономическая основа (экономический «стержень» структуры, как самокупаемое территориальное образование).
2. Сектор разработки технологий (университеты, НИИ, КБ).
3. Производственный сектор (сектор внедрения технологий).
4. Сектор социального функционирования и развития.
5. Инфраструктурный сектор⁹.

С учетом того, что сегодня в России примерно 50% промышленности относится к четвертому технологическому укладу; 4% – к пятому и менее 1% – к шестому, господствующими в большинстве отраслей производства остаются третий и четвертый технологические

⁹ Вклад в формирование инновационных структур опережающего развития: Материалы круглого стола «Структуры опережающего развития: Социополисы – новая форма организации общества», Межд. науч.-практ. конф. «Социополис: от теории к практике». – Кишинев: Типография АС, 2004. – С. 19.

уклады. Пятый технологический уклад в России существует в основном только в оборонных отраслях промышленности. Что касается шестого технологического уклада, в частности использования КАЛС-технологий для сопровождения продукта на протяжении всего его жизненного цикла (от проектирования и производства до послепродажного обслуживания и утилизации), то в развернутом виде он еще не разработан, а фрагментарно реализуется только в космической и авиационной промышленности¹⁰.

Между тем на Западе уже наметилась понижительная фаза пятого технологического уклада, о чем свидетельствовал мировой кризис 2001 – 2002 гг., означавший перелом в динамике этого уклада и его ключевых отраслей.

В связи с тем, что моментом зарождения нового технологического уклада считается момент получения (открытия) нового фундаментального знания, получающего статус приоритетного развития (вокруг него возникает множество поисковых и прикладных исследований, НИОКР, образуются новые кластеры экономики), Россия, вместо того чтобы догонять развитые страны в технологиях пятого уклада, должна:

- 1) сосредоточить экономические ресурсы на становлении ключевых направлений шестого технологического уклада, где она может выйти в лидеры, найти там свою нишу;
- 2) активно проводить фундаментальные научные исследования в области прогнозирования основных характеристик седьмого и последующих технологических укладов.

Таким образом, России необходимо скорректировать государственную политику, в частности отказаться от концепции догоняющего развития и все ресурсы сконцентрировать на разработке и внедрении шестого (нанотехнологии) и седьмого технологических укладов.

¹⁰ Глобализационные процессы и диалог цивилизаций: Материалы Межд. науч.-практ. семинара «Прикладные аспекты глобализации». – М.: Новый век, 2001. – С. 131.

В.П. Симоненков, В.А. Цукерман

ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Прежде чем вести речь о региональном инновационном предпринимательстве, необходимо очертить круг вопросов, в той или иной степени затрагивающих данную проблематику. Это прежде всего права собственности на интеллектуальные ресурсы, роль федерального центра в развитии инновационной деятельности и состояние существующей региональной инновационной системы.

В современных условиях России с точки зрения стимулирования инновационной деятельности защита интеллектуальной собственности особенно актуальна. В этой связи целесообразно провести эвристический анализ мотивации различных субъектов инновационной деятельности.

Общие изменения норм, законов являются общественным благом по отношению ко всем участникам инновационной деятельности. Новое знание, созданное в рамках организации, и производимый на его основе товар или услуги можно отнести к групповому благу. Оно может распространяться внутри отрасли путем имитации (тиражирования). Но до начала тиражирования организация или предприниматель получают инновационную премию от монопольного использования новшества. Такую ситуацию можно описать понятием частного блага. Индивидуальный предприниматель или отдельная организация нацелены на получение максимальной прибыли. Деятельность государственных органов нацелена на общее экономическое развитие и максимальный совокупный доход граждан. Стимулом групповой инновационной активности является максимизация совокупного дохода участников группы. Следовательно, можно оценить мотивацию каждого субъекта инновационной деятельности в создании частного,

Симоненков Вячеслав Платонович – к.э.н., старший научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН.

Цукерман Вячеслав Александрович – к.т.н., доцент, зав. отделом Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН.

группового и общего блага. В таблице 1 представлены соответствующие оценки по шкале: +2 – сильная позитивная мотивация, +1 – позитивная мотивация, 0 – нейтральное отношение, -1 – негативная мотивация, -2 – сильная негативная мотивация.

Таблица 1. Матрица мотивации субъектов инновационной системы

Частное благо	Групповое благо	Общее благо на региональном уровне	Общее благо на федеральном уровне
<i>Частные предприниматели</i>			
+2	0	0	0
<i>Крупные предприятия</i>			
+2	+1	0	0
<i>Вузовский сектор</i>			
0	+1	0	0
<i>Академический сектор науки</i>			
0	+1	0	0
<i>Местное самоуправление</i>			
-2	-2	+1	0
<i>Региональные органы власти</i>			
-2	-2	+2	+1
<i>Федеральные органы власти</i>			
-2	-2	+1	+2

Получается, что индивидуального предпринимателя интересует только получение максимальной прибыли и меньше всего он заботится о получении группового и общего блага на региональном и тем более федеральном уровне.

Стимулом крупных хозяйствующих субъектов является максимизация совокупного дохода предприятия и каждого участника производственного процесса. Получение общего блага тоже не является мотивацией крупного бизнеса.

Вузовский и академический секторы заинтересованы в получении группового блага. Их мотивацией не является частное, региональное и федеральное благо.

Деятельность местных, региональных и федеральных органов власти нацелена на общее экономическое развитие и максимальный совокупный доход граждан.

Таким образом, существует несоответствие мотивов участия в инновационной деятельности у различных субъектов региональной

инновационной системы. Так или иначе все они заинтересованы в создании эффективной региональной инновационной системы, но каждый из них преследует свои цели. Создание региональной инновационной системы относится к формированию общего блага для ее участников на региональном уровне. Следовательно, органы региональной власти должны взять на себя затраты по ее формированию с привлечением федеральных источников финансирования, совместного с другими участниками инновационной деятельности.

Само по себе существование значительного научного потенциала не обеспечивает высокого уровня социально-экономического развития региона. Реализация научных знаний и инновационного продукта происходит в рамках инновационной системы. И от ее состояния во многом зависит инновационный характер социально-экономического развития. Но на региональном уровне, как правило, недостаточно институтов инновационных систем, обеспечивающих распределение прав интеллектуальной собственности, функционирование инфраструктурных звеньев в области трансфера технологий, финансирования, организационно-правового и технического обеспечения. Инициатива в развитии инновационной деятельности принадлежит федеральному центру. Роль региональных органов власти ослаблена по причине отсутствия регионального бюджета. Однако именно им отведена существенная роль в формировании региональной инновационной системы, поскольку каждый регион обладает своей спецификой и конкретными условиями.

В свете изложенного представим общую классификацию инфраструктуры, ориентированную на развитие коммерциализации инноваций (новшеств) [1].

Специальные государственные организации, поддерживающие коммерциализацию инноваций, новых технологий.

В зарубежной практике примером таких организаций является Агентство по использованию патентов (Германия), Администрация по технологиям, учрежденная в структуре Министерства торговли США, Национальное технологическое агентство (ТЕКЕС) в Финляндии и др.

В России аналоги таких организаций отсутствуют.

Стимулирование создания и развития центров коммерциализации.

Целевое назначение центров – выявление коммерчески ценных технологий и их коммерциализация, а также расширение и укрепление связей государственных организаций, НИИ и вузов с промышленными предприятиями. Опыт создания таких центров коммерциализации технологий есть в Томске и Новосибирске. В Томском государственном университете в 2003 г. на базе научно-образовательного центра «Физика и химия высокоэнергетических систем» был создан отдел трансфера технологий. Его основными функциями было выявление и отбор конкурентоспособных разработок, правовая защита результатов интеллектуальной деятельности, поиск промышленных партнеров, оценка коммерческого потенциала технологий. Однако учреждение подобных центров носит инициативный характер и зависит от активности конкретных лиц в местных администрациях. Целесообразно закрепить опыт создания центров коммерциализации технологий в НИИ, вузах и других учреждениях законодательно на общедоуперальном уровне. При этом желательно, чтобы результативность работы центров подвергалась отчетности перед соответствующими федеральными органами.

Стимулирование развития сетевых организаций в области трансфера технологий и связей НИИ с промышленностью.

Целью исследовательских сетей является организация сотрудничества между бюджетными исследовательскими структурами и промышленными предприятиями по приоритетным направлениям исследований. Причем деятельность данной структуры носит всеобъемлющий характер. Сеть объединяет всех участников, так или иначе связанных инновационными технологиями: ассоциации, исследовательские структуры, малые и средние предприятия, университеты, технические центры, экономические объединения и др.

Совместное финансирование коммерциализации технологий за счет бюджетных средств и средств частного сектора.

Речь идет о работах, по которым федеральный орган исполнительной власти выступает заказчиком, обязательным партнером является промышленное предприятие, а по мере выполнения работ достигаются результаты, имеющие коммерческую ценность. В свою

очередь коммерциализация инноваций во многом зависит от частного бизнеса. При условии того, что частные компании будут компенсировать федеральному правительству часть затрат по передаче технологий, для них, частных компаний, облегчается доступ на созданные объекты интеллектуальной собственности.

Центры инновационной активности.

Эти центры представляют собой территориальные научно-технологические комплексы, ориентированные на освоение и широкое распространение в производстве инноваций в целях технологической модернизации производства и улучшения качества выпускаемой продукции. Инфраструктурными элементами центров инновационной активности являются технопарки, инновационно-технологические центры, инновационно-промышленные комплексы, инновационно-технологические кластеры (группы), центры трансфера технологий и национальные информационно-аналитические центры.

В регионах РФ, обладающих научно-техническим потенциалом, были созданы определенные типы инновационной инфраструктуры (табл. 2).

Кроме того, в связи с принятием Федерального закона «Об особых экономических зонах в РФ» дан старт на создание тринадцати *особых экономических зон (ОЭЗ)*, призванных активизировать инновационную деятельность в части коммерциализации и продвижения научных разработок в производство. В ОЭЗ устанавливается особый режим осуществления предпринимательской деятельности с предоставлением льгот и преференций для размещения в них производственных и внедренческих фирм.

В начале 2000-х годов начался процесс формирования в РФ *наукоградов* – опорных зон развития высокотехнологичного сектора и ускорения модернизации российской экономики. Первым, официально, статус наукограда получил город Обнинск (Калужская обл.). В настоящее время в РФ насчитывается порядка 70 городов, кото-

Таблица 2. Типы инновационной инфраструктуры [2]

Технопарки	44
Инновационно-технологические центры	61
Инновационно-промышленные комплексы	4
Инновационно-технологические кластеры (группы)	2
Центры трансфера технологий	66
Национальные информационно-аналитические центры	10

рые могут быть отнесены к наукоградам. На их территории в общей сложности проживает 3 миллиона человек, из которых свыше 1 млн. составляют работники, непосредственно занятые в организациях научно-производственного комплекса [3].

Процесс формирования инновационной инфраструктуры в РФ осуществляется весьма замедленными темпами. Основные причины такого положения заключаются в следующем.

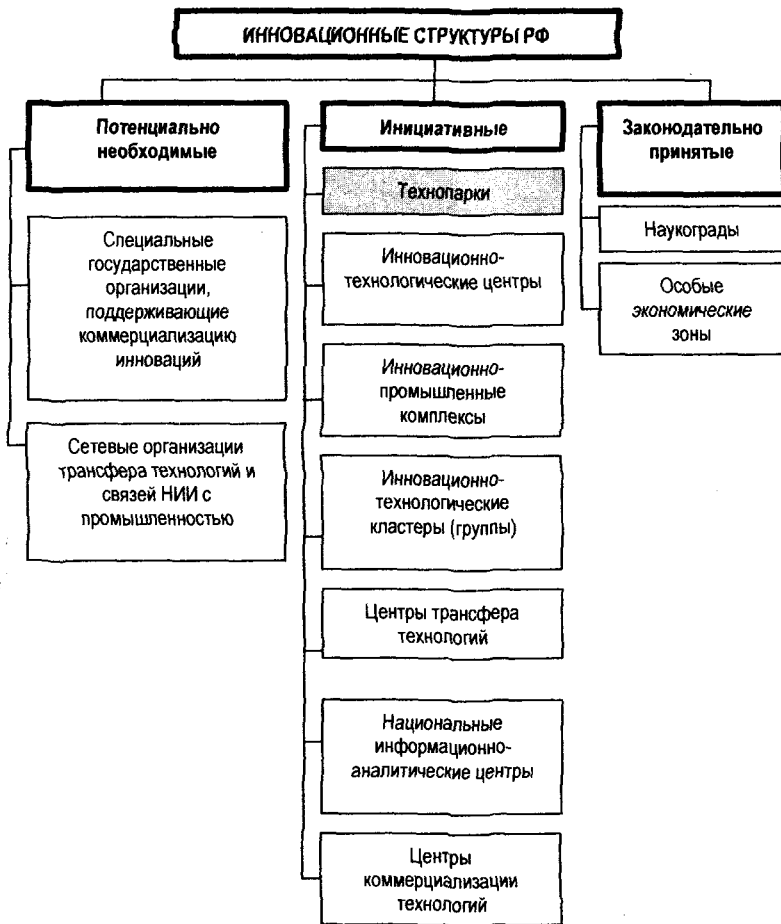
Во-первых, сказывается несовершенство федерального законодательства в отношении инновационной деятельности. До сих пор не принят федеральный закон об инновационной деятельности и государственной инновационной политике. Соответственно, для активизации в регионах инновационных процессов не определен статус таких важных форм организации, как технопарк, технополис, инновационно-технологический центр и др. Отсюда вытекают последствия: существенное ограничение возможности инновационного предпринимательства.

Во-вторых, в РФ высока доля государственного сектора исследований и разработок при слабом развитии малого инновационного бизнеса. В госсекторе науки работает 78⁰% всех российских исследователей. Большая часть научных институтов – это государственные учреждения, у сотрудников которых ограничены возможности участия в процессе коммерциализации созданных технологий. Накопленный потенциал инноваций остается невостребованным.

На рисунке представлены виды инновационных структур. Следует отметить, что регионы не используют возможности технопарковых структур.

Так, в Мурманской области сформирован лишь один технопарк – на базе Кольского научного центра РАН (КНЦ РАН), – который создавался с целью коммерциализации и продвижения научных разработок в производство. В проекте – создание бизнес-инкубатора «Футурама» и «Баренц-технопарка». При такой «разветвленной» сети инновационной структуры вести речь об эффективной коммерциализации научных разработок не приходится.

При этом Мурманская область обладает научным потенциалом и разработками. Научная сфера области включает около 30 исследовательских организаций с общей численностью работников 2 345 человек,

Виды инновационных структур

в числе которых 4 академика РАН, 107 докторов наук и 384 кандидата наук. Ядром научного комплекса является КНЦ РАН, имеющий в своем составе 78% кадрового потенциала сферы НИОКР Мурманской области. Из них: исследователей – 68%, докторов и кандидатов наук – 97% (конец 2005 г.) [4]. Причем одно из четырех проблемных направлений региональной научно-технической программы (РНТП), выполняемой КНЦ РАН, – разработка технологий рациональной эксплуатации

природных ресурсов и технологического сырья – посвящено удовлетворению инновационных потребностей промышленных предприятий Мурманской области. Кроме того, РНТП предусмотрено выделение финансовых средств на формирование инновационной инфраструктуры. В 2006 году совместно с РФФИ были проведены региональные конкурсы проектов фундаментальных и проблемно-ориентированных исследований «Север-2007». По итогам конкурса 16 проектов КНЦ РАН получили грантовую поддержку и включены в РНТП на 2007 г. В 2004 году был принят инициативный закон «Об инновациях и инновационной деятельности в Мурманской области».

Казалось бы, есть все условия, способствующие созданию в Мурманской области инновационной инфраструктуры и дальнейшей коммерциализации разработок. Но сложившуюся ситуацию с трансфером результатов фундаментальных исследований нельзя назвать удовлетворительной. В чем кроются основные причины такого положения дел? Их несколько, и они характерны не только для Мурманского региона.

Для научной организации, создавшей инновационный продукт, имеется несколько способов его реализации:

- организация производства и сбыта силами научной организации;
- продажа результатов НИОКР потребителям, основными из которых являются промышленные предприятия;
- создание инновационной структуры, созданной специально для реализации новшества.

Первый вариант практически неосуществим ввиду особенностей российского законодательства, жестко регламентирующего порядок получения и расходования финансовых средств в научной организации, особенно академического профиля. Поскольку для академических институтов не предусмотрено штатных специалистов в области менеджмента, маркетинга и других, то затруднительно реализовать и второй вариант.

Рассмотрим возможности третьего варианта. На пути создания инновационной фирмы, работающей на коммерческих принципах, возникает ряд проблем, порой непреодолимых. Инновационное предприятие, как правило, получает в свое распоряжение интеллектуальную собственность в виде результатов НИОКР и поддержку со стороны

разработчика на право использования. Как только эта инновационная структура пройдет процедуру регистрации, она становится обычным юридическим лицом со всеми вытекающими налоговыми последствиями. И такому предприятию вывести инновационный продукт на рынок очень тяжело. Даже если разработку купит среднее или крупное промышленное предприятие, выручки от реализации может не хватить на основные и оборотные фонды, гонорар автору разработки, зарплату вспомогательному персоналу и т. д.

В Новосибирском академгородке при участии Института физики полупроводников СО РАН было создано 15 научно-производственных предприятий, из которых работающих осталось только три [5]. Почему? Очень велик барьер рыночной адаптации инноваций, рожденных в результате проведения фундаментальных исследований. Без помощи государства, которое может наделить инновационную фирму необходимым капиталом и оказать содействие в форме информационной, консалтинговой и другой необходимой помощи, такой структуре выжить чрезвычайно трудно.

Таким образом, инициатива в развитии инновационной инфраструктуры и в целом инновационной деятельности принадлежит федеральному центру. Поэтому государство, если оно заинтересовано в развитии высокотехнологичных отраслей промышленности, должно разрабатывать меры, в том числе и законодательные, по стимулированию процессов коммерциализации отечественных разработок.

Принимая во внимание отечественный и зарубежный опыт, необходимо в разрабатываемых отечественных законопроектах ввести норму, при которой была бы предусмотрена возможность развивать инфраструктуру коммерциализации в государственных научных организациях и использовать доходы от коммерциализации для развития научных исследований и поощрения исследователей. В том, что закон о стимулировании коммерциализации технологий необходим, нет сомнений.

России как никогда необходима гибкая, современная система оплаты труда, гарантирующая достойный уровень жизни и стимулы для роста квалификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова Е.В. Эффект одного закона. Правовые нормы и формирование инновационной инфраструктуры // Инновации. – 2006. – №2.
2. Суворинов А.В. О развитии инновационной деятельности в регионах России // Инновации. – 2006. – №2.
3. Татаркин А.И., Суховой А.Ф. Формирование инновационных территорий в контексте проблем технологической модернизации экономики // Инновации. – 2005. – №7.
4. Статистический ежегодник. – Мурманск, 2005.
5. Калинин В.В., Катешова М.Л. Проблемы трансфера технологий и пути их решения // Инновации. – 2003. – №7.

Т.Г. Смирнова

**ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

В настоящее время внешнеэкономический фактор оказывает все большее влияние как на развитие экономики отдельных регионов, так и России в целом. При этом в федеративном государстве чрезвычайно актуальным и значимым является вопрос об участии субъектов РФ в международных и внешнеэкономических отношениях.

В качестве одного из приоритетных аспектов региональной экономической политики Вологодской области рассматривается развитие ее внешнеторговых связей. Несмотря на объективные трудности, связанные в первую очередь с удаленностью региона от международных границ, ограниченными транспортными возможностями, влияющими на стоимость товаров и услуг, область все активнее развивает внешнеэкономические связи как на государственном уровне, так и на уровне отдельных предприятий и компаний, привлекая не только инвестиции, но и новые технологии.

Внешнеэкономические связи Вологодской области, СЗФО и России в целом имеют положительную динамику развития. Так, за 2005 г. в России положительное сальдо увеличилось на 34,6% – до 142,8 млрд. долл. На фоне общероссийского роста внешнеторговый оборот Вологодской области вырос на 12% – до 3,5 млрд. долл. Положительное сальдо увеличилось на 21,5% – до 2,8 млрд. долл.

Смирнова Татьяна Геннадьевна – сотрудник Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

По итогам рейтинга инвестиционной привлекательности, проводимого Министерством экономического развития и торговли России, Вологодская область занимает восьмое место среди 83 российских регионов после нефтегазовых и столичных округов. Таким образом, по внешним признакам внешнеэкономическая деятельность области выглядит успешной.

Наблюдается постоянный рост числа партнеров Вологодской области из ближнего и дальнего зарубежья, с которыми налажено тесное торгово-экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество. В 2006 г. более 40% внешнеторгового оборота пришлось на страны Евросоюза. Продукция вологодских предприятий пользуется спросом практически во всех странах ЕС. В свою очередь и Вологодская область – привлекательный рынок сбыта для многих европейских товаров.

Расширение внешнеэкономических связей – одно из приоритетных направлений развития области. Наибольшие объемы торговли в 2006 году пришлось на Китай, Германию, Беларусь, США и Финляндию.

Для Вологодской области, хозяйство которой во многом ориентировано на экспорт, активная внешнеэкономическая деятельность является залогом устойчивого развития. На межрегиональном уровне успешно реализуются двусторонние долгосрочные соглашения. Правительством Вологодской области подписаны соглашения, протоколы, меморандумы об установлении партнерских отношений с регионами и организациями следующих иностранных государств: областью Боршод-Абауй-Земплен (Венгрия); Прешовской областью (Словакия); федеральной землей Бургенланд (Австрия); губернией Оулу (Финляндия); областью Эмтланд (Швеция); автономной областью Фриули-Венеция Джулия (Италия); Центром промышленности Болгарии в г. Москве; округом Телемарк (Норвегия); губернией Лапландия (Финляндия); областью Вестманланд (Швеция); Министерством экономики Республики Молдова. Недавно состоялось подписание Меморандума об установлении партнерских отношений с одним из наиболее развитых индустриальных регионов Австрии – федеральной землей Штирия, Моравско-Силезской областью Чехии, а также с «Домом Москвы» в Риге. Готовятся к подписанию соглашения о сотрудничестве с Министерством экономики и транспорта Венгрии, Министерством экономики Латвии (10 стран ЕС из 27).

Анализируя торговый оборот области со странами Европы, с регионами которых у Вологодской области существуют партнерские отношения, следует отметить устойчивую тенденцию к его росту. В 2006 году наблюдалось увеличение товарооборота области с большинством стран партнерских регионов Европы по сравнению с 2005 г. Товарооборот области с Болгарией, Венгрией, Норвегией, Словакией, Финляндией и Швецией в 2005 году достиг наивысших показателей за весь период с 1998 года. Дальнейшее развитие партнерских связей с регионами в Европе будет способствовать социальному и экономическому развитию нашего региона.

Тем не менее в сфере внешнеторговой деятельности региона существуют и проблемы. В I полугодии 2007 года уменьшилось число участников внешнеэкономической деятельности, осуществляющих экспорт товаров, – до 157 (I квартал 2006 года – 177). Количество участников, осуществляющих импорт товаров, изменилось незначительно – до 97 (в 2006 году – 93).

Поэтому основным направлением внешнеэкономической политики области является стимулирование промышленного экспорта, обеспечение благоприятных условий для доступа экспортируемых областью товаров на внешние рынки. Это тем более важно, что в последние годы число запретительных мер, введенных иностранными государствами против российских экспортеров, возросло в 10 раз, негативно влияя на металлургическое и химическое производство области. Сегодня Россия – самая дискриминируемая страна в мире после Китая. Кроме того, недостаточное использование экономических рычагов управления деятельностью субъектов внешнеэкономических отношений привело к тому, что более 80% экспорта области приходится на несколько крупных предприятий, что ставит в зависимость внешнеторговый оборот и всю экономику региона от результатов их деятельности.

Цель правительства области – диверсификация преимущественно сырьевого экспорта, повышение в нем доли продукции с высокой добавленной стоимостью. Для решения этой задачи нужно шире задействовать механизм межведомственной комиссии по защитным мерам во внешней торговле и таможенно-тарифной политике.

Д.В. Тарасов, И.А. Кондаков

БРЕНДИНГ КАК МЕТОД ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ

Дилемма: компания, не выпускающая новые товары, «вымирает», выпускающая – несет крупные финансовые потери¹.

Ф. Котлер

Отечественный и зарубежный опыт показывает, что коммерциализация инноваций как процесс трансформации научно-технических разработок в инновационный продукт, пригодный для производства и продажи, является самым трудным этапом на пути к потребителю. С нашей точки зрения, под эффективностью коммерциализации инновации следует понимать ее востребованность в качестве произведенного для рынка сбыта товара. Лишь 15 – 30% потенциально полезных технологий находит практическое применение, в крупных корпорациях количество коммерчески успешных разработок не превышает 5% от общего числа, причем 80% провалов обнаруживается лишь после выхода инновации в виде товара на рынок. Тем не менее в создание новых научно-технических разработок вкладывается все больше средств².

Процесс коммерциализации инноваций подразумевает присутствие как минимум двух участников:

1. Продавца – научно-образовательные и исследовательские учреждения, компании, научные коллективы, ученые и изобретатели.
2. Покупателя (потребителя) – государственные и частные компании, институты и др.

¹ Котлер Ф. Маркетинг в третьем тысячелетии. – М.: АСТ, 2001. – 272 с.

² Новые технологии упираются в старый менеджмент. Инновационный центр СПбГУ: [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://innov.spbu.ru/shownews.php?id=135>

Тарасов Дмитрий Вячеславович – аспирант Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.
Кондаков Игорь Анатольевич – аспирант Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

Еще одну группу участников процесса могут составлять посредники, которые осуществляют поиск, предварительный отбор технологий и урегулирование разнообразных вопросов, выполняя поручения инвесторов (четвертый участник коммерциализации), или выступают в роли финансовых менеджеров для научных коллективов, беря на себя работу по формированию стратегии коммерциализации, маркетинг, юридические вопросы и защиту интересов разработчиков.

Результатом процесса коммерциализации должен стать инновационный продукт, обладающий свойством производственной и рыночной востребованности и в итоге воплощенный в товарной форме. Товар – имеющая потребительскую стоимость продукция, производимая для продажи или обмена³. Формирование востребованного товара возможно с помощью инструментов маркетинга, основным принципом существования которого является постоянное взаимодействие спроса и предложения как непрерывный процесс удовлетворения и воспроизводства нужд и желаний отдельных индивидуумов или их групп.

Одним из современных инструментов маркетинга, способных повысить эффективность коммерциализации научно-технических разработок, может стать *брендинг – процесс управления брендом*. В настоящее время в литературе существует множество определений понятия «бренд», приведем одно из них. В труде «Управление брендом как активом» Скотт Дэвис называет бренд нематериальным, но критичным для организации компонентом, которым она «владеет», представляющим своего рода контракт с потребителем об уровне получаемых им качеств и ценностей, присущих товару или услуге этой организации⁴. На наш взгляд, бренд – совокупность взаимосвязанных как материальных, так и нематериальных элементов объекта покупки, влияющих на выбор именно его потребителем.

Сегодня, по мнению экспертов, бренд становится одним из самых ценных нематериальных активов организации, доля которого среди прочих активов достигает 70%⁵. Об эффективности брендинга можно судить по результатам западных исследований:

³ Словарь по экономике и финансам [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RSuigw

⁴ Бойетт Д. Гуру маркетинга. – М.: ЭКСМО, 2004. – С. 68.

⁵ Дойль П. Маркетинг, ориентированный на стоимость. – СПб.: Питер, 2001. – С. 75.

1. 72% покупателей готовы заплатить цену на 20% выше, чем у ближайшего конкурента, за товар, обладающий брендом.

2. 25% покупателей указывают, что при приобретении предпочтительного бренда цена не играет роли.

3. Более 70% потребителей хотели бы в выборе продуктов руководствоваться брендами, а свыше 50% так и делают.

4. Более 50% потребителей склоняются к мнению о том, что сильный бренд облегчает дебют товаров на рынке; при этом они более склонны приобретать новинки под известными марками, которые, по их мнению, гарантируют качество продукта⁶.

Таким образом, увеличение эффективности коммерциализации инновации возможно обеспечить путем приведения ее в предназначенный для продажи востребованный «инновационный пакет» с элементами бренда. С этой точки зрения в его состав могут входить:

1. Рыночная концепция⁷ (в виде документа) – единый замысел, отражающий предпочтения потребителей, выбранных в качестве перспективных для приобретения конечного продукта (целевых потребителей). Под влиянием данной концепции происходит функционирование всего бренда. Целесообразно выражать концепцию одним коротким предложением или одним словом, понятным и емким. Это подкрепляется аргументацией, основанной на исследовании потенциального рынка сбыта.

2. Продукт⁸ – материальная составляющая бренда, то есть та часть, которую приобретает потребитель для непосредственного применения. С нашей точки зрения, продукт в данном случае представляет собой обезличенную часть бренда, но является венцом концепции.

⁶ Дэвис С.М. Управление активами торговой марки. – СПб.: Питер, 2001. – С. 15-16.

⁷ Рыночная концепция (от лат. conceptio) – замысел, определяющий рыночную стратегию действий при осуществлении реформ, проектов, планов, программ (доработано из: Большой экономический словарь / А.Б. Борисов – М.: Книжный мир, 2007. – 860 с.).

⁸ Продукт – результат материального или нематериального производства, имеющий целевое значение и качественные свойства, в связи с которыми он может служить предметом потребления (Бизнес-словарь: [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.businessvoc.ru/bv/TermWin.asp?theme=&word_id=15435).

3. Торговая марка (электронный документ) – совокупность всех мультимедийных атрибутов товара, используемых для того, чтобы потребитель мог его выделить среди конкурентов. Это составляющая часть бренда, выполняющая идентификационную функцию (выделение). Обычно данный элемент бренда принимают за эквивалент фирменного стиля товара и его позицию среди конкурентов. Для удобства дальнейшего использования покупателем материалы следует предоставлять в электронном виде. В состав атрибутов торговой марки могут входить: логотип, фирменные цвета, оригинальный графический образ, шрифт фирменного написания, выражающий концепцию слоган и прочее.

4. Товарный знак (свидетельство о регистрации) определяется однозначно как зарегистрированная и юридически защищенная торговая марка или ее часть. Согласно Закону «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» товарный знак – обозначение, служащее для индивидуализации товаров, выполняемых работ или оказываемых юридическими или физическими лицами услуг. В качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные или другие обозначения и их комбинации⁹. Ясно, что главной функцией имеющегося зарегистрированного товарного знака является обеспечение безопасности всего «инновационного пакета».

Рабочей группой формирования бренда инновации могут стать продавец и посредники или некий сторонний участник, специализирующийся на данном виде деятельности.

Таким образом, в «инновационном пакете» сочетаются как материальные ценности (продукт), так и нематериальные составляющие (концепция, торговая марка, товарный знак). Тем самым потребительская ценность инновации растет. Данный подход может обеспечить увеличение конкурентоспособности инновации среди аналогичных разработок. Если предполагается запуск покупателем данной инновационной разработки в массовое производство, то «инновационный пакет», включающий элементы бренда, имеет ряд преимуществ:

⁹ Ст. 1 Закона Российской Федерации от 23.09.1992 г. №3520-1 (в ред. Федерального закона от 11.12.2002 г. №166-ФЗ с изменениями, внесенными Федеральными законами от 27.12.2000 г. №150-ФЗ, от 30.12.2001 г. №194-ФЗ, от 24.12.2002 г. №176-ФЗ).

1. Входящие в состав покупки атрибуты фирменного стиля бренда избавляют покупателя от необходимых затрат на их разработку.

2. Применение элементов брендинга упростит выход нового товара на рынок.

3. Бренд инновации может быть расширен покупателем посредством распространения приобретенного товарного знака на другие группы товаров.

Можно констатировать, что применение знаний в области управления брендом способно изменить грустную статистику практического применения новых научно-технических разработок. А главное, при массовом производстве продукции, основанном на полученных инновациях, риск гибели нового товара, выходящего на конкурентный рынок, становится ниже.

Т.В. Ускова

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

Современный этап развития характеризуется ростом конкуренции на всех уровнях, в том числе и региональном. Однако подходы к определению конкуренции весьма многообразны.

По мнению одних авторов¹, конкурентоспособность региона – это обусловленное экономическими, социальными, политическими и другими факторами положение региона и его отдельных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, отражаемое показателями (индикаторами), адекватно характеризующими такое положение и его динамику.

Другие полагают, что конкурентоспособность региона – способность выдерживать конкуренцию на определенном рынке. Исходной категорией для анализа конкурентоспособности региона является региональный рынок².

¹ Воронин Ю.М., Селезнев А.З., Чередниченко П.Г. Россия: экономический рост. – М.: Финансовый контроль, 2004. – 312 с.

² Ушвицкий Л.И. Теория управления – М.: Финансы и статистика, 2005. – 608 с.

Третьи под конкурентоспособностью региона понимают его способность выступать на рынке наравне с конкурирующими субъектами³.

Имеет место и точка зрения, согласно которой принято полагать, что конкурентоспособность региона обусловлена в первую очередь его географическим положением и наличием ресурсов. Бесспорно, факт наличия у регионов определенных преимуществ не нуждается в доказательствах. Однако, исследуя проблему конкурентоспособности экономики, *М. Портер*⁴ пришел к выводу о том, что «национальное процветание не вырастает из природных ресурсов, имеющейся рабочей силы, процентных ставок или покупательной силы национальной валюты....», конкурентоспособность зависит от способности промышленности вводить новшества и модернизироваться.

Следовательно, сводить конкурентные преимущества региона только к выгодному расположению и наличию природных ресурсов или полезных ископаемых не совсем правомерно. Немаловажное значение имеют и другие региональные преимущества, которые в той или иной мере являются производными от конкурентоспособности государственного (в том числе муниципального) управления и бизнеса.

На наш взгляд, конкурентоспособность региона определяется его способностью выдерживать конкуренцию на внутреннем и внешнем рынках, а также умением региональных органов власти создавать бизнесу условия для достижения и удержания конкурентных преимуществ в определенных областях.

Роль региональных органов государственной власти в увеличении конкурентоспособности территории весьма высока. Прежде всего этому способствует региональная политика, направленная:

- на сохранение и привлечение в экономику области высококвалифицированных кадров, особенно в трудоспособном возрасте;
- сохранение действующих предприятий, привлечение и размещение новых фирм, имеющих устойчивый сбыт своей продукции, работающих на принципах благожелательного отношения к окружающей среде;

³ Ермишина А.В. Конкурентоспособность регионов [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/management/strategy/>.

⁴ Портер М. Международная конкуренция: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. В.Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 2000. – 495 с.

- привлечение дополнительных инвестиций в производственный сектор, создание новых предприятий, развитие коммунальной инфраструктуры, жилищного строительства и социального комплекса;
- осуществление и развитие транспортно-транзитных функций;
- усиление торговой специализации региона и крупных городов в его составе;
- развитие системы профессионального образования и здравоохранения как отраслей специализации (особенно университетов, медицинских центров и клиник и п. т.);
- развитие информационных центров, средств массовой информации, создание кино- и телестудий и т. д.;
- привлечение туристических потоков всех типов;
- проведение в регионе крупных культурных, политических, научных, спортивных и других конференций, семинаров, симпозиумов, мероприятий, способствующих укреплению позитивного имиджа региона;
- дальнейшее развитие регионального культурного и исторического потенциала, обеспечивающего рост привлекательности региона как для его жителей, так и приезжих;
- размещение в регионе административных и общественных учреждений, органов, фондов государственного, международного, мирового значения.

Исследование теоретико-методологических основ конкурентоспособности позволяет утверждать, что на региональном уровне важнейшими механизмами ее повышения следует рассматривать переход экономики региона на инновационный путь развития, содействие формированию кластеров и территориального маркетинга, а также совершенствование регионального управления, использование стратегического планирования.

Сегодня, в условиях все возрастающей динамичности происходящих в экономике и обществе перемен, ужесточения конкуренции во всех сферах, необходимым элементом управления становится стратегическое планирование. Этот инструмент государственного управления позволяет в нестабильной рыночной среде создавать конкурентные преимущества и повышать конкурентоспособность территории.

Следует заметить, что в последнее время и в России происходит существенное усиление внимания к выбору задач стратегического характера. Объективной основой для этого являются наметившиеся позитивные сдвиги в хозяйственном развитии страны, которые вместе с тем требуют более четкого определения ценностных ориентиров общества, масштабов решения проблем долгосрочного характера.

В пореформенный период стратегическая цель развития страны впервые была озвучена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в начале первого срока президентства: удвоение валового внутреннего продукта за 10 лет. Среди главнейших задач обозначены уменьшение бедности, рост благосостояния, укрепление обороноспособности и безопасности государства.

«Сегодня, впервые за долгое время, мы можем прогнозировать нашу жизнь не на несколько месяцев, даже не на год, а на десятилетия вперед», – подчеркнул президент в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 26 мая 2004 г. Эта важная констатация – свидетельство радикально изменившихся условий трансформирования нашей экономики и одновременно показатель возросшей зрелости концептуального видения механизмов стратегического развития страны.

В настоящее время Минэкономразвития работает над концепцией развития России до 2020 г. «Пока доподлинно известно о ней немного. Минэкономразвития предпочло творить за плотно закрытыми дверями, для прессы работа была недоступна», – замечает «Российская бизнес-газета»⁵.

Что касается вопросов стратегического развития регионов, то 30 июня 2005 г. на заседании Правительства РФ была одобрена Концепция Стратегии развития регионов России, подготовленная Министерством регионального развития. От стратегии развития регионов будет зависеть, удвоится ли ВВП России, как заявил М. Фрадков, открывая заседание правительства⁶. Вместе с тем документ так и не принят.

⁵ Тихонов Е. Нарисуем – будем жить // Российская бизнес-газета. – 2007. – №611. – 10 июля.

⁶ «От того, как организуем практическую работу в этом направлении, зависит, удвоим ли ВВП и повысим ли конкурентоспособность нашей страны», – сказал М.Фрадков. Он отметил, что правительство при обсуждении развития субъектов РФ должно выйти за рамки вопросов совершенствования межбюджетных отношений: «Это тема развития экономики в целом и производственных сил, это выравнивание уровня жизни в регионах, использование потенциалов, которые сосредоточены на колоссальной, богатой ресурсами российской территории». [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.allmedia.ru/newsitem.asp?id=744254>.

Исследования показывают, что работа по определению стратегических целей и параметров перспективного развития идет на уровне федеральных округов и регионов РФ⁷. Большинство регионов разрабатывают стратегии своего развития на период до 2015 г.

Не является исключением и Вологодская область. В утвержденном ее правительством в апреле 2004 г. «Основных положениях Концепции Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на долгосрочную перспективу» в качестве варианта развития принят «проектно-консервативный» (таблица)⁸.

Стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития Вологодской области на долгосрочную перспективу

Экономическая политика	Социальная политика
<i>Цель</i>	
Диверсификация экономики, стимулирование внутреннего спроса и привлечение в экономику незадействованных финансовых средств	Сохранение и развитие человеческого ресурса, повышение конкурентоспособности рабочей силы, улучшение качества и повышение уровня жизни населения
<i>Приоритетные направления</i>	
<ul style="list-style-type: none"> ▪ Развитие лесного кластера ▪ Структурирование и устойчивое развитие агломерации «Вологда – Череповец» ▪ Устранение препятствий, сдерживающих предпринимательскую активность ▪ Создание полноценного рынка земли ▪ Сохранение имеющегося в индустрии потенциала и развитие сравнительных конкурентных преимуществ ▪ Закрепление положительных тенденций развития агропромышленного комплекса ▪ Устойчивое и эффективное функционирование транспортного комплекса ▪ Развитие инфраструктуры связи, информационных и коммуникационных технологий 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Решение проблемы обеспечения жителей области качественным жильем ▪ Модернизация образования ▪ Дальнейшее совершенствование системы здравоохранения, активизация социальной политики, развитие культуры ▪ Развитие туризма ▪ Формирование развитой инфраструктуры жизнедеятельности
<i>Ожидаемые результаты</i>	
Преодоление наметившейся тенденции замедления экономического роста и мобилизация новых источников, обеспечивающих его ускорение в перспективе	

⁷ Так, в 2002 г. под эгидой аппарата Полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе разработана Стратегия развития округа, в которой конкретизирован и широко представлен круг вопросов, связанных со стратегиями развития входящих в округ областей и республик. См.: Основные направления стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа Российской Федерации на период до 2015 года: В 2-х кн. / С.Д. Воронцова, М.Н. Григорьев, С.М. Климов, Л.П. Совершаева, Е.Г. Слуцкий, Е.В. Хазова, А.И. Ходачек. – СПб.: Знание, 2003. – 220 с.

⁸ Основные положения Концепции Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на долгосрочную перспективу. Утв. постановлением Правительства Вологодской области от 10.04.2004 №380.

К сожалению, в документе, определяющем перспективы развития Вологодской области, не обозначены этапы реализации намеченного, а также количественные показатели – ориентиры, по которым можно судить о степени достижения выбранных целей. В 2004 и 2005 гг. по поручению Правительства области Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН выполнял научно-исследовательскую работу, цель которой – определение основных направлений стратегии социально-экономического развития региона на период до 2010 года. В этой НИР были обоснованы важнейшие ориентиры развития экономики и социальной сферы до 2010 и 2015 гг.⁹, которые так и не были утверждены. Следует заметить, что и в других регионах аналогичная ситуация.

Большинство региональных стратегий также не выдерживают серьезной критики. Основные их недостатки: чрезмерная декларативность; ориентация преимущественно на средне- и краткосрочные цели; недостаточная взаимообусловленность планируемых действий, в том числе из-за игнорирования методов оптимизации; недостаточное внимание общегосударственным и муниципальным интересам. В числе главных причин такого положения – отсутствие единой системы государственного планирования регионального развития, что, в свою очередь, ведет к усилению дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, обострению противоречий на всех уровнях территориальных образований, а в конечном счете, к снижению конкурентоспособности территорий.

Итак, подведя некоторые итоги, можно утверждать, что в условиях нестабильной рыночной среды и возрастающей конкуренции общепризнанным механизмом управления территориальным развитием становится стратегическое планирование. На наш взгляд, территориальное стратегическое планирование – это особый вид управленческой деятельности, состоящий в разработке стратегических решений, предусматривающих выдвижение таких целей и стратегий поведения, реализация которых обеспечивает конкурентоспособность и эффективное

⁹ Стратегия развития региона / Колл. авт. под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – М.: Academia, 2006. – 192 с.; Региональная стратегия экономического роста – 2015 / [Отв. ред. В.А. Ильин]; ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2007. – 244 с.

функционирование региональной экономики в долгосрочной перспективе, быструю адаптацию к изменяющимся условиям внешней среды. При этом на уровне субъекта Федерации объектом планирования выступают все отрасли экономики и протекающие на территории социально-экономические процессы, а субъектом планирования – региональные органы государственной власти.

В.А. Цукерман

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Создание необходимых условий для конкурентоспособности и осуществления ускоренного и устойчивого инновационно-технологического развития в промышленно развитых странах определяется наличием и активным использованием комплекса факторов, обеспечивающих как формирование потенциала новых научных идей и изобретений, так и эффективную реализацию его в интересах экономического роста и повышения качества жизни [1].

В число этих факторов входят:

➤ масштабы и уровень потенциала сферы научных исследований и разработок;

➤ наличие обоснованных приоритетов научно-технологического развития и разработанных на их основе перечней критических технологий;

➤ обеспечение своевременной оценки перспектив образования и развития крупных рынков новых технологий;

➤ наличие и поддержание на должном уровне потенциала и стимулов, способствующих экономическому росту на основе использования инноваций.

«Секретом» современного ускоренного научно-технологического развития лидирующих промышленно развитых стран является

Цукерман Вячеслав Александрович – к.т.н., доцент, зав. отделом Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН.

нахождение оптимального соотношения, баланса между конкуренцией и сотрудничеством в сфере науки и технологий при активной государственной поддержке. Наиболее успешной управленческой новацией стало сегодня всемерное стимулирование развития исследовательских и технологических партнерств, нацеленных на увеличение масштабов использования новых технологий, прежде всего на основе передачи и коммерциализации результатов государственных исследований и разработок.

Центральное место во всей этой деятельности принадлежит активной регулирующей роли государства, выступающего одновременно в качестве организатора, банкира, гаранта, как инстанция, ответственная за развитие фундаментальной науки как сферы стратегических интересов, высшего образования, других отраслей «индустрии знаний», а также обеспечивающего постоянное совершенствование правовой базы научно-технологического развития.

Север – территория России, расположенная в арктическом поясе и северной части умеренного пояса, отличающаяся неблагоприятными климатическими условиями и низкой плотностью населения.

Все институты общества несут ответственность за судьбу российского Севера, но особенно велика роль государства. Это обусловлено тем, что Север:

- планетарная геосистема, имеющая мировое значение в решении фундаментальных проблем развития Земли;
- родина специфических этнокультурных образований (язык, культура, хозяйство северных народов самоценны);
- территория с особыми производственными и социальными технологиями, энергоэкономическими и медико-физиологическими параметрами жизнедеятельности;
- основной источник природных ресурсов и валютных поступлений страны;
- важнейший экологический ресурс страны; сфера геополитических отношений Российской Федерации.

К регионам Севера относятся 13 субъектов: Республика Коми, Архангельская область, Ненецкий АО, Мурманская область, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Таймырский АО, Эвенкийский АО, Республика Саха (Якутия), Камчатская область, Корякский АО, Магаданская область и Чукотский АО.

Результаты научно-технической, инновационной политики на Севере в значительной степени определяют динамику общеэкономического роста. Оценивая вклад инновационно-технологического развития экономики в рост ВВП страны, ученые отводят на долю этого фактора 70 - 80%.

Оценка состояния инновационно-технологического развития проведена на основании социально-экономических показателей [2].

За последние годы наблюдается динамика более высокого роста по сравнению с Российской Федерацией ВРП на душу населения в регионах Севера (рис. 1): так, в 2003 г. данный показатель здесь был практически в 4 раза выше.

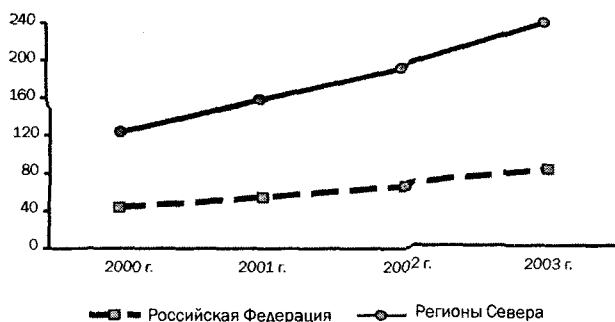

Рисунок 1. Динамика ВРП на душу населения по регионам Севера и в среднем по России, тыс. руб.

Это связано прежде всего с благоприятными внешними условиями – высокой конъюнктурой мирового рынка и эффектом курса рубля относительно иностранных валют, а также с внутренними – наличием свободных производственных мощностей, резервом квалифицированной рабочей силы, институциональными и структурными преобразованиями.

Превышение ВРП на душу населения в регионах Севера относительно среднероссийского показателя является необходимым условием для их воспроизводственного процесса, так как для возобновления расширенного воспроизводства на Севере требуется больший объем финансовых средств или накопления капитала по сравнению с другими районами страны из-за северных удорожающих факторов произ-

водства – объема электроэнергии, рабочей силы, основного и оборотного капитала. Указанное условие северной экономики можно реализовать только при высоком уровне произведенного ВРП как базового финансового источника накопления капитала и конечного потребления населения. Привлеченные финансовые средства (через федеральный бюджет, банки, ценные бумаги и т. д.) не могут рассматриваться как постоянный и равноценный источник для возобновления расширенного воспроизводства и конечного потребления населения.

Если принять во внимание северное удорожание, то первое необходимое условие формирования северной экономики состоит в том, что величина ВРП на душу населения должна быть существенно выше общенационального уровня. В противном случае экономика Севера не сможет обеспечить одновременно расширенное воспроизводство и повышение благосостояния населения [2]. Валовой региональный продукт распределяется крайне неравномерно по регионам Севера, что объясняется в основном различиями в масштабах природно-ресурсного потенциала и способах его освоения.

Лидером среди регионов Севера по ВРП является Ямало-Ненецкий АО, экспортирующий большой объем углеводородного сырья, а наименьший показатель ВРП – в Таймырском АО (13 место). Это объясняется отсутствием в Таймырском АО экспортноориентированной добывающей и перерабатывающей промышленности, локальностью экономики, обслуживающей внутренний рынок. Следует отметить, что показатели деятельности ОАО «Норильский ГМК» учитываются в показателях Красноярского края.

Сравнительный анализ северных регионов по производству ВРП на душу населения выявил значительную дифференциацию между ними, которая свидетельствует о резких различиях в их социально-экономическом развитии. Так, производство ВРП в Ямало-Ненецком АО в 8 раз выше, чем в Таймырском АО. Для сравнения отметим, что в Европейском Союзе максимальное различие между регионами всех входящих в него стран (по классификации NUTS) по величине ВРП на душу населения составляет 4,5 раза. Региональная политика ЕЭС направлена на уменьшение данного разрыва с целью исключения социальных конфликтов. При этом критический уровень ВРП на душу населения в регионах, которым должна оказываться финансовая

поддержка, составляет 75% среднеевропейского уровня. Исходя из особенностей северной экономики, таким пороговым значением для регионов Севера России следует считать 100% от среднероссийского уровня. Финансовая поддержка должна предоставляться регионам, расположенным ниже этого уровня [2].

Внутренние затраты на исследования и разработки в регионах Севера значительно ниже, чем среднероссийские (рис. 2). По данному показателю к уровню России в целом приближаются три северных региона: Камчатская, Мурманская и Магаданская области. При этом значительный скачок в этих регионах произошел в 2003 году.

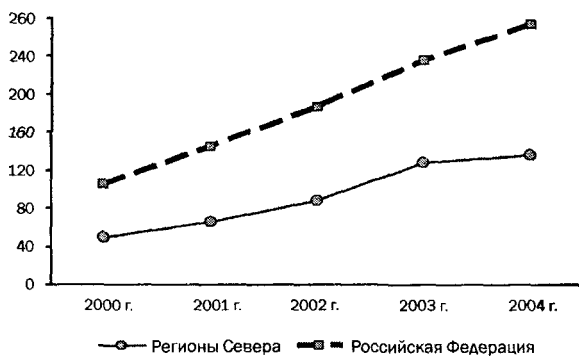

Рисунок 2. Внутренние затраты на исследования и разработки на душу населения, тыс. руб.

На рисунке 3 видна существенная разница в структуре внутренних затрат на исследования и разработки в регионах Севера и России. Между тем в регионах Севера имеются перспективные неиспользованные идеи и изобретения, многосторонний интеллектуальный потенциал творческих технических специалистов, широкая и оснащенная исследовательская и производственная база. Необходимо только объединить эти компоненты, увеличить финансирование на прикладные исследования и доведение результатов до генерации новейших инновационных технологий и товаров на Севере.

С позиций повышения инновационно-технологического развития Севера следует перераспределять внутренние текущие затраты в сторону прикладных исследований и разработок.

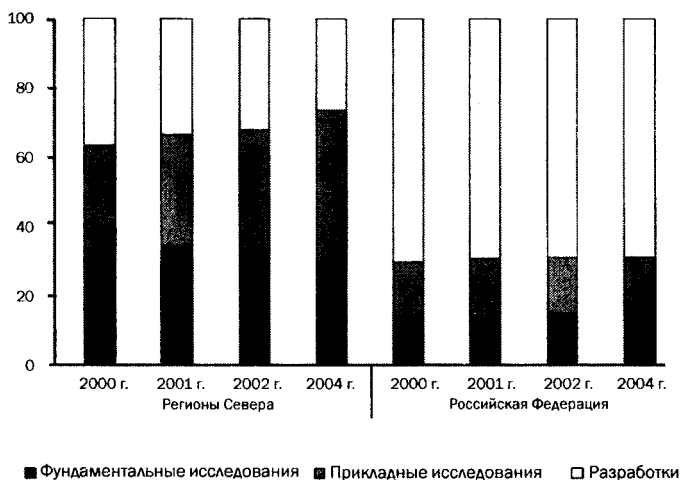

Рисунок 3. Структура внутренних текущих затрат на исследование и разработки, %

В регионах Севера выдается патентов на изобретения и полезные модели значительно меньше, чем в среднем по Российской Федерации (рис. 4).

Рисунок 4. Выдача патентов на изобретения и полезные модели (на 100 тыс. чел.; шт.)

Относительные (сравнительные, удельные) показатели инновационной активности регионов Севера показывают их отставание от среднего по Российской Федерации уровня. Российская статистика свидетельствует, что развитие научной и инновационной деятельности на Севере в последнее десятилетие характеризуется в основном

негативными тенденциями – сокращением масштабов научных исследований, снижением кадрового потенциала науки, деградацией научной инфраструктуры. Высокие темпы экономического роста последних пяти лет, по оценкам экспертов, достигнуты преимущественно за счет наращивания экспорта нефти, газа, металлов и других изделий с низкой степенью переработки в условиях роста мировых цен на эти виды ресурсов. Такой тип экономического роста не может быть устойчивым в долгосрочной перспективе. Кроме того, компании сырьевых отраслей не предъявляют высокого спроса на реализацию научного потенциала и широкого спектра технологий, накопленных в ходе предшествующего развития страны. Инвестиционная и инновационная активность в хозяйстве в целом и в технологически передовых горнодобывающих и перерабатывающих отраслях и направлениях остается на низком уровне. Эти процессы создают предпосылки для консервации технологической отсталости.

Тенденции и перспективы развития Севера в современном мире теснейшим образом связаны с развитием мировой цивилизации. В условиях глобализации научно-технологического и промышленного пространства международная роль Севера определяется его научно-технологическим и промышленным потенциалом. Именно от этого потенциала будет зависеть то, какое место займет Север и Россия в мире.

Современное положение России в значительной мере определяется наличием стратегического запаса природных полезных ископаемых Севера, который обеспечивает ее экономическую стабильность в условиях глобального дефицита и истощения запасов природных ресурсов.

Кардинальный вопрос заключается в том, насколько природных ресурсов будет достаточно в будущем, в условиях перехода на использование современных высоких технологий и перехода экономической сферы на использование возобновляемых альтернативных источников сырья и энергии.

Технологии и создаваемые на их основе производства традиционно были в фокусе внимания государства, однако высокие технологии неизбежно выходят за пределы национальных границ и становятся интернациональными. Исторически начало этого процесса было обусловлено экспортом сырья для развития целого ряда производств. Следующим шагом на этом пути стал экспорт рабочей силы, широко практиковавшийся ранее и так же широко практикуемый в настоящее время.

Создание глобальных рынков сырья, рабочей силы и капиталов в совокупности с бурным развитием и все большей доступностью электронных средств телекоммуникаций привело к развитию интернациональных производств.

Следует отметить, что интернационализация технологий и производства ранее уже произошла с другой сферой деятельности, основой создания инноваций – фундаментальной наукой. Результаты фундаментальных исследований публикуются в открытой печати и становятся достоянием мировой научной общественности.

Именно на этих фундаментальных принципах научной работы сформировалось мировое научное сообщество, которое может быть примером мирового сотрудничества во всех сферах. В этой связи мировому сообществу следует обратить внимание на научное сообщество как своеобразную модель мирового сообщества, к которой можно и необходимо стремиться. Важную роль в этом процессе должны играть и сами представители мирового научного сообщества.

В настоящее время на Севере сложились условия производственно-экономического отставания. Одной из причин этого является структурное и технологическое отставание отечественного производства от передового уровня современных западных производителей. Для преодоления отставания должны быть приняты чрезвычайные действия по подъему экономики Севера. Эти действия должны быть направлены на радикальное обновление технологий производства товаров и услуг. Только при этом условии возможно кардинальное снижение себестоимости, повышение потребительской ценности и качества продукции. Это обеспечит быстрый рост конкурентоспособности товаров, увеличение спроса и закрепление их на международном рынке.

Последовательность развития инновационных технологий в условиях рыночных отношений на Севере во многом зависит от потребностей регионов, которые связаны с обострением технических или иных проблем. Однако вследствие большой разобщенности производительных сил, участвующих в создании новых технологий, процесс формирования инновационно-технологической цепочки осуществляется крайне медленно и нуждается в государственном регулировании и стимулировании. В этом плане создание особых экономических зон на Севере – исключительно актуальная задача.

Региональные правительства пока не имеют достаточных собственных правовых основ регулирования научно-технического развития и не используют в должной мере федеральное законодательство в этой области; они практически не влияют на научно-техническую деятельность крупных корпораций. Для северных регионов могло бы оказаться эффективным государственное и муниципальное предпринимательство в инновационной сфере, которое в трудных условиях формирования рыночных отношений, как правило, играет роль «механизма запуска» всего цикла работ, начиная с получения и генерации научно-технических идей, заканчивая их коммерческой реализацией. Для Севера это тем более важно, поскольку здесь не отработан механизм трансфера результатов фундаментальных исследований и производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перспективы преодоления технологического отставания и повышения конкурентоспособности экономики. – М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2006. – 49 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 982 с.

В.А. Цукерман, С.А. Березиков

СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ: РЕАЛИЗАЦИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНОВ СЕВЕРА В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

В настоящее время существует ряд реальных предпосылок для формирования в регионах Севера экономики, основанной на знаниях. Это прежде всего: сохраняющийся мощный, многогранный научно-технический потенциал; образовательный потенциал; многоуровневая система образования; обеспечение разнообразными природными ресурсами.

Цукерман Вячеслав Александрович – к.т.н., доцент, зав. отделом Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН.

Березиков Сергей Александрович – научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН.

Вместе с тем решение задачи вывода национальной экономики на траекторию устойчивого роста с высокими темпами требует создания необходимых организационных, экономических и правовых условий, способствующих вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности.

Следует отметить, что имеются определенные противоречия между тенденциями развития научно-технического потенциала и потребностями промышленного производства регионов Севера, не преодолен разрыв между сферами науки, образования и инновационной деятельности, не созданы необходимые условия для кооперации государственного и предпринимательского секторов в сфере производства наукоемкой продукции. Проводимые в настоящее время в России реформы в сфере науки и образования усугубили несогласованность институциональных преобразований и организационно-правового обеспечения инновационной деятельности на региональном уровне. Основой решения этих проблем должна стать концентрация ресурсов на направлениях, реализующих конкурентные преимущества северных регионов. Использование этих преимуществ должно способствовать созданию системы генерации знаний, стимулированию деловой активности, которые позволят организовать производство конкурентоспособных на внутреннем и мировом рынке товаров и услуг.

Наиболее экономически успешными являются компании, занятые добычей и экспортом нефти, газа, металлов, основные производственные мощности которых располагаются в регионах Севера. Лидеры российского бизнеса (Газпром, Юкос, Лукойл), вполне сравнимые по экономическому потенциалу с аналогичными зарубежными компаниями, реализуют крупные научно-технические проекты и программы модернизации в своих подразделениях, но их значение для научно-технического потенциала страны нельзя сравнить с итогами деятельности лидеров мирового хайтека. В рамках инновационного сотрудничества регионов Севера возможно создание корпораций, соизмеримых по масштабам с крупнейшими мировыми компаниями, обладающих способностью осваивать и создавать новейшие технологии, укреплять стратегические связи со знающими, квалифицированными поставщиками и клиентами внутри страны и за ее пределами.

Одно из главных препятствий к развитию инновационных процессов отдельных территорий связано с разрывом связующих звеньев в цепочке «наука – производство». Одним из основных путей восстановления нарушенных связей может стать инновационное сотрудничество северных регионов.

Особо следует отметить тот факт, что государственная политика региональных властей в области инноваций и формируемая на Севере инновационная инфраструктура не объединены единой концепцией развития, что в итоге приводит к отсутствию должной мотивации в области трансфера технологий. Северные регионы обладают мощным инновационным потенциалом, который без интеграции до сих пор существует лишь в чистом виде – не используемом в надлежащих объемах.

Мировая практика развития науки и технологий показывает, что перевод экономики на инновационный путь развития возможен лишь при условии комплексного реформирования научно-технической сферы от фундаментальных исследований до производства наукоемкой продукции и выхода с ней на мировой рынок.

В соответствии со сложившейся мировой практикой организации инновационной деятельности институциональную основу национальной инновационной системы могут составлять два типа подсистем:

- научно-технологические территориально распределенные кластеры на базе национальных и транснациональных вертикально-интегрированных корпораций в высокотехнологичных отраслях народного хозяйства и оборонно-промышленном комплексе;
- региональные инновационные системы, характеризующиеся высокой степенью территориальной интеграции предприятий наукоемкого бизнеса.

Для обеспечения широкомасштабного протекания инновационных процессов в регионах Севера необходима развитая инновационная инфраструктура, в том числе:

- ⇔ центры трансфера технологий;
- ⇔ система стимулов и мотиваций для участников инновационного процесса, ориентированных на создание высокотехнологичной продукции.

Инновационный режим развития экономики предполагает не только ее базирование на новых научных знаниях и инновационных технологиях, но и обязательное обеспечение устойчивого функционирования и развития системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для инновационной деятельности, прежде всего в научно-технической и промышленной сферах. Следовательно, сейчас стоит задача интеграции системы образования и скорейшего создания многоуровневой системы подготовки кадров для инновационной деятельности [4]. В рамках этой интеграции осуществляется продвижение к новой системе образования, подготовки инновационных менеджеров, специалистов по коммерциализации результатов НИОКР.

Внедрение новых методов производства может осуществляться на основе принципиально новых технологий или новых комбинаций существующих технологий либо на основе новых знаний.

Подъем экономики регионов Севера связан с выходом их на траекторию высоких и, главное, устойчивых темпов экономического роста. Решение этой проблемы лежит в плоскости продуманной, четкой и последовательной промышленной политики государства, осуществляемой исключительно на инновационной основе. Смыслом и целью этой политики должны быть структурная трансформация экономики, технологическое развитие и модернизация. Разработка стратегии инновационного сотрудничества является на сегодняшний день первоочередной задачей, решение которой должно основываться на научно-техническом потенциале и поддержке его развития всеми участниками.

Необходимым условием успеха в конкурентной борьбе и основным средством повышения эффективности производства в XXI веке стало внедрение наукоемких технологий, позволяющее лидирующим фирмам добиваться сверхприбылей за счет монополизации интеллектуальной ренты, заключенной в инновациях. Основными характеристиками экономического роста на современном этапе являются интеллектуализация факторов производства и возрастание значения НТП. Поэтому использование интеллектуальных ресурсов и развитие технологической базы являются важнейшими задачами для регионов Севера, требующими принятия новых решений в области стратегии инновационного развития.

Задача активизации инновационной деятельности на Севере требует оценки реальной роли совокупного экономического потенциала. Категория «совокупный экономический потенциал национальной экономики» является чрезвычайно сложной по составу и структуре, многоаспектной по существу, неоднозначной по роли, месту и значению этого потенциала в национальной хозяйственной системе страны. В теории и практике в России и за рубежом пока отсутствует общепринятая парадигма совокупного экономического потенциала национальной экономики. Отсутствует единство во мнениях о методологических принципах и методических подходах к его оценке. Не разработаны единые международные стандарты для статистического учета и количественной оценки совокупного экономического потенциала.

До настоящего времени отсутствуют всесторонние количественные и качественные оценки совокупного экономического потенциала как на региональном, так и на федеральном уровне. При этом комплексная количественно-качественная оценка совокупного экономического потенциала должна являться базовым инструментом планирования инновационного развития в регионах Севера.

Анализ мнений и подходов различных авторов [1, 5, 7] к пониманию сущности и состава совокупного экономического потенциала позволяет определять его как обобщающую количественно-качественную характеристику наличия и использования всех видов ресурсов, которыми располагают регионы Севера в процессе достижения стратегических целей.

Природно-ресурсный потенциал рассматривается не только как запасы полезных ископаемых, земельных, водных, лесных и других ресурсов, но и с учетом нематериальных активов, то есть уровня распространения и применения современных ресурсосберегающих технологий, прогрессивных методов и способов рационального и комплексного использования сырья. Ресурсный потенциал должен оцениваться не только в натурально-вещественном виде, но и во взаимосвязи с интеллектуальными нематериальными активами и организационно-управленческими инновациями.

Материально-производственный потенциал рассматривается как обобщающая количественно-качественная характеристика наличия и возможностей использования совокупности материализованных ресурсов в сфере материального производства стран.

Наиболее полное раскрытие и использование материально-производственного потенциала должно содействовать повышению эффективности производства.

Научно-инновационный потенциал рассматривается как условие непрерывного процесса совершенствования средств производства и всего производственного процесса на основе современных научных достижений.

Проведение комплексной оценки совокупного экономического потенциала северных регионов позволит выявить основные факторы, определяющие различия в степени и темпах межрегионального инновационного развития.

Одной из основных закономерностей экономического роста является его неравномерность, обусловленная процессом смены технологических укладов. В данном случае под технологическим укладом понимается целостная устойчивая совокупность сопряженных производств, в рамках которой происходит замкнутый макроэкономический цикл, состоящий из добычи первичных производственных ресурсов, всех стадий их переработки и выпуска соответствующих конечных продуктов [2]. При этом основным моментом, с точки зрения интеграции инновационного потенциала, является именно технологическая сопряженность производств. Примером подобной сопряженности может служить существовавшая во времена СССР сложная система обеспечения ВПК и Госрезерва СССР, сформированная в редкометалльной подотрасли, контролировавшейся Министерством среднего машиностроения (Средмаш). С 1970 г. поставки лопаритового концентрата из «Севредмета» обеспечивали 80% потребностей Средмаша в ниобии, до 50% – в тантале и до 75% – редкоземельных металлах. В длинной производственной цепи Средмаша, построенной по принципу межотраслевой кооперации, ключевые промежуточные звенья находились в Эстонии (химико-металлургический комбинат «Силмет» в г. Силлумяэ), Казахстане (Ульбинский металлургический завод), а финишное производство высокочистых металлов – на Урале (Соликамский магниевый завод). Распад некогда целостных воспроизводственных контуров на автономные элементы, частично встроившиеся во внешние воспроизводственные контуры, имеет негативные долгосрочные последствия [3].

Одним из результатов региональной интеграции инновационного потенциала должно стать создание технологических систем, построенных по принципу межотраслевой кооперации, с получением на выходе этих систем продукции завершающих стадий технологического цикла, продукции с высокой добавленной стоимостью. Полагаем, что настало время сформировать территориально распределенную по регионам Севера систему кластеров при сохранении вертикально-интегрированных структур в региональных экономиках там, где они эффективны. Именно формирование межрегиональных кластеров, предполагающих интенсивный обмен ресурсами, технологиями и ноу-хау, способствующих реализации оригинальных бизнес-моделей, созданию единого информационного пространства и хорошего делового климата и т. п., т. е. обеспечивающих взаимное укрепление конкурентоспособности, может сыграть решающую роль в интеграции инновационного и экономического потенциалов и достижении конечной цели – повышения конкурентоспособности регионов Севера, их перехода к новому технологическому укладу и в конечном итоге улучшения качества жизни людей.

Переход к непрерывному инновационному процессу в практике управления обусловил высокий уровень экономического развития и лидерство в глобальной экономической конкуренции стран, обеспечивающих благоприятные условия для научных исследований и особенно внедрения их результатов в практику. Рассматривая проблему перехода к экономике, основанной на знаниях, необходимо обратить внимание на структуру технологического уклада, которая определяет состав базисных и улучшающих инноваций и представляет научно-технические направления на трех уровнях: а) базовые направления, пронизывающие все относящиеся к данному укладу поколения техники и технологии; б) поколения производственной техники, определяющие конкурентоспособность средств производства, источников энергии, используемых технологий; в) поколения техники, используемой в сфере платных и бесплатных услуг, в личном потреблении населения и сфере управления.

Освоение базисных инноваций связано с крупными затратами и значительным риском. В фазе оживления технологического цикла при распространении принципиально новых технологий лидирующие

отрасли и страны вознаграждаются большими объемами сверхприбыли (инновационной или технологической квазирененты), тогда как отстающие в инновационных преобразованиях отрасли и страны несут убытки. В фазах кризиса и депрессии технологического цикла инновационная квазиренда сводится к минимуму или исчезает, чтобы возродиться вновь в фазе оживления. Инновации служат главным полем конкуренции, источником и стимулом экономического роста и социального прогресса. При этом именно государство играет главенствующую роль в обеспечении развития инновационных процессов, поскольку сама природа инноваций характеризуется высоким риском, зависимостью от уровня развития научной среды и информационной инфраструктуры, высокой капиталоемкостью научных исследований.

С учетом опыта стран Европейского Сообщества становление и развитие системы технологического трансфера при переходе регионов Севера к инновационной экономике может быть успешно достигнуто путем разработки специальных программ, реализующих решение ряда проблем: обеспечения финансирования трансфера через различные фонды; создания технопарковых структур, бизнес-инкубаторов, научно-технологических парков; создания технологических кластеров промышленных районов и региональных инновационных кластеров; укрепления связей научных организаций и промышленности путем формирования посреднических инновационных структур. В этой связи предлагается сформировать межрегиональную программу инновационного развития, предусматривающую интеграцию усилий регионов Севера по созданию условий для формирования единого межрегионального инновационного пространства северных регионов и перехода на инновационный путь развития.

В общем виде понятие единого межрегионального инновационного пространства можно сформулировать следующим образом: «Единое межрегиональное инновационное пространство – это межрегиональное пространство в области инновационной деятельности, ориентированной на создание и внедрение наукоемких технологий в различные сферы хозяйственной деятельности на основе интеграции инновационного потенциала регионов и гармонизации нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности».

Формирование такого пространства должно происходить на основе системного подхода, ориентированного на широко применяемые в решении государственных крупномасштабных проблем программно-целевые методы.

При этом основная цель разработки межрегиональной программы применительно к проблеме интеграции инновационного потенциала регионов Севера может быть сформулирована следующим образом: «Создание необходимых условий и предпосылок для формирования единого межрегионального инновационного пространства».

Основным механизмом достижения указанной цели способна стать Межрегиональная программа инновационной интеграции регионов Севера, ориентированная на оценку и использование прорывных технологий, разработанных в рамках приоритетных направлений развития науки и технологий, реализуемых в комплексных межрегиональных, совместных инновационных мегапроектах, с учетом региональных приоритетов инновационной политики северных регионов; создание организационной основы координации действий по инновационному развитию регионов; развитие инвестиционных инструментов, опирающихся на механизмы государственно-частного партнерства; развитие информационной системы инновационной интеграции с использованием современных телекоммуникационных технологий; создание условий для разработки эффективных механизмов межрегиональной кооперации исследований, разработок и производства в сфере наукоемкой продукции (услуг); унификацию региональных систем нормативно-правового регулирования инновационной деятельности и создание необходимых условий для совершенствования судебной и правоприменительной практики в области инновационной деятельности и защиты прав интеллектуальной собственности.

Очевидно, что создание благоприятных условий для развития инновационной деятельности и ускорения технологического развития должно стать важнейшей задачей региональных органов власти, хозяйствующих субъектов и общественных структур на современном этапе развития России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазьев С.Ю. Переход к инновационной экономике – условие будущего развития России // Инновации. – № 3-4. – 2000.
2. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВладДар, 1993. – С. 6.

3. Глазьев С.Ю., Львов Д.С., Фетисов Г.Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. – М.: Наука, 1992.
4. Румянцев А.М., Яковенко Е.Г., Янаев С.И. Инструментарий экономической науки и практики. – М.: Знание, 1985.
5. Федосеев С.В. Стратегический потенциал базовых отраслей промышленности. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2003. – С. 268.
6. Шапошников А.А. Проблемы коммерциализации технологий в России // Проблемы и опыт. – 2002. – №1.
7. Экономическая энциклопедия. – М.: Экономика, 1999.

В.А. Цукерман, А.А. Козлов

ПОВЫШЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДГОТОВКИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ МЕНЕДЖЕРОВ В УСЛОВИЯХ МАЛЫХ ГОРОДОВ СЕВЕРА: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ

Во многих странах мира, в том числе и в России, исторически сложилась обстановка, при которой важнейшие процессы их экономической, политической, культурной жизни концентрируются в одном или нескольких центрах. Такая централизация, весьма логичная, имеет в своем основании целый ряд преимуществ, однако в некоторых случаях и недостатки – в частности, они могут проявляться в сфере образования.

В настоящее время знание становится все более «скоропортящимся» продуктом. Стремительно обновляются информационные технологии, возникают совершенно новые материалы и технологии их производства, совершенствуются конструктивные решения. Во многих отраслях промышленности за 3 – 5 лет происходит полное технологическое и техническое перевооружение, а многие информационные технологии перевооружаются несколько раз в год. И если центрами работ этих изменений являются крупные научные учреждения и вузы

Цукерман Вячеслав Александрович – к.т.н., доцент, зав. отделом Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН.

Козлов Алексей Анатольевич – младший научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН.

центральных городов (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск), то потребители новых технологий находятся часто за несколько тысяч километров от разработчиков. При этом реализация новых технологий требует специального обучения. Как правило, для уникальных технологий обучение и стажировка персонала потребителя технологий осуществляется на базе производителя. Однако системная передача, в случае передачи инновационных технологий для массового покупателя, в сфере управления, учета, логистики и информатики, то есть в случае трансферта знания в чистом виде, система командировки специалистов не работает. Реализация инновационных технологий требует новых подходов. Одним из них является создание системы дополнительного образования. Данная проблема особенно характерна для малых городов Севера, где практически отсутствуют высокопрофессиональные инновационные менеджеры.

На примере Мурманской области предложена система подготовки специалистов в области управления высокотехнологичными производствами.

Регион обладает большим по объему и уникальным по составу и качеству сырья природно-ресурсным потенциалом. Важное стратегическое и геополитическое значение региона не только в России, но и на мировом уровне определяют разнообразные природные ресурсы, приграничное положение, развитые промышленный комплекс и транспортная сеть с крупными морскими портами на Баренцевом и Белом морях.

Экономика Мурманской области в значительной степени базируется на использовании природно-ресурсного потенциала, в котором основную роль играют минерально-сырьевые и биологические ресурсы, что определило ее промышленную специализацию, представленную горнопромышленным, металлургическим и рыбопромышленным комплексами. В области производятся значительные объемы общероссийского производства цветных металлов (никель, медь, кобальт, платиноиды, алюминий), железорудного, апатитового и нефелинового концентратов.

Условия сотрудничества Мурманской области с приграничными странами Баренцева региона диктуют необходимость нестандартного подхода к решению проблемы ее развития. В первую очередь это международное сотрудничество в научно-образовательной сфере, создание центров высокотехнологичных разработок, формирование научной и производственной элиты.

В области сконцентрирован значительный научно-технический потенциал, включающий академический, отраслевой и вузовский секторы науки. Функционирует 35 организаций, выполняющих научные исследования и разработки, некоторые из которых уникальны не только в российском, но и в мировом масштабе. Будучи внедренными в промышленное производство, эти разработки могут приносить прибыль инвесторам и решать социальные задачи государства. Однако инновационные проекты по разным причинам не реализуются, в том числе из-за отсутствия профессиональных технологических менеджеров.

На сегодняшний день сотрудничество стран Баренцева региона с приграничными российскими регионами (Республика Карелия, Мурманская и Архангельская области, Ненецкий автономный округ) по сути только начинается. Одним из факторов, тормозящих прогресс в экономической интеграции, является острый дефицит у российской стороны профессиональных специалистов по управлению внедрением инновационных проектов. Нехватка технологических менеджеров не позволяет создать профессионально подготовленные команды по внедрению наукоемких технологий. Основным связующим звеном в таких командах должны стать технологические менеджеры, специалисты по инновационной деятельности, коммерциализации научных разработок. Как показывает опыт, специалисту с базовым образованием по специальности «менеджер организации» и даже «инновационный менеджер» требуются дополнительные теоретические знания и практические навыки работы над «раскруткой» проектов, прежде чем стать настоящим профессионалом. Одним из путей решения такой проблемы является дополнительное образование без отрыва от производства.

По мнению экспертов, российское высшее образование в целом повторяет мировой тренд перехода от высшей школы индустриального образца к высшей школе постиндустриальной эпохи. Естественно, что появление в условиях такого перехода вузов, в которых начнут обучать студентов столь востребованной специальности, как технологический менеджер, в соответствии с предъявленными рынком требованиями, – это лишь вопрос времени. Но пока сформируются государственные стандарты обучения, программы, преподавательские кадры, пройдет слишком много времени.

В данной ситуации одним из путей решения проблемы видится использование западной системы подготовки технологических менеджеров [2].

Данная система дополнительного образования включает профессиональную переподготовку специалистов (одногодичная и двухгодичная по программам МВА – Master of business administration), а также короткие программы повышения квалификации (от 72 до 500 часов). В последнее время разработано направление дифференциации программ – интерес к формату Executive MBA (EMBA). За рубежом EMBA – форма обучения без отрыва от работы, ориентированная на топ-менеджеров с большим опытом. Это существенное отличие EMBA от классической full-time MBA. В России многие программы, ориентированные на топ-менеджеров, проводятся без отрыва от работы, но не называются EMBA. В этом случае стирается грань между этими программами. Если MBA предлагает слушателям основные понятия и рабочие инструменты управления, базовую ориентацию в сфере технологического менеджмента, то EMBA – это программа, позволяющая систематизировать накопленный менеджером опыт.

У приграничных стран – Финляндии, Швеции и Норвегии – накоплен позитивный опыт в сфере MBA и EMBA-программ. Эти страны занимают ведущие места в европейских рейтингах по системе образования. Все занятия по данной сфере программ максимально интерактивны, все ориентированы на живое общение, обсуждение, деловые игры. Цель курсов – систематизация опыта. Программа нацелена на то, чтобы передать учащимся максимум международного опыта ведения инновационного бизнеса. Однако, применительно к российским регионам, необходима адаптация системы к их условиям. В этом плане требуется совместная работа зарубежных и отечественных специалистов. Программы предусматривают совместную работу в партнерских школах и стажировки преподавателей. Это позволяет развивать и обобщать знания и навыки, полученные по системе базового образования. Кроме того, требуется согласование с ведущими иностранными и российскими компаниями по вопросам стажировки слушателей.

Взаимодействие российских и зарубежных научных организаций, вузов и предприятий может осуществляться в разнообразных формах, в т. ч. в форме совместных научно-образовательных объединений,

центров передовых технологий на базе объединения вузовских и академических научных коллективов, совместных испытательных центров, научных и технологических парков, научно-технических и инновационных фирм, бизнес-инкубаторов, исследовательских университетов, интегрированных научно-образовательных центров. К последним должны относиться структуры, осуществляющие подготовку кадров в неразрывной связи с процессом научных исследований по крупным научным направлениям.

Результатом научной и образовательной интеграции может стать создание специальных кафедр, школ и постоянно действующих семинаров по подготовке технологических менеджеров по программам МВА и EMBA, способных реализовывать высокотехнологичные проекты.

Разработан инновационный проект создания для российских территорий Баренцева региона «Школы технологических менеджеров» (далее – Школа) на базе Института экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН и региональных вузов (филиалов университетов) с постоянно действующим научным семинаром. Основная цель предлагаемого проекта – обеспечение расширенного воспроизводства интеллектуального потенциала, сбалансированного развития региональной инновационной системы. Механизм достижения указанных целей – многоуровневая программная и институциональная интеграция научной и образовательной деятельности при использовании возможностей приграничных регионов.

«Школа технологических менеджеров» является открытой научной программой, участвовать в которой со статусом гостей могут все желающие.

Программа семинара предполагает наличие у слушателей определенной базовой подготовки по экономической специальности. Слушателями семинара, претендующими на получение сертификата о прослушанном курсе, помимо научных работников, руководителей и работников предприятий могут стать студенты старших (четвертого и пятого) курсов экономических специальностей, а также молодые специалисты (лица, закончившие вуз по экономической специальности за несколько лет – не более пяти – до участия в семинаре). Статус слушателя семинара присваивается согласно заявлению претендующего лица, результатам собеседования и рассмотрения представленных документов, подтверждающих наличие образования соответствующего уровня.

Длительность курса для слушателей – один год, разделенный на четыре семестра. Итогом каждого семестра является форум Школы, на котором слушатели выступают с подготовленными работами, а преподаватели и гости – с научными докладами по тематике семинара. Форум завершается научной дискуссией по всем заслушанным докладам. В течение каждого семестра проводится как минимум две конференции различного масштаба.

Целью создания семинара является:

- углубленное изучение важнейших аспектов инновационного, стратегического менеджмента;
- предметное рассмотрение особенностей функционирования предприятий в Мурманской области и Баренцево-Арктическом регионе;
- формирование у слушателей аналитического аппарата, дополнительных знаний по проблемам развития экономики на данном этапе, ценности инновационных проектов в коммерческом смысле, их значения на государственном и международном уровне, средств управления компаниями, собственного видения путей преобразования и развития экономики.

Уровень подготовки слушателей обеспечивается особым образом сконструированной программой обучения, включающей в себя периоды практики на предприятиях и профильное углубленное самообучение с последующим контролем усвоенного материала.

Особенности специальности технологических менеджеров требуют при повышении квалификации проведения не только курсов теоретических лекций, но и предметных, объемных и системных практических занятий различных видов. Предусматриваются специализированные практики на предприятиях, в организациях и технопарковых структурах, профильное углубленное самообучение с последующим контролем усвоенного материала, мастер-классы ученых и бизнесменов, конкурсы инновационных проектов и т. д.

Важная роль в повышении квалификации отводится участию слушателей, с презентацией их докладов, в российских и международных форумах по инновационной тематике, которые в достаточном объеме проводятся в приграничных регионах.

Предусматривается и повышение культуры инновационного развития, смена сложившихся стереотипов. Создание Школы позволяет ускорить формирование эффективной инфраструктуры, в т. ч. организационной, правовой, финансовой, информационной.

Планируется и возможность интернационализации Школы в международную образовательную среду, гармонизации образовательных систем за счет взаимного обмена слушателями и преподавателями из сопредельных северных стран, в рамках которого будет обеспечен обмен опытом в инновационных, прорывных областях деятельности, в сфере социальной и налоговой политики, повышен уровень языковой подготовки российских студентов.

В рамках создания Школы планируется детальное изучение опыта и отработка:

- моделей интеграции академической, университетской и отраслевой науки;
- моделей многоуровневости высшего образования;
- интеграционных и междисциплинарных программ с учетом международных стандартов.

К работе Школы предусмотрено привлечь ведущих ученых, специалистов-производственников, к участию в решении проблем профессионального образования – работодателей и других социальных партнеров.

В ходе реализации проекта планируется создание базовой кафедры на основе организационно-правовой формы некоммерческой организации. Однако в настоящее время серьезной проблемой на пути создания базовых кафедр является неурегулированность отношений связанных с совместным использованием имущества организаций науки и образования. Необходимо внесение ряда изменений и дополнений в действующее законодательство.

Функционирование «Школы технологических менеджеров» сможет решить в ближайшей перспективе проблему дефицита кадров в инновационной сфере. Развитие Школы позволит на основе организовать постоянные курсы по подготовке и переподготовке специалистов по проблемам перехода России на инновационный путь развития

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердашкевич А.П. Правовые проблемы интеграции образования и науки // Инновации. – 2005. – №1.
2. Цукерман В.А., Козлов А.А. Подготовка молодых специалистов по управлению инновационными проектами // Приоритетные национальные проекты: первые итоги и перспективы реализации: Сб. науч. работ / Редколл. Ю.С. Пивоваров (отв. ред.) и др. – М., 2007. – С. 118-121.

В.А. Цукерман, Е.С. Носкова

**ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ
СИСТЕМЫ – ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ**

В новом столетии полноценный специалист обязан иметь высококачественное образование и в совершенстве владеть понятийным аппаратом. При этом в различных кругах российского общества имеется определенное недопонимание сущности явлений и процессов, во многом связанное с недостаточно полным знанием терминологического и понятийного аппаратов. Исходя из этого главная задача в системе подготовки молодых специалистов – разработка понятийного аппарата.

Разрешение проблемы упорядочения понятийного аппарата представляется чрезвычайно актуальным для науки и практики, поскольку может помочь в вопросах научного обоснования проблем. Особенно важно это для высокорисковой инновационной деятельности, в которой многое определяется не только договорными отношениями участников инновационного процесса, но и результатом сложившегося понимания друг друга. Если участники процесса не понимают друг друга, то сотрудничество не сложится.

Следует заметить, что точное и правильное понимание сущности основных экономических терминов значительно облегчает такие дальнейшие исследования в области инноваций, как, например, оценка их эффективности, контроль за реализацией и анализ фактической эффективности инновационных проектов. Поэтому понятийный аппарат является важнейшим элементом повышения интеллектуального потенциала подрастающего поколения и основой его развития.

Цукерман Вячеслав Александрович – к.т.н., доцент, зав. отделом Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН.

Носкова Елена Сергеевна – стажер-исследователь Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН.

В результате проведенного анализа основного терминологического и понятийного аппарата, используемого в отечественной и зарубежной практике при изучении явлений и процессов в области инновационной политики, выяснились значительные расхождения в терминологии.

В отечественной практике под инновациями понимается:

☞ «конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности либо в новом подходе к социальным услугам» [1];

☞ «результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового продукта, услуги и технологии и/или новой организационно-экономической формы, обладающий явными качественными преимуществами при использовании в проектировании, производстве, сбыте, потреблении и утилизации продуктов, обеспечивающий дополнительную по сравнению с предшествующим продуктом или организационно-экономической формой экономическую (экономия затрат или дополнительная прибыль) и/или общественную выгоду» [2].

В зарубежной практике («Руководство Осло») инновации – «сложная и диверсифицированная деятельность со многими взаимодействующими компонентами» [3].

Наблюдается явное различие в трактовке термина: в отечественной практике инновацию рассматривают как конечный результат (или просто результат) инновационной деятельности, а в зарубежной – как деятельность, процесс изменений [4]. Можно предложить следующее определение: инновация – результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде новой или усовершенствованной продукции (работы, услуги), нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо новой или усовершенствованной организационно-экономической формы, обеспечивающей необходимую экономическую и (или) общественную выгоду.

Некоторое противоречие наблюдается и в понятийном аппарате, сложившемся в отечественной практике. Так, например, технологические инновации – это деятельность, связанная как с разработкой,

так и с внедрением инноваций; продуктовые инновации – разработка и внедрение технологически новых и технологически усовершенствованных продуктов [5]. То есть в данном случае инновации рассматриваются уже как деятельность.

Нет однозначного понимания и понятия «инновационная деятельность», при этом расхождения в терминологии наблюдаются в трактовках различных отечественных ученых-экономистов.

В трактовках инновационной деятельности отечественных ученых наблюдаются два мнения:

1. Инновационная деятельность – это процесс. Такой версии придерживаются следующие экономисты: В.П. Воробьев, Е.Ф. Денисов, М. Рогова, И.Т. Балабанов, Р.А. Фатхутдинов, Г.А. Денисов, М.И. Каменецкий и некоторые другие. В проекте ФЗ «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике в РФ» инновационная деятельность определяется как «процесс, направленный на реализацию результатов законченных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности, а также связанные с этим дополнительные научные исследования и разработки» [6].

2. Другая группа ученых и экономистов (В.Н. Архангельский, П.Н. Завлин, С.Д. Ильенкова, Г.С. Гамидов, А.И. Ковалева и др.) не отождествляет инновационную деятельность с процессом:

- П.Н. Завлин под инновационной деятельностью понимает «деятельность, направленную на использование результатов научных исследований и разработок для расширения и обновления номенклатуры и улучшения качества выпускаемой продукции (товаров, услуг), совершенствования технологии их изготовления с последующим внедрением и эффективной реализацией на внутреннем и зарубежном рынках» [7, с. 14].

- Г.С. Гамидов считает, что инновационная деятельность – это «системный вид деятельности коллектива людей, направленный на реализацию в общественную практику инноваций (нововведений) «под ключ» на базе использования и внедрения новых научных знаний, идей, открытий и изобретений, а также существующих и проверенных наукоемких технологий, систем и оборудования» [8, с. 8].

• В терминологическом словаре «Статистика науки и инноваций» инновационная деятельность также понимается как «вид деятельности, связанный с трансформацией идей (обычно результатов научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений) в новый или усовершенствованный продукт, внедренный на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, использованный в практической деятельности, либо в новый подход к социальным услугам» [1].

В то же время международные стандарты трактуют инновационную деятельность как:

⇒ «вид деятельности, связанный с трансформацией идей (обычно результатов научных исследований и разработок) в новый или усовершенствованный продукт, внедренный на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, использованный в практической деятельности, либо в новый подход к социальным услугам» [9];

⇒ «деятельность, которая охватывает все те научные, технологические, организационные, финансовые и коммерческие мероприятия, включая инвестиции в новые знания, которые фактически или по замыслу ведут к появлению технологически новых или усовершенствованных продуктов либо процессов» [3].

В трактовках понятия «инновационно активная организация» также есть определенные различия.

В соответствии с Инструкцией по заполнению статистических форм инновационно активная организация – «это организация, которая в течение последних трех лет имела завершённые инновации, т. е. новые или значительно усовершенствованные продукты, внедренные на рынке, новые или значительно усовершенствованные услуги или методы их производства (передачи), также уже внедренные на рынке, новые или значительно усовершенствованные производственные процессы, внедренные в практику» [5].

В соответствии с «Руководством Осло» ТПП инновационная фирма – «это фирма, которая внедрила технологически новые или значительно усовершенствованные продукты, процессы или комбинации продуктов и процессов в течение отчетного периода» [3].

Фирма, которая прервала ТПП инновационную деятельность, в соответствии с «Руководством Осло» не включается в число инновационных, как и фирма, которая на конец рассматриваемого периода продолжает начатую ТПП инновационную работу, еще не завершившуюся результатом; в отечественной же статистической практике фактически к инновационно активным организациям относят организации, имевшие в отчетном периоде (годовом, а не трехлетнем) затраты на инновации вне зависимости от их размера, стадии инновационного процесса и уровня его завершенности [5].

Здесь налицо определенное противоречие в практике отечественной статистики инноваций. С одной стороны, инновационно активными организациями объявляются организации, имевшие в последние три года внедренные (завершенные) инновации, а с другой – к инновационно активным относят все организации, показавшие в отчетном году наличие затрат на инновации.

Интенсивные поиски определения понятия национальной инновационной системы (НИС) характерны для периода второй половины 80-х годов и первой половины 90-х годов, когда стало формироваться само понятие экономики, основанной или базирующейся на знаниях. Последовательность появления определений НИС демонстрирует путь накопления сведений об объекте и развития понимания его сущностной стороны:

1. Элементы и связи между ними, взаимодействующие при производстве, распространении и использовании экономически полезных знаний [10].

2. Система национальных институтов, чье взаимодействие определяет эффективность инновационной деятельности национальных фирм [11].

3. Совокупность различных институтов, которые по отдельности и во взаимодействии вносят вклад в развитие и передачу технологий и обеспечивают рамки для формирования государственной политики, оказывающей влияние на инновационные процессы [12].

Подводя черту данному краткому обзору определений НИС, можно сказать, что в современном понимании национальная инновационная система – это совокупность национальных государственных,

частных и общественных организаций и механизмов их взаимодействия, в рамках которых осуществляется деятельность по созданию, хранению и распространению новых знаний и технологий [13].

Однако есть ряд определений, которые однозначны в отечественной и зарубежной практиках. Например:

1. Под технологически новым продуктом:

⇒ в отечественной практике понимается «продукт, чьи технологические характеристики (функциональные признаки, конструктивное выполнение, дополнительные операции, а также состав применяемых материалов и компонентов) или предполагаемое использование принципиально новые либо существенно отличаются от аналогичных, ранее производившихся продуктов» [5];

⇒ в зарубежной – «продукт, по своим технологическим характеристикам или предполагаемому использованию значительно отличающийся от ранее производившейся продукции» [3].

2. Под технологически усовершенствованным продуктом:

⇒ в отечественной практике понимается «существующий продукт, для которого улучшаются качественные характеристики, повышается экономическая эффективность производства путем использования более высокоэффективных компонентов или материалов, частичного изменения одной или более технических подсистем (для комплексной продукции)» [5];

⇒ в зарубежной – «существующий продукт, рабочие характеристики которого были значительно дополнены или обновлены; простой продукт может быть усовершенствован (в сторону улучшения характеристик или снижения стоимости) за счет использования более эффективных компонентов или материалов; сложный продукт, состоящий из ряда интегрированных технических подсистем, может быть усовершенствован внесением частичных изменений в одну из подсистем» [3].

Таким образом, в терминологии, сложившейся в отечественной и зарубежной практике, можно выявить сходства и различия. В связи с этим необходимо дальнейшее обобщение и уточнение понятийного аппарата в инновационной сфере и сближение потребительных терминов в России и за рубежом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистика науки и инноваций: Краткий терминологический словарь. – М.: ЦИСН, 1998.
2. Приложение к проекту «Основы политики Российской Федерации в области развития национальной инновационной системы на период до 2010 года и дальнейшую перспективу».
3. Proposed Guidelines for Collecting and Interpreting Technological Innovation Data: Oslo Manual. Paris: OECD, Eurostat, 1997.
4. Винокуров В.И. Основные термины и определения в сфере инноваций // Инновации. – 2005. – №4. – С. 6-20.
5. Инструкция по заполнению формы федерального государственного статистического наблюдения №4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации», утвержденная постановлением Росстата России от 20.11.2006 №68.
6. Проект ФЗ «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике в Российской Федерации» // Инновации. – 1998. – №2-3.
7. Завлин П.Н., Васильев А.В. Оценка эффективности инноваций. – СПб.: Издательский дом «Бизнес-пресса», 1998. – 216 с.
8. Гамидов Г.С. Основы инноватики и инновационной деятельности. – СПб.: Политехника, 2000. – 323 с.
9. Руководство Фраскати «Стандартная практика для обследований научных исследований и разработок» (1963 г., в ред. 1993 г.) [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nw-innovations.ru>
10. Lundvall B.A. (ed.). National innovation systems: Towards a theory of innovation and interactive learning. L.: Pinter, 1992.
11. Nelson R. (ed.). National innovation systems: A comparative analysis. N.Y.: Oxford: Oxford Univ. press, 1993.
12. Metcalfe S. The economic foundations of technology policy: Equilibrium and evolutionary perspectives // Handbook of the economics of innovation and technological change. Oxford (U.K.); Cambridge (US): Blackwell, 1995.
13. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития / О.Г. Голиченко; Отделение общественных наук РАН, Российский науч.-исслед. ин-т экономики, политики и права в науч.-технич. сфере. – М.: Наука, 2006. – 396 с.

В.А. Цукерман, Н.А. Савоткин

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ ФАКТОРОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ СЕВЕРА

Устойчивое развитие Арктической зоны Севера (АЗС) связано с укреплением здоровья ее жителей и решением накопившихся экологических проблем. В их решении главными задачами представляются выявление и устранение экологических факторов заболеваемости, а также прогнозирование и предупреждение рисков природных и техногенных катастроф.

Арктика – хрупкая экосистема. Ее стабильность возможна лишь при научном подходе к организации жизни и деятельности населения [1].

Проблемы освоения экстремальных территорий АЗС могут быть решены при комплексном подходе, ставящем на первое место здоровье человека и Природы.

В отношении малых народностей Севера и приравненных к нему территорий необходимо изменить государственную политику. Аборигены и потомки переселенцев в 4–5 поколениях должны стать основой освоения АЗС. Для этого надо создать условия, связанные с увеличением численности и улучшением здоровья населения. Обучение и воспитание детей малых народностей должно быть более интенсивным и качественным, чем в «несеверных» регионах, поскольку им необходимо пройти более длительный путь развития.

Особое внимание должно быть уделено репродуктивным функциям женщины и здоровью детей. Важна ранняя диагностика заболеваний женщин трудоспособного возраста [2]. Вместе с тем в формировании здоровья будущего ребенка нужно учитывать и здоровье мужчины.

Цукерман Вячеслав Александрович – к.т.н., доцент, зав. отделом Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского НЦ РАН.

Савоткин Николай Александрович – учитель гимназии, г. Хибин, Мурманская обл.

Стартовый уровень здоровья детей чаще всего связывают с условиями жизни и здоровья женщин. Уровень здоровья девочек и женщин репродуктивного возраста в АЗС неблагоприятный.

Особая проблема – питание населения на Севере. Оно должно не только поставлять необходимые для жизнедеятельности организма вещества и энергию, но и быть основным лекарственным средством. В экстремальных условиях АЗС, в среде, зараженной ионами тяжелых металлов, радионуклидами, вредными химическими элементами, пища должна быть одновременно и сорбентом: например, использование в пище морских водорослей.

В работах ряда авторов подчеркивается влияние на здоровье северян такого деструктивного фактора, как нарушение фотопериодичности. Изменение режима освещения на улицах, в производственных и жилых помещениях может существенно сгладить нарушение светового режима.

Переход на летнее время обосновывают, как правило, экономией электроэнергии. Однако более значимо влияние этого перехода на здоровье человека. Авторы сопоставили периоды светового дня жизнедеятельности человека, режимы учебной, трудовой деятельности и отдыха в течение суток (рис. 1). Очевидно нерациональное использование наиболее благоприятного для эффективной работы и отдыха человека времени суток. Имеется явная целесообразность совмещения середины времени бодрствования человека с полднем по местному времени. Все живое строит свою жизнь прежде всего по положению Солнца. При норме сна 7,5–9 часов деятельность человека должна начинаться в 4–5 часов и заканчиваться в 20–21 час местного времени. При оптимальном согласовании режима с положением Солнца условия для здоровья людей наиболее благоприятные. При совпадении полудня с серединой времени бодрствования деятельность человека будет проходить с полным использованием умственных и физических возможностей, с учетом его физиологии [4]. В порядке эксперимента в школе №1 г. Кировска Мурманской области занятия в течение 3-х лет проводились с 8:00 вместо ранее утвержденных 9:30. В результате сократились пропуски учащихся всех возрастов по болезни на 30–40% (в выпускных классах – на 17–20%) [5].

Следует отметить, что меры по нейтрализации вредного влияния АЗС в основном разрабатываются медицинской наукой по результатам экспериментов, проводимых, как правило, в средних и южных широтах. Кроме того, изменения в организме северян ассоциируются с влиянием природных факторов. Однако существуют и другие факторы антропогенного воздействия, такие как: влияние компонентов ракетного топлива, радиоактивных отходов и др. [6].

В этой связи назрела необходимость в создании арктической медицины. Одна из ее важнейших задач – разработка системы мер, нейтрализующих гиподинамию северян.

Не менее важной проблемой следует считать выяснение изменений в системе организма в результате влияния деструктивных факторов на здоровье не только местных жителей, но и жителей «несеверных» регионов после их переезда на постоянное место жительства на север. Требуется разработка эффективных технологий преодоления негативных факторов и изменение государственной стратегии в области охраны здоровья, лечения хронических болезней и, главное, их профилактики.

Приобретает важнейшее значение разработка инновационных технологий, позволяющих уменьшить воздействия вредных производств и их отходов на здоровье северян. В этом плане исключительно важна оценка профессиональной вредности такого металла, как никель, и соединений на его основе, производство которого в основном расположено в АЗС. Никелевое производство в ОАО «Норильский ГМК» характеризуется повышенным уровнем онкологической заболеваемости респираторных органов работающих [7]. Массовая доля вдыхаемой аэрозольной фракции, доля экстраноракальной субфракции в пылевом компоненте производственной атмосферы могут служить наиболее удобной мерой для прогнозной оценки риска проявления рака носовой полости, а грудная субфракция по аналогии может служить индикатором риска возникновения рака легких. Кроме того, грудная фракция служит индикатором риска бронхиальной астмы и бронхита [7 – 12].

Для групп риска – работников никелевых производств ОАО «Норильский ГМК» (гг. Норильск, Мончегорск, Заполярный) – авторами выполнен комплекс исследований, направленных на уменьшение

воздействий канцерогенных веществ [13, 14]. Разработаны функциональная схема (рис. 2) и организационная структура профилактического центра и предложены профилактические мероприятия, основные из которых:

- ☞ уменьшение воздействия на организм людей загрязнителей окружающей среды, в том числе промышленных отходов никелевых производств, канцерогенов (никель, кобальт);
- ☞ повышение сопротивляемости организма по отношению к опухолевому процессу, в том числе правильное питание, противораковые диеты, очищение организма, занятие спортом, оптимальное психоэмоциональное состояние и духовно-нравственный настрой;
- ☞ достижение и поддержание в организме человека состояния оптимального здоровья – состояния неспецифически повышенной сопротивляемости, в том числе введение в организм адаптогенов, обеспечение организма витаминами и микроэлементами.

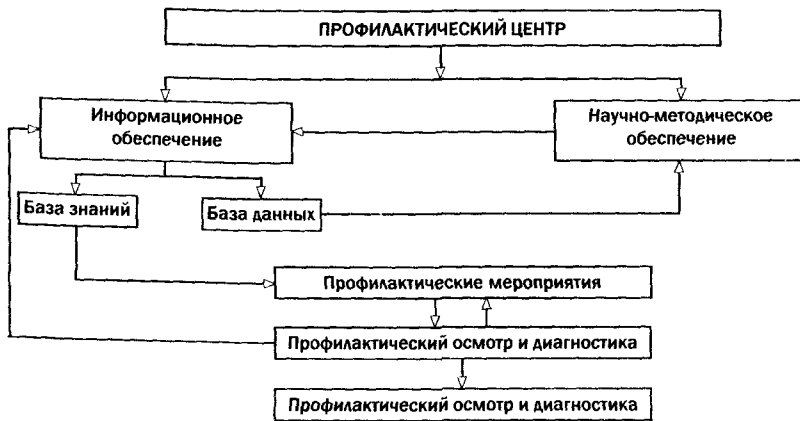

Рисунок 2. Функциональная схема профилактического центра

Разработаны следующие направления повышения противораковой защиты организма:

- > соблюдение гигиены труда;
- > профилактические мероприятия;
- > мониторинг здоровья;

➤ разработка новых препаратов природного происхождения, защищающих организм человека от вредных воздействий никелевых компонентов;

➤ повышение уровня комплексного использования никелевых руд;

➤ повышение квалификации специалистов-онкологов;

➤ статистическая обработка и обобщение результатов профилактики рака;

➤ формирование и совершенствование базы данных и знаний.

Разработаны и направления понижения противораковой защиты организма. Роль пробуждающих воздействий могут играть различные факторы, повреждающие защиту организма, в том числе:

- загрязнение окружающей среды;
- канцерогенные вещества (кобальт, никель и др.);
- ионизирующие радиации;
- длительные хронические заболевания;
- травмы;
- сильное потрясение.

В целях создания благоприятных условий для повышения качества жизни населения АЗС, прежде всего улучшения здоровья, и существенного улучшения состояния окружающей среды регионов требуется разработка основных положений стратегии экономического развития на среднесрочный и долгосрочный периоды в виде нескольких альтернативных вариантов.

При разработке стратегий создания инновационных технологий преодоления деструктивных факторов АЗС следует определять целевые ориентиры социально-экономического развития, исходя из предсказуемости государственной региональной политики, особенности специализации экономики региона, инновационной активности с учетом существующего правового поля РФ, а также экономических рисков, связанных с инфляцией, административными барьерами, несовершенством информации. Особую роль следует отвести процессам глобализации и всемирного потепления. В ее основе – прогресс науки и техники, революционизирующие факторы функционирования и развития материального производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цукерман В.А. Инновационные подходы к охране уникальных арктических экосистем // Труд и репродуктивное здоровье работающего населения Северо-Запада России. Материалы Всероссийской науч.-практ. конф., Кировск, 30 – 31 марта 2006 г. – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2007. – С. 107-110.
2. Varlamova N.G., Evdokimov V.G., Bojko E.R. The Electrocardiogram Peculiarities of Healthy Women Inhabited in Russian European North. Barents Newsletter on Occupational Health and Safety 2000, Vol.3, No.1-2. – 2000, p. 16.
3. Войтов А.В. Репродуктивное здоровье в условиях Кольского Заполярья // Труд и репродуктивное здоровье работающего населения Северо-Запада России. Материалы Всероссийской науч.-практ. конф., Кировск, 30 – 31 марта 2006 г. – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2007. – С. 14-16.
4. Цукерман В.А., Савоткин Н.А. Инновационные технологии жизнедеятельности в условиях Севера // Труд и репродуктивное здоровье работающего населения Северо-Запада России. Материалы Всероссийской науч.-практ. конф., Кировск, 30 – 31 марта 2006 г. – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2007. – С. 104-107.
5. Савоткин Н.А., Цукерман В.А. Проблемы сохранения здоровья жителей Севера // Труд и репродуктивное здоровье работающего населения Северо-Запада России. Материалы Всероссийской науч.-практ. конф., Кировск, 30 – 31 марта 2006 г. – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2007. – С. 102-103.
6. Tkachev A., Dobrodeeva Y., Tipisova Y., Shchegoleva L. Scientific research work of the Institute of Physiology of Natural Adaptations of the Urals Section of the Russian Academy of Sciences. Barents Newsletter on Occupational Health and Safety 2000, Vol. 3, №1-2. – 2000. – P. 5-7.
7. Nieboer E., Thomassen Y., Chashchin V., Odland J. Occupational exposure assessment of metals. Barents Newsletter on Occupational Health and Safety 2006, Vol. 9, №1. – 2006. – P. 12-16.
8. Toxicological Profile for Nickel (Update), Agency for Toxic Substances and Disease Registry, US Department of Health and Human Services. – Atlanta, GA, 1997. – P. 262. Appendix 1.
9. Environmental Health Criteria 108. Nickel, International Programme on Chemical Safety (IPCS), World Health Organisation, Geneva, 1991. [http:// www.inchem.org/pages/ehc.html](http://www.inchem.org/pages/ehc.html).
10. IARC Monographs on the Evaluation of Carcinogenic Risks to Humans, Vol. 49. Chromium Nickel and Welding, International Agency for Research on Cancer, Lyon, 1990.
11. Doll R. (Author-in-Chief). Review of past epidemiologic studies of Nickel-exposed population. In Report of the International committee on Nickel Carcinogenesis in Man. Scand J Work Environ Health, 1990; 16(1): 9–10.
12. Nieboer E., Tchachtchine V., Odland J.O., Thomassen Y. Reproductive and Developmental Health in Relation to Occupational Exposure to Nickel in the Kola Peninsula of Russia: A Feasibility Study, unpublished, 1997.
13. Tsukerman V.A. Copper-nickel wastes processing is the way for minimization of damage to human health // Ecologic, Toxicologic and Human Health Issues Associated with the Mining, Refining and Production of Nickel and Companion Elements, September 1-6, 2002, Murmansk: Sixth International Nickel Conference – Труды межд. конф. – Murmansk, 2002. – P. 125.
14. Tsukerman V.A. Problems and outlooks for production increment on the basis of processed industrial wastes and technogenic deposits of North-West Russia // Recycling and waste treatment in mineral and metal processing: technical and economic aspects (Lulea, June 16-20 2002 г.): Труды межд. конф. – Lulea, Lulea University of Technology, Sweden, 2002. – P. 157-166.

Секция 2

Интеллектуальный потенциал подрастающих поколений – фундаментальная основа социально-экономического развития

С.И. Воропанова

КАДРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕГИОНА И ПОДХОДЫ К ИХ РЕШЕНИЮ

Развитие муниципальных образований в регионе в процессе приобретения ими экономической самостоятельности в последние годы происходит в специфических условиях, что вызывает ряд проблем. В связи с этим определение кадровых проблем позволит скорее предложить и реализовать пути их решения и тем самым обеспечить более эффективное функционирование муниципального образования.

В условиях осуществления радикальных экономических реформ, изменяющих общественное устройство, кадровый корпус должен соответствовать современным требованиям, намечать и эффективно решать как текущие, так и перспективные задачи.

По мере углубления реформ несоответствие между качественно новыми задачами, решаемыми органами государственного и местного управления, и состоянием их кадрового корпуса превращается в один из существенных факторов, тормозящих преобразования.

Воропанова Светлана Игоревна – зам. заведующего отделом подготовки научных кадров Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

Главная стратегическая цель регионов на текущий момент – это создание современной конкурентоспособной экономики. Исходя из этой главной стратегической цели следует выделить три тесно связанных, но относительно самостоятельных направления работы в регионах¹:

- создание современной структуры конкурентоспособной экономики;
- достижение социально ориентированного экономического роста, высокого уровня жизни, занятости и конечных доходов;
- эффективное и бережливое использование природных, материальных, трудовых, энергетических и других, особенно невоспроизводимых, ресурсов.

Необходимое условие обеспечения динамичного социально-экономического развития регионов России – это создание работоспособной и эффективной системы муниципального управления.

Развитие муниципального управления и местного самоуправления находится сегодня на переднем плане в сфере демократических преобразований и формирования гражданского общества в России. Это важнейшая задача, решение которой определяет как прочность системы гражданских институтов, так и возможности эффективной организации хозяйственной жизни на территориях России.

Одним из вопросов, крайне актуальных для развития муниципального управления и местного самоуправления, является уровень профессионализма деятельности и, соответственно, кадровая обеспеченность. Отсюда, в свою очередь, вытекает актуальность вопроса подготовки и переподготовки кадров для сферы муниципального управления.

Развитие системы местного самоуправления в России формирует муниципальное управление как новую сферу управленческой деятельности и новую профессиональную квалификацию. Это происходит из-за того, что задачи, с которыми сегодня имеют дело органы местного самоуправления, существенно отличаются от задач, которые решали местные советы и их исполнительные комитеты в советской структуре территориального управления, а также от задач, которые решаются в системе государственного, производственного и бизнес-управления.

Говоря о муниципальном управлении, необходимо выделять специфику, присущую этой особой сфере управленческой деятель-

¹ Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru>

ности, которая проявляется, по крайней мере, в трех основных аспектах. Необходимо понимать, как различаются между собой и как взаимосвязаны²:

- муниципальное и государственное управление;
- муниципальное и отраслевое управление;
- муниципальное управление и муниципальная служба.

В сфере муниципального и государственного управления возникают проблемы четкого оформления разных интересов государства, регионов, отдельных территорий и проживающих на них местных сообществ, построения принципов, схем и механизмов согласования этих интересов, распределения полномочий и ответственности, построения систем управления, обеспечивающих максимальное использование имеющихся ресурсов и повышение качества жизни.

Основной набор проблем, возникающих в сфере функционирования муниципального и отраслевого управления, связан с тем, что каждая из предметных сфер жизнеобеспечения территории обладает своей спецификой и порождает свой круг задач и забот: жилищно-коммунальных, образовательных, здравоохранительных и т. д. Одновременно развитие места как целого требует целостного взгляда, определяющего расстановку приоритетов и координацию задач, по развитию отдельных сфер, поскольку интересы отраслей и места как целого разные, и эта разница снова порождает вопросы о схемах, механизмах и системах согласования интересов и максимизации использования имеющихся ресурсов.

В части муниципального управления и муниципальной службы нужно решать задачи, связанные с обеспечением работы организационных систем муниципального управления и точным разнесением задач и интересов разных уровней управления. В частности, задач, связанных с понятием службы, и задач, обеспечивающих развитие деятельности и принятие решений в соответствии с требованиями текущей ситуации, что составляет содержание понятия управления. За этими наборами задач, опять-таки, возникают разные наборы интересов и, соответственно, вопрос о схемах и механизмах их согласования и максимизации использования имеющихся ресурсов.

² Балобанов А.Е. Школа муниципального служащего: задачи, подход, формы организации. – Владимир, 2000. – 372 с.

В соответствии с ФЗ №154 муниципальная служба понимается как профессиональная деятельность, которая осуществляется на постоянной основе на муниципальной должности, не являющейся выборной³.

Лица, осуществляющие службу на должностях в органах местного самоуправления, являются муниципальными служащими. Принципы муниципальной службы – это основополагающие идеи, начала, закрепленные в нормах права (прежде всего таких отраслей права, как конституционное, муниципальное, административное, трудовое и др.), определяющие сущность и назначение муниципальной службы, составляющие фундаментальные основы функционирования и развития данного правового института.

К принципам муниципальной службы относятся⁴:

1. Верховенство Конституции Российской Федерации, федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации над иными нормативными правовыми актами, должностными инструкциями при исполнении муниципальными служащими должностных обязанностей и обеспечении прав муниципальных служащих.

2. Приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственного действия.

3. Самостоятельность органов местного самоуправления в пределах их полномочий.

4. Профессионализм и компетентность муниципальных служащих.

5. Ответственность муниципальных служащих за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей.

6. Равный доступ граждан к муниципальной службе в соответствии с их способностями и профессиональной подготовкой.

7. Единство основных требований, предъявляемых к муниципальной службе в Российской Федерации, а также учет исторических и иных местных традиций.

8. Правовая и социальная защищенность муниципальных служащих.

9. Внепартийность муниципальной службы.

³ Об основах муниципальной службы: Федеральный закон от 08.01.1998 №8-ФЗ.

⁴ Там же.

Эффективность функционирования органов местного самоуправления непосредственно зависит от того, кто (какие люди), с каким набором профессиональных и личностных качеств служит в аппарате муниципальной власти.

Важность задачи профессионализации муниципального управления сегодня не вызывает сомнения ни у кого. Между тем нужно ответить на вопросы о том, в чем, собственно, состоит и как организуется деятельность органов местного самоуправления, где и какого профессионализма в ней недостает, за счет чего эта недостача может быть преодолена.

В связи с такой постановкой вопроса необходимо в первую очередь определить перечень проблем, с которыми сталкиваются органы местного самоуправления в части кадрового управления:

1. Одной из важнейших проблем является то, что кадровый состав органов муниципального управления, а вместе с ним принципы и формы организации их работы во многом прямые наследники советской системы территориального управления, построенной в иных условиях для решения иных задач. Сотрудники органов муниципального управления, профессионально сформировавшиеся в условиях советской власти, часто оказываются не в состоянии перейти к новым формам организации работы, требующим самостоятельной управленческой позиции и соответствующих ей организационных технологий.

2. Новые сотрудники, пришедшие работать в органы местного самоуправления в последние годы, не обременены стереотипами старых управленческих подходов, однако часто вообще не обладают навыками профессиональной управленческой деятельности.

3. Повышение квалификации муниципальных управленцев часто привязывается к определенной предметной (отраслевой) специфике, с которой связана работа конкретных групп работников органов муниципального управления. Работникам жилищно-коммунальной сферы предлагаются вопросы организации жилищно-коммунального хозяйства, работникам здравоохранения – вопросы, связанные с организацией здравоохранения и т. д. Последовательное проведение этого подхода приводит к потере видения проблем развития муниципального образования как целого и утрате специфики собственно управленческого содержания.

4. Образовательные учреждения, которые поставляют новых сотрудников, разрабатывают программы для их подготовки и переподготовки главным образом на основе подходов, существующих в сфере государственного, производственного и бизнес-управления, поскольку специальных разработок для муниципального управления сегодня практически нет.

В вузах, академиях, институтах, учебных центрах, занимающихся подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации муниципальных управленцев, специфика муниципального управления обычно растворена в проблематике государственного управления либо в общеуправленческом содержании.

Основная специальность, по которой ведется подготовка муниципальных управленцев, называется «Государственное и муниципальное управление», и в структуре государственных требований к минимуму содержания и уровню подготовки специалиста по этой специальности муниципальная специфика не задана никак. Как наименование специальности, так и ее содержательная проработка сегодня в большей степени представляют собой вызов для размышления и объект для критики, нежели инструмент организации подготовки кадров в сфере муниципального управления и профессионализации деятельности органов местного самоуправления.

5. Учебников и учебных пособий по муниципальному управлению (тем более таких, в которых анализируется его реальный опыт в современной России) практически нет.

6. Использование сложившихся подходов к преподаванию и содержанию вузовских курсов без их серьезной переработки и соответствующего научно-методического обеспечения приводит к разрыву между тем, что читается в учебных аудиториях, и тем, что происходит в реальной практике развивающегося управления. Сегодняшняя ситуация с подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации муниципальных управленцев требует формирования новой генерации подходов и содержания образовательной работы.

7. Крайне недостаточно образовательных подходов в сфере подготовки, переподготовки и повышения квалификации муниципальных управленцев, способных и готовых работать в рамках самостоятельности, а учебные заведения, опирающиеся на традиции образования,

сложившиеся в других условиях и для решения других задач, в большинстве своем оказываются не в состоянии обеспечить исследовательскую и экспериментальную работу, необходимую для формирования новых подходов и нового содержания управленческого образования.

8. Для постановки задач, связанных с профессионализацией муниципального управления, важным обстоятельством является то, что сегодняшнее состояние данной сферы нельзя рассматривать как сложившееся и завершенное. Происходит постоянный поиск новых решений и подходов, и, как следствие, до сих пор нет отчетливых ответов на целый ряд вопросов, жизненно важных для осуществления профессиональной деятельности. В этих условиях поиск и построение новых ответов становятся необходимой составляющей повседневной работы муниципального управления, а в числе обязательных составляющих ее муниципальных управленцев оказываются открытость для изменений и готовность к освоению новых направлений и форм организации работы, самостоятельному поиску и принятию нестандартных решений.

В связи с выявленными проблемами закономерно возникает ряд резонных вопросов: как готовить управленца, который будет работать в сфере муниципального управления? Как переподготавливать управленцев, уже включенных в систему деятельности муниципального управления, но сформированных в логике отношений, не соответствующих задачам этой системы? Это вопросы, ответы на которые нужны для построения системы подготовки и переподготовки муниципальных управленцев, работающей на решение задачи профессионализации муниципального управления.

Поскольку приведенные проблемы могут быть условно подразделены на три большие группы: проблемы в подготовке кадров, незавершенность сферы муниципального управления и проблемы с текущим кадровым составом, – то в рамках данной работы возможно предложить пути к их решению.

В части подготовки и обучения кадров основой должна стать ориентация на собственно управленческое образование, целью которого является не передача знаний и/или готовых технологий работы, а формирование (выращивание) профессионального мироотношения и передача технологий организации деятельности.

Обучать управлению означает выработать умение действовать и принимать самостоятельные взвешенные решения. Непосредственно обучение как передача знаний – очень важный этап, но, при всей своей важности, оно всегда остается вспомогательным моментом в общей системе управленческого образования.

В силу незавершенности состояния сферы муниципального управления и отсутствия отчетливых ответов на многие вопросы, жизненно важные для осуществления профессиональной деятельности, приоритетным компонентом подготовки и обучения кадров может стать работа с реальными проблемами муниципальных служащих, организованная по принципу конференций или семинаров, на которых была бы реализована возможность организации поиска и построения участниками самостоятельных подходов к решению данных проблем⁵.

Для рационального решения проблемы формирования чиновника нового типа, способного обеспечивать движение к качественно изменившимся социальным отношениям, следует определить основные принципы и методы отбора кандидатов на должности муниципальной службы.

На сегодняшний день квалификационными требованиями к муниципальным служащим могут стать:

1. Уровень профессионального образования.
2. Стаж и опыт работы по специальности.
3. Уровень знания Конституции Российской Федерации, федеральных законов, конституций, уставов и законов субъектов РФ применительно к исполнению соответствующих должностных обязанностей.

Рассматривая направления формирования и использования кадрового потенциала, следует иметь в виду, что основной целью здесь является предупреждение вакансий и сохранение кадрового персонала для непрерывной и устойчивой работы конкретного органа государственной власти.

Ключевые факторы, которые следует учитывать при анализе, формировании и использовании кадрового потенциала⁶:

⁵ Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.gov.spb.ru>

⁶ Кузин Б., Юрьев В. Методы и модели управления фирмой. – СПб.: Питер, 2001.

- ✦ возрастная структура кадров государственного органа;
- ✦ квалификационная структура кадров;
- ✦ определение источников пополнения кадрового потенциала;
- ✦ основные требования к формированию и подготовке резерва;
- ✦ выявление тенденций развития в сфере руководящих кадров;
- ✦ установление четких требований по каждой должности, тщательные и многоэтапные процедуры отбора кандидатов;
- ✦ принципиальные схемы замещения должностей;
- ✦ планирование карьерного продвижения;
- ✦ планирование развития кадрового потенциала.

На основе изучения зарубежных источников можно предложить основные требования, определяющие подход к подбору служащих местных органов самоуправления:

1. Стратегическое мышление, планирование, интеллект и творчество.

Служащий местного органа самоуправления должен уметь:

- опираясь на анализ, интеллект и проницательность, выдвигать и всячески поддерживать оригинальные идеи, а также находить пути их применения;
- ясно формулировать стратегические задачи, планировать их решение и контролировать действия;
- формулировать принципы суждений и действий, быстро схватывать ключевые идеи и суть информации за пределами своего опыта и знаний;
- видеть перспективу, изучать проблемы системно – во взаимосвязи сложных явлений и процессов, используя различные подходы, предвидя последующее (долгосрочное) воздействие принимаемых решений и предпринятых действий;
- разрабатывать муниципальные программы в сфере своей деятельности.

2. Управление людьми, финансовыми и другими ресурсами, обеспечение результативности своей деятельности.

Служащий местного органа самоуправления должен знать:

- методы управления финансами, использования ресурсов;

- границы ответственности, методы оценки результатов;
- как реагировать на запросы и формировать положительный образ муниципальной службы.

Наиболее общими критериями эффективности деятельности муниципального служащего могут быть следующие:

1) Продуктивность – отношение к получаемой информации и ответная реакция на нее. Продуктивность измеряется количеством принятых результативных решений, количеством затраченного времени, израсходованных финансов, ресурсов.

2) Удовлетворенность – результат профессиональной успешности, а также материальной обеспеченности и реализации духовных потребностей.

3) Развитие профессиональных и личностных качеств служащих местных органов самоуправления. Руководители должны как «вкладывать» в персонал, так и самосовершенствоваться.

4) Активность – степень, в которой администрация, отделы кадров, специалисты могут отвечать и на самом деле отвечают внешним и внутренним изменениям.

Таким образом, в современных условиях в муниципальном управлении необходимы кадры с новым экономическим мышлением, глубоким знанием прогрессивных методов хозяйствования и правовых основ его ведения, навыками использования современной информационной технологии и работы в условиях демократизации, самоуправления и рыночных отношений.

Эти работники обязаны, прежде всего экономическими и правовыми методами, обеспечивать реализацию вырабатываемой стратегии социально-экономического развития региона и соответствующих территориальных образований, обновление производства на основе новейших достижений науки и техники, быть на деле проводниками передовой культуры.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ КОМПЛЕКСОМ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Одним из важных принципов глобализации в сфере образования в настоящее время является его открытость, подразумевающая способность национальных образовательных систем гибко реагировать на изменения текущей ситуации, решать глобальные проблемы средствами образования и таким образом развиваться самим. В то же время еще одной главной составляющей развития образования в мире выступает процесс децентрализации (автономности) национальных образовательных систем, в основе которого лежит передача полномочий, в том числе финансовых, нижестоящим уровням управления образованием. В 2005 г. по инициативе Президента РФ В. Путина был развернут приоритетный национальный проект в области образования, целями которого являются введение и распространение новых финансовых механизмов, а также развитие участия общества в управлении образовательной системой. Федеральный закон «Об автономных учреждениях», который был принят 3 ноября 2006 г., дает право заведениям образования привлекать помимо бюджетных дополнительные финансовые средства. Наличие подобных изменений говорит о том, что процессы глобализации все сильнее воздействует и на систему образования России.

Не в последнюю очередь итоги модернизации образования касаются развития местного самоуправления в РФ. В результате реформаторской деятельности одной из основных задач развития муниципалитетов становится поиск внутренних ресурсов, как человеческих, так и материальных. Тем не менее уровень компетенции муниципальных образований не позволяет им в полной мере влиять на функционирование муниципального образовательного комплекса – *совокупности учебных заведений и организаций федерального, регионального и местного подчинения, находящихся на территории городского поселения.*

Головчин Максим Александрович – аспирант Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

Начиная с 2006 г. в ВНКЦ ЦЭМИ РАН ведутся исследования по изучению и анализу состояния муниципального образовательного комплекса г. Вологды и разработке методов совершенствования управления им.

В настоящее время в городе действует образовательный комплекс, включающий в себя организации всех типов учебных заведений и всех форм собственности, целью деятельности которых является удовлетворение образовательных потребностей населения.

Как показывают данные официальной статистики, в период 2001 – 2006 гг. наблюдался рост бюджетных расходов на содержание муниципальных образовательных учреждений города. В пересчете на одного воспитанника (учащегося) в 2006 г. приходилось в 2,5 раза средств городской казны больше, чем в 2001 г. Несмотря на это, состояние финансово-материальной базы учебных заведений выступает сдерживающим фактором в развитии их услуг. Так, по данным долговременных экспертных опросов, обеспеченность муниципальных образовательных учреждений оборудованием и инвентарем, средствами для стимулирования труда преподавателей и компьютерными технологиями не достигает и половины от необходимого уровня (табл. 1).

Таблица 1. Обеспечение учреждений образования ресурсами и возможностями (средний показатель; в % от необходимого уровня)

Ресурсы	Средний показатель, %
Административно-управленческий персонал	84,0
Квалифицированные преподаватели	76,0
Учебные площади	71,0
Современные учебные программы	63,0
Учебная и научная литература	59,0
Оборудование и инвентарь	48,7
Средства для стимулирования преподавателей	45,0
Компьютерные технологии	40,0
<i>Источник: Данные экспертного опроса руководителей образовательных учреждений.</i>	

Этот вывод подтверждают и данные опроса, проведенного в 2006 г. среди родителей воспитанников детских садов и учащихся школ. В целом около 40% родителей дошкольников считают недостаточной обеспеченность детских садов мягким инвентарем, около половины – предметами длительного пользования (табл. 2). Значительная доля

Таблица 2. Оценка родителями обеспеченности материальных фондов образовательных учреждений (позиция «недостаточно обеспечены»; в % от числа опрошенных)

Материальные фонды	Детские сады	Начальные классы	Средние классы	Старшие классы	УДО
Спортивный инвентарь	25,1	51,8	54,8	55,5	44,7
Мягкий инвентарь	38,3	-	-	-	-
Предметы длительного пользования	47,4	-	-	-	-
Компьютерная техника	0,0	27,3	45,7	49,0	56,2
Библиотечные фонды	0,0	29,2	42,5	49,0	0,0
Музыкальные инструменты	0,0	0,0	0,0	0,0	43,5

Источник: Данные опроса представителей домохозяйств.

(более 50%) родителей школьников считают недостаточной обеспеченность общеобразовательных учреждений спортивным инвентарем и оборудованием. На первом месте среди потребностей в обновлении материальных фондов в учреждениях дополнительного образования стоит обеспеченность компьютерной техникой и Интернет-ресурсами.

Анкетирование родителей выявило значительную потребность в получении дополнительных образовательных услуг специалистов: логопеда и психолога (более 60% родителей воспитанников детских садов); преподавателей по отдельным предметам (более 50% родителей школьников; табл. 3). Заметно меньше потребность в дополнительных услугах психоневролога и социального педагога во всех типах образовательных учреждений.

Таблица 3. Услуги какого специалиста Вы согласились бы оплачивать дополнительно? (в % от числа опрошенных)

Специальность	Детские сады	Начальные классы	Средние классы	Старшие классы
Логопед	35,9	-	-	-
Психолог	26,5	16,0	13,4	14,0
Воспитатель	8,2	-	-	-
Преподаватель	-	58,2	50,1	45,5
Психоневролог	7,5	6,9	4,2	4,0
Социальный педагог	6,6	2,0	2,4	3,5

Источник: Данные опроса представителей домохозяйств.

Анализ функционирования системы управления образовательными учреждениями г. Вологды показывает, что иерархия принятия управленческих решений не доведена до логического завершения. Учреждения образовательного комплекса, находящиеся на территории города, подведомственны Министерству образования и науки РФ и другим отраслевым министерствам, департаменту образования Вологодской области, управлению образования администрации г. Вологды. Управление образования в силу своих полномочий реализует большую часть управленческих функций в отношении подчиненных ему муниципальных образовательных заведений (детских садов, общеобразовательных школ и т. д.). Вопросы же развития всего комплекса учреждений образования, находящихся на территории муниципалитета, выходят за пределы компетенции городских властей. Не имея возможности влиять на подготовку специалистов для сектора народного хозяйства, органы местного самоуправления лишены механизмов, которые необходимы для модернизации экономики города.

Несмотря на заинтересованность местных органов власти в подготовке квалифицированных кадров, система образования в силу отсутствия связи с работодателями не отвечает запросам экономики города. Так, по итогам опроса работодателей, проведенного во II квартале 2007 г., большинство руководителей предприятий и организаций г. Вологды оценивают уровень подготовленности выпускников учреждений профессионального образования как средний (табл. 4). Это вызывает сомнение в том, что экономический потенциал города будет реализовываться эффективно.

Таблица 4. Оценка работодателями уровня подготовленности выпускников к профессиональной деятельности (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Выпускники		
	ПТУ, лица	техникума, колледжа	вуза
Высокий	12,5	18,7	30,2
Средний	35,4	50,0	43,8
Низкий	11,5	3,1	7,3
Затрудняюсь ответить	40,6	28,1	18,8

Источник: Данные экспертного опроса руководителей предприятий и организаций г. Вологды.

Таким образом, основными проблемами функционирования городского образовательного комплекса являются: недостаточное финансирование отрасли; отсутствие системы оценки запросов потребителей образовательных услуг; многоуровневость; несоответствие подготовки специалистов реальным потребностям экономики. Для совершенствования управления муниципальным образовательным комплексом необходима выработка мер, в равной степени ориентированных на применение таких методов, как обоснование и расчет нормативов бюджетного финансирования, формирование системы мониторинга и др.

В качестве организационной основы концепции совершенствования системы управления образовательным комплексом г. Вологды предлагается модель создания единого и открытого городского образовательного пространства. Теоретически оно формируется как сфера многообразных и высококачественных образовательных услуг, в которой закладываются основы экономической и социальной стабилизации развития города. Осуществляемая в ходе создания данного пространства образовательная политика может опираться на объединение и координацию разрозненных усилий субъектов для оперативного управления ситуацией в сфере городского образования. Процесс формирования образовательного пространства основывается на следующих принципах:

- равенство возможностей участников образовательного процесса при решении вопросов функционирования и развития образовательных учреждений и системы в целом;

- коллегиальность в принятии решений и персональная ответственность субъектов управления;

- свобода выбора каждым участником образовательного процесса форм, методов и механизмов участия в образовательной деятельности;

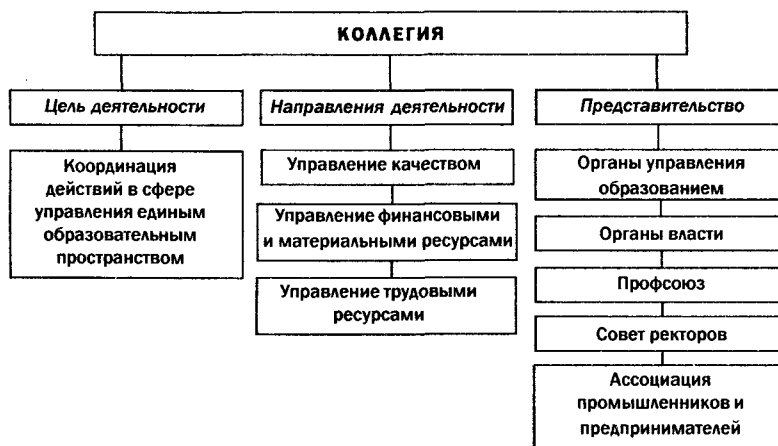
- организация принятия управленческих решений на основе широкого и свободного обсуждения, согласительных норм и механизмов.

Для координации действий в сфере управления единым городским образовательным пространством применяются меры организационного характера, к которым относится формирование коллегиальной структуры (коллегии) при управлении образованием администрации г. Вологды.

Коллегия призвана выполнять функции постоянно действующего совещательного органа, деятельность которого направлена на обсуждение и принятие решений по вопросам:

- ✦ управления доступностью образовательных услуг для населения;
- ✦ управления финансовым и материальным обеспечением учебных заведений;
- ✦ управления трудовыми ресурсами для развития экономики города.

В состав коллегии могут входить представители ветвей власти, общественных организаций, руководителей учреждений общего и профессионального образования, органов управления образованием, сферы здравоохранения, организаций и предприятий города (рисунок).

Структура коллегии при управлении образованием администрации г. Вологодды

В ходе реализации направлений своей деятельности коллегия призвана формировать эффективную взаимосвязь с муниципальными образовательными учреждениями и с учреждениями профессионального образования.

Таким образом, совершенствование управления муниципальным образовательным комплексом г. Вологодды в условиях модернизации образования осложняется рядом проблем, решение которых возможно за счет реализации мер, которые имеют одинаковую степень воздействия на весь комплекс.

ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОЙ ПОЗИЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Средства массовой коммуникации (СМК) в последнее время особенно глубоко проникают во все сферы человеческой деятельности. Современный мир трудно представить без телевидения, радио, газет, журналов, компьютеров и других каналов, по которым передается информация, предназначенная для массового потребителя.

Средства массовой коммуникации – это социальный институт, созданный для открытой, публичной передачи с помощью специального технического инструментария различных сведений любым лицам.

Средства массовой коммуникации оказывают значительное воздействие на общественное сознание. Люди подвержены постоянному и неосознанному их влиянию. Об этом свидетельствует популярность просмотра телепрограмм, использования персонального компьютера, прослушивания радиопередач, чтения печатных изданий, обусловленная их доступностью и простотой использования СМК.

Пассивное использование СМК может вызывать большое количество психосоциальных проблем. Принимая пассивную позицию пользователя, человек заменяет средствами массовой коммуникации повседневные заботы и обязанности, межличностное общение, подвергается навязыванию стереотипов, манипуляции; у него могут возникать потребности, не соотносящиеся с возможностью их удовлетворения; он не ведет конструктивного общения со средствами массовой коммуникации. Следовательно, необходимо формировать активную позицию потребителей в их использовании.

Активное потребление СМК дает возможность использовать информацию для удовлетворения познавательных потребностей, отбирать и систематизировать новую информацию, не подвергаясь при этом психологическому насилию и манипуляции, вести диалог и конструктивное взаимодействие со средствами массовой коммуникации.

Городилова Алена Владимировна – методист ГОУ ДПО «Вологодский институт развития образования».

Особенно важно способствовать формированию активной позиции в использовании СМК подростками и старшеклассниками, так как они наиболее уязвимые категории потребителей. Чаще всего мы не знаем, что смотрят и читают дети, этой проблеме не придается большого значения. А СМК, в свою очередь, являются мощным фактором социализации подрастающей личности, т. е. усвоения ею системы знаний, норм и ценностей, позволяющих действовать в качестве полноценного члена общества.

Американский ученый *Ричард Харрис* приводит четыре типа последствий информационного воздействия СМК на аудиторию:

1. *Поведенческие последствия.* Дети приобретают определенные установки, осваивают эмоциональные реакции и новые типы поведения путем моделирования поведения кино- и телегероев.

2. *Установки.* При помощи классического обусловливания можно наделить любого человека или предмет неодолимой притягательностью или отталкивающими свойствами.

3. *Когнитивные (познавательные) последствия.* Новые знания изменяют мышление. Увеличиваются объемы коммуникации, необходимые для усваивания ребенком (развитие Интернета, появление кабельного телевидения).

4. *Физиологические воздействия.* Изменение частоты сердцебиения, электрохимических характеристик кожи, учащение дыхания, изменение ориентировочного рефлекса, например, при просмотре фильмов ужаса. Кроме того, чрезмерное пребывание перед экраном ухудшает зрение.

Таким образом, необходимо обратить внимание на данную проблему, оценить степень подверженности подростков влиянию СМК, сформировать активную позицию в их использовании.

Базой для решения поставленной проблемы послужила педагогическая наука, в которой раскрывается новое направление – медиаобразование. Медиаобразование позволяет объяснить, что представляют собой средства массовой коммуникации, как они функционируют, как создаются сообщения, как они распространяются. Оксфордская энциклопедия определяет медиаобразование как «образование, связанное с познанием того, как создаются и распространяются информационные тексты, а также с развитием аналитических способностей для интерпретации и оценке их содержания».

Основные цели медиаобразования:

1. Обучить восприятию и переработке информации, передаваемой по каналам СМК.
2. Развить критическое мышление, умение понимать скрытый смысл того или иного сообщения, противостоять манипулированию.
3. Формировать умения находить, готовить, передавать и принимать требуемую информацию, в том числе с помощью инструментария (компьютеры, модемы, факсы, электронная почта и др.).

Профилактикой негативного влияния и формированием активной позиции школьников в использовании СМК может заниматься социальный педагог, т. к. ведущим направлением его работы является способствование правильной социализации.

В деятельность социального педагога в сфере медиаобразования могут входить следующие аспекты:

- ✦ освещение проблемы пассивного использования СМК;
- ✦ переориентирование аудитории пользователей на активное понимание и использование поступающей информации;
- ✦ раскрытие последствий воздействия СМК на психику;
- ✦ обучение приемам защиты от негативного влияния СМК.

Социальный педагог может провести мероприятия по профилактике негативного влияния СМК: организовать просмотр и обсуждение фильма в классе, заинтересовать детей Интернет-заданиями, увлечь новой книгой, сводить на спектакль и т. д.

Методика медиаобразования школьников, как правило, базируется на реализации разнообразных творческих заданий. В процессе медиаобразования используются самые разнообразные способы деятельности: пересказ содержания, перечисление событий телепередачи, фильма, мультфильма, компьютерной игры, книги, языка медиапродукта, авторских концепций и т. д., описание отношений, переживаний, чувств, воспоминаний, ассоциаций, вызванных рекламой, фильмом, радиопередачей, книгой; формирование суждений о медиапродукте, о его достоинствах в соответствии с эстетическими, моральными и другими критериями. Социальный педагог может вовлекать детей в различные формы деятельности. Отдельно следует отметить взаимосвязь социального педагога с учителями-предметниками:

- Учитель информатики – социальный педагог. Учитель информатики обучает пользованию компьютером, а социальный педагог изучает наиболее интересные подросткам сайты, компьютерные игры, обсуждает их с детьми.

- Учитель литературы – социальный педагог. Социальный педагог разрабатывает сценарий мероприятия, например вечера современной прозы (фантастика, фэнтези, детектив и др.).

Медиаобразование направлено на формирование активной позиции через изучение аудиторией закономерностей воздействия средств массовой коммуникации: прессы, телевидения, радио, кино, видео, Интернета и т. д., подготовку нового поколения к жизни в современном информационном мире, поэтому социальному педагогу нужно самому вместе с детьми учиться правильному использованию источников информации.

Обобщая изложенный материал, отметим следующие моменты. Пассивное использование СМК влечет за собой массу негативных последствий. Необходимо препятствовать возникающим психосоциальным проблемам с помощью медиаобразования. Деятельность социального педагога по формированию активной позиции в использовании средств массовой коммуникации будет способствовать воспитанию социально зрелой и активной личности.

Предлагаю собственные идеи и наработки по деятельности социального педагога, направленной на формирование активной позиции в использовании СМК учащимися. Разработан и апробирован цикл медиаобразовательных занятий. Занятия проводились в течение двух с половиной недель – одно занятие в день.

Цель программы учебного курса: способствовать формированию активной позиции старшеклассников в использовании СМК.

Задачи:

- обсудить социальную роль СМК;
- раскрыть характер влияния СМК на аудиторию пользователей;
- выявить основные приемы защиты от негативного влияния

СМК.

Идея программы: «Через изучение – к пониманию!».

Характеристика участников: старшеклассники от 15 до 17 лет (15 – 20 человек).

Программа включает в себя 6 теоретических и 6 практических занятий, объединенных следующими общими темами: СМК и их роль в жизни общества; использование манипуляционных приемов и стереотипов в СМК; реклама в СМК; мораль и нравственность в СМК; молодежная музыка и радио; позитивный характер СМК.

На теоретических занятиях (беседах, лекциях, семинарах) была раскрыта суть СМК, рассказано об их положительном и отрицательном влиянии, о рекламе, о морали и нравственности в СМК и многом другом. На практических занятиях старшеклассниками были выполнены следующие познавательные творческие задания:

1. Проанализировать предложенные газеты, журналы, телепередачи и дать им критическую оценку; придумать свой медиапродукт – журнал, газету, радио- или телепередачу, Интернет-сайт.

2. Просмотреть предложенный фильм и обсудить его.

3. Создать рекламную брошюру, афишу, а также самостоятельно подобрать готовую рекламу с использованием приемов манипуляции.

4. Вспомнить какую-либо передачу, фильм, статью, книгу и т. д., которые произвели на вас наиболее сильное впечатление; описать свои переживания, чувства, воспоминания, ассоциации, вызванные медиапродуктом; высказать свою оценку данного произведения.

5. Слушать в течение дня какую-нибудь радиостанцию, затем написать отзыв или рецензию о том, что вы услышали.

6. Создать свой медиапродукт на любую интересную или важную для молодежи тему.

Приведу примеры конкретных заданий.

Реквизит: ватман, краски, кисточки, фломастеры, цветная бумага, листы формата А4, ручки, телевизионная программа.

Задание 1. «Реклама, реклама...» (работа в группах).

Каждая группа придумывает свое предприятие, его название, визитную карточку, рекламную кампанию (рекламный ролик), затем проводит ее. Остальные решают, купили бы они вашу продукцию или нет.

Вопросы:

- Используя какие методы вы пытались привлечь покупателя?
- Что понравилось? Что не понравилось?

- Какие сложности возникли?
- На какую аудиторию потребителей рассчитывали?
- Приведите примеры настоящей рекламы, в которой используются приемы привлечения покупателей.

Задание 2. «Эссе» (индивидуальное задание).

Эссе – это свободное письмо на заданную тему, в котором ценится самостоятельность, проявление индивидуальности, дискуссионность, оригинальность решения вопроса, аргументации.

Предлагается поразмышлять на заданные темы: «Можно ли по телевидению показывать все?»; «Я недавно прочитал...»; «Влияют ли СМК на человека?»; «Реклама – двигатель торговли или нет?».

Через познавательные творческие занятия социальный педагог будет способствовать формированию активной позиции старшеклассников в использовании СМК. Конечно, в результате нашего небольшого цикла занятий мы не сможем полностью изменить отношение старшеклассников к СМК, необходим целый комплекс медиаобразовательных программ, начинающийся с профилактики деструктивного влияния СМК в детском саду и начальных классах.

Кроме социальных педагогов в организации социальной работы и сотрудничества со средствами массовой коммуникации может быть заинтересовано большое количество других специалистов: педагогов, психологов, специалистов по социальной работе.

Проводя социально-педагогическую работу по данному направлению, специалисты помогут детям лучше ориентироваться в условиях развивающихся возможностей массовой коммуникации, способствовать предотвращению психосоциальных проблем.

Ни в коем случае нельзя запретить просмотр телевизора или использование сети Интернет. Социальному педагогу, учителю, классному руководителю и, в первую очередь, родителю необходимо обратить внимание на то, что смотрит и читает ребенок, а также вместе с ним учиться пользоваться новыми технологиями.

Осознание проблемы – это первый шаг к ее решению.

ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ К РАБОТЕ С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ

Признано, что одаренные дети – достояние общества; от того, как будет организована жизнь детей, какие приоритеты и ценности будут приняты ими, зависит эффективность многих государственных программ, в том числе экономических.

Необходимость создания специальной образовательной среды для одаренных детей диктуется не только социально-экономической ситуацией в стране, это является условием реализации гуманистического подхода к воспитанию подрастающего поколения.

Одаренный ребенок всегда входит в группу риска. Это касается особенностей личностного развития – оно неравномерно по сравнению с другими процессами (ускоренное или замедленное), поэтому дети часто неуравновешенны, легко ранимы, порой живут в своем мире. Имеются типичные особенности в обучении, отличающие одаренного ребенка (избирательность интересов, неравномерность в освоении материала, частая поверхностность знаний).

Кроме того, образовательные технологии, узко ориентированные на формирование высокоподготовленного специалиста в области, соответствующей одаренности ученика, нередко сужают возможности для его личностного развития. Часто, преуспевая в учебе, дети имеют свои психологические проблемы, игнорирование которых может вызывать не только личностные, но и значимые социальные последствия. Например, одна из особенностей развития одаренных детей состоит в осознании ими своей исключительности по сравнению с другими детьми. Вследствие этого у некоторых из них формируется чувство, что им позволено больше, чем другим. Но, как известно, чем больше возможностей имеет человек, тем более у него должно быть развито чувство ответственности за свои действия.

Дудырева Наталья Владимировна – педагог-психолог МОУ «Гимназия №2», г. Вологда.

Таким образом, обучение, ориентированное на развитие природной одаренности детей, обязательно должно уравниваться особым развитием духовно-нравственной сферы их сознания, чувства ответственности за себя и за других, толерантности и т. п.

При работе с одаренными детьми постоянно возникают педагогические и психологические трудности, обусловленные разнообразием видов одаренности, множеством теоретических подходов и методов, вариативностью современного образования.

Полноценное развитие способностей одаренных детей требует определения четких критериев одаренности, организации выявления этих детей и создания для них соответствующей среды обучения и воспитания.

Исследователи детской одаренности считают, что одной из основных проблем отбора одаренных детей является не столько несовершенство оценочного аппарата, сколько сложность характера самого понятия одаренности, не имеющего ярких отличительных признаков. Следовательно, актуальной остается проблема выявления одаренных детей на ранних этапах развития. Однако в силу того, что одаренность не является неизменным, раз и навсегда данным качеством личности, результаты попыток ранней диагностики не могут считаться абсолютно надежными. Одаренность ребенка может быть обнаружена на более поздних возрастных этапах (или не удалось рассмотреть ранние признаки одаренности, или дремлющие способности будут разбужены более благоприятными обстоятельствами, или их развитие может быть стимулировано сформировавшимися с годами чертами характера). Таким образом, очень может случиться, что без специальной помощи одаренный ребенок может и не стать одаренным взрослым или момент его вступления в творческую жизнь затянется необоснованно надолго. Необходимо учитывать, что выявление одаренных и талантливых детей достаточно продолжительный процесс, связанный с динамикой их развития, и его эффективное осуществление невозможно посредством одноразовой процедуры тестирования. Следовательно, педагог, работающий с детьми с признаками одаренности, должен обладать высокой профессиональной компетенцией в области диагностики для осуществления этой деятельности.

Анализ этих тенденций позволяет поставить вопросы об эффективности настоящих форм работы с особой категорией детей – детей с признаками одаренности. В связи с этим появляется необходимость разработки программы по подготовке педагогов к работе с одаренными детьми до школы и во время школьного обучения.

Первый путь повышения эффективности образования и развития одаренности – дифференцированный подход к обучению детей. Можно создавать и реализовывать учебные программы в соответствии с особенностями, возможностями и запросами детей. Это путь создания специализированных школ.

Второй путь – разработка хороших общеобразовательных программ, качественное обучение в массовой школе.

Исследование, проведенное Рейсом (1981), показало, что, когда создаются благоприятные условия для широкого контингента учащихся (верхние 15 – 20% генеральной совокупности), их продуктивность оказывается такой же высокой, как и у школьников, которых традиционно относят к категории одаренных (верхние 2% генеральной совокупности).

В современных школах педагоги имеют дело именно с этой категорией учащихся, и часто лишь отсутствие профессиональной компетенции не позволяет реализовать детский потенциал в полной мере.

Цель второго подхода заключается в том, чтобы поднять уровень и качество образования для каждого учащегося, *который способен проявить высокий уровень выполнения работы в любой области учебного плана*. К сожалению, не всегда прямой перенос знаний об одаренности на другие группы способствует правильной организации педагогической деятельности. Дети с хорошими способностями часто нуждаются в другом виде психолого-педагогической поддержки, важно, чтобы педагог хорошо понимал основания для своей работы и правильно мог выбрать модель взаимодействия с ребенком.

Проблема заключается в том, что, несмотря на понимание общественной ценности и необходимости работы с детьми с признаками одаренности, до сих пор отсутствует система подготовки педагогов, способных эффективно реализовывать на практике психолого-педагогическое сопровождение одаренных детей.

Кто может компетентно и профессионально вести такую работу в школах?

Ключевой фигурой в создании необходимой среды является учитель. Это обуславливает особые требования к его профессиональной и личностной подготовке. Здесь уже недостаточно высокой предметной подготовки, учитель должен четко понимать, ЧЕМУ учить, КАК учить, ЗАЧЕМ учить.

Исходя из практики, далеко не каждый учитель и даже психолог способны к данной работе. Психологический анализ работы с учителем показывает, что преодоление стереотипов восприятия, мышления и поведения является очень трудной задачей, которая плохо решается традиционными способами (лекциями и семинарами).

Для формирования осознанной мотивации на самосовершенствование необходимо прежде всего повысить у педагога адекватность, реалистичность представлений о себе и на этой основе ориентировать его на профессиональное развитие. Стратегическим направлением активизации обучения педагогов является не столько само по себе увеличение объема передаваемой информации или количества активных форм обучения, сколько создание психолого-педагогических условий обучения, способствующих включению педагога в различные формы групповой учебной работы, и систематическое побуждение его к рефлексивно-оценочному анализу самого себя, содержания обучения, совместных учебно-познавательных действий и игр.

Для специалиста, работающего с одаренными детьми, важно пройти психотренинговые формы подготовки, которые специально ориентированы на развитие новых отношений. Одним из направлений решения проблемы стал курс дополнительной профессиональной подготовки на базе Центра повышения профессиональной культуры педагогов ВИРО.

Цель курса обучения – повышение профессиональной компетентности педагогов в работе с одаренными детьми (детьми с признаками одаренности).

Задачи:

1. Актуализация ценностных представлений слушателей.
2. Формирование научного подхода к пониманию и реализации данного направления в образовательных учреждениях.

3. Повышение диагностической культуры педагогов.

4. Обучение современным технологиям работы с одаренными детьми.

5. Подготовка к обобщению опыта педагогов, работающих по сопровождению детей с признаками одаренности.

6. Изменение характера взаимоотношений между субъектами учебно-воспитательного процесса.

Слушатель, прошедший обучение по данной теме, должен знать:

⇒ современные научные подходы к проблеме одаренности;

⇒ особенности развития детей с признаками одаренности;

⇒ эффективные технологии обучения;

⇒ этические нормы диагностики, современный инструментарий диагностики одаренности.

Уметь:

➤ анализировать диагностический материал, публикуемый в специальной литературе;

➤ выделять признаки одаренности у детей на разных возрастных этапах;

➤ строить обучение и воспитание в соответствии с результатами диагностического обследования детей, создавать условия для конкретного воплощения творческих идей, в том числе обстановки, исключая давление;

➤ прогнозировать возможные затруднения в развитии ребенка и разрабатывать способы психолого-педагогического сопровождения одаренных детей (как индивидуальные, так и групповые).

Владеть:

⇒ современными технологиями обучения;

⇒ навыками конструктивного общения на высоком уровне;

⇒ собственным эмоциональным состоянием (навыками управления собой);

⇒ конструктивными методами работы с родителями детей с признаками одаренности.

Ключевым вопросом является вопрос о том, смогут ли слушатели использовать приобретенные знания и навыки в работе. Создание условий для позитивного переноса – одна из наиболее важных задач обучения. Этому могут способствовать следующие условия:

✦ сходство между содержанием обучения и содержанием профессиональной деятельности;

✦ избыточность обучения, т. е. знания и навыки, освоенные в ходе обучения, несколько шире того, что потребуется в реальной ситуации;

✦ выделение ключевых элементов учебного материала, четкая расстановка приоритетов;

✦ акцент на изучении общих принципов не только позволяет понять, как решается та или иная задача, но и дает возможность ответить на вопросы: зачем? с какой целью?

И в конце, возвращаясь к теме, отметим, что основной проблемой выявления детской одаренности в современной школе являются личностные и профессиональные качества учителя. Повышение эффективности и продуктивности педагога, реализующего личностно-ориентированный подход в работе с учащимися, в первую очередь должно осуществляться за счет его собственного личностно-профессионального роста.

Как нам кажется, сама профессия учителя требует от него – ее субъекта – наличия определенной степени свободы и во взглядах, и в поведении, и в личном самовыражении, и в выборе форм, методов и приемов педагогической деятельности, так как только свободный человек способен увлечь, заинтересовать, повести за собой.

На наш взгляд, чувство свободы в профессии зависит от наличия целого комплекса, который включает:

- высокую профессиональную компетентность (открытость новому опыту, разнообразие интересов);
- наличие творческого потенциала;
- такие человеческие качества, как смелость, уверенность в себе, нонконформизм, хорошо развитая адаптивность, независимость;
- характерный стиль поведения, включающий в себя адекватную самооценку личности педагога, внутренний локус-контроль, умение организовывать деятельность при недостатке ресурсов, эффективно работать в ситуациях неопределенности и при отсроченном вознаграждении, добиваться позитивного результата без явно выраженной поддержки и одобрения со стороны окружающих и вышестоящего руководства.

Помочь учителю стать подлинно свободным – значит сделать огромный шаг в организации сопровождения одаренных детей.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Переход России от советского режима к рыночной экономике привел к кризису системы образования и науки. Уровень образования и науки определяет конкурентоспособность потенциала любого государства, поэтому проблемы в этих сферах в условиях интеграции России в мировое сообщество особенно актуальны.

Опыт наиболее развитых и новых индустриальных стран показывает, что ключевым ресурсом экономического роста стали новые технологии и инновации.

Инновации представляют собой управляемые процессы создания, оценки, освоения и применения новшеств в системе образовательных учреждений. Они связаны с развитием педагогических принципов и систем, форм обучения и воспитания, управления деятельностью учебных заведений. Изменения, происходящие в мире при переходе к постиндустриальному обществу, связаны с появлением и активным развитием информационных технологий.

Решение проблем информатизации процесса образования стало отдельной предметной областью, к которой относится создание и сопровождение информационно-образовательных сред открытого образования и дистанционного обучения, развитие новых технологий создания баз учебных материалов, разработки автоматизированных систем управления образовательным процессом.

Анализ государственных образовательных стандартов, профессиональных программ, квалификационных характеристик и требований к современному специалисту показывает, что эффективность подготовки студентов в университете обеспечивается системным подходом и гуманистической направленностью содержания, методов и форм образования.

Евграшина Ирина Алексеевна – зам. директора филиала Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета в г. Вологде.

В связи с появлением компьютера, новейшего средства обучения, возникает необходимость осмысления соответствующей ему формы когнитивной наглядности – компьютерной (виртуальной). Интерактивность и мультимедийность – преимущества виртуальной наглядности – наилучшим образом способствуют активности познавательных процессов в информационно-обучающей среде.

В условиях информатизации образования учебно-воспитательный процесс претерпевает значительные изменения при использовании новых форм, методов и средств обучения. На сегодняшний день наблюдается тенденция к сокращению объема лекционных занятий, что приводит к необходимости решения задачи существенного повышения информативности и эффективности каждого часа лекции.

Наиболее распространенные направления применения информационно-компьютерных технологий – это электронные учебники, мультимедийные интерактивные курсы.

Новым уровнем применения компьютера является использование автоматизированных систем различного типа (контроля, обработки). Интегрированные автоматизированные информационные системы (ИАИС) применимы как на едином территориальном уровне страны, так и на уровне конкретного учреждения.

Главная цель создания ИАИС – обеспечить Министерство образования РФ эффективным средством для формирования, контроля и реализации государственной политики в сфере образования, эффективного и оперативного управления отраслью. Руководящими документами Минобразования России это направление утверждено как приоритетное для реализации планов модернизации сферы образования.

ИАИС должны обеспечивать построение единого информационного пространства при взаимодействии Министерства образования и учебных заведений; электронный документооборот, формирование планов и консолидированной отчетности; поддерживать распределенную обработку информации и коллективную работу пользователей системы, использовать единую систему классификации и кодирования; иметь средства оперативной аналитической обработки данных.

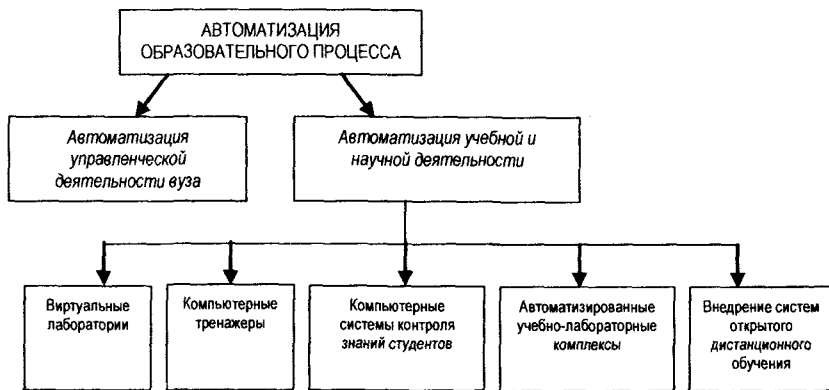
Велико значение ИАИС в муниципальной системе образования. Создание ИАИС необходимо для информационно-аналитического обеспечения управления *образовательным процессом* на всех уровнях,

и прежде всего на уровне образовательного учреждения, то есть именно там, где реально осуществляется образовательное производство и требуется управление его качеством. Внедрение и профессиональное использование ИАИС в образовательных учреждениях позволит осуществлять мониторинг состояния образовательного процесса как объекта управления, вырабатывать обоснованные управленческие решения и отслеживать результаты управленческих воздействий.

Интеграция ИАИС образовательных учреждений некоторой своей частью (*муниципальным компонентом*) в общую ИАИС муниципальной системы образования позволит обеспечить мониторинг важнейших аспектов ее функционирования и развития – условий и результативности образовательного процесса.

В настоящее время перспективные методические системы в педагогике создаются на базе инструментальных информационных сред обучения. Конструирование таких сред стало важной задачей не только методики преподавания, но и всего образовательного процесса в вузе.

Анализ научных работ в области применения информационных технологий в образовании показал, что исследования и инновационные разработки, проводимые в области автоматизации образовательной деятельности вуза, можно разделить на два следующих направления: 1) автоматизация управленческой деятельности, которая включает в себя и финансовые, и хозяйственные подразделения вуза, и 2) автоматизация непосредственно самого процесса обучения (рисунок).

Автоматизация образовательной деятельности вуза

Второе направление раскрывается в таких научных трудах, как разработка виртуальных лабораторий, внедрение системы открытого дистанционного образования, создание компьютерных тренажеров и систем контроля знаний обучающихся, а также автоматизированных учебно-лабораторных комплексов.

Разрабатывая и внедряя информационные системы в образовательный процесс вуза, необходимо придерживаться пяти принципов, обеспечивающих развитие процесса информатизации:

1. Принцип системности. Процесс информатизации должен обеспечить целостное изменение системных свойств вуза как объекта информатизации с целью повышения его восприимчивости к инновациям, предоставления возможностей преподавателям, студентам и аспирантам для активного целенаправленного использования мировой информационной магистрали, новых возможностей для влияния на свою образовательную, научную, профессиональную траекторию.

2. Принцип инвариантности. Процесс информатизации является независимым относительно того или иного варианта реформы сферы образования, поскольку учитывает и отражает объективные тенденции развития мировой информационной сферы и использует конкретный научно-технический и организационный потенциал вуза.

3. Принцип «точки опоры». Информатизация рассматривается как инфраструктура («точка опоры»), на которой можно выстраивать различные образовательные, научные и социальные проекты.

4. Принцип вариативности. Реализуются меры, направленные на рост разнообразия, увеличение альтернатив, возможностей, создание здоровой конкуренции, отбор лучшего. Важно создание среды, способной к самовоспроизводству, к генерации нового знания.

5. Принцип преемственности и интегрированности. Внедрение ИАИС обеспечивает дальнейшее применение и совершенствование эффективно используемых коллективом университета разработок, государственных стандартов и инновационных технологий.

Наиболее широкое распространение, в частности в вузах Вологодской области, получили так называемые электронные библиотеки (ЭБ). Они представляют собой как электронные каталоги имеющихся в библиотеках вузов книг, так и их оцифрованные экземпляры. Доступ к ЭБ осуществляется через Интернет.

Активно развивающимся направлением в области внедрения информационных технологий в обучающий процесс является создание и обслуживание технологий открытого и дистанционного образования. Появление концепции открытого образования стало своего рода ответом на возросшие требования к системе образования, основной целью которого выступает подготовка обучаемого к профессиональной деятельности в условиях информационного общества. Принципы открытого образования могут быть реализованы только при применении методов дистанционного образования.

Любой желающий теперь может пройти обучение по понравившейся специальности в выбранном учебном заведении, если имеет доступ к Интернету. Развитие данной области повышает доступность высшего образования без увеличения числа студентов непосредственно в вузе. В ряде вузов проводятся дистанционные консультации по некоторым предметам. Открыт Вологодский региональный центр дистанционного образования, главная задача которого – обучение педагогов использованию Интернет-технологий в своей профессиональной деятельности. Характерными чертами дистанционного образования являются: гибкость, модульность, экономическая эффективность, специализированные формы контроля.

Успешность и качество дистанционного обучения зависят не только от эффективности организации и качества учебных материалов, но и от эффективности руководства процессом и предполагают организацию на высоком уровне и самих информационных технологий, посредством которых осуществляется обучение.

Пока еще на низком уровне остается внедрение автоматизированных опытных лабораторий, стендов, программного обеспечения. Надо отметить, что эти программы получили широкое распространение в технических вузах, что объясняется спецификой технического образования (наглядность моделей, замена технически сложного оборудования компьютерными программами). Внедрение подобных программ в ряд экономических специальностей повысит практическую ценность знаний, ведь можно использовать электронные модели конкретных типов организаций и их структур (по сути – «стратегия»).

Использование и ведение автоматизированных баз данных также находится еще не на должном уровне. Часто это просто банальное «забывание» информации и ее «ручная» обработка.

Одним из аспектов образовательного процесса является контроль знаний. Среди простых автоматизированных систем чаще встречаются программы тестирования. Внедрение же серьезных программ происходит очень медленно, если не отсутствует вообще. Существующая в настоящее время в большинстве вузов система контроля знаний не обеспечивает объективности и достоверности измерений, т. к. каждый преподаватель руководствуется своими критериями оценки в зависимости от преподавательского опыта и личных качеств. Применение «бумажного» тестирования в рамках периодической проверки остаточных знаний имеет достаточно длительный опыт, а проведение тестирования с помощью компьютерных технологий носит пока экспериментальный характер.

Таким образом, в данный момент технологическая база современных информационно-коммуникационных технологий может дать многое для различных инновационных решений в области образования, позволяет повысить заинтересованность студентов в изучении предмета, развить и обеспечить их самостоятельность в изучении материала, предоставить студентам гибкий личный график выполнения лабораторных работ при сохранении преподавателем контроля над ходом выполнения работы, закрепить навыки использования современных информационных технологий параллельно с изучением учебной информации.

Е.Ю. Егорова

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНЫМ КУРСОМ НА ОСНОВЕ ИЗМЕРЕНИЯ ЗНАНИЙ

Критерием эффективности процесса обучения является качество знаний учащихся, наличие максимального приращения знаний в течение всего обучающего процесса согласно индивидуальным особенностям учащегося и возможностям обучающей системы. Таким образом, задача повышения эффективности включает в себя максимизацию приращения знаний.

Егорова Елена Юрьевна – младший научный сотрудник Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

Цель исследования: создание функциональной модели подсистемы контроля качества знаний, значимой для повышения эффективности обучающей системы.

Функции модели:

1. Контроль знаний учащегося через систематическое измерение его знаний.
2. Сбор и упорядоченное хранение результатов замеров знаний каждого учащегося.
3. Анализ учебного материала.
4. Анализ деятельности учащегося.
5. Генерация индивидуальной учебной траектории.
6. Анализ методик измерения знаний.

Задачи исследования:

1. Изучение педагогических технологий контроля качества знаний.
2. Формализация обучающего процесса.
3. Разработка модели.
4. Разработка информационной системы, реализующей модель в традиционном учебном процессе.
5. Экспериментальная эксплуатация модели в традиционном учебном процессе.
6. Разработка информационной системы, обеспечивающей внедрение модели в систему дистанционного Интернет-обучения.
7. Экспериментальная эксплуатация модели в системе дистанционного Интернет-обучения.
8. Оценка модели.

В исследовании ключевой является задача измерения знаний, которая на современном этапе имеет множество частных решений, но не имеет общего решения, полностью удовлетворяющего условию задачи.

Например, *уровни усвоения учебного материала (В.Я. Яковлев):*

- *знание*, понимаемое как запоминание и воспроизведение изученного материала;
- *понимание*, характеризующееся способностью интерпретировать учебный материал, преобразовывать его из одной формы выражения в другую;

➤ *применение*, означающее возможность использовать изученный материал в новых ситуациях и условиях;

➤ *анализ*, характеризующийся способностью разбить материал на составляющие так, чтобы ясно выступала его структура;

➤ *синтез*, означающий способность комбинировать элементы, чтобы получить целое, обладающее новизной;

➤ *оценка*, означающая способность оценивания значения того или иного материала.

Иерархия видов знаний (В.П. Максаковский):

➤ знание научных законов, закономерностей;

➤ знание научных теорий, парадигм, концепций, гипотез, общих понятий, единичных понятий, терминов и фактов;

➤ представления.

Уровневая классификация знаний (В. Аванесов):

➤ знание названий, имен;

➤ знание смысла названий и имен и выражений;

➤ фактуальные знания;

➤ знание определений;

➤ сравнительные, сопоставительные знания;

➤ знание противоположностей, противоречий, антонимов и тому подобных объектов;

➤ ассоциативные знания;

➤ классификационные знания;

➤ функциональные знания;

➤ причинные знания, знания причинно-следственных отношений, знание оснований;

➤ процессуальные, алгоритмические знания;

➤ технологические знания;

➤ вероятностные знания;

➤ абстрактные знания;

➤ методологические знания.

Модель открыта для применения различных существующих методик измерения знаний, а также для практических технологий преподавателя-практика.

Описание модели

Формализуем обучающий процесс, разбив его на предметные курсы. Представим все знания, умения и навыки (ЗУН), задействованные

в обучении, как множество тем, состоящих из понятий. Понятия образуют множество $\{X_1, X_2, \dots, X_n\}$, они связаны между собой логически, что определяет последовательность их изучения (рис. 1). Каждое понятие изучается усвоением дидактических единиц (лекции, упражнения, примеры, задачи, плакаты и пр.; рис. 2).

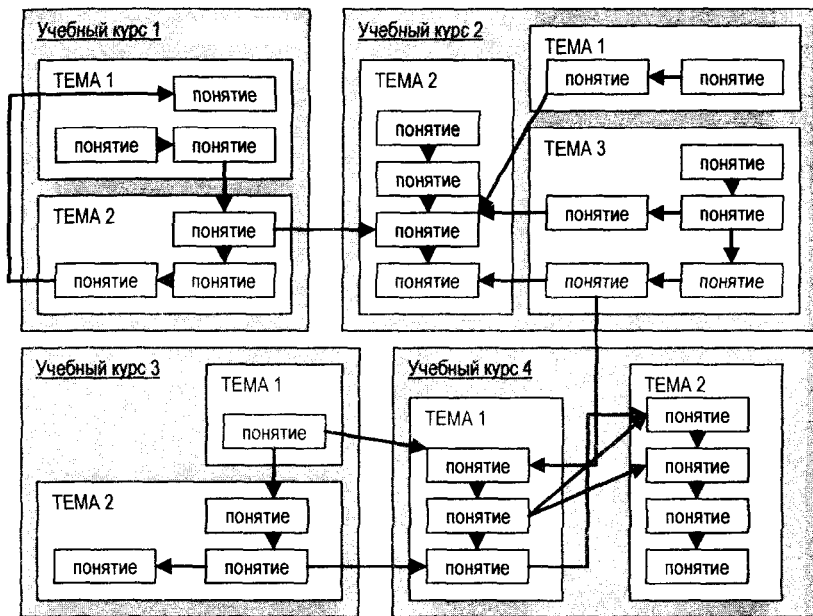

Рисунок 1. Карта обучающего процесса

Обучающий процесс определим как последовательность усвоения дидактических единиц. Перечислим их параметры (уровень абстрагирования, степень усвоения и пр.), условия усвоения (способ подачи, время и пр.) $\{Y_1, Y_2, \dots, Y_m\}$. Тогда стандарты обучения, состояние ЗУН учащегося в текущий момент обучения, каждая дидактическая единица учебного материала будут описаны таблицами 1, 2 и 3.

Дидактическая единица считается усвоенной, если:

- ∞ задания, примеры, упражнения выполнены и результаты правильны (продуктивные виды деятельности учащегося);
- ∞ лекции, плакаты, параграфы учебника учащемуся были предложены (репродуктивные виды деятельности учащегося).

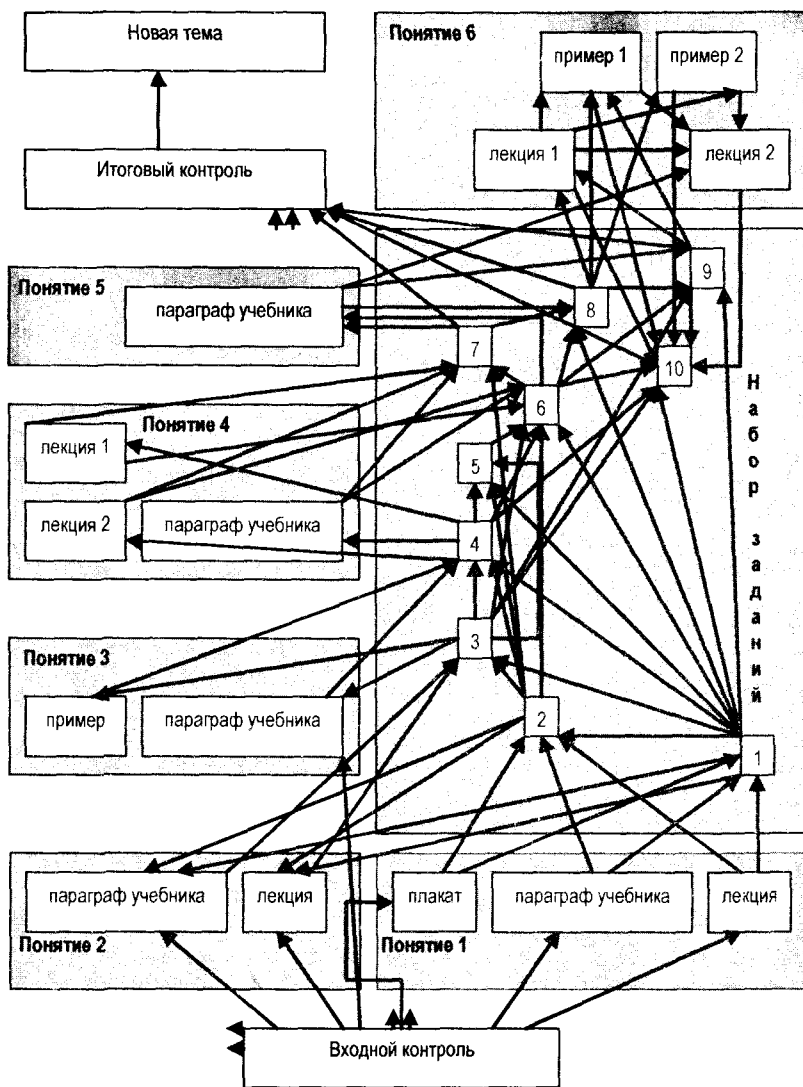

Рисунок 2. Фрагмент карты учебного курса (изучение темы)

Рассмотрим m -мерное пространство, натянутое на векторы $\vec{Y}_1, \vec{Y}_2, \dots, \vec{Y}_m$. Любой вектор этого пространства можно выразить через эти векторы, которые считаем базисными.

$$\overline{CO} = \bar{X}_1 + \bar{X}_2 \dots + \bar{X}_n, \text{ где } \bar{X}_i (S_{i1}, \dots, S_{ji}, \dots, S_{mi})$$

$$\overline{ЗУН} = \bar{X}_1 + \bar{X}_2 \dots + \bar{X}_n, \text{ где } \bar{X}_i (Z_{i1}, \dots, Z_{ji}, \dots, Z_{mi})$$

$$\overline{ДЕ} = \bar{X}_1 + \bar{X}_2 \dots + \bar{X}_n, \text{ где } \bar{X}_i (W_{i1}, \dots, W_{ji}, \dots, W_{mi})$$

Таблица 1 Стандарты обучения					Таблица 2 ЗУН учащегося					Таблица 3 Дидактическая единица							
	X_1	...	X_i	...	X_n		X_1	...	X_i	...	X_n		X_1	...	X_2	...	X_n
Y_1	S_{11}	...	S_{i1}	...	S_{n1}	Y_1	Z_{11}	...	Z_{i1}	...	Z_{n1}	Y_1	W_{11}	...	W_{i1}	...	W_{n1}
...
Y_j	S_{j1}	...	S_{j1}	...	S_{jn}	Y_j	Z_{j1}	...	Z_{j1}	...	Z_{jn}	Y_j	W_{j1}	...	W_{j1}	...	W_{jn}
...
Y_m	S_{m1}	...	S_{m1}	...	S_{mn}	Y_m	Z_{m1}	...	Z_{m1}	...	Z_{mn}	Y_m	W_{m1}	...	W_{m1}	...	W_{mn}

Каждую дидактическую единицу можно оценить, сравнив с ЗУН учащегося. Результат сравнения назовем стоимостью дидактической единицы (CDE):

$$\overline{CDE} = \bar{X}_1 + \bar{X}_2 \dots + \bar{X}_n, \text{ где } \bar{X}_i (\Delta_{i1}, \dots, \Delta_{ji}, \dots, \Delta_{mi}), (\Delta_{ji} + W_{ji} - Z_{ji})$$

CDE рассматривается для решения выбора следующей ДЕ сопоставлением с потенциалом (Π) студента. Он равен вектору, эквивалентному наиболее вероятно выполнимой CDE (BCDE):

$$\overline{\Pi} (P_{i1}, \dots, P_{jm}, \dots, P_{m1}) = \overline{BCDE}.$$

По усвоении дидактической единицы ЗУН учащегося изменяется по правилу сложения:

- если дидактический элемент усвоен, то $= \overline{ЗУН}_{t+1} = \overline{ЗУН}_t + \overline{CDE}_i$;

- если дидактический элемент не усвоен, то $= \overline{ЗУН}_{t+1} = \overline{ЗУН}_t$.

Получив табличное описание новых ЗУН учащегося, выбираем следующую дидактическую единицу. Завершаем изучение темы итоговым контролем в том случае, когда все $Z_{ji} \geq S_{ji}$, то есть когда ЗУН учащегося (см. табл. 2) достигает стандартов обучения (см. табл. 1).

Выбор очередной дидактической единицы осуществляется по следующим правилам.

Если предыдущая дидактическая единица усвоена, то:

1. Список всех $ДЕ$, следующих по курсу, оценивается на $СДЕ$.
2. Выбираются те $ДЕ$, для которых $|\overline{СДЕ}| \leq |\overline{П}|$.
3. Выбирается та $ДЕ$, для которой $|\mu| = \min, \mu = \overline{СО} - \overline{ЗУН}_{i+1}$ и $\overline{ЗУН}_{i+1} = \overline{ЗУН}_i + \overline{СДЕ}_i$.

Если предыдущая дидактическая единица не усвоена, то, выяснив, какого понятия касается пробел в знаниях, требуется его восполнить. Учащемуся предлагаются последовательно $ДЕ$, в которых по сравнению с невыполненным заданием используется на одно понятие меньше (причем $|\overline{СДЕ}|$ его также меньше), до тех пор, пока одна из предложенных $ДЕ$ не будет выполнена. Таким образом, выясняется пробел в знаниях, то есть определяется X_i -понятие, к которому надо вернуться. После выполнения $ДЕ$ на повторение понятия предлагается вновь $ДЕ$, эквивалентная той, что не была выполнена.

Представленная формализация не зависит от способов измерения знаний, допускает совместное их использование, что является важным для оценки качества знаний. Модель функциональна для различных форм обучения: индивидуальной и групповой, традиционной, дистанционной и пр., но требовательна к систематичности замеров, многообразию дидактических материалов, трудоемка в подготовке и проведении обучающего процесса, поэтому нуждается в автоматизации.

Текущая задача исследования – разработка программного обеспечения модели в двух реализациях:

1. Информационная система, реализующая модель в традиционном учебном процессе.
2. Информационная система, встраивающая модель в систему дистанционного Интернет-обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов В. Знания как предмет педагогического измерения // Педагогические измерения. – 2005. – №3.
2. Интернет-порталы: содержание и технологии: Сб. науч. ст. / ГНИИ ИТТ «Информатика». – М.: Просвещение, 2004. – Вып. 2. – 499 с.
3. Образовательные Интернет-ресурсы / Под ред. А.Н. Тихонова, А.Д. Иванникова, В.Г. Домрачева, И.В. Ретинской. – М.: Просвещение, 2004. – 287 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ШКОЛЬНИКА

Что представляет собой школа сегодня, в наше непростое и неоднозначное время, сопряженное с глобальными переменами во всех сферах жизни, в том числе и в образовании? Как выжить в новых условиях? Жизнь сама подсказала ответ на этот вопрос: заявить о себе в новом качестве.

Поставив стратегическую цель – стать конкурентоспособными на образовательном рынке, коллектив школы пятнадцать лет назад взял курс на развитие образовательного учреждения через инновационную деятельность. После успешного завершения в 2003 году большого научно-экспериментального проекта «Психолого-педагогические основы насыщения учебно-воспитательного процесса краеведческим содержанием» мы задумались над вопросами дальнейшего распространения накопленного опыта и продолжения научной работы, но уже в несколько ином проблемном и содержательном русле. Так возник новый проект «Использование музейной педагогики в целостном учебно-воспитательном процессе школы». Позже мы поняли целесообразность обращения к еще одному современному направлению в образовании – социокультурному, которое в педагогической науке представлено как истоковедение. Все элементы этой системы, будучи грамотно использованными на уроке, во внеклассной работе, способны дать детям представление об утраченных сегодня или перевернутых в нашем сознании таких нравственных категориях, как: святыня, отечество, род, семья, почитание родителей, труд души, вера, правда, совесть. Учебный курс «Истоки», который ведется в школе с 1997 года, благодаря своему интегрированному характеру стал одним из основных компонентов краеведческой работы и оказался органично связанным с музейной педагогикой.

Зверева Зоя Александровна – к.пед.н., директор МОУ «Средняя общеобразовательная школа №1 им. М. Горького», г. Череповец.

Изучение нами различных представлений о роли краеведения, сложившихся в культуре, науке, образовании, позволило сформировать конструктивное представление о ценностях краеведения. Анализ научной литературы, опыт краеведческой работы позволяют выделить ценности краеведения с позиции их содержания (информационные, культурологические, исследовательские, практические) и рассматривать их в связи с различными сферами социальной среды.

Информационные возможности краеведения позволяют учащимся приобретать знания в различных сферах. Культурологические возможности позволяют овладеть народной культурой, принять творческое наследие писателей, художников, народных умельцев, приобщиться к традициям края. Исследовательские возможности краеведения позволяют приобрести умения вести поиск материалов по истории края, работать в архивах, вести запись бесед и воспоминаний жителей края, краеведческие летописи, изучать названия улиц, событий и т. д. Практические возможности краеведения позволяют школьникам овладеть умениями руководителя краеведческого кружка, лектора-пропагандиста, экскурсовода в школьном музее, фото- и видеокорреспондента.

Опыт краеведческой работы позволяет проанализировать ценности краеведения не только с позиции содержания, но и с позиции его связи с различными сферами социальной среды: семьей, школой, городом, регионом.

Все ценности краеведения имеют богатые возможности влияния на развитие личности в семье. Семья – это первоначальная среда, в которой оказывается ребенок. Она закладывает духовный стержень личности. В семье закладываются основы знаний, культуры; семья способствует нравственному воспитанию; воспитывает чувства чести рода, ответственности за фамилию. Именно в семье проявляются природные дарования, уважительное отношение к родителям и родственникам, любовь к матери как к главному человеку в семье. В семье прививаются навыки трудолюбия, воспитывается гостеприимство, формируется бережное отношение к семейным традициям.

Школа – это та сфера социальной среды, где ребенок находится 10 лет, постигая основы наук, историю, традиции своего народа. Школа формирует ответственное отношение к учебному труду, развивает познавательный интерес к различным учебным предметам, формирует чувство гордости за школу, воспитывает чувство сопереживания, милосердия к людям.

Город как сфера социальной среды позволяет школьнику расширить, углубить и применить знания об истории города, о его промышленных предприятиях, нужных профессиях, выпускаемой продукции, прививает любовь к своей малой родине, месту, где он родился.

Регион как сфера социальной среды способствует духовному обогащению учащихся, развивает интерес к народному творчеству, к обычаям края, традициям, интерес к явлениям общественной жизни, формирует чувства патриотизма и национальной гордости.

Таким образом, инновационная деятельность педагогического коллектива в школе имеет разветвленную структуру, что позволяет использовать интегрированные возможности музейной педагогики и краеведения.

Участие педагогического коллектива на протяжении последних лет в инновационной экспериментальной работе свидетельствует о методической зрелости большинства учителей. Так, за последние годы с 14,6 до 77% выросла доля учителей, охваченных экспериментальной работой; с 1,9 до 6,8% – участников научно-практических конференций; с 0 до 13,3% – разработчиков индивидуальных проектов; с 2 до 20% – руководителей научной деятельности учащихся. Доля учителей, имеющих собственные научные исследования, увеличилась с 1,9 до 14,5%. За эти годы значительно расширилась география участия педагогов школы в различного уровня конкурсах, научно-практических конференциях, смотрах педагогического мастерства (таблица). Более

География участия педагогов школы №1 г. Череповца в конференциях, конкурсах, семинарах

Город	Мероприятие
Москва	Всероссийская конференция «Развитие духовно-нравственной основы образования в контексте программы «Истоки» (2005)
Санкт-Петербург	Международная конференция «Дети за мир»
Обнинск	Общественная конференция «Юность. Наука. Культура» (2005)
Екатеринбург	Семинар по теме: «Социокультурный системный подход в образовании» (2003 – 2004)
Адлер	Конференция участников конкурса «Школа года» (2003 – 2004)
Вологда	Межрегиональная научно-практическая конференция «Уроки войны – уроки правды, мужества и патриотизма» (2005)
Самара Кадуй (Вологодская обл.)	Конференция «Патриотизм как цель гуманитарного образования» (2006 – 2007)

двадцати учителей, принявших активное участие в областном конкурсе «Инноватика-2005», обобщили свой методический опыт в брошюрах, представленных на выставке. Такая работа, несомненно, направлена на развитие творческих способностей самого педагога, а в конечном счете на рост уровня образованности и воспитанности ученика.

Значительное место в деятельности педагогического коллектива занимает работа с одаренными детьми. В этом велика роль таких специальных структурных подразделений, как библиотека, школьный музей, научное ученическое общество. Грамотно организованная не только учебная, но и внеклассная деятельность педагога с учащимися дает положительные результаты. Раскрыто и экспериментально доказано влияние целостного педагогического процесса, построенного с опорой на краеведение, на разностороннее развитие учащихся, а именно: формируется система ценностей, которая меняет внутренний мир личности в сторону совершенствования убеждений, любви и привязанности к родному краю, ответственности за него. Совершенствуется структура деятельности ученика: от преимущественно учебно-информационной – к информационной, культурологической, исследовательской, практической; оптимизируется содержание общей компетентности личности: к стандартам образования добавляется краеведческое содержание; обогащается жизненный опыт детей.

Подготовка школьников к участию в школьных, городских, областных конференциях начинается с выбора тем рефератов, подбора литературы, с постановки целей и задач. Успешно работают секции исторического и литературного краеведения. Активизируется работа и по другим направлениям. Одним из условий, способствующих включению учащихся в активную краеведческую деятельность (школьный музей, научное общество учащихся, археологические экспедиции, краеведческие конференции), является организация экскурсионной и экспедиционной поисковой работы. Большую роль играют преподаватели городских вузов, научные сотрудники музейного объединения, которые руководят научно-исследовательскими работами обучающихся.

Уже более 10 лет школа сотрудничает с высшими учебными заведениями, г. Вологды, г. Череповца, с музейным объединением в г. Череповце, музейным комплексом художника-баталиста В.В. Верещагина, государственным архивом, местной писательской организацией,

а также с Домом ремесел, Домом семьи. Совместная работа организуется по нескольким направлениям: профессиональная ориентация учащихся; руководство научно-исследовательскими работами учащихся и педагогического коллектива; курсовая подготовка педагогов; консультирование; прохождение педагогической практики студентов на базе школы; участие в археологических экспедициях по изучению родного края.

Основным содержанием деятельности научного общества учащихся является их теоретическая подготовка, исследовательская, экспериментальная работа, применение полученных знаний, навыков в практической работе, пропаганда научных знаний среди учащихся, проведение массовых мероприятий. У учащихся развиваются визуальное мышление, способы образного восприятия, эмоциональная культура и ценностные ориентации, а также изменяется статус школьных знаний через работу с архивными документами и другими музейными источниками.

Темы, выбираемые учащимися, чаще всего связаны с историей своего города, области, края; судьбами выпускников средней школы №1; значимыми историческими событиями в истории страны; проблемами современной жизни молодежи.

Доказательством этому служит лишь малый перечень тем исследовательских работ наших учащихся за последние три года. Количество участников научных конференций составляет 79 человек: из них городского уровня – 47, областного – 13, российского – 15, международного уровня – 4. Результаты участия школьников в научно-практических конференциях (г. Москва, Санкт-Петербург, Ярославль, Обнинск, Вологда, а также Бабаево, с. Андога, Устье, д. Хантоново Вологодской области), свидетельствуют о продуктивной работе педагогического коллектива с одаренными детьми. Двум ученикам в 2006 году присуждена премия Президента России, учрежденная в рамках национального проекта «Образование».

Вот перечень работ учащихся, отмеченных на уровне выше школьного: «Развитие Общества Красного Креста в России (на примере Вологодской области)», «Археологические исследования Кургана эпохи железного века «Черный ручей-3» Кадуйского района»; «Жизнь, отданная Родине» (о единственной в мире женщине-водолазе с тяжелым

снаряжением Н.В. Соколовой-Пименовой); «Пламя Афганской войны», «Процесс христианизации финно-угорского населения на территории Вологодского края»; «История одного музейного экспоната»; «Северный родник» (жизнь и творчество В. Гаврилина); «Дело всей жизни» (о жизни Е.А. Колесникова), «Источники электрического тока»; «Выпускники школы – участники партизанского движения в годы Великой Отечественной войны»; «Герб России как отражение ее истории»; «Русское оружие эпохи Куликовской битвы»; «Сыны полка выросли рано»; «Освоение целины: экономическая необходимость или сельскохозяйственная ошибка»; «Литературное наследие Н.М. Амосова»; «Характеристика некоторых обрядов погребальной культуры смоленско-полоцких племен кривичей»; «История школы юнг на Соловецких островах в годы Великой Отечественной войны».

С целью повышения интереса к учению учителя используют исследовательские задания, которые обеспечивают максимальную умственную активность школьников. Все активнее учащиеся выносят защиту своих исследовательских работ на выпускные экзамены по истории, обществознанию, экономике, физике, астрономии.

В ходе анкетирования более половины учащихся (58%) ответили, что часто бывают в школьном музее; 91% школьников из классов опытного обучения очень любят свой родной город Череповец; 79% опрошенных хотели бы узнать его историю более подробно; 81% детей гордится Вологодчиной; 90% школьников читали книги о родном крае; отдых 100% опрошенных проходит в пределах области; 84% детей восхищаются природой Вологодчины. В целом ответы на вопросы анкеты позволяют прийти к выводу о правильных воспитательных тенденциях в школе, о положительных результатах формирования патриотических убеждений детей, о росте их краеведческой компетентности.

В 2005 году был проведен опрос учащихся – участников опытной работы.

На вопрос: «Что для тебя самое главное в школе?» – 88% учащихся ответили: «Общение». Это не удивительно, так как в краеведческой работе открываются возможности для широкого круга общения, обогащающего коммуникативный опыт и вызывающего разнообразные положительные эмоции. В краеведческой деятельности происходит обмен информацией, мыслями, возникают межличностные

отношения, раскрывается и формируется характер, ученик лучше узнает себя и других людей, получает возможность персонализироваться и проявиться в новом качестве.

Привлекая учащихся к творческим конкурсам, олимпиадам, соревнованиям, интеллектуальным марафонам, выставкам вне стен школы, создавая творческую атмосферу в школе путем введения факультативов элективных курсов, организуя публикации творческих работ учителей и учащихся, школа формирует креативную личность, способную к совершенствованию, самоопределению, испытывающую потребность в поиске и выборе сложных жизненных задач, что и является ожидаемым результатом деятельности образовательного учреждения.

Е.И. Касаткина

СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время в России идет становление новой системы образования, ориентированной на вхождение в мировое образовательное пространство. Этот процесс сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике воспитательно-образовательного процесса.

Происходит смена образовательной парадигмы: предлагаются иное содержание, иные подходы, иное право, иные отношения, иной педагогический менталитет.

Опыт мастеров педагогического труда показывает, что повести детей за собой может такой педагог, который, опираясь на достижения психолого-педагогической практики, творчески развивает идеи классической и отечественной педагогики.

Освоение новых технологий в образовании – залог успешной реализации личности нынешнего дошкольника. Общество нуждается в том, чтобы его члены были готовы к труду в десятки раз более производительному и творческому, что обеспечивается наукоемкостью всех образовательных педагогических систем.

Касаткина Елена Ивановна – к.пед.н., доцент, зав. кафедрой ГОУ ДПО «Вологодский институт развития образования».

Сегодня во многих дошкольных учреждениях совершается поиск готового варианта программ и методик или создание своего, авторского, варианта организации педагогического процесса, управленческой деятельности.

В центре инновационной деятельности находятся не только вопросы обучения и воспитания детей. В связи с изменением социальной ситуации, потребностями семьи появились новые типы дошкольных учреждений, изменился взгляд на приоритеты во взаимоотношениях семьи и детского сада. Какой же детский сад нужен сегодня?

Решение проблемы инновационной, новаторской, педагогики основано на признании ведущей роли педагога в этой деятельности. От него самого, от его отношения к нововведениям в большей степени зависит их успех. Вместе с тем вся структура общества, его организация прямо или косвенно должны содействовать созданию условий для внедрения и успешной реализации новаторских технологий в педагогической деятельности.

Владение педагогическими технологиями является компонентом готовности педагога к профессиональной деятельности.

В системе дошкольного образования положительно зарекомендовали себя такие виды технологий, как личностно-ориентированные, развивающие, альтернативные, технологии индивидуализации обучения, игровые.

Идеи развивающего образования все настойчивее прокладывают себе путь в современную практику дошкольного образования.

Термин «развивающее обучение» обязан своим происхождением В.В. Давыдову, он же дал и основное определение. Под развивающим обучением понимается новый активно-деятельностный способ (тип) обучения, идущий на смену объяснительно-иллюстративному способу (типу).

Научно-психологические основы такого образования применительно к дошкольной ступени намечены в трудах выдающихся отечественных ученых двадцатого столетия – Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, А.В. Запорожца, Д.Б. Эльконина. В том же направлении работали и работают их ученики и последователи – Л.А. Венгер, Ф.А. Сохин, Н.Н. Подьяков, О.М. Дьяченко, Г.Г. Кравцов и другие. Это психологическое движение сочеталось с аналогичными поисками в области педагогической теории – наибольшую ценность здесь имеют исследования А.П. Усовой.

Заслуживает внимания и опыт экспериментально-педагогического приложения идей развивающего образования к различным сторонам дошкольного воспитания в работах Н.А. Ветлугиной, Т.Г. Казаковой, Т.С. Комаровой, Н.Я. Михайленко, О.С. Ушаковой, Л.А. Парамоновой, Т.В. Тарунтаевой, Е.Е. Шулешко и др.

Имеются попытки реализации данных идей в программах и программно-методических комплексах, предназначенных для обеспечения целостного педагогического процесса в дошкольных образовательных учреждениях. Со второй половины 80-х годов и по нынешнее время идеи развивающего обучения получают все большее распространение и реализуются в вариативных программах («Развитие», «Детство», «Радуга» и др.).

В концепции развивающего обучения решающая роль в развитии ребенка принадлежит обучению. В интересах общества и самого человека обучение должно быть организовано так, чтобы достичь за минимальное время максимальных результатов развития. Оно должно идти впереди развития, максимально используя генетические возрастные предпосылки и внося в них существенные коррективы.

Основным методом развивающего обучения является игра. В системе дошкольного образования игровые технологии занимают ведущее место, т. к. только в игровой деятельности происходит развитие всех психических процессов и свойств личности ребенка.

Игру как метод обучения, передачи опыта старших поколений младшим люди использовали с древности. Широкое применение игра находит в народной педагогике, в дошкольных и внешкольных учреждениях.

В современном дошкольном образовательном учреждении, делающем ставку на активизацию воспитательно-образовательного процесса, игровая деятельность используется как технология досуговой деятельности детей.

Понятие «игровые педагогические технологии» включает достаточно обширную группу методов и приемов организации педагогического процесса в форме различных педагогических игр: дидактических, сюжетно-дидактических, сюжетно-ролевых, театрализованных, подвижных и т. д.

В отличие от игр вообще педагогическая игра обладает существенным признаком – четко поставленной целью обучения и соответствующим ей педагогическим результатом, которые могут быть обоснованы, выделены в явном виде и характеризуются познавательной направленностью.

Игровая форма занятий создается при помощи игровых приемов и ситуаций, которые выступают как средство побуждения, стимулирования к познавательной деятельности.

Место и роль игровой технологии в воспитательно-образовательном процессе, сочетание игры и обучения во многом зависят от понимания педагогом функции игры и обширной классификации педагогических игр.

Педагогические коллективы дошкольных учреждений Вологодской области, решая проблему развивающего обучения детей дошкольного возраста с использованием современных инновационных технологий, выполняют следующие задачи:

- ✦ обеспечивают освоение современных инновационных технологий педагогами дошкольных детских учреждений;
- ✦ формируют у дошкольников привычку к познавательной деятельности;
- ✦ развивают познавательный интерес;
- ✦ способствуют повышению уровня общих интеллектуальных способностей детей (умение анализировать, обобщать, классифицировать предметы и явления окружающего мира);
- ✦ разрабатывают цикл занятий с использованием современных инновационных технологий, методов и приемов, обеспечивая взаимосвязь и интеграцию различных видов деятельности ребенка, личностно-ориентированный подход;
- ✦ развивают коммуникативные умения в общении и игре.

Одним из структурных компонентов развивающих занятий нами определены игровые технологии Б.П. Никитина, В. Воскобовича и Н.А. Зайцева.

Технология развивающих игр Б.П. Никитина состоит из набора развивающих игр, которые при всем своем разнообразии исходят из общей идеи и обладают характерными особенностями. В них автору удалось объединить один из основных принципов обучения

«от простого к сложному» с очень важным принципом творческой деятельности «самостоятельно по способностям», когда ребенок может подняться до «потолка» своих возможностей. Этот союз позволяет разрешить в игре сразу несколько проблем, связанных с развитием творческих способностей, а именно:

- дает пищу для развития творческих способностей с самого раннего возраста;
- задания-ступеньки всегда создают условия, опережающие развитие способностей;
- поднимаясь каждый раз самостоятельно до своего «потолка», ребенок развивается наиболее успешно;
- игры создают атмосферу свободного и радостного творчества.

Развивающие игры В.В. Воскобовича способствуют проявлению творчества как детей, так и взрослых. Игры стимулируют творческие способности ребенка, создают условия для его личностного развития. Взрослому остается лишь использовать эту естественную потребность для постепенного вовлечения детей в более сложные и творческие формы игровой активности.

Основные задачи: развитие у ребенка познавательного интереса, желания и потребности узнать новое; развитие наблюдательности, исследовательского подхода к явлениям и объектам окружающей действительности; развитие воображения, креативности мышления, умения гибко, оригинально мыслить, видеть обыкновенный объект под новым углом зрения и др.

Игровая технология Н.А. Зайцева – технология раннего и интенсивного обучения грамоте. Сущность ее заключается в выстраивании учебного процесса на основе природосообразного развития ребенка, через отношения и деятельность, и всесторонней активизации познавательной мощи детского мозга. Игровые технологии Н.А. Зайцева способствуют раннему развитию способностей ребенка к чтению, счету и даже письму. Дети, обучаясь грамоте, испытывают радость познания, самоутверждения, получают положительный эмоциональный заряд. Благодаря увлекательной игре с кубиками дети быстро начинают читать, они счастливы, что у них получается. Практика показывает, что с помощью игровых технологий, методов и приемов, предложенных Н.А. Зайцевым, можно успешно обучать и детей с особыми образовательными потребностями.

Одним из важных аспектов экспериментальной работы является создание предметно-развивающей среды. Не обеспечив необходимый уровень предметной среды, невозможно обеспечить реализацию основной цели и задач эксперимента. Специфику игровой технологии в значительной степени определяет игровая среда: различают игры с предметами и без предметов, настольные, комнатные, уличные, на местности, компьютерные и с техническими средствами обучения, а также с различными средствами передвижения.

За несколько месяцев опытно-экспериментальной работы претерпели изменения практически все пространственные элементы экспериментальных дошкольных учреждений, появились новые: тренажерный зал, комната развивающих игр, познавательного развития, комната экспериментирования, творческого конструирования. В развивающем пространстве групп постоянно обновляются традиционные развивающие центры для организации самостоятельной деятельности детей по всем разделам комплексных и вариативных программ, реализуемых педагогическими коллективами экспериментальных детских садов; приобретаются современные пособия, дидактические и методические материалы, развивающие игры по количеству детей, детская литература познавательного характера.

В инновационных дошкольных учреждениях созданы творческие группы, объединяющие педагогов-экспериментаторов, деятельность которых направлена на разработку и апробацию экспериментальных материалов. В творческие группы вошли наиболее способные, творческие педагоги, которым интересна проблема инновационной деятельности.

Определены наиболее эффективные методы и приемы развивающего обучения: развивающие игры, игры-упражнения; проблемные вопросы и ситуации; поисковая, исследовательская, экспериментальная деятельность детей; моделирование, проектный метод; компьютерные программы; метод вариативности, интеграции; видеозаписи и т. д.

Использование современных инновационных технологий в работе с детьми дошкольного возраста позволит развить способности каждого ребенка не только в соответствии с его индивидуальными наличными склонностями, но и в соответствии с необходимостью обеспечения ребенку успешности в его дальнейшей учебной деятельности.

ПРОБЛЕМА ЗАКРЕПЛЕНИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Решение задачи сохранения и развития аграрного сектора в значительной мере зависит от того, насколько он будет обеспечен трудовыми ресурсами, и в первую очередь молодыми квалифицированными кадрами, способными реорганизовать производство на современной экономической и научно-технической основе.

В Вологодской области снижается не только общая численность занятых в сельскохозяйственном производстве, но и доля молодежи, работающей в сельхозпредприятиях (рис. 1). Так, за пять лет численность работников в возрасте до 30 лет, занимающих должности руководителей и специалистов, сократилась на 19%. В данных условиях следует серьезное внимание уделить проблеме закрепления молодых специалистов на селе.

Рисунок 1. Численность работников, занимающих должности руководителей и специалистов в сельскохозяйственном производстве Вологодской области

По данным департамента сельского хозяйства, в области ежегодно готовится более двух тысяч специалистов аграрного профиля, лишь в последний год эта цифра значительно снизилась – до 1742 выпускников. Но доля принятых на работу в сельскохозяйственные

Кельсина Анна Сергеевна – инженер-исследователь Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

организации составляет не более 10%, а доля продолжающих здесь работать и того меньше (рис. 2). И на протяжении последних пяти лет ситуация в лучшую сторону не меняется.

Рисунок 2. Подготовка и трудоустройство специалистов аграрного профиля в Вологодской области

Социально-экономическое и политическое преимущество города перед сельской территорией делает жизнь в нем более привлекательной для молодежи. Но все же главными причинами нежелания молодежи работать на селе являются низкий уровень оплаты труда и низкий уровень жизни в сельской местности. Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве, одна из самых низких в регионе по сравнению с другими видами экономической деятельности, за 2005 год составила 5 599 рублей (таблица). Уровень оплаты труда обуславливает престижность профессии, выступая критерием оценки труда и значимости положения человека в обществе. Характер и условия труда также немаловажная причина, влияющая на его привлекательность для работника. Низкая оплата труда, отмечает исследователь *А.П. Воронцов*, является «препятствием на пути научно-технического прогресса и ресурсосбережения, сокращения ручного неквалифицированного труда, уровень которого в аграрной сфере свыше 65%»¹. Без вмешательства государства сельское хозяйство из этого круга бедности не выйдет.

¹ Воронцов А.П. Ресурсосбережение в АПК: Учебное пособие. – М.: ЮРКНИГА, 2006. – С. 94.

Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности в Вологодской области, руб.

Вид экономической деятельности	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Всего	3 625	4 677	5 498	6 971	8 828
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2 197	2 890	3 332	4 218	5 599
Промышленность	Добыча полезных ископаемых				9 748
	Обрабатывающие производства				11 420
	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4 873	6 000	6 944	8 546
Строительство	4 307	5 357	6 022	8 817	10 884
Оптовая и розничная торговля	3 015	4 019	3 956	5 105	7 010
Транспорт	4 048	5 666	6 994	8 894	10 164
Связь	3 229	4 258	5 350	6 980	
Финансовая деятельность	7 190	9 527	10 232	12 548	17 952
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	3 819	5 190	5 700	6 996	9 713
Образование	1 990	2 904	3 353	4 076	5 431
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2 189	3 145	3 632	4 501	6 070
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2 612	3 330	4 068	5 186	6 072
<p><i>Источники: Муниципальные образования Вологодской области: Стат. сб. Т. 1. / Облкомстат, 2002. – С. 162-163; Муниципальные образования Вологодской области. Социально-экономические показатели: Стат. сб. Т. 2. / Облкомстат, 2003. – С. 51-52; Районы Вологодской области. Социально-экономические показатели районов области: Стат. сб. / Облкомстат. – Вологда, 2004. – С. 52-53; Районы Вологодской области. Социально-экономические показатели районов области: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2005. – С. 52-53; Районы Вологодской области. Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2006. – С. 52-53.</i></p>					

В 2007 г. 82 выпускникам ВГМХА им. Н.В. Верещагина, обучавшимся по целевому набору, со стороны сельхозпредприятий предлагались следующие условия работы: средняя заработная плата – 5,7 тыс. руб. (от 3 тыс. до 14 тыс. руб.); предоставление жилья (13 выпускникам, в двух случаях – благоустроенное). Несмотря на целевые направления, невостребованными оказались 8 выпускников из-за отсутствия вакансий. В большинстве случаев предложенные условия не выдерживали конкуренции с условиями работы и уровнем заработной платы в городе. Хотя с 2004 года в Вологодской области в рамках реализации мероприятий по кадровому обеспечению АПК начали выдавать денежное пособие молодым специалистам на так называемое «хозяйственное обустройство». И если в 2004 году размер пособия составлял 30 тыс. руб.

(15 тыс. руб. – в первый год работы, 10 тыс. руб. – во второй год работы и 5 тыс. руб. – третий год), то с 2005 года эти выплаты увеличены вдвое – до 60 тыс. рублей в течение трех лет². По данным департамента сельского хозяйства, сумма выплаты пособий на начало 2007 года составила 6 980 тыс. руб. Но все же данных мер недостаточно.

Существуют следующие направления решения проблемы:

- комплексное решение проблем сельского хозяйства и развития социальной инфраструктуры села России в целом;
- внедрение новых технологий в сельскохозяйственное производство;
- предпочтение выходцам из сельской местности при зачислении в образовательные учреждения аграрного профиля на контрактной основе, с обязательством поступающего отработать в сельском хозяйстве не менее трех лет;
- содействие обустройству молодых специалистов, предоставление льготных кредитов для строительства, приобретения и благоустройства жилья;
- государственное регулирование заработной платы;
- освобождение от службы в армии при условии, если призывник отработает в сельском хозяйстве 3 – 5 лет.

Помимо этого одним из главных направлений кадровой политики в АПК должна стать поддержка талантливой молодежи, стремящейся работать в сельхозпроизводстве. Необходимо создать такую систему подготовки кадров, при которой в учебные заведения будут поступать молодые люди, заранее выбравшие свой путь. Важная роль в этом отводится сельской школе, которая может осуществлять профориентацию в тесном сотрудничестве с сельхозпредприятием.

От того, останутся молодые специалисты работать на селе или нет, зависит не только развитие сельского хозяйства, но и устойчивость развития самих сельских территорий. Необходимо готовить кадры по сельскохозяйственным специальностям и создавать для работников нормальные бытовые и трудовые условия.

² Об утверждении порядка финансирования мероприятий по кадровому обеспечению АПК. Постановление Правительства Вологодской области от 2.02.04 г. №93.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

Компетентностный подход рассматривается как совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки результатов. К данным принципам относится следующее:

- ✦ развитие у обучающихся умения самостоятельно решать проблемы в разных сферах и видах деятельности на основе использования социального опыта;
- ✦ содержание образования представляет собой социальный опыт решения различных задач;
- ✦ смысл образовательного процесса заключается в создании условий для решения познавательных, мировоззренческих, нравственных, политических и иных проблем;
- ✦ оценка результатов осуществляется на основе анализа уровней образованности на каждом этапе обучения (*О.Е. Лебедев*).

Прообразом идей компетентностного подхода являются идеи общего и личностного развития, сформулированные в контексте личностно-ориентированного образования. В противовес традиционному, знаниевому, подходу акцент делается на умениях, навыках и способах деятельности, применении умений в нестандартных, быстро меняющихся ситуациях.

Сегодня никто не знает, каким будет мир через 50 – 60 лет. Но понятно, что важно готовить ребенка к умению жить в быстро меняющемся мире, быть готовым к изменениям. Важны такие качества, как мобильность, динамизм, конструктивность, креативность.

Парадигма развивающего образования является основой реализации положений компетентностного подхода. Необходимость его реализации связана с тем, что современная школа слабо готовит

Кокарева Зоя Александровна – к.пед.н., доцент, зав. кафедрой ГОУ ДПО «Вологодский институт развития образования».

детей к жизни в изменившемся обществе, не учит их принимать самостоятельные решения. Академичность и фундаментальность знаний, присущих российскому образованию, не обеспечивают необходимого уровня интеллектуального развития школьников. Современному выпускнику важно ориентироваться в нестандартных, быстро меняющихся ситуациях.

Внутри компетентного подхода выделяют два основных понятия: 1) компетенции и 2) компетентность. Первое предполагает готовность ученика к реализации знаний и умений в нестандартной ситуации, а второе соотносится с «владением, обладанием компетенцией» или, иначе, представляет собой минимальный опыт владения компетенцией. Результатом одной из научных дискуссий явилось такое определение: «Компетентность – способность действовать в неопределенной ситуации».

Понятие компетенции шире, чем привычные «умения», и включает мотивационно-ценностную составляющую, обеспечивающую готовность к использованию умения.

Компетенции дифференцируются *А.В. Хуторским* по уровням:

- ключевые (метапредметные);
- общепредметные (через интеграцию предметов);
- предметные.

В каждой развитой стране устанавливается свой перечень компетенций. На основе их формируется образовательный стандарт и проектируется образ выпускника. ЮНЕСКО принята одна общая классификация, в России – другая. К ключевым компетенциям, принятым Советом Европы, относятся:

1. Политическая и социальная компетентность или, иначе, способность брать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решений, регулировать конфликты ненасильственным путем, участвовать в функционировании и улучшении демократических институтов.

2. Компетенции толерантности, умения жить в многокультурном обществе, с людьми других культур.

3. Коммуникативная компетенция.

4. Информационная компетенция. Понимание возможности применения. Способность критического отношения к распространяемой по каналам СМИ информации и рекламе.

5. Способность учиться всю жизнь как основа непрерывной подготовки в профессиональном плане, а также в личной и общественной жизни.

В Великобритании и в ряде других стран компетенции задаются требованиями высшей школы. Университетское образование диктует требования к школьному образованию.

Формулировки ключевых компетенций в российском обществе, по мнению профессора А.В. Хуторского, могут быть следующими:

- ✦ ценностно-смысловая;
- ✦ общекультурная;
- ✦ учебно-информационная;
- ✦ коммуникативная;
- ✦ социально-трудовая;
- ✦ компетенции личностного совершенствования [3].

Компетентностный подход рассматривается как альтернатива традиционному – знаниевому. Новый подход должен быть отражен в образовательных стандартах *нового поколения*, но пока в нем лишь заявлены некоторые его элементы. Проблема заключается в неготовности образовательного сообщества к коренному изменению содержания, которое является многопредметным и в определенной мере эклектичным. Для формирования ключевых компетенций необходима разработка и реализация программ исторического, математического образования, а не программ по истории, математике и т. д. В противном случае содержание программ никогда не разгрузить и времени на формирование практических умений никогда не будет. Все, что включено в программу по истории, математике, авторы считают самым главным, и очень трудно убедить их снизить количество дидактических единиц.

Необходима и разработка метапредметов, объединяющих содержание нескольких научных дисциплин.

Реализация компетентностного подхода возможна на разных уровнях: федеральном, региональном, школьном.

Первый путь реализации компетентностного подхода связан с изменением содержания образования, разработкой компетентностно-ориентированных стандартов, системы оценки качества образовательных достижений. Это уровень федеральной власти.

На региональном, школьном уровнях в настоящее время возможен переход на новый стандарт, в котором частично идеи компетентностного подхода отражены. Для начальной школы даны ориентиры в виде общеучебных умений и навыков, в содержание ряда программ для средней и старшей школы включены некоторые компетенции (например, коммуникативные – в программах по русскому и иностранному языку, информатике). Но так как это сделано лишь частично, без согласования перечня компетенций в смежных предметах, то предлагается разработка надпредметных программ как программ достижения конкретных метапредметных результатов. Такие программы могут быть рассчитаны на отдельную ступень и даже на меньший период обучения. Профессор О.Е. Лебедев приводит примеры программ: «Книга», «Дискуссия», «Грамотный покупатель», «Инструкция», «Выборы» и др. Данные программы позволяют формировать ключевые компетенции в области социальной сферы, права, коммуникаций. Другой вариант – изменение характера связей и отношений между учебными дисциплинами.

Связи и отношения определяются прежде всего целями общего образования и целями изучения учебных дисциплин. Реализация интегративных связей между образовательными областями способствует формированию компетентности в решении практических задач. Для этого важно четко представлять конечные результаты обучения, видеть связи и отношения в содержании учебных задач. Примером могут служить новые учебно-методические комплекты для начальной школы: «Перспективная начальная школа», «Планета знаний», комплект для обучения по развивающей системе *Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова*.

Особенно актуальна реализация компетентностного подхода в профильном обучении. Профессор *А.Г. Бермус* называет странным явление, когда в российском образовании актуализируется обсуждение профильного обучения на старшей ступени образования и при этом компетентностный подход практически исчезает из поля зрения ученых. Наиболее хорошо продуманы компетенции в профессиональном образовании, поэтому и школьное должно брать ориентиры в их содержании. Независимо от выбранного профиля выпускник профессионального учебного заведения должен обладать определенными компетенциями, главная из которых заключается в том, чтобы быть

не просто хорошим специалистом, а хорошим *сотрудником*. Сотрудник – человек, который может работать в команде, может принимать самостоятельное решение, он инициативный, способный к инновациям, готовый к стрессовым ситуациям, психологически устойчивый, коммуникабельный.

Второй путь реализации компетентностного подхода – использование заданий из тестов PISA и TIMMS, направленных на проверку сформированности компетентности школьников, а также их адаптация и разработка нового содержания. Данные мониторинговые исследования проводятся международными ассоциациями. Первое международное исследование (PISA) проводится Организацией экономического сотрудничества и развития, второе (TIMMS) – Международной ассоциацией оценки образовательных достижений. Результаты исследования показывают слабый уровень сформированности компетентности российских школьников применительно к решению практических задач в области математики, естествознания и чтения. Задания проверяют «сухой остаток» знаний и умений, необходимых для успешной жизни. Особых знаний не требуется, достаточно умений логически мыслить, сопоставлять факты, делать выводы, здраво размышлять. Например, под читательской компетентностью подразумевают не энное количество слов в минуту, не умение делать пересказ, а умение критически оценивать прочитанное, соотносить со своим жизненным опытом, формулировать выводы, выдвигать гипотезы.

Включение данного содержания не требует особых затрат и времени. Финские учителя считают, что для формирования компетентности в решении математических задач достаточно трех часов математики в неделю. Школьники из Финляндии показали лучшие результаты среди 42 развитых стран мира. Академические и фундаментальные знания, стандартные умения – главные достоинства российской школы, но они не способствуют формированию успешного выпускника, развитию его самостоятельности и практического интеллекта.

Следует учесть, что выпускники начальной школы показывают более высокие результаты в сравнении с выпускниками основной школы по результатам исследования TIMMS и PISA, что несомненно говорит о необходимости преемственности в реализации технологий развивающего образования, лучшие наработки которого относятся к начальному звену обучения.

Третий путь – формирование ключевых компетенций в воспитательной работе с детьми. Это касается таких компетенций, как социальные, коммуникативные, информационные. Один из методов их формирования – участие школьников в подготовке различных проектов.

Школьники гимназии №2 г. Вологды создают социально значимые проекты: «Вологодский Арбат», «Добру откроется сердце», «Дорога без опасности». Так формируется социальная компетентность учащихся. Приобщению к навыкам познавательной деятельности способствует проводимая по инициативе гимназии олимпиада по развивающему образованию для младших школьников.

Наиболее оптимальным условием реализации идей компетентного подхода является инновационная деятельность школ. В режиме функционирования невозможно претворять эти идеи в жизнь, ибо сегодняшняя система оценки качества образования еще только формируется и не предусматривает измерения сформированности компетенций.

Субъектами инноваций могут быть и творческие группы педагогов, и отдельные учителя, которые в рамках опытно-экспериментальной работы или инновационной деятельности реализационного типа могут разрабатывать учебные задания компетентностного характера и апробировать содержание TIMMS и PISA, проектировать технологии формирования и разрабатывать критерии и процедуры оценки уровня сформированности ключевых компетенций. Для формирования ключевых компетенций учащихся необходимо проанализировать программы по предмету, соотнести планируемые результаты с требованиями стандарта. В ряде программ, например по филологическим дисциплинам, планируемые результаты сформулированы в виде компетенций. В других предметных областях этого нет. В то же время содержание предметных областей не носит компетентностный характер. В учебниках недостаточно заданий, которые носили бы прикладной, нестандартный характер. Учителю необходимо самостоятельно разрабатывать, подбирать содержание учебного материала, адаптировать его к требованиям компетентностного подхода. Примерный алгоритм деятельности учителя по проектированию учебного процесса на основе идей компетентностного подхода может быть такой:

1. Проанализировать перечень умений к учебному разделу, изучаемому в текущей четверти. Например: 8 класс. Химия. Соединения химических элементов.

2. Продумать, какие из умений могут быть переведены на уровень компетенций: учебно-познавательной, информационной, коммуникативной, социальной.

3. Разработать компетентностное содержание (задачи, упражнения, ситуации, опыты, диалоги и т. д.) к урокам выбранной темы (раздела).

Компетентностное содержание реализуется с помощью методов развивающего образования. Моделирование ситуаций, дискуссии и «мозговые штурмы», технологии разновозрастного сотрудничества становятся важным условием формирования ключевых компетенций учащихся. Набор компетенций велик, поэтому в каждой школе могут быть выбраны свои приоритеты. Инновационным моментом будет выступать система оценки уровня сформированности компетенций.

Претворение в жизнь идей компетентностного подхода – дело хлопотное и «быстрые» дивиденды не принесет, не увеличит количество медалистов в школе. Скорее положительно отразится на числе победителей конкурсов, олимпиад, на адаптации выпускников школ в самостоятельной жизни, развитии их интеллектуального потенциала.

Компетентностный подход может стать одним из главных направлений инновационной деятельности муниципалитетов и региона в целом, он объективно соответствует ожиданиям и интересам участников образовательного процесса.

Наряду с реализацией других направлений модернизации образования компетентностный подход позволит достичь нового качества образования в школе XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

1. А зачем нам TIMMS и PISA? // Учительская газета. – 2006. – №6. – 2 февраля.
2. Кокарева З.А. К проблеме компетенций и компетентности // Источник. – 2004. – №4.
3. Лебедев О.Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. – 2004. – №5. – С. 3-12.
4. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. – 2003. – №2. – С. 55-61.

ЛИЧНОСТНЫЙ ФАКТОР В РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ

Факторы, определяющие инновационную активность педагогов, разделяют на две группы: внешние по отношению к субъекту инновационного процесса и внутренние, связанные с индивидуально-психологическими и личностными особенностями новаторов (ценностные ориентации, уровень тревожности, локус-контроль и т. д.) [2, с. 40-49]. А среди причин нереализованности педагогических новаций отмечают неподготовленность внедрения нового не только организационно и технически, но и в личностном, психологическом отношении [1, 2, 7].

Специалисты в области общей, промышленной, а также педагогической инноватики выделяют в плане влияния на инновационную активность значимость такого фактора, как методика внедрения новшеств – «сверху» и «снизу». При этом педагоги испытывают в основном неприятие позиции «сверху». Большое значение для реализации инноваций имеет создание так называемого инновационного климата, без которого инновационная деятельность пробивает себе дорогу с трудом. Учет личностного фактора, готовности педагогов, их заинтересованности в том или ином новшестве позволяет менее болезненно преодолеть сопротивление введению инновационных процессов.

В качестве значимого личностного фактора мы понимаем мотивационную готовность к инновационной деятельности, когда поиск и решение педагогических задач идет за пределами любого внешнего контроля, что, по мнению *В.А. Сластенина* и *Л.С. Подымовой*, дает учителю возможность проявлять самостоятельность [7, с. 60]. Мотивационная готовность показывает направленность учителя на реализацию себя как личности и как профессионала в инновационной деятельности, потребность в создании нового видения различных форм педагогической деятельности, высокий уровень восприимчивости

Коптяева Ольга Николаевна – методист-психолог МОУ «Центр повышения квалификации педагогических работников», г. Великий Устюг Вологодской обл.

нововведений, стремление к достижениям в инновационной деятельности, а также ценность самосовершенствования в ней [5]. Все эти изменения в мотивационно-смысловой сфере личности происходят успешно в процессе рефлексии, самоанализа, диалога.

Следует отметить, что личностный фактор учитывается при реализации разных организационно-управленческих моделей. *Х. Хекхаузен* утверждает, что существует три способа объединения людей на эффективную работу: «административно-командные методы (приказ, принуждение, давление); стимулирование (моральное, материальное); создание условий для реализации собственных интересов (мотивов конкретной личности – субъекта инновационного процесса)» [3, с. 13].

У разных организационно-управленческих моделей есть свои достоинства и недостатки. Преимущества административной модели – простота и оперативность, при этом использование негативных санкций (например, частое использование замечаний в присутствии других сотрудников) создает обстановку нестабильности и нервозности, что влияет на эмоциональное состояние работников и продуктивность работы.

Использование поощрений, которые способствуют личностному развитию субъектов инновационного процесса (например, похвала руководителя), в случае хорошего психологического микроклимата в коллективе ведет к повышению престижа работника и росту его самоуважения. Вместе с тем в группах, находящихся в стадии становления, этот вид поощрения может повысить внутригрупповую напряженность в связи с ощущением собственной малозначимости у остальных членов группы, которых не хвалят в данный момент.

Многие авторы в своих работах указывают на значение личностного фактора при реализации инноваций, желательность использования кооперативной модели (лично-ориентированной) в работе с коллективом, группой [1, 2, 3, 4, 7, 8].

Несомненным плюсом в применении кооперативной модели является более высокое моральное состояние группы и степень удовлетворенности ее членов, она дает возможность участвовать всем и выражать свое мнение, качественнее осуществлять самоконтроль. Использование кооперативной модели имеет явные преимущества перед административно-информационной моделью, когда введение инноваций

не является скоростным процессом, а требуется учет человеческих ресурсов [6, с. 167]. В кооперативной модели руководства берется ориентир на создание коллектива, команды. Большое значение придается созданию атмосферы уважения и необходимости организации. Создаются условия для самореализации участников инновационных изменений.

Таким образом, в научной литературе акцентируется внимание на необходимости учета личностного фактора, при этом наиболее адекватные возможности для работы с ним есть у кооперативной модели. Вместе с тем экспериментальных исследований о том, как складываются реальные инновационные процессы, не так много.

Задачей нашего исследования было получить эмпирические данные о складывающихся в практике моделях реализации инноваций, определить, насколько учитываются в них личностные установки педагогов, и степень соответствия инновационной деятельности кооперативной модели взаимодействия участников педагогического процесса. При этом учитывались значимость активных методов социального обучения, обоснованность выбираемой инновации с точки зрения объективных проблем учреждений образования, возможность участия педагогов в разработке и осуществлении инновации на разных ее этапах. Исследование базировалось на данных анкетного опроса.

В анкете были зафиксированы варианты, характерные, с одной стороны, для кооперативной модели, с другой стороны, для традиционной, административной модели. Определены следующие показатели: пути выявления и анализа проблем на этапе внедрения инноваций; процесс целеобразования; формы и методы повышения компетентности педагогов в условиях реализации инновации; виды текущего контроля результатов; критерии определения эффективности инноваций; факторы стимулирования педагогов к участию в инновационной деятельности, используемые в образовательном учреждении; факторы, способствующие более активному внедрению в свою работу новшеств, а также настойчивости в овладении достижениями педагогической науки и передового опыта.

Полученные при опросе учителей данные подвергнуты статистической обработке с использованием критерия углового преобразования Фишера.

Выборку исследования составили 193 педагога Вологодской области. Из них 66,3% участвуют в инновационной деятельности около двух и более лет; 69,4% педагогов – от 30 до 50 лет; педагогический стаж 77,7% опрошенных – более 10 лет.

Анализ результатов опроса показал, что выявление и анализ проблем в образовательном процессе на этапе внедрения инноваций чаще происходит путем обсуждения проблем образовательной деятельности на педсовете (72,8%), чем в творческой группе (58,5%). При этом в творческой группе – чаще, чем с помощью диагностики образовательного процесса (41,5%). Различия в обоих случаях статистически значимы (на уровне 0,01%).

Цель внедрения инноваций формулируется: педагогами на основе группового обсуждения проблем своей деятельности (65,3%); руководителем (31,6%); вышестоящими органами учреждений образования как социальный заказ (33,2%). При этом в 55,4% случаев учителя отмечали, что цель формулируется «сверху». Преобладание в ответах варианта о групповом обсуждении педагогами проблем своей деятельности по сравнению с вариантами о формулировании цели «сверху» (на 0,05%) может быть связано с проведением обсуждения на педсоветах, методических объединениях и т. д. Следует подчеркнуть, что мнение совета школы, родителей практически не учитывается (отмечается в 4,2 и 6,2% случаев соответственно).

Повышение компетентности педагогов в условиях реализации инновации осуществляется через организацию лекций (63,7%), семинаров (57,5%), практикумов (39,9%), т. е. традиционные формы обучения (таблица). Причем информационные формы работы используются

**Формы и методы повышения компетентности педагогов
в условиях реализации инновации**

Варианты ответов	Количество ответов, %
Лекции	63,73
Семинары	57,51
Практикумы	39,90
Экспертная оценка педагогического опыта преподавателей	20,73
Самоанализ (и групповой анализ) педагогического опыта по отношению к целям инновационной деятельности	39,38
Групповое проектирование образовательной деятельности	26,94
Тренинги и другие формы активного обучения	16,58

чаще, чем практикумы (на 0,01%). Менее задействованы групповое проектирование образовательной деятельности (26,9%), тренинги и другие формы активного обучения (16,6%). Следует отметить, что педагоги считают самоанализ педагогического опыта по отношению к целям инновационной деятельности (39,4%) одной из наиболее используемых форм повышения компетентности.

Текущий контроль результатов проводится с помощью самоанализа и самооценки (71,0%), оценки руководителями (60,6%), экспертной оценки (56,0%). Использование данных форм контроля свойственно традиционной модели реализации инноваций. Психодиагностика (13,0%) и супервизия (1,6%) инновационной деятельности при осуществлении текущего контроля практически не задействованы.

По мнению педагогов, определение эффективности инноваций чаще осуществляется на основе стандартных показателей (68,39%): обученности; количества школьников, которые учатся на «4 и 5»; числа поступивших в институты и т. д.; реже – на основе системной оценки (51,81%), в которой помимо стандартных показателей учитываются субъективные оценки удовлетворенности участников образовательного процесса, развитие личностной компетентности учеников. Различия статистически значимы (на уровне 0,01%).

Среди факторов стимулирования участия в инновационной деятельности педагоги отмечают: отдельные виды материального поощрения (20,7%) – доплаты, премии, улучшение материальной базы; проведение конкурсов, семинаров, открытых уроков; посещение уроков администрацией; помощь опытных педагогов; учебу на курсах повышения квалификации (12,4%); повышение категории (6,2%). Моральное поощрение, внимание, признание как специалиста отмечается 9,4% респондентов. При этом почти треть педагогов (38,3%) не выделяют никаких стимулирующих факторов. Лишь 11,4% педагогов отмечают в качестве стимула свое желание и возможность личностного роста. Видимо, существующие формы реализации инноваций не предоставляют педагогам необходимых возможностей для личностного развития или не осознаются ими в этом качестве.

К факторам, способствующим более активному внедрению в свою работу новшеств, учителя отнесли: укрепление материальной базы школы (20,7%); материальное и моральное стимулирование (18,7%);

обучение педагогов (18,1%); обмен опытом (8,8%); предоставление учителям свободного времени и уменьшение внешнего вмешательства (5,2%); снижение нагрузки (4,2%); внутреннюю мотивацию (5,7%) – заинтересованность, желание, возможность самореализации, саморазвития.

Таким образом, педагоги в основном выделяют внешние, не зависящие от них факторы, а внутренние, личностные факторы отмечаются в единичных случаях, что может быть косвенным подтверждением популярности традиционных подходов к реализации инноваций. При этом мало используются активные формы работы с педагогами на разных этапах реализации инноваций, позволяющие осуществлять личностный подход к участникам инновационного процесса, слабо учитывается их внутренний потенциал. Мы считаем, что поиски эффективных способов психологического сопровождения педагога могут помочь в решении данной проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондратьев И.А. Психологические условия развития позитивного отношения учителя к инновационной деятельности: Автореф. дис. ... к.психол.н. – Курск, 2005. – 24 с.
2. Коровина Т.Ю. Мотивация инновационной деятельности педагогов новых типов учебных заведений: Дис. ... к.психол.н. – Казань, 1999. – 178 с.
3. Ларина В.П. Научно-методическое сопровождение инновационной деятельности школ в муниципальной системе образования. – Киров: ИУУ, 2005. – 66 с.
4. Ляудис В.Я. Инновационное обучение и наука. – М., 1992. – 50 с.
5. Пискарева И.Ф. Формирование готовности будущих учителей к инновационной деятельности: Дис. ... к.пед.н. – Кострома, 2000. – 150 с.
6. Робер М., Тильман Ф. Психология индивида и группы / Пер. с фр. Е.В. Машковой, Е.А. Соколова; Предисл. А.В. Толстых. – М.: Прогресс, 1988. – 255 с.
7. Сластенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность. – М., 1997.
8. Хуторской А.В. Личностная ориентация образования как педагогическая инновация // Школьные технологии. – 2006. – № 1. – С. 3-12.

Т.А. Крылова

ВОЗМОЖНОСТИ ПЕДАГОГА В РАЗВИТИИ КОГНИТИВНЫХ РЕСУРСОВ ЛИЧНОСТИ

Интеллектуальные возможности человека – один из базовых психологических ресурсов, который во многом определяет успешную социальную адаптацию.

В современных условиях школа остается основным социальным институтом, который может качественно влиять на развитие интеллектуального потенциала подрастающего поколения. Следовательно, такая проблема школьного образования, как интеллектуальное воспитание учащихся, может быть приоритетной в образовательной политике.

Интеллектуальное воспитание – это такая форма организации образовательного процесса, которая позволяет создать условия для развития интеллектуальных возможностей каждого ученика на основе обогащения его умственного опыта.

Интеллектуальное воспитание включает:

1. Повышение продуктивности интеллектуальной деятельности ребенка на основе развития умений анализировать, сравнивать, обобщать, обосновывать собственную точку зрения, порождать новые идеи.
2. Рост индивидуального склада ума с опорой на индивидуальные способы познания, избирательность в трансляции учебного материала.

В качестве основных показателей интеллектуальной зрелости выделяют (М.А. Холодная, 2002):

- ⇒ широту умственного кругозора;
- ⇒ гибкость и многовариативность оценок происходящего (в противовес «черно-белому мышлению»);
- ⇒ готовность к принятию необычной, противоречивой информации (в противовес догматизму);

Крылова Татьяна Александровна – к.психол.н., зав. кабинетом практической психологии и социальной работы ГОУ ДПО «Вологодский институт развития образования».

⇒ умение осмысливать ситуацию одновременно в контексте как прошлого (причин), так и будущего (последствий) в противовес склонности мыслить в терминах «здесь и теперь»;

⇒ умение анализировать отдельные явления в аспекте их целостных связей с другими явлениями (в противовес однолинейному взгляду на мир).

Формой организации индивидуального умственного опыта является интеллект. По своему назначению интеллект – это общая познавательная способность, которая проявляется в том, как человек воспринимает, понимает, объясняет и прогнозирует происходящее, в том, какие решения он принимает, насколько эффективно действует в новых, сложных ситуациях. Работа интеллекта большинства людей характеризуется преобладанием того или иного способа кодирования информации, мыслительных стратегий. На этой основе складываются индивидуальные стили кодирования информации, стили мышления, что проявляется в разных темпах обучаемости в зависимости от содержания усваиваемого материала, а впоследствии – в формировании индивидуального склада ума.

В целом в процессе индивидуального интеллектуального развития происходит формирование *персонального познавательного стиля*. Он характеризуется предпочитаемыми для данной личности формами и приемами познания.

В последние годы в российской педагогике активно разрабатываются разные варианты подхода, получившего название «личностно-ориентированное обучение», в котором на первый план выходит личный опыт учащихся. Особо выделяется вопрос о разработке программ, в которых на материале учебного предмета строится программа развития интеллекта учащихся (*И.С. Якиманская*, 1996). При этом значение приобретает задача выстраивания индивидуальной траектории психического развития ребенка на основе учета его индивидуального «познавательного профиля» (своеобразие типа мышления, способов учебной работы, познавательных склонностей).

Как показывает практика, обучение и воспитание не в достаточной мере ориентировано на индивидуальные когнитивные особенности детей, в том числе и фактор пола. Поэтому возникает вопрос о роли

процесса обучения в развитии индивидуального интеллектуального потенциала учащихся. Речь идет о мотивации педагогов на работу по совершенствованию когнитивных ресурсов школьников.

Следует отметить, что, начиная с дошкольного и младшего школьного возраста, особенности работы мозга, в том числе функциональная асимметрия, определяют индивидуальные свойства когнитивных процессов: восприятия (зрительного, слухового), мышления (логического или образного, применения интеллектуальных операций при решении задач), речевой деятельности.

В целом левое полушарие регулирует речевое общение и обеспечивает работу со знаковыми системами (цифрами, математическими формулами). Оно нечувствительно к восприятию музыки и не справляется с распознаванием сложных образов. С «левополушарным» мышлением связывается способность к последовательному, поэтапному познанию, которое носит аналитический характер.

Правое полушарие отвечает за образное, интуитивное мышление, а явление или ситуацию способно «схватывать» в целом, без анализа деталей. Следовательно, «правополушарное» мышление носит синтетический характер.

Данные американских исследований показывают специфику индивидуальных когнитивных особенностей, которые могут проявляться в процессе обучения у мальчиков и девочек (*М. Гарнен, 2004*).

Дедуктивное и индуктивное мышление

При формировании понятий мальчики склонны к дедукции, т. е. процесс мышления у них начинается часто с общего принципа, который затем применяется к частным случаям. По сравнению с девочками дедуктивный процесс у них идет намного быстрее.

Девочки, напротив, характеризуются индуктивным мышлением, постепенно расширяя свою базу формирования понятий. Они склонны отталкиваться от конкретных примеров, их часто легко обучать практическим навыкам, например устной и письменной речи. Они чаще начинают с конкретных примеров, а затем строят общую теорию.

Абстрактное и конкретное мышление

Мальчики лучше девочек могут производить вычисления, не видя и не трогая предметов. Так, при обучении математике мальчики часто осваивают материал лучше, если он изложен на доске. При

использовании наглядных пособий, когда материал из абстрактного мира знаков и символов, записанных на доске, переносится в реальный мир, девочки, как правило, воспринимают его быстрее.

Использование языка

Во время обучения часто девочки прибегают к заучиванию материала вслух, а мальчики по большей части молча. Девочки также предпочитают формировать понятия с помощью простого, обиходного языка, насыщенного конкретными деталями. Мальчики обычно любят жаргон или закодированный язык.

Логика и доказательства

В целом девочки по сравнению с мальчиками слушают лучше, слышат большую часть сказанного и легче запоминают многочисленные детали из того, что произнесено на уроке. Это обеспечивает им большую уверенность в сложном потоке разговора. Мальчики обычно слышат меньше и чаще требуют четких доказательств, подкрепляющих высказывание учителя. Девочки чувствуют себя увереннее при менее логичной последовательности высказываний и большей разрозненности учебного материала.

Таким образом, одной из задач в процессе обучения становится создание условий для формирования персонального познавательного стиля каждого ученика, как представителя определенного пола. Речь идет о разработке программ, в которых на материале учебного предмета (истории, математики, биологии и т. д.) выстраивается программа развития интеллекта ребенка с опорой на его «познавательный профиль» – особенности переработки информации, а также мышления, познавательных склонностей (И.С. Якиманская, 1996).

В практике повышения квалификации педагогов Вологодской области реализуется программа «Развитие когнитивных ресурсов личности». Основная цель данного курса – актуализация опыта педагогов в развитии индивидуальных познавательных ресурсов учащихся средствами учебного предмета.

Акценты в программе делаются на рассмотрении таких вопросов:

1. Особенности интеллектуального развития и воспитания учащихся в современной школе.
2. Умственный опыт как основа интеллектуального воспитания личности.

3. Интеллектуальные способности.
4. Индивидуальные особенности мышления.
5. Возможности педагога в развитии интеллектуальных качеств учащихся.

В реальной учебной деятельности конкретный ученик, как представитель определенного пола, демонстрирует персональный познавательный стиль. Основное внимание в программе уделяется рассмотрению процесса обучения как возможности для учащихся выбора способов и форм обучения соответственно своим когнитивным особенностям. Одновременно перед учителями ставится задача создания необходимой учебной среды для обогащения всей познавательной системы каждого ученика, в том числе и менее развитой в индивидуальном когнитивном опыте.

В русле этой программы педагогам предлагается проектирование этапов и содержания учебной деятельности на уроке, направленное на совершенствование когнитивного потенциала школьников. Работа предполагает активное привлечение прошлого опыта учащихся для усвоения нового материала, формирования у них умения видеть устойчивые, обобщенные характеристики изучаемых понятий и операций. Когнитивный опыт – это ментальные структуры, которые отвечают за эффективную переработку информации. Особое внимание уделяется отработке умения пользоваться разными способами кодирования информации. Это достигается за счет расширения диапазона форм работы с учащимися по обогащению познавательной системы в целом. Таким образом, задачей образования становится расширение и усложнение интеллектуальных ресурсов личности ребенка средствами учебного предмета.

В современных условиях в качестве *критериев оценки эффективности* используемых педагогом форм и методов обучения выступают не только показатели сформированности знаний, умений, навыков, но и показатели развития интеллектуальных качеств школьника. К ним можно отнести компетентность, инициативу, творчество, саморегуляцию и уникальность склада ума (М.А. Холодная, 2002).

Компетентность – организация знаний, позволяющая принимать эффективные решения в определенной сфере деятельности. Однако дело не в объеме знаний, а в том, как представлены индивидуальные знания и в какой мере надежны в качестве основы для принятия решений.

Интеллектуальная инициатива – это желание самостоятельно искать новую информацию, выдвигать идеи, осваивать другие области деятельности. В процессе интеллектуального воспитания важно принимать во внимание разные уровни интеллектуальной инициативы, постепенно переводя ребенка с более низкого уровня на более высокие.

Интеллектуальное творчество – это процесс создания нового, основанный на способности порождать продуктивные идеи.

Интеллектуальная саморегуляция – это умение произвольно управлять собственной интеллектуальной деятельностью и строить процесс самообучения.

Уникальность склада ума – это индивидуальные способы когнитивного отношения к происходящему, наличие индивидуальных форм компенсации слабых сторон своего интеллекта.

Таким образом, реализация права ребенка на развитие индивидуальных ресурсов возможна при организации образовательной среды, ориентированной на индивидуальный когнитивный опыт школьников, их гендерные особенности и обогащающие формы и методы учебной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берн Ш. Гендерная психология. – СПб.: Прайм – Еврознак, 2001.
2. Гарнен Майкл. Мальчики и девочки учатся по-разному (руководство для педагогов и родителей). – М.: АСТ Астрель, 2004.
3. Гельфман Э., Холодная М. Психодидактика школьного учебника. Интеллектуальное воспитание учащихся. – Питер, 2006.
4. Еремеева Е.Д., Хризман Т.П. Мальчики и девочки – два разных мира. – М.: Линка-Пресс, 1998.
5. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. – М., 2002.
6. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. – М.: Сентябрь, 1996.

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

МОУ «Антушевская средняя общеобразовательная школа» работает по программе «Школа укрепления здоровья». Учебно-воспитательная деятельность организуется по трем следующим основным направлениям:

- физкультурно-оздоровительное;
- эколого-краеведческое;
- творческое развитие учащихся.

Более подробно хочется остановиться на реализации третьего направления работы школы.

Чтобы стать успешным в обществе, современному выпускнику необходимо быть не только хорошим исполнителем, но и иметь развитый творческий потенциал, быть активным в любой деятельности, уметь действовать самостоятельно. Не только обладать объемом различного рода информации, но и применять ее на практике, а также самостоятельно добывать ее. Древняя китайская идиома гласит: «Скажи мне – и я забуду. Покажи мне – и я запомню. Дай мне действовать самому – и я научусь».

Поэтому одним из самых важных видов познавательной деятельности обучающихся является поисковая, исследовательская деятельность, направленная:

- на овладение не готовой суммой знаний, а методами освоения новых знаний в условиях стремительного увеличения знаний человечества;
- развитие навыков исследовательской работы;
- приобретение умения изучения специальной литературы;
- проведение научного исследования;
- развитие творческих и деловых качеств учащихся.

Кузнецова Светлана Викторовна – зам. директора по воспитательной работе МОУ «Антушевская средняя общеобразовательная школа», Белозерский муниципальный район Вологодской обл.

Сущность исследовательского подхода в обучении состоит во введении общих и частных методик научного исследования в процесс учебного познания на всех его этапах (от восприятия до применения на практике), организации учебной и внеучебной научно-образовательной, поисково-творческой деятельности, актуализации внутрипредметных и межпредметных связей, изменения характера взаимоотношений «учитель – ученик – коллектив учащихся» в сторону сотрудничества.

Исследовательскую деятельность обучающихся на уроке и во внеурочное время можно разделить на несколько видов.

Исследовательская деятельность на учебном занятии включает в себя:

- проведение учебного эксперимента;
- применение исследовательского метода обучения;
- некоторые нетрадиционные формы занятий;
- домашнее задание исследовательского и творческого характера.

Исследовательская деятельность во внеурочное время включает в себя:

- работу над учебным проектом;
- подготовку реферата;
- исследовательскую работу;
- олимпиады, конкурсы.

С первых дней ребенка в школе учителя начальных классов стараются как можно больше развить его творческие способности. Воспитывают волю, внимание, настойчивость к достижению поставленной цели, прививают «вкус» к поиску, самостоятельным открытиям.

В старших классах систематически проводятся тематические практикумы исследовательского характера. Они помогают учащимся приобрести опыт ведения лабораторного журнала, оформления отчетов, выступления перед аудиторией с сообщениями о результатах, полученных в ходе исследования.

Работая с научно-популярной литературой, учащиеся проводят небольшие теоретические исследования частично-поискового характера, результаты которых оформляются в виде проектов, рефератов.

Чтобы заинтересовать всех обучающихся познавательной и исследовательской деятельностью, в течение всего учебного года по всем предметам учебного плана проводится интеллектуальный марафон. Формы его проведения самые разные: «Путешествие по станциям», «Мозговой штурм», КВН, литературно-музыкальные гостиные, выставки, соревнования, защита проектов и др. Победители школьных олимпиад пробуют свои силы на районных олимпиадах, во Всероссийском конкурсе исследовательских работ школьников «Первые шаги», на Всероссийском фестивале исследовательских и творческих работ по информатике «Портфолио» (два ученика награждены дипломами), во Всероссийской заочной многопредметной олимпиаде «Оставь свой след», проводимой Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова.

Рамки урока, предмета, программы часто не дают школьникам возможности для самовыражения, проявления творчества, индивидуальности и самостоятельности в полной мере. Помогает в этом созданная в школе система кружков различного направления – их одиннадцать и восемь спортивных секций.

Большая исследовательская работа ведется в школьном краеведческом музее. Собран большой теоретический материал о жизни села; об известных людях, оставивших добрый след в жизни села Антушево; об участниках Великой Отечественной войны, вдовах погибших воинов; детях войны. Собранный материал оформляется в альбомах, папках, на стендах. Созданы экспозиции «Русская изба. Красный угол», «Русская изба. Печной угол», «Бабушкин сундук», «Гончары-волшебники», «От снопа до волокна».

С 1970 года учащимися и педагогами ведется летопись школьной жизни в виде рукописной книги «История Антушевской школы». Материалы используются для написания докладов, рефератов, выступлений на конференциях.

Результаты исследовательской деятельности учащихся представляются на районных и областных научно-практических конференциях «Мир через культуру», «Человек на Земле», на студенческой научно-практической конференции «Культура педагога. Формирование диагностических умений», проводимой на базе ГОУ СПО «Белозерский педагогический колледж».

С 1995 года учащиеся школы работают в районном экологическом лагере «Белоозеро», цель которого – воспитание экологической культуры школьников через организацию исследовательской работы и проведение санитарно-оздоровительных мероприятий на изучаемой территории. Если раньше от школы ездили в лагерь два-три человека, то теперь его основной состав – наши учащиеся. В этом году двое ребят из экологического лагеря приняли участие в проходившей в г. Белозерске межрегиональной конференции, посвященной 90-летию заповедной системы России.

К сожалению, сельские дети не имеют возможности посещать музыкальные и спортивные школы, центры детского творчества – одним словом, развивать свои способности в полной мере. Школа является культурным центром на селе. Коллектив школы старается вывозить учащихся на экскурсии в Белозерск, Кириллов, Липин Бор, организовывать праздники, другие крупные общешкольные мероприятия, в том числе спортивные состязания, с привлечением родителей, выпускников школы, жителей села.

Более широкое творческое развитие детей дает внеклассная воспитательная работа, основанная на самодеятельности и активности детей. Уже второй год проводится общешкольный конкурс «Самый здоровый класс». Конкурс проходит по четырем номинациям: «Физическое здоровье», «Социальное здоровье», «Психическое здоровье», «Нравственное здоровье». В номинации входят различные виды заданий, которые творчески развивают детей и в выполнении которых участвуют все. Вот некоторые из заданий: «Чемпионат по фирменному виду спорта» (придумать новый вид спорта и показать его); инсценировки «Профилактика вредных привычек»; концерт для мам «Милым и дорогим»; сочинение «Заповеди моей семьи»; фотовыставка «Вот уж я болеть не буду»; мероприятие «Здоровье, школа, юмор» (изготовление костюма из бросового материала и его защита); конкурс «Школьная книга о вкусной и здоровой пище» и др.

На развитие творческих способностей влияет и организация воспитательных дел, направленных на представление мира интересов учащихся и их личных достижений (персональные выставки, концертные, спортивные выступления, творческие отчеты и т. п.).

Желание самовыразиться влечет за собой и желание постоянно демонстрировать свои способности. Двигателем процесса познания становится желание узнать новое, неизвестное. Формируется исследовательский подход к добыванию знаний.

Самое важное и значимое в работе школы – развитие способностей и возможностей, сохранение здоровья каждого ученика. Именно это определяет эффективность работы и делает ее приоритетной в современных условиях.

М.В. Кукушина

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К НАУКЕ

Ни для кого не секрет, что наука и научный потенциал – национальное достояние, определяющее будущее каждой страны. Уровень развития науки во многом обуславливает эффективность экономической деятельности, обороноспособность, духовную и политическую культуру населения страны, защищенность личности и общества от воздействия неблагоприятных факторов¹.

Среди основных проблем, характерных для современной науки, – утрата преемственности поколений: быстро уменьшается доля ученых и специалистов молодого возраста. Поэтому возникает острая необходимость определения перспектив развития российской науки, а именно ее кадрового обеспечения.

В феврале – марте 2007 г. ВНКЦ ЦЭМИ РАН проведено исследование, цель которого состояла в анализе отношения молодежи к современной науке.

В исследовании участвовали 244 респондента: 73 школьника, обучающихся в Научно-образовательном центре экономики и информационных технологий ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 138 студентов ВоГТУ и филиала СПбГИЭУ в г. Вологде, а также 33 аспиранта ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

¹ Коптева И.И. Проблемы реализации научного потенциала студенческой молодежи в современной России [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.bsu.edu.ru:8818/nauka/krugl_stol/kopteva.htm

Кукушина Марина Викторовна – инженер-исследователь Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

Перечень вопросов условно можно было разделить на три блока. В первый блок вошли вопросы, касающиеся отношения молодежи к науке и ученому, проблем и перспектив современной науки.

Первый вопрос позволял определить, какие ассоциации вызывает у молодежи понятие «наука» (табл. 1).

Таблица 1. Ассоциации, которые вызывает у молодежи понятие «наука»
(в % от числа опрошенных)

Ранг	Вариант ответа	Аспиранты	Студенты	Школьники
1	Исследования	81,8	86,1	68,5
2	Новые технологии	54,5	45,3	45,2
3	Открытия	51,5	62,8	52,1
4	Новые знания	45,5	46,0	46,6
5	Достижения	45,5	38,7	58,9
6	Научно-технический прогресс	45,5	46,7	39,7
7	Развитие	36,4	41,6	35,6
8	Познание мира	27,3	29,2	37,0
9	Образование	24,2	44,5	42,5
10	Нобелевская премия	15,2	24,8	26,0
11	Энтузиазм	9,1	5,8	8,2
12	Увлеченность	6,1	16,1	16,4
13	Упадок	3,0	2,2	0,0

Примечание. Респондентам можно было выбрать несколько вариантов ответа.

Анализируя данные таблицы, можно утверждать, что молодежь связывает понятие «наука» прежде всего с исследованиями, новыми технологиями, открытиями в различных областях (45,2 – 82%). Необходимо отметить, что ассоциации носят в большей мере позитивный характер: всего лишь 2 – 3% респондентов ассоциируют науку с «упадком», а среди школьников вообще не было негативных ответов.

Одной из значимых проблем современной науки (рис. 1), по мнению респондентов, является недостаточное финансирование (79 – 88%). Другая не менее важная проблема современной науки – «утечка мозгов». В данном случае мнения студентов и школьников совпадают (58 и 61%), тогда как всего 24% аспирантов отметили эту проблему как характерную для современной науки.

В целом же дается оптимистический прогноз развития российской науки, но при условии государственной поддержки и достаточного финансирования научной сферы.

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «С чем, по Вашему мнению, связаны проблемы современной науки?» (в % от числа опрошенных)

Сопоставляя данные опроса с общероссийскими тенденциями, видим полное единообразие мнений среди молодежи. Основной причиной нежелания работать в научных учреждениях отмечается низкая заработная плата (85% респондентов)².

Вопросы второго блока касались отношения молодых людей к научно-исследовательской деятельности и степени участия в ней. Около двух третей аспирантов (73%) привлекает работа в научной организации, и поэтому они выбрали обучение в аспирантуре (рис. 2). Почти половину опрошенных школьников (42%) привлекает научная деятельность, и они с удовольствием участвуют в написании научно-исследовательских работ в Научно-образовательном центре экономики и информационных технологий ВНКЦ ЦЭМИ РАН. Что касается студентов, то только 17% из них нравится научная работа.

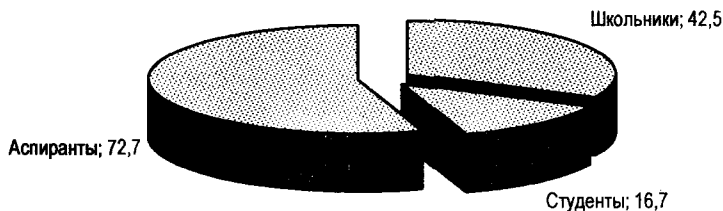

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос: «Привлекает ли Вас научная работа?» (в % от числа опрошенных)

² Карпов А.О. Общество знаний: механизмы деконструкции // Вестник РАН. – 2007. – Т. 77. – №2 (февраль). – С. 127.

По мнению респондентов, занятие научной деятельностью – одно из условий получения профессионального образования, которое служит залогом карьерного роста, а также обеспечения будущего. В то же время наука является привлекательным видом деятельности благодаря возможности удовлетворения интеллектуальных потребностей и творческому характеру работы.

В третьем блоке исследования были рассмотрены перспективы участия молодежи в научной деятельности. Несмотря на достаточно высокие показатели привлекательности научной работы для школьников и студентов, более трети из них работу в науке рассматривают для себя как нежелательную занятость (табл. 2).

Таблица 2. Намерение молодежи заняться научной работой после окончания университета/аспирантуры (в % от числа ответивших)

Вариант ответа	Школьники	Студенты	Аспиранты
Да	6,8	0,0	30,3
Скорее да, чем нет	23,3	11,6	36,4
Скорее нет, чем да	42,5	37,7	21,2
Нет	9,6	24,6	0,0
Затрудняюсь ответить	17,8	26,1	12,1

Более половины опрошенных аспирантов ВНКЦ ЦЭМИ РАН отчетливо осознают свое будущее и связывают его с научной деятельностью. Еще 21% респондентов не собираются после окончания учебы оставаться в научном центре. Как нам представляется, это обусловлено негативной оценкой перспектив карьерного роста в научной сфере и недостаточной заработной платой.

Но для развития российской науки необходимы молодые, способные, талантливые кадры. Основным условием, способствующим привлечению молодежи в науку, является увеличение заработной платы (табл. 3).

По мнению 64% респондентов, перспектива карьерного роста – это то условие, которое влияет на выбор научной деятельности. На наш взгляд, в данном случае научная деятельность рассматривается как некая «ступень в карьерной лестнице», неперемнное условие карьерного роста в будущем (возможно, совсем не связанного с наукой).

В настоящее время наука не является престижным видом деятельности, поэтому не случайно то, что каждый второй респондент (50%)

Таблица 3. Условия, способствующие привлечению молодежи в науку

Ранг	Вариант ответа	Количество ответов (%)
1	Увеличение зарплаты	85,7
2	Перспективы карьерного роста	63,9
3	Повышение престижа научной деятельности	50,4
4	Решение жилищных проблем	40,3
5	Привлечение к научной работе на ранних этапах обучения	38,7
6	Повышение востребованности результатов научной деятельности	38,2
7	Улучшение условий труда	29,4

Примечание. Респондентам можно было выбрать несколько вариантов ответа.

отметил среди условий привлечения молодежи в науку именно повышение в обществе престижа научной деятельности.

Вопреки всем пессимистичным прогнозам, представленным в различных исследованиях отечественных авторов, результаты нашего исследования показали, что в настоящее время происходит некоторая трансформация мнения молодежи в отношении науки. Как мы полагаем, этому будет способствовать разработанная Министерством образования и науки РФ Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2008 – 2012 гг., целью которой является обеспечение государственного сектора науки современными кадрами за счет привлечения молодежи³.

Для изменения ситуации в современной науке требуются значительные усилия как со стороны государства, так и системы образования, бизнеса и т. д. Как показывает опыт, интегрирование данных систем с наукой может дать положительный эффект.

Увеличение финансирования современной российской науки, государственная поддержка молодых исследователей – важнейшие меры, способствующие вовлечению молодежи в науку. Первоочередной, но, на наш взгляд, самой трудной задачей должно явиться повышение в обществе престижа научной деятельности и привлечение молодежи к научной работе на ранних этапах обучения. Но для этого, как и для любого социального процесса, потребуется время.

³ Официальный сайт Российской академии наук [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=06fdcf27-d030-4e9a-b2fd-bfa9cf789a9&_Language=ru

ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ – НОВОЕ СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Среди модернизационных процессов в сфере образования заметно выделяется технологизация обучения. Это связано не только с технологизацией различных сфер социальной жизни, но и с возможностью качественно иного развития интеллектуального потенциала личности при применении технологий обучения. Такая возможность заложена в самой природе технологии обучения, ее структуре, направленности на достижение проектируемого результата.

Технология обучения нами понимается как концептуально выстроенный, системно-логический, управляемый процесс обучения, инвариантно протекающий под влиянием педагогической задачи и определенных условий и обеспечивающий желаемый результат.

А. Данное понятие применимо к развивающим некомпьютерным технологиям обучения.

Технологический процесс обучения требует от субъекта обучения проявления особого стиля умственной деятельности:

- разумной деятельности, то есть построенной на законах диалектической логики;
- творчества;
- логической строгости;
- структурированных систем мыслительных действий;
- экономичности мышления;
- практичности мышления;
- диагностичности мышления.

Разумность деятельности в технологии обучения вытекает из технологической цепочки действий. Разум есть «высшая ступень познавательной деятельности человека, способность логически и творчески

Лушников Иван Дмитриевич – д. пед. н., профессор, зав. кафедрой педагогики ГОУ ДПО «Вологодский институт развития образования», заслуженный работник высшей школы РФ.

мыслить» [3, с. 646], приводящая к пониманию. Понимание осуществляется под влиянием движения мысли в соответствии с запрограммированной логикой познавательной деятельности.

Разумность деятельности ученика в технологии обучения, в отличие от традиционного обучения, обеспечивается обучающе-управленческими действиями учителя, развертывающимися синхронно с этапами учебно-познавательной деятельности.

Разум как «творчество нового знания» [4, с. 1116] в своеобразной форме предстает в технологии обучения, поэтому встречающиеся в педагогической литературе противопоставления творческой и технологической деятельности (и опасения на этот счет) не имеют веских оснований. В гуманитарных процессах в принципе невозможна «чисто репродуктивная» и полностью алгоритмическая деятельность. В процессе реализации технологии обучения, где осуществляются познание нового и открытия (пусть субъективного значения), личность всегда в той или иной степени «доставляет» познавательный процесс, адаптирует его к своему восприятию. Эти проявляемые субъектом действия усиливаются при осознанной трансформации наличной технологии обучения в другую и при переходе к реализации новой технологии.

При применении в процессе обучения моделей технологий (например, в старших классах, в вузах) мы сталкиваемся с разными формами моделей одной и той же технологии (графической, схематической, табличной и др.). Разные формы моделей могут отражать одну и ту же технологию с разной степенью полноты. Субъект познания, умеющий оперировать с моделями технологий, доставляет в уме полную технологическую процедуру познания, что, несомненно, есть акт творчества высокого уровня. Здесь открываются возможности для состоятельности умов.

Кроме того, могут быть разработаны технологии обучения, специально ориентированные на развитие творческих способностей обучающихся. Так, в лаборатории развивающих технологий Вологодского института развития образования разработана, апробирована и в многолетней практике школы №23 г. Вологды проверена технология развития индивидуальных творческих способностей учащихся, значимость которой заключается в возможности педагогически

управлять поступательным развитием индивидуальных творческих способностей каждого ученика в процессе обучения в массовой общеобразовательной школе [2].

Технология обучения, сердцевиной которой является строго определенная логическая процедура, естественно влияет на формирование логической строгости умственной деятельности. Умение логично размышлять и практически действовать – атрибут традиционного народного ума, извечная забота науки логики, классической педагогики и школьного обучения. В то же время в этой области накопилось немало проблем, острота которых на национальном уровне обозначена, например, *И.Ф. Гончаровым*. «Недостаточная развитость массового, обычного общежизненного народного ума в целом. Примитивность в быту и даже бытовая бездарность» [1, с. 23]; «Неразвитость «мозгов» в полной мере по педагогическим причинам» [1, с. 25]. Выдвигая в качестве приоритетной цель «развитие интеллекта русского человека, его мыслительного потенциала» [1, с. 5], *И.Ф. Гончаров* ставит вопрос о восстановлении таких качеств русского ума, как «острый, быстрый, ясный, прозорливый, глубокий, предметный, очевидный, с печатью «веселого лукавства» (*А.С. Пушкин*) [1, с. 23]. К этому перечню непременно надо добавить такие характеристики ума, которые обуславливаются современной цивилизацией и тенденциями ее развития: логическую строгость, определенность – иными словами, дисциплину умственной деятельности, ведущей к конкретному результату. Способ приучения массового школьника, всей молодежи к такому стилю умственной деятельности – применение технологий обучения.

Технология обучения требует структурированной системы умственных действий. Одним из существенных признаков технологии обучения является системность: наличие в ней системообразующего качества (задачи), компонентов процесса, взаимосвязи между ними, связи с другими системами. Однако для технологичности обучения недостаточно общенаучных характеристик системности: здесь связи между компонентами системы носят особый, именно диалектикологический характер. В технологии обучения системность гармонирует с логикой в единой цепочке познавательных действий. Системно-логический процесс отражает систему умственных действий, которая определенным образом структурирована: мысль движется (должна двигаться) в заданной структуре действий.

Структура системы умственных действий познающего субъекта меняется от технологии к технологии. Множественность применяемых в классе, учебной группе технологий обучения обеспечивает множественность системных структур умственной деятельности, разнообразие вариантов интеллектуальной упражняемости личности.

Помимо этого, если технология моделируется и процесс обучения начинает осуществляться на основе модели, модель предстает как форма структурной системы умственных действий. Поскольку одна и та же технология обучения может быть представлена в различных моделях, то обучение на основе моделей технологий многократно расширяет вариативность структурных систем умственных действий.

Технология обучения формирует экономичность мышления. Она демонстрирует некий образец оптимального хода мышления, где мыслительных процедур необходимо и достаточно для достижения познавательного результата и нет излишних этапов в логической цепочке действий, пустой траты времени и усилий на многочисленные ошибочные поисковые пути. Кроме того, субъекты обучения приучаются к тому, что технологический процесс в образовании, как и технология в любой другой сфере, может быть успешно реализован только при определенных условиях и их минимально необходимом наборе.

Важным свойством технологии обучения является ее возможность влиять на развитие практичности ума. Технология обеспечивает решение задачи, она гарантирует конкретный результат. Приучать ученика ориентироваться на результат, приучать видеть сквозь «пелену» познания его итог, мыслью, чувствами и волей продвигаться вперед сквозь дебри познания к положительному результату, не останавливаясь на полпути, – в этом выкристаллизовывается и практичность ума, и воля личности. В то же время надо отметить, что здесь мотивированность волевых проявлений задается прогнозом конкретных результатов, их ожиданием, нацеленностью действий на ожидаемый результат, в то время как вне технологической организации обучения приходится продумывать отдельные, особые способы мотивирования волевых усилий.

Технология обучения способна влиять на рефлексивность мышления. Результаты по технологии обучения вполне можно квалифицировать как диагностические, поскольку они: а) сопоставляются

с «образцом», заданным в задачах обучения; б) при расхождении реального результата с ожидаемым ставится «диагноз»: отыскивается причина и определяется способ устранения расхождения. В человеческой деятельности важно не только избегать ошибок, но и уметь обнаружить причины неудач и исправлять последние адекватными способами (даже при дорогостоящем запуске космических объектов бывают неудачи). В технологически организованном процессе обучения заключительный этап и следует посвящать диагностике результатов на рефлексивной основе.

Б. В настоящее время большое значение приобретает анализ интеллектуального потенциала информационно-компьютерных технологий (ИКТ), применяемых в обучении. Создание такого потенциала и его использование в педагогических целях может быть управляемым, но при учете новых, ранее не встречавшихся ситуаций и сложностей.

Обучающийся оказывается в «море информации», что изначально ставит его сознание в ситуацию неопределенности. Может меняться направленность мышления, что будет вести не к познанию, а к игре с информацией с помощью компьютера.

Непрерывность зрительного восприятия сопровождается множеством наглядных представлений, отвлекающих от глубин познания, от многих умственных действий, которые ученик традиционно осуществлял под руководством учителя. Это может приучать к репродуктивному стилю мышления и ослаблять абстрактное и творческое мышление.

При обучении с помощью ИКТ налицо неадаптированность познавательного процесса к различным способам познавательной деятельности (частично-поисковому, эвристическому, исследовательскому), различающимся по уровню сложности и набору логических действий. Такое разнообразие логических действий более-менее успешно применяется в традиционном обучении и в некомпьютерных развивающих технологиях. При применении же ИКТ существует реальная опасность нивелировки множества мыслительных действий.

И наконец, выводы для ученика могут представлять в готовом виде, когда он свободен от открытий.

В целом при использовании в обучении ИКТ могут изменяться сама форма познавательного процесса, стиль мышления не в лучшую сторону.

Поэтому первой заботой педагога в обучении является предельно ясная постановка перед учениками цели при использовании ИКТ. Как только начинается целенаправленный поиск, отбор информации, ее «переработка» в нужном направлении, сразу создается определенная (в данных условиях) структурная система умственных действий. Тогда не нарушатся законы полноценного познания: от осознанной цели к восприятию, далее к интеллектуальному поиску, от него – к результату и его практическому приложению.

Таким образом, технологии обучения (как на традиционной основе, так и на информационно-компьютерной) содержат в себе мощный потенциал для интеллектуального развития личности, формирования новой культуры ума учащейся молодежи. Все зависит от педагогически компетентного применения технологий обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров И.Ф. Русская душа. – Вологда: ВИРО, 1999.
2. Лушников И.Д. Технология развития индивидуальных творческих способностей учащихся. – Вологда: ВИРО, 2005.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Советская энциклопедия, 1964.
4. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1980.

Т.Д. Макарова

ВЫЯВЛЕНИЕ КРЕАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕСТОВ УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

Заканчивая учебный год, выпускники начальной, основной, средней, высшей школы сдают экзамены, надеясь на объективную оценку своего труда. Как бывает обидно, если она не соответствует ожиданиям, а какие разрушительные последствия несправедливая оценка наносит детям, обладающим творческими способностями.

Макарова Татьяна Даниловна – к.пед.н., доцент ГОУ ДПО «Вологодский институт развития образования».

Микеланджело, расписывая Сикстинский собор, очень долго и мучительно выписывал фрагмент, расположенный в труднодоступном месте, удаленном от взора зрителей. Напарник, высказавший сомнение в целесообразности мучений (поскольку никто не будет знать, что фрагмент несовершенен), услышал ответ мастера: «Я буду».

Дети, для которых достижение совершенства в творческой деятельности является мотивом, часто остаются незамеченными учителями, вызывают раздражение у окружающих, т. к. их действия не совсем понятны. Но способность и стремление к поиску наиболее рациональных, красивых способов решения задачи, интерес и упорство в поиске – это же основная характеристика самоактуализирующейся личности, ее индивидуальности и креативности.

Как учителю в рамках контрольно-оценочной деятельности выявить учащегося, способного ориентироваться в нестандартной ситуации? Поиски ответа на этот вопрос велись в ходе освоения технологии тестирования, предложенной Институтом тестирования Нидерландов (1995 – 2005 гг.), на основе трудов Л.С. Выготского, В.П. Беспалько, Д.Б. Богоявленской, Н.Ю. Сиягиной, Л. И. Крупиной и других.

Цель можно определить следующим образом: разработка методики создания и использования тестовых заданий, выявляющих способность к исследовательской и частично-поисковой деятельности.

Задачи, соответственно, будут следующие:

1. Определение компонентов задания, выявляющего способность к продуктивной деятельности.
2. Определение типов и видов заданий, позволяющих выявить нестандартность мышления.
3. Разработка методики создания творческих заданий
4. Разработка методики проверки и оценки выполнения заданий, выявляющих усвоенный опыт продуктивной деятельности.

Теоретико-методологическая основа:

- системный подход в поиске целостных взаимосвязанных характеристик нестандартности мышления;
- комплексный подход к построению методов и способов выявления способности к исследовательской деятельности;
- принципы единства сознания и деятельности, развития, детерминизма, субъектности деятельности;

– суммирующий подход в построении методики проверки и оценки результатов выполнения творческих заданий.

Тесты учебных достижений (именно эти тесты, а не какие-либо другие) позволяют дать объективную сопоставимую количественную оценку качеству подготовки обучающегося в данной образовательной области.

Современное положение в сфере использования тестового контроля таково, что у подавляющего большинства педагогов нет специальной подготовки по методике создания и использования тестов, а незнание и непонимание их возможностей приводит к неприятию или к созданию псевдотестов, использованию их для оценки результатов обучения.

Мы рассматриваем учебные достижения как свойства личности, отражающие когнитивный опыт, усвоенный в процессе обучения.

Под тестом учебных достижений понимаем метод педагогического измерения, представляющий собой систему заданий, обеспечивающих выявление структуры и уровня учебных достижений. «Оценка вне измерения не может быть объективной и достоверной» – это утверждение известного педагога *В.И. Огорелкова*, по времени относящееся к 70-м годам предыдущего столетия, сегодня как нельзя более актуально. Проверка и оценка не могут быть объективными вне педагогического измерения. В то же время теория педагогического измерения не изучается в педагогических вузах, следовательно, не может быть и речи о научно обоснованной проверке и оценке учебных достижений в наших школах.

Опыт использования технологии создания тестов СИТО – Института тестирования Нидерландов – позволил нам убедиться в диагностических способностях тестов учебных достижений, в их мотивационном потенциале.

Тесты учебных достижений создают реальную возможность среди массы обучающихся выявить детей с нестандартным мышлением и организовать с ними индивидуальную работу.

Рассматривая тест как метод измерения, мы разработали методики обеспечения качества измерительного инструмента, такие как валидность, надежность, объективность, эффективность и приемлемость.

Рассматривая тест как систему, мы разработали технологию создания и конструирования тестового инструментария, реализующую принципы научной обоснованности, системности, иерархии и др.

Задание является основным элементом системы. Его роль как индикатора сформированного свойства предполагает специфические методики создания и формулирования вопросов. Нами разработана методика создания заданий, выявляющих различные виды сформированной деятельности.

Задания, выявляющие способность ориентироваться в нестандартной ситуации, находить способы решения, занимают особое место в системе тестовых заданий.

Такие задания, по В.П. Беспалько, должны включать как минимум два компонента: цель и ситуацию. Причем один из них должен быть деформирован.

Задания, позволяющие выявить нестандартность мышления, могут быть только со свободно конструируемым ответом, а предполагающие эвристическую деятельность – как закрытые, так и открытые.

Пример закрытого задания: *В лукошке несли десяток яиц. Дно проломилось, яйца упали. Какое соотношение между разбившимися и неразбившимися яйцами может быть?*

А 1 : 3;

Б 2 : 1;

В 2 : 3;

Г 3 : 4.

Как видим, учащимся 6 – 11 класса для выполнения этого задания не нужно дополнительных знаний, деформированная цель предполагает не только знание алгоритмов, понятий, но и умение их сочетать, приспосабливать к ситуации.

Пример открытого задания: *Как изменится специфика народного хозяйства Великобритании, если ее переместить на север?*

Открытые задания предполагают написание модели ответа, а также его проверки и оценки. При создании методики написания модели ответа, проверки и оценки открытых заданий, выявляющих творческие способности по предмету, учитывалось то, что эти задания рассчитаны не на каждого ученика, их назначение – выявить детей, способных к исследовательской и поисковой деятельности.

Опыт использования тестов учебных достижений в нашей области в течение 12 лет подтвердил их диагностические возможности для выявления креативных детей в ходе контрольно-оценочной деятельности. Можно привести массу примеров, подтверждающих обнаружение в 5 – 11 классах в нашем и других регионах школьников, на которых по различным причинам учителя не обращали внимания, в то время как эти ребята проявили способности к когнитивному творчеству.

Тесты учебных достижений оценивают достижения. Использование суммирующего подхода при построении моделей проверки и оценки открытых заданий принципиально меняет мотивацию проверки как у учителя, так и у ученика. Создается ситуация, когда и учитель, и ученик заинтересованы, с одной стороны, в предъявлении, а с другой стороны, в анализе того, что усвоено на различных уровнях. Ученику нет смысла прятать ошибки, так как не они формируют оценку, а учитель выявляет ошибки, чтобы над ними работать вместе с учеником. Но это уже тема другого доклада.

Задания, предполагающие исследовательскую, частично-поисковую, поисковую деятельность, развивают учащихся, не дают угасать мотивации учения способных детей. Поэтому в наших планах – создание банка таких заданий по различным предметам, обучение учителей методике создания заданий, выявляющих ту или иную деятельность.

Н.В. Малухина

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Чрезвычайная значимость проблемы развития творческих ресурсов личности привлекает внимание многих специалистов в области педагогической психологии. Принципиальное значение для ее решения имеет доказанное психологической наукой положение о том, что способность к творчеству представляет собой не только наследственно обусловленное, но и прижизненно формируемое качество личности (Дж. Гилфорд, Е. Торренс, Р. Стернберг, В.Н. Дружинин, Е.Л. Григоренко,

Малухина Нина Владимировна – старший преподаватель ГОУ ДПО «Вологодский институт развития образования».

К.К. Урбан, Г.В. Ожиганова и др.). Креативность, по мнению В.Н. Дружинина, является «свойством, которое актуализируется лишь тогда, когда это позволяют условия внешней среды» [3, с.181]. Это утверждает потенциальную возможность развития креативных способностей средствами обучения и воспитания. Анализ сложившейся образовательной практики позволяет выделить три основные модели организации учебного процесса, ориентированного на развитие творческих способностей детей [10, с.127]: модель дополнительного творческого образования, модель обогащающего образования, модель сопровождающего образования. Модель дополнительного творческого образования осуществляется за счет включения в образовательный процесс дополнительных занятий (преимущественно в форме кружков, студий во второй половине дня или уроков развития творческих способностей), что практически не затрагивает форму и содержание основного учебного процесса. Модель обогащающего образования помимо введения дополнительных занятий предусматривает обогащение учебного материала творческими заданиями, реализацию новых форм контроля развития ребенка, его продвижения в новом, обогащенном материале. Модель сопровождающего образования вбирает в себя все формы работы предыдущих моделей, но дополняется возможностями выбора каждым учащимся индивидуальной траектории развития своих способностей.

Эффективность организации творчески-ориентированного образовательного пространства во многом определяется психологической готовностью педагогов к решению задач развития творческих способностей детей. В самом общем виде психологическая готовность педагога к творческому обучению как устойчивая характеристика личности представляет собой структуру, в которую входят следующие компоненты [4, с. 37]:

- ✦ мотивационный (позитивное отношение к творческой деятельности, ответственность за выполнение задач творческого обучения, чувство долга);
- ✦ ориентационный (знания и представления об особенностях и условиях творческой деятельности, ее требованиях к личности);
- ✦ операциональный (владение способами и приемами творческого обучения, необходимыми знаниями, умениями, процессами анализа, синтеза, сравнения, обобщения и др.);

☞ волевой (самоконтроль, самомотивация, умение управлять действиями, из которых складывается выполнение обязанностей);

☞ оценочный (самооценка своей подготовленности и ее соответствия процессу решения профессиональных задач творческим образом).

В работах М.М. Кашапова, О.Н. Ракитской, Е.М. Григорьевой, А.А. Зверевой и Ю.А. Адушевой был поднят вопрос о существовании особой комплексной составляющей профессионально важных качеств преподавателя, которая помогает ему в развитии креативности обучаемых. Она была названа *абнотивностью*. Будучи целостным образованием, абнотивность включает следующие компоненты: рефлексивность, эмпатию, социальный интеллект, актуальную креативность и мотивационно-когнитивный компонент. Достаточная развитость и выраженность этих компонентов и их целостного единства – показатель высокого уровня готовности педагога к решению задач творческого обучения детей, его активности, самостоятельности, творчества в процессе деятельности. Данные аспекты психологической готовности педагогов к творческому обучению нуждаются в дальнейшем экспериментальном изучении [5, с. 162].

Ведущей составляющей психологической готовности педагогов к развитию творческих способностей детей, по мнению многих исследователей, является ее мотивационно-когнитивный компонент.

Мотивационно-когнитивная готовность включает в себя знания о творчестве, творческой деятельности, творческих детях, желание чувствовать их потребности и интересы, готовность к приобретению психолого-педагогических знаний для работы с творческими учениками, стремление к гибкости в поведении, творческую активность.

В системной организации профессионально-педагогических знаний педагога *Ю.Н. Кулюткин* выделяет такие образующие [6, с. 23]:

– ведущие идеи, которые определяют общую направленность деятельности учителя и выступают в качестве его личных педагогических убеждений;

– конструктивно-методические схемы, в которых конкретизируются общие идеи и принципы;

– многообразные технические приемы реализации конструктивно-методических схем в конкретных педагогических ситуациях.

Ведущей образующей профессионального мышления педагога являются общие идеи, детерминирующие конструктивные схемы решения педагогических задач и приемы их реализации.

Выявление профессионально-педагогических знаний учителей о творчестве и их развитие выступают механизмом изменения и трансформации психологической готовности педагогов к решению задач творческого развития обучающихся. «Выделение категориальных структур, опосредующих восприятие и осознание субъектом различных содержательных сфер деятельности, – структур обыденного сознания – необходимая задача, так как воспитание, обучение или перевоспитание направлены не на абстрактную человеческую особь, а на реальных, конкретных людей, обладающих индивидуальным опытом, своим видением мира» [8, с. 39].

В контексте данных положений нами изучались представления педагогов о творчестве, творческом ученике, творческой деятельности. Нам представляется важным реконструкция индивидуальной системы представлений учителей о творчестве, через призму которой происходит восприятие ими задач творческого обучения.

С этой целью нами был предпринят ассоциативный эксперимент. Общая схема его такова: испытуемым предъявляется слово-стимул, в данном случае это слово «творчество», и требуется дать первые пришедшие на ум ассоциации, причем испытуемые не ограничены в выборе возможных ассоциаций. В ассоциативном эксперименте приняло участие 249 педагогов (слушатели курсов повышения квалификации ВПРО, педагоги экспериментальных площадок, из них 28 – преподаватели химии, 25 – географии, 31 – филологи, 19 – математики, 21 – историки, 19 – методисты, 21 – воспитатели, 27 – педагоги дополнительного образования, 17 – психологи, 14 – педагоги ПУ). На основе данных ими ассоциаций были построены таблицы частотного распределения слов-реакций на слово-стимул для педагогов разных предметных областей и в целом для всей группы испытуемых.

Процедура факторного анализа позволила выделить ряд категорий-факторов, «которые можно интерпретировать содержательно как семантические компоненты слова «творчество», исследуемого в эксперименте» [7, с. 13].

Полученные результаты послужили основанием для построения семантического пространства феномена творчества, «выступающего в качестве модельной формы репрезентации содержания индивидуального сознания» педагогов [9, с. 34]. Мерой семантической близости (расстояния) являлось число одинаковых ассоциаций; был произведен также подсчет их процентного соотношения. Наиболее значимые

(встречающиеся у большинства) признаки были отнесены к ядру, а единичные ответы – к периферии семантического пространства. Семантическое поле творчества делится на несколько поясов, уровень плотности которых постепенно снижается от центра к периферии семантического облака.

К ядру семантического пространства феномена творчества относятся виды деятельности, традиционно причисляемые к творческим, – 83,1%, а именно искусство и наука – 64,3 и 18,9% соответственно (здесь и далее – процент от общего числа испытуемых). Среди видов искусства наибольшее количество ассоциаций относится к живописи, литературе, музыке, театру. Представленность видов научного творчества в порядке раз меньше по сравнению с искусством. Приведенную трактовку творчества *Н.Н. Вересов* [2, с. 125] называет пониманием исключительно с точки зрения формы. Понятие творчества в подобных подходах раскрывается лишь с одной стороны, поскольку очевидно, что творчество предполагает определенные качественные характеристики и не сводится лишь к заданным видам деятельности. В ядро творчества также включена характеристика творчества как процесса – 67,9%. Для большинства педагогов творчество – это «созидание», «поиск», «развитие», «активность» в ее адаптивных формах («создание шедевра», «познавательная активность» и др.).

Следующий слой составляют: творчество как проявление способностей человека – 43,4%; творчество и его конечный продукт – 39,8%; оригинальность как основная характеристика творчества – 38,2%; воображение как основа творческих способностей – 33,7%. Достаточно распространено среди педагогов отождествление творчества с высоким уровнем способностей (одаренностью, талантом). Традиционные ассоциации творчества с конечным результатом творческой деятельности в различных сферах жизнедеятельности человека (искусство, наука, техника). Среди основных характеристик творчества, творческого продукта педагоги отмечают его «оригинальность», «неординарность», «необычность». При этом такая важная характеристика, как «эффективность» создаваемого продукта, представлена единичным высказыванием. Для педагогов создание творческого продукта во многом связано с воображением, фантазией.

В третий слой вошли: творческая личность – 27,3%; эмоциональная окраска творчества – 26,9%; эстетическая оценка творчества – 20,5%; новизна как основная характеристика творческого продукта – 18,9%.

Для трети педагогов творчество ассоциируется с человеком, личностью; при этом наиболее выраженными характеристиками творческой личности являются: увлеченность, изобретательность, самостоятельность; в отдельных случаях отмечаются сообразительность, собранность, любознательность, инициатива, энтузиазм и др. Следует отметить преобладание положительной окраски в эмоциональных высказываниях педагогов о творчестве – 94% (радость, хорошее настроение, улыбка, удовлетворение и др.). Единичный характер носят нейтральные («эмоции») и отрицательные высказывания («муки творчества»). Это подтверждает широко распространенную иллюзию – то, что делается человеком по призванию, дается ему легко [1, с. 15]. Достаточно большое значение придается педагогами эстетической стороне творчества (высказывания «красота», «прекрасное», «качественное», «хорошее», «глаз не оторвать»). Ассоциации данного плана характерны для педагогов как естественных, так и гуманитарных предметов. Среди ведущих характеристик творческого продукта педагоги отмечают его новизну (как объективного, так и субъективного плана).

Четвертый слой характеризуется следующими признаками: творчество как мастерство, профессионализм – 12,4%; творчество как мыслительная деятельность – 11,2%; творчество как труд – 10,8%; творчество как самовыражение – 9,2%; творчество и природа – 9,2%; творчество и обучение – 8,0%; творчество и успешность – 7,6%. К периферии отнесены следующие высказывания: «вариативность», «импровизация», «нужность» создаваемого продукта, «свобода», «духовность», «легкость», «свет» и др.

Таким образом, семантическое пространство феномена творчества состоит из 5 слоев. Насчитывается 23 категории-фактора, описывающие различные аспекты творчества и имеющие различные коэффициенты веса.

Качественный анализ полученных результатов позволил выявить ряд особенностей представлений педагогов о творчестве:

- ⇒ представления педагогов о творчестве характеризуются неполнотой, фиксацией на отдельных сторонах данного феномена;
- ⇒ преобладающее понимание педагогами творчества с точки зрения формы (виды деятельности, традиционно понимаемые как творческие) вступает в противоречие с расширенной трактовкой феномена

творчества (актуальной в современных условиях), что может существенно сужать возможности творческой самореализации детей;

⇒ позитивная окрашенность высказываний педагогов о творчестве (положительные эмоции, успешность) свидетельствует о положительном отношении педагогов к творчеству в целом;

⇒ процессуальные характеристики творчества, выделяемые педагогами, могут быть основой для проектирования ими творческого образовательного процесса;

⇒ выявленная взаимосвязь творчества с активностью свидетельствует о важности стимулирования творческой активности учеников;

⇒ стереотипное отождествление творчества с высоким уровнем способностей детей в значительной мере затрудняет творческое самораскрытие обучающихся;

⇒ наряду с адекватным выделением основных характеристик творческого продукта (оригинальность, новизна) присутствует явная недооценка ряда значимых параметров (например, эффективность), что может затруднить дифференциацию творческих продуктов от «псевдотворческих»;

⇒ представления педагогов разных образовательных профилей о творчестве имеют как совпадающие характеристики, так и специфические для каждой группы, объясняемые влиянием преподаваемого предмета.

Таким образом, выявленные качественные особенности представлений педагогов о творчестве, влияющие на успешность развития творческих ресурсов обучающихся, позволяют расширить систему социальных факторов организации творчески-ориентированной образовательной среды. Важным видится развитие когнитивно-мотивационной составляющей психологической готовности педагогов к решению задач творческого развития детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богоявленская Д.Б. Еще раз об одаренности // Вестник практической психологии образования. – 2006. – №2(7). – С. 14-17.
2. Вересов Н.Н. Культура и творчество как психологические идеи // Вопросы психологии. – 1992. – № 1-2. – С. 124-128.
3. Дружинин В.Н. Когнитивные способности: структура, диагностика, развитие. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: ИМАТОН-М, 2001. – 224 с.

4. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А., Пономаренко В.А. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: психологический аспект. – М.: Университетское, 1985. – 207 с.
5. Кашапов М.М. Психология творческого мышления профессионала. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 688 с.
6. Кулюткин Ю.Н. Творческое мышление в профессиональной деятельности учителя // Вопросы психологии. – 1987. – №2. – С. 21-30.
7. Леонтьев А.А. Психологическая структура значения // Семантическая структура слова. – М.: Наука, 1971. – С.7-19.
8. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. – М.: Моск. ун-т, 1988. – 208 с.
9. Прохоров А.О. Семантические пространства психических состояний. – Дубна: Феникс, 2002. – 280 с.
10. Симановский А.Э. Развитие способности к интеллектуальному творчеству у младших школьников. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. – 272 с.

Л.П. Никитина

РАЗВИТИЕ ЧИТАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ КАК СРЕДСТВО УКРЕПЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Умение читать есть средство развития интеллектуального потенциала личности. Заметим, что «умение читать» в данном контексте следует понимать не как процесс озвучивания букв, не как навык чтения, а как сформированный навык читательской деятельности. Так как чтение, по мнению педагога *Н.Н. Светловской*, не просто процесс декодирования текстов, а прежде всего общение – общение с автором художественного произведения. Результат чтения есть присвоение предыдущего опыта, проникновение в духовный мир писателя как человека определенной эпохи, убеждение в чем-то, уверование в определенные ценности. Это в конечном итоге ведет к духовному самосовершенствованию.

В концепции модернизации российского образования, в программе по развитию детского чтения говорится о важности привития интереса и любви к чтению с начальных классов школы. Пристальное

Никитина Лариса Петровна – старший преподаватель ГОУ ДПО «Вологодский институт развития образования».

внимание к проблеме возрождения детского чтения не случайно. Ее решению уделяют большое внимание педагоги, психологи, методисты, в частности Н.Н. Светловская, И.И. Тихомирова, В.А. Бородина и другие.

Понятно, что без умения читать невозможно обучение, а также творческое и интеллектуальное развитие ребенка. Ибо, с одной стороны, основной объем учебного материала представляется учащимся в вербальном виде, а с другой стороны, по мнению Н.Н. Светловской, «созидательная деятельность в любой области невозможна без умения вдумываться в слово».

Но любовь к такому трудоемкому процессу, как чтение, не появится сама собой. Ребенка важно прежде всего заинтересовать книгой. Началом формирования читательского интереса может быть урок литературного чтения в начальной школе.

Современная методическая наука ставит перед учителем задачу не только обучения первоначальному чтению, но и формирования основ читательской деятельности. Читательская деятельность включает в себя, по словам методиста *О.В. Кубасовой*, умения ориентироваться в мире книг, а именно: осуществлять поиск и выбор книги по теме, работать с книгой, получать информацию, анализировать прочитанное и формулировать свое отношение к нему.

Вышеперечисленные умения относят к читательским. Развитие читательских умений при работе с художественным произведением – это инструмент, позволяющий научиться самостоятельно читать и понимать прочитанное. Читательские умения – важный компонент читательской деятельности. Условия их развития, на наш взгляд, следующие:

⇒ осознание учителем необходимости развития читательских умений младших школьников и «вычленение такой работы в отдельную задачу урока» (термин кандидата психологических наук, доцента кафедры педагогики начального образования *ВИРО И.Н. Козловой*);

⇒ умение организовать деятельность учащихся по анализу прочитанного (для этого учителю важно владеть разными видами и приемами анализа);

⇒ умение выстроить урок не в вопросно-ответной форме, а в режиме диалога ученика с учителем, ученика с учеником, ученика с автором художественного текста (диалог, дискуссия обеспечивают живое общение, обратную связь, совместное осмысление прочитанного).

В 2006/2007 учебном году нами написана статья, рассматривающая вопрос формирования читательских умений, и составлен сборник научно-методических материалов (под научным руководством кандидата филологических наук, доцента кафедры педагогики начального образования ВИРО *О.А. Маркевич*), в которых перечислены и охарактеризованы читательские умения, необходимые для начальной школы, а также показаны приемы работы на уроке литературного чтения, способствующие развитию умений грамотного читателя.

К наиболее эффективным приемам анализа художественного произведения в диалоговом режиме можно отнести:

- определение темы чтения по фамилии автора или названию текста;
- чтение текста частями с предугадыванием дальнейшего развития сюжета;
- выдвижение гипотез, поиск ответа на проблемный вопрос к тексту;
- обсуждение каких-либо утверждений, вопросов, предположений в паре, в группе;
- формулирование вопросов по прочитанному к учителю, учащимся, автору произведения;
- дискуссию, спор с автором, с оппонентами;
- озаглавливание прочитанного текста;
- выбор заглавия к прочитанному из нескольких предложенных;
- трансформацию текста (дополнение начала или конца, сжатие текста, перестановка частей текста местами);
- видоизменение сюжета (перенос места действия в другое место или в другое время, изменение обстоятельств или характера героя, отсутствие одного из героев, ввод героя из другого произведения);
- творческие работы на основе прочитанного (все виды плана и пересказа, раскадровка диафильма или рекламы, составление отзыва, аннотации, сочинение по прочитанному).

Вдумчивое чтение по сути своей диалогично, так как представляет беседу автора с читателем. Очень важно научить современного школьника видеть диалог в художественном произведении и вступать в разговор с автором. От учителя зависит обучение учащихся приемам такого диалога.

Все вышеперечисленные приемы интерактивного характера позволяют ученику включиться в процесс работы с книгой с позиции субъекта учения, проявить свою активность, совершенствовать умения анализировать прочитанное.

Нами осуществлялось научное руководство в отношении ряда работ учителей начальных классов, представляемых на высшую квалификационную категорию, в которых было подтверждено экспериментально, что реализация на практике выделенных нами условий и включение описанных приемов в систематическую работу на уроке литературного чтения действительно способствовали развитию читательских умений младших школьников.

Так, обучение учащихся постановке вопросов к прочитанному, сравнению вопросов способствовало улучшению таких читательских умений, как выделение главной мысли произведения, характеристика поступков героев, отслеживание смены эмоционального фона, – на 65% в 3 классе Белоручейской СОШ Вытегорского района (учитель *Т.А. Сиверикова*); на 30% в 4 классе компенсирующего обучения СОШ №28 г. Вологды (учитель *О.А. Троценко*).

Совместно с учителем начальных классов Заднесельской СОШ Усть-Кубинского района *Т. В. Бурдиной* создана система работы по переходу от коллективного чтения к самостоятельному, состоящая из трех этапов. Особенностью первого этапа является обучение слушанию читаемых учителем крупнообъемных произведений. (Уроки слушания были введены методистом *Л.А. Ефросининой*.) Крупнообъемное произведение невозможно прочесть за один урок, этим сохраняется интрига, стимулирующая читательский интерес.

Научение вдумчивому чтению на основе умения слушать и слышать, отслеживать воспринятое, задавать вопросы по прочитанному привело к развитию у учащихся *Т.В. Бурдиной* такого важного читательского умения, как перечитывание прочитанного, которое, по словам *Л.Н. Толстого*, является несомненным признаком грамотного, умелого читателя.

Читательские умения основаны на мыслительных операциях анализа и синтеза. Систематическая работа по формированию читательских умений учит анализу художественного произведения, учит «вдумываться в слово», развивает операции анализа и синтеза, что в конечном итоге повышает интеллектуальный потенциал ребенка.

Интеллектуальное развитие и духовное здоровье должны быть сопутствующими друг другу процессами. Одно без другого невозможно. И начинать эту работу важно с ранних лет. Поэтому архиважно ненавязчиво приохотить подрастающее поколение к полноценному чтению как духовному и интеллектуальному самосовершенствованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородина В.А. Теория и технологии читательского развития в отечественном библиотековедении: Практикум. – М.: Школьная библиотека, 2006.
2. Ефросинина Л.А. О литературном чтении в четырехлетней начальной школе // Начальная школа. – 2004. – №1.
3. Кубасова О.В. Программа по литературному чтению. Комплект «Гармония». – Смоленск, 2002.
4. Светловская Н.Н. Что такое хорошо и что такое плохо. О формировании читательского интереса и читательской деятельности // Начальная школа. – 2007. – №5.

К.М. Оганян, Н.А. Кармаев

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Под интеллектом обычно понимают способность мышления к рациональному познанию, понимание, рассудок. Интеллект формируется в процессе социализации, где значимую роль играет и объект социализации, проявляя волю и концентрируя усилия в тех или иных направлениях.

Высокий уровень интеллекта населения страны становится особо востребованным на постиндустриальном этапе развития общества, когда успешность, в том числе экономической деятельности, достигается

Оганян Каджик Мартиросович – д.ф.н., профессор, зав. кафедрой социологии Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, заслуженный работник высшей школы РФ.

Кармаев Николай Александрович – д.с.н., профессор Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.

за счет применения разнообразных инноваций. В современных условиях, например, лишь при наличии высокоинтеллектуальных работников организация может рассчитывать на успех в конкурентной борьбе. В нашей стране необходимость повышения интеллектуального уровня населения страны, особенно молодежи, осознается всеми, если этот факт воспринимать в общем плане, на уровне общих суждений. Однако в действительности, особенно в плане принятия практических действий, ситуация несколько иная.

За последние 10 – 15 лет молодежная политика в РФ не стала на практике приоритетной отраслью политики государства. Созданные законы, постановления, целевые программы носили декларативный или рекомендательный характер, поскольку реальное их финансирование отсутствовало. Чаще всего активизация законотворческой деятельности в отношении молодежи инициировалась властными структурами накануне очередных выборов. Тем самым правительство не акцентировало внимание на реализации «молодежного фактора» в процессе трансформации общества. Особенно наглядно реальное отношение государства к повышению интеллектуального уровня молодежи просматривается в контексте отношений к развитию науки.

Можно констатировать, что в условиях, когда государство проводит манипулятивную политику по отношению к молодежи, рост интеллектуальных способностей становится весьма проблематичным. Так, когда государство позволяет коммерческим кругам штамповать поп-культуру для молодежи, становится ясно, что оно пытается использовать этот прием главным образом для решения двух собственных задач. С одной стороны, – создать и укрепить общество, где осуществляется производство прибыли, а с другой, – осуществить контроль для укрепления своей власти, при этом несмотря на то, что при таких манипуляциях безвозвратно теряет значительную часть молодежи.

При рассмотрении формирования интеллектуального потенциала подрастающего поколения в нашей стране можно условно выделить две группы проблем.

К первой группе проблем можно отнести социально-психологические, связанные с самим процессом творческого поиска, где особое значение приобретают устремленности к автономии и индивидуальности, где формируется способность создавать свои отношения и смыслы, которые нередко противостоят общественным стереотипам.

Время «репетиции» взрослой жизни имеет принципиально важное значение, молодости не свойствен консерватизм, а характерно устремление к новым формам отношений, стандартов. Особое значение при решении этого спектра проблем имеет расслоение общества и возникновение пропасти между богатыми и бедными.

Сюда же можно отнести проблемы, порождаемые самим обществом, собственно социальные, которые характерны для самих систем общественных отношений и того контекста, в котором эти системы находятся. В частности, в нашей стране необходимо учитывать общий уровень бедности в семьях, обостренный домашним насилием, разводами. Нередко эти проблемы усугубляются глобальными процессами. Так, например, в современных рыночных системах распределение богатства и экономических ресурсов все больше переходит в руки международных корпораций, и в таких условиях молодым людям становится не так просто получить хорошую работу, что приводит к высокому уровню безработицы среди молодежи.

Весьма негативную роль в условиях распространения бедности играет платное образование. Негативный смысл определяется не только тем, что не всегда лишь наиболее талантливый молодой человек имеет возможность получить высшее образование, но и тем, что молодые люди, даже те, кому глубоко за двадцать, вероятнее всего, будут и дальше оставаться зависимыми от своих родителей, вместо того чтобы сделаться экономически и социально независимыми. Повсеместная коррупция не позволяет высокообразованному и талантливому молодому специалисту занять достойное место.

Вторая группа проблем молодежи связана с реализацией стратегических целей этой социальной группы, а именно наличия приемлемой системы ценностей. Прежде всего, ценностей, имеющих глобальный смысл и формирующих стратегическое целеполагание. Сейчас в нашей стране социологи постоянно констатируют, что молодежь в процессе успешной реализации карьеры часто готова поступиться нравственными принципами. В условиях отсутствия объединяющей системы ценностей подобное отношение может приводить к саморазрушению общества, а также к саморазрушению личности. Потерю значимых смыслов в нашей стране нередко называют утратой нашим обществом инстинкта самосохранения.

Такие проблемы неоднократно возникали в истории человечества, и нередко принимаемая стратегия их решения приводила общество к самоуничтожению. Многие мыслители пытались обстоятельно рассмотреть подобные ситуации: например, в весьма отчетливой форме в своих произведениях их многосторонне рассматривал Ф.М. Достоевский («Братья Карамазовы», «Сказание о Великом Инквизиторе»).

По словам Достоевского, кто управляет свободой людей в обществе, тот имеет возможность владеть духовными, нравственными и материальными богатствами жизни. «Хотя нет ничего бесспорнее хлеба (материального благополучия) для человека, но если в то же время, – говорит Великий Инквизитор Христу, – кто-нибудь овладеет совестью помимо тебя, о, тогда он даже бросит хлеб свой и пойдет за тем, который обольстит его совесть. В этом ты был прав. Ибо тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить. Без твердого представления себе, для чего ему жить, человек не согласится жить и скорее истребит себя, чем останется на земле, хотя бы кругом его все были хлебы».

Но не только идеал важен для человека. Насколько он способен или желает добровольно осмыслить выбранные принципы и следовать им – не менее важный аспект его жизнедеятельности. На это и указывает Великий Инквизитор, обвиняя Иисуса Христа: «Ты дал им идеал, ради чего им жить, но что же вышло: вместо того, чтобы обладать свободой людей, ты увеличил им еще больше! Или ты забыл, что спокойствие или даже смерть дороже свободного выбора в познании добра и зла. Нет ничего обольстительнее для человека, как свобода его совести, но нет ничего и мучительнее. Ты возжелал свободной любви человека, чтобы свободно он пошел за тобою, прельщенный и плененный тобою. Вместо твердого древнего закона – свободным сердцем должен был человек решать впредь сам, что добро и что зло, имея лишь в руководстве твой образ перед собою, но неужели ты не подумал, что он отвергнет наконец и оспорит даже и твой образ и твою правду, если его угнетут таким страшным бременем, как свобода выбора».

Как видим, Ф.М. Достоевский уловил в общем плане суть проблем, а современным лидерам предоставляется возможность выбрать путь решения проблем.

Первый путь связан с более широким использованием манипулятивных методов. Манипулирование основывается на том, чтобы создать выгодный псевдообраз событий, явлений, который создается

посредством искажения под нужным ракурсом существующей реальности. Манипулирование осуществляется скрытно, с использованием изощренных медиатехнологий, изменения осуществляются на уровне психического, духовного. Быстрое совершенствование подобных технологий на сегодня позволяет говорить о формировании «консциентального оружия» (Ю.В. Громов), воздействие которого проявляется в преднамеренном понижении общего уровня сознания, разрушении устойчивых систем мировоззренческих ценностей, замещении их специально конструируемой матрицей ценностей и норм поведения как единственно возможной модели жизнедеятельности, уничтожении способности ставить глобальные и стратегические цели.

Таким образом, манипулятивные приемы носят антигуманный характер, нацелены не на повышение интеллектуального уровня, а на разрушение интеллекта. Общество, широко использующее в молодежной политике подобные приемы, обречено, т. к. разрушается, а не формируется его интеллектуальный потенциал. В такой ситуации общество вынуждено опираться на интеллектуальный потенциал других стран.

Второй путь исходит из того, что в условиях формирования постиндустриального общества в явном виде обнаруживается тенденция увеличения значимости нематериальных условий существования людей, повышения значимости идей космопланетарного смысла бытия человека. В новых условиях для благополучного существования человека, развития его интеллектуального потенциала уже оказалась недостаточной система макроэкономических показателей системы национальных счетов в абсолютном выражении или на душу населения.

Для того чтобы решить главную проблему формирования интеллектуального потенциала подрастающего поколения в новых условиях, необходимо на основе выявления реализуемых в современных условиях сущностных основ человека обосновать смыслообразующее мировоззрение, способствующее саморазвитию индивида. Понятно, что ни религия, ни рыночные ценности, ни технократическая рациональность, ни политическая целесообразность не способны быть основой качества жизни в современном понимании – это смыслообразующие формы пройденных этапов развития человечества, и они вряд ли в долговременной перспективе могут увлечь современную молодежь.

КОГНИТИВНЫЕ СТИЛИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

На сегодняшнем этапе развития общества, науки, образования многое подвергается переоценке, что проявляется в многочисленных преобразованиях, инновациях, реформах. Все это сказывается и на подрастающем поколении. Школа – важная ступень развития ребенка, которая может и должна способствовать раскрытию его потенциала. Одной из главных задач образования помимо обучения, передачи накопленного человечеством опыта является формирование гармоничных, зрелых, уверенных в себе граждан, способных успешно решать возникающие проблемы адекватными способами. Решение данной задачи требует индивидуализации процесса обучения, учета многочисленных особенностей каждого школьника.

Конечно, проблема индивидуализации процесса обучения не является новой, ей посвящено большое количество исследований, попыток внедрения соответствующих программ. Одно из направлений в исследовании индивидуальных особенностей детей и их влияния на процесс обучения – изучение когнитивных стилей. Когнитивные стили, отражающие формальные особенности интеллекта, стали популярным понятием в зарубежной психологии в 1960-е годы и в настоящее время продолжают привлекать внимание и как теоретический конструкт, и как предмет разнообразных эмпирических исследований. Начиная с 1970-х годов в России также активно ведется изучение отдельных сторон проявления стиля человека. Интерес психологов к когнитивным стилям связан с их влиянием на разные аспекты поведения человека в сфере общения, обучения, работы. Зная когнитивный стиль человека, можно делать прогноз относительно многих особенностей его деятельности.

Поярова Аида Вячеславовна – педагог-психолог МДОУ «Центр развития ребенка – детский сад №30 «Цветик-семицветик», г. Вологда.

Прикладное значение исследования когнитивных стилей особенно важно в наше время, так как индивидуализация процессов обучения и воспитания – одно из обязательных требований педагогики и психологии, она является необходимой частью школьной реформы, на ее значимость указывают как зарубежные педагоги и психологи (Г. Клаус, Б. Лу Ливер и др.), так и отечественные (П.Ф. Каптерев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Б.М. Теплов, В.Д. Небылицын и др.). Школьное образование ставилось этими учеными на прочный фундамент психологического знания.

Результаты исследований в данной области представляют большую ценность, так как важно знать индивидуальные особенности ребенка, формировать и учитывать их, а также прогнозировать их влияние на успешность обучения. Для осуществления этих задач необходимо своевременно выявлять когнитивные стили детей еще до начала их систематического обучения в массовой школе.

В настоящее время существует множество диагностических методик по определению готовности ребенка к обучению в школе. Несомненно, они являются важным средством определения готовности, по результатам обследования можно сделать прогноз относительно успешности обучения каждого ребенка, дать некоторые рекомендации педагогам, родителям. Однако практически все методики направлены на выявление уровня развития тех или иных сфер ребенка: интеллектуальной, эмоциональной, социальной, личностной, физической. Намного меньше внимания уделяется проблеме роли формальных характеристик в процессе обучения, их значения в структуре интеллектуальной готовности к школе, в успешности учебной деятельности.

Однако для решения данной проблемы необходимо понять природу когнитивных стилей. Когнитивный стиль – это формально-динамическая особенность интеллектуальной деятельности, не связанная с содержательными (результативными) аспектами работы интеллекта; это процессуальная, инструментальная характеристика познавательной деятельности, определяющая способ получения того или иного когнитивного продукта; это «сквозное» операциональное свойство всех уровней когнитивной сферы (ощущений, восприятия, внимания, памяти, мышления). Иными словами, когнитивные стили – это индивидуально-своеобразные способы осуществления познавательной деятельности.

Например, люди различаются по характеру направленности внимания: либо на внешние факторы (тенденция быть полезависимым), либо на внутренние факторы, на себя (тенденция быть полenezависимым). Индивидуальные различия обнаруживаются и в склонности быстро либо медленно принимать решения, особенно в условиях неопределенности, когда требуется осуществить правильный выбор из некоторого множества альтернатив (стиль импульсивность/рефлексивность); в особенностях ориентации на черты сходства или черты различия объектов (узкий/широкий диапазон эквивалентности); в степени субъективной трудности в смене способов переработки информации в ситуации когнитивного конфликта (ригидный/гибкий познавательный контроль); в возможности принятия впечатлений, не соответствующих или даже противоречащих имеющимся у человека представлениям (толерантность к нереалистическому опыту); в степени когнитивной дифференцированности (когнитивная простота/сложность).

Если для индивидуализации процесса обучения одной из задач будет являться выявление и дальнейший учет когнитивных стилей детей дошкольного, младшего школьного возраста, то встает вопрос о том, когда именно закладываются эти индивидуальные когнитивные особенности, в каком возрасте; являются ли они константными или можно влиять на их развитие, расширяя способы познавательной деятельности детей с тем, чтобы способствовать успешности учебной деятельности каждого ученика.

Одним из самых острых вопросов возрастной проблематики когнитивных стилей, как указывает *М.А. Холодная*, является вопрос о том, есть ли когнитивные стили в раннем детском (дошкольном) возрасте. На этот счет существует три точки зрения. Согласно первой, в детском возрасте стилей как таковых нет, поскольку все дети дошкольного возраста – в силу возрастной специфики психического развития – полезависимы, импульсивны, склонны к конкретной концептуализации происходящего, отличаются когнитивной простотой и т. д.

Согласно второй точке зрения, стили в детском возрасте есть. Об этом свидетельствуют эксперименты *М. Сакса* (1985), в которых одни двух-трехлетние дети демонстрировали полезависимость («синтетический подход»), а другие – полenezависимость («аналитический подход»). *А.Г. Асмолов* также отмечал, что когнитивные стили относятся к биологическим свойствам индивида, являются «безличными» предпосылками развития личности.

Согласно третьей точке зрения, дети дошкольного возраста способны к полистилевому поведению. Эксперименты *В.В. Селиванова* (1998) с применением модифицированной методики Сакса показали, что многие дети младшего и среднего дошкольного возраста могут быть и полезависимыми, и полenezависимыми одновременно. Однако результаты данного исследования могут быть проинтерпретированы в ином плане. Дети фактически демонстрируют полезависимый тип поведения в строгом соответствии с эффектами Пиаже, т. е. «стиля» у младших дошкольников действительно нет. Можно предположить, что когнитивные стили появляются тогда, когда ребенок доходит до стадии конкретных операций, следовательно, в онтогенезе когнитивные стили появляются достаточно поздно – после 7 – 8 лет. Иными словами, речь снова идет о той гипотезе, что стилевое поведение возможно только на достаточно высоком уровне интеллектуального развития субъекта.

Исследования детерминант формирования механизмов стилевого поведения также не дают однозначного ответа на вопрос о том, когда когнитивные стили как устойчивые способы организации познавательной деятельности начинают проявляться в онтогенезе. Генетические исследования, которые крайне малочисленны, касаются главным образом таких стилевых свойств, как импульсивность/рефлексивность (И/Р) и полезависимость/полenezависимость (ПЗ/ПНЗ).

Что касается ПЗ/ПНЗ, существует мнение, что генотип определяет до 50% вариативности показателей этого стиля. Оставшаяся половина дисперсии определяется различающимися параметрами среды. В исследованиях *Г. Уиткина* (1977) было показано, что ПЗ/ПНЗ стиль складывается в раннем детстве под влиянием способа общения с матерью. При гиперопеке и контроле формируется ПЗ стиль, а если при этом ограничиваются контакты со сверстниками, то рост ПЗ увеличивается.

Результаты ряда исследований показывают преобладание ПНЗ стиля среди лиц с высшим образованием (*Rozestraten, Pottier, 1989*). Также наблюдается рост рефлексивности дошкольников и школьников в условиях применения развивающих методов обучения (*Бурменская, 1986; Гельфман, Холодная, Демидова, 1993*). В другом исследовании показано, что генетические корреляции между интеллектом и ПЗ/ПНЗ с возрастом (у детей 5, 7 и 10 лет) увеличиваются (*Егорова, Зырянова, 1997*).

Таким образом, имеются данные о том, что когнитивные стили изменяются с возрастом: дети, как правило, полезависимы; затем происходит рост полезависимости с последующим постепенным нарастанием полезависимости к пожилому возрасту. Однако результаты лонгитюдного исследования 30 испытуемых в возрастах 10, 14, 17 и 24 лет показали, что, хотя у всех испытуемых наблюдался рост ПНЗ с возрастом, ранговое место каждого индивидуума на шкале ПЗ/ПНЗ оставалось постоянным (Уиткин, 1967).

Существуют также данные о том, что отдельные когнитивные стили испытывают влияние культуры: особенности среды обитания (однородная либо богато структурированная среда), а также ведущая деятельность (охота либо сельское хозяйство) могут обуславливать различия в ПЗ/ПНЗ стиле (Дж. Берри, 1976).

В ряде исследований рассматривался характер связей стилевых параметров с особенностями функционирования центральной нервной системы. Г. Уиткин отметил возможную связь ПЗ/ПНЗ стиля с межполушарной специализацией. На сегодняшний день факты, имеющиеся по данной проблеме, весьма противоречивы: одни авторы говорят о преимущественной связи ПНЗ с левым полушарием (с учетом его аналитической функции), другие – с правым (учитывая перцептивные механизмы этого стилевого свойства). Имеются факты о связи когнитивных стилей с психодинамическими характеристиками индивидуальности, в том числе с темпераментом (Русалов, Паралис, 1991).

Из всего вышеперечисленного следует, что когнитивные стили являются результатом сложного взаимодействия биологических и социокультурных (средовых) факторов. Однако исследования природы и возрастного развития стилевого поведения в большинстве своем касаются изучения таких стилей как ПЗ/ПНЗ, И/Р, реже – когнитивной сложности и др. Также довольно немногочисленны исследования данной проблемы среди детей дошкольного возраста, а имеющиеся факты противоречивы.

Мы поставили задачу выявления факта наличия/отсутствия когнитивных стилей в дошкольном возрасте. Кроме того, нас интересует их взаимосвязь с успешностью обучения детей на начальном этапе, их роль в структуре готовности к школьному обучению. Решение данной проблемы имеет ряд методологических трудностей в связи с объектом

исследования, поскольку, несмотря на достаточно широкий круг диагностических методик выявления когнитивных стилей, практически все они применимы лишь к детям старше 9 – 10 лет. В рамках планируемого нами эмпирического исследования разработан соответствующий методический инструментарий, который позволит изучить данную проблему среди детей дошкольного возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клаус Г. Введение в дифференциальную психологию учения: Пер. с нем. / Под ред. И.В. Равич-Щербо. – М.: Педагогика, 1987. – 176 с.: ил.
2. Когнитивная психология: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Дружинина, Д.В. Ушакова. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 480 с.
3. Ливер Бетти Лу. Обучение всего класса / Пер. с англ. О.Е. Биченковой. – М.: Новая школа, 1995. – 48 с.
4. Холодная М.А. Когнитивные стили: о природе индивидуального ума: Учебное пособие. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 304 с.
5. Шкуратова И.П. Когнитивный стиль и общение. – Ростов н/Д.: Ростовский пед. ун-т, 1994. – 156 с.

И.И. Свирилкина

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ СИСТЕМОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ РЕГИОНА

В настоящее время ВНКЦ ЦЭМИ РАН проводит научно-исследовательскую работу по теме: «Повышение конкурентоспособности экономики региона на основе усиления взаимосвязи профессионального образования и рынка труда».

Цель исследования: научное обоснование комплекса мер по повышению эффективности функционирования образовательного сектора в соответствии с потребностями экономики региона.

В рамках этого исследования проведены анализ статистических данных о структуре подготовки кадров в Вологодской области и опрос руководителей учреждений начального профессионального

образования (далее – НПО), среднего профессионального образования (СПО) и высшего профессионального образования (ВПО)¹. Одной из задач опроса был анализ взаимосвязи между системой профессионального образования и народнохозяйственным комплексом региона. Несмотря на то, что взаимосвязь изучена пока с одной стороны – профессионального образования, результаты любопытны и заслуживают внимания.

Молодежь Вологодской области, желающая получить профессиональное образование, имеет широкие возможности для выбора конкретного учебного заведения с учетом ее интересов, способностей и возможностей. Об этом свидетельствует большое количество профессиональных училищ, лицеев, техникумов, колледжей, а также вузов, филиалов и представительств на территории области: в 2006 году насчитывалось 45 учреждений НПО, 26 государственных учреждений СПО², 6 государственных учреждений ВПО федерального подчинения различных ведомств, 7 филиалов государственных и 8 филиалов негосударственных высших учебных заведений, 1 негосударственный вуз³.

За последние десять лет число учебных заведений НПО снизилось на 14%, что привело к сокращению обучающихся на 11%. Если в 1996 г. функционировали 52 профессиональных училища, где обучалось 19,8 тыс. человек (табл. 1), то в 2006 г. количество училищ сократилось до 45, а учащихся – до 17,7 тыс. чел. Тенденция к сокращению числа учреждений НПО наблюдается как в Северо-Западном федеральном округе (в 1995 г. – 457 учебных заведений, в 2005 г. – 352), так и в России в целом (в 1995 г. – 4 166, в 2005 – 3517)⁴.

¹ Опрос был проведен в мае – июне 2007 г. Были проанализированы мнения 24 руководителей учреждений НПО, 17 руководителей учреждений СПО, 10 руководителей учреждений ВПО и 19 деканов из Вологодских государственных педагогического университета, технического университета, молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина и Череповецкого государственного университета.

² Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: Стат. сб. – Вологда, 2007.

³ Данные сайта Правительства Вологодской области [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-oblast.ru/main.asp?V=54&LNG=RUS>

⁴ Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели: Стат. сб. – Вологда, 2006.

Таблица 1. Динамика численности учащихся/студентов государственных учебных заведений профессионального образования за 1996 – 2006 гг. в Вологодской области (НПО – на конец года; СПО, ВПО – на начало учебного года; тыс. чел.)

Вид образовательного учреждения	1996/1997	1999/2000	2000/2001	2001/2002	2002/2003	2003/2004	2004/2005	2005/2006	2006/2007
НПО	19,8	19,8	19,8	19,9	20,1	20,2	19,6	18,8	17,7
СПО	17,1	18,0	20,5	21,8	21,9	22,3	22,4	22,5	21,4
ВПО	19,8	25,8	30,2	33,7	38,8	40,5	41,7	41,9	43,0

Источники: Образование в Вологодской области в 1996 – 2003 годах: Стат. сб. – Вологда, 2003; Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: Стат. сб. – Вологда, 2007.

За указанный период число учебных заведений СПО в Вологодской области увеличилось всего на единицу, а количество обучающихся – на 4,3 тыс. человек и составило 21,4 тыс. человек. Численность учащихся средних специальных учебных заведений на 10 тыс. человек населения в Вологодской области составила в 2005 г. 181 чел., в Карелии – 199 чел., в Архангельской области (в т. ч. Ненецкий автономный округ) – 176 чел., в Российской Федерации – 173 чел⁵.

Что касается государственных учебных заведений ВПО Вологодской области, то их число осталось прежним – четыре (без учета вузов Минобороны и ФСИН). Однако численность студентов выросла в два раза. Интересно отметить, что в 1996 году доли лиц, обучающихся в учебных заведениях НПО и ВПО, составили по 35% (от общего числа учащихся/студентов профессиональных заведений), а доля обучающихся в учреждениях СПО – 30%. К 2005 году это соотношение изменилось в пользу студентов вузов: НПО – 23%, СПО – 27%, ВПО – 50%.

Согласно данным за 2005 год, Вологодская область по численности студентов государственных вузов занимает среди регионов СЗФО 3 место (336 на 10 тыс. человек населения⁶) после г. Санкт-Петербурга (832 студента) и Архангельской (339) области (в т. ч. Ненецкий автономный округ). Для сравнения: в России – 419 студентов на 10 тыс. человек.

В учреждениях НПО области осуществляется подготовка рабочих кадров по 120 профессиям и специальностям.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Анализ результатов приема в государственные учреждения СПО в 2006/2007 уч. г. показал, что из девятнадцати групп специальностей пользуются спросом у поступающих пять: «экономика и управление» (25% в общем приеме студентов), «транспортные средства» (13%), «здравоохранение» (8%), «строительство и архитектура» (8%) и «образование и педагогика» (7%). Самыми невостребованными являются группы «автоматика и управление» (0,9%), «социальные науки» (0,8%), «геодезия и землеустройство»⁷ (0,5%).

Государственные учреждения ВПО ведут подготовку по двадцати трем группам специальностей, среди которых в 2006 г. также лидирует «экономика и управление» (35% в общем приеме). Второе место по количеству принятых занимают «образование и педагогика» (13%) и «гуманитарные науки» (11%). Третье – «энергетика» (6%), «строительство и архитектура» (5,9%), «сельское и рыбное хозяйство» (5,5%) и «металлургия» (5%). Наименьшую долю в общем приеме составляют «геодезия и землеустройство» (0,3%), «сфера обслуживания» (0,3%), «морская техника» (0,6%) и «естественные науки»⁸ (0,7%). В 2004 г. открылся набор на такие группы специальностей, как «культура и искусство», «информационная безопасность», но их удельный вес в общем объеме приема в 2006 г. оказался незначительным (0,3 и 0,2%).

Увеличение численности студентов государственных вузов привело к росту количества выпускников. В 2006 г. государственными вузами Вологодской области было выпущено 7324 специалиста – в 2,5 раза больше, чем в 1996 г. (табл. 2), из них 30% получили спе-

Таблица 2. Выпуск из учреждений профессионального образования Вологодской области в 1996 – 2006 гг., тыс. чел.

Вид образовательного учреждения	Выпущено рабочих/специалистов							
	1996 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
НПО	7,3	7,1	6,8	6,8	6,9	7,0	6,8	6,4
СПО	4,4	5,2	4,8	5,4	5,9	5,8	5,5	5,8
ВПО	2,9	3,8	5,0	5,6	6,4	7,1	7,8	8,4

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области. 2006: Стат. сб. – Вологда, 2007.

⁷ Государственные средние профессионально-образовательные учреждения Вологодской области на начало 2006/2007 учебного года: Стат. таблицы. – Вологда, 2006.

⁸ Там же.

циальности группы «экономика и управление», 19% – «образование и педагогика», 14% – «гуманитарные науки». Выпуск специалистов со средним профессиональным образованием составил в 2006 г. 5 763 человека против 4 400 в 1996 г. Из выпускников 2006 года 27% обучались по специальностям группы «экономика и управление», 11% – «транспортные средства», 9% – «образование и педагогика».

По данным Центра занятости г. Вологды, наблюдается переизбыток специалистов с высшим образованием и недостаток рабочих массовых профессий. В структуре заявленных вакансий спрос на рабочие профессии составил 80%⁹.

Как отмечают специалисты, в большей степени потребность в рабочей силе испытывают предприятия машиностроительной и металлообрабатывающей отрасли промышленности – 2 258 человек; строительные организации – 1 111 человек; учреждения здравоохранения, социального обеспечения, культуры и науки – 594 человека; организации торговли и общественного питания – 753 человека; предприятия транспорта и связи – 299 человек; жилищно-коммунальное хозяйство – 318 человек; народное образование – 403 человека; государственное управление и обеспечение военной безопасности – 285 человек.

К наиболее проблемным вопросам в сфере подготовки кадров относится низкий уровень трудоустройства выпускников в соответствии с полученными специальностями.

Проблема трудоустройства выпускников сейчас решается совсем по-другому, чем во времена планово-распределительной экономики. В значительной степени ее решение зависит от многих факторов: востребованности профессии на рынке труда, престижности специальности, от установленных учебными заведениями связей с предприятиями и организациями.

Согласно результатам опроса, подавляющая часть учреждений профессионального образования области (96%) сотрудничают с потенциальными работодателями, причем основной формой этого взаимодействия является организация практики на предприятиях и в организациях (100%; табл. 3). Также популярным является участие

⁹ ИА «Новости Вологодской области» [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.newsvo.ru/groups/Labour_connections/2007/04/10/15:10:48.html

Таблица 3. Формы сотрудничества учреждений профессионального образования с предприятиями и организациями Вологодской области (в % от числа опрошенных)

Формы сотрудничества	Среднее по опросу	Вид образовательного учреждения		
		НПО	СПО	ВПО
1. Прохождение учащимися (студентами) практики на предприятиях (в организациях)	100,0	100,0	100,0	100,0
2. Участие предприятий в днях открытых дверей, ярмарках вакансий	61,2	60,9	60,9	59,3
3. Заключение прямых договоров с предприятиями о подготовке специалистов	52,2	56,5	35,3	59,3
4. Стажировки преподавателей на предприятиях (в организациях)	49,3	56,5	56,5	40,7
5. Проведение лекций и занятий представителями предприятий (организаций)	44,8	21,7	47,1	63,0
6. Использование тренинговой базы предприятий для проведения учебных занятий	28,4	17,4	17,4	33,3
7. Выделение предприятиями средств на приобретение оборудования, ремонт и строительство зданий	17,9	34,8	11,8	7,4
8. Предоставление грантов и премий лучшим студенческим работам, дополнительных стипендий учащимся	17,9	21,7	21,7	14,8
9. Участие представителей предприятий (организаций) в разработке профессиональных стандартов обучения	10,4	8,7	23,5	3,7
10. Выделение предприятиями средств на финансирование образовательных программ	9,0	8,7	11,8	7,4
11. Другие формы	7,5	17,4	17,4	0

*Примечание. Здесь и далее возможно несколько вариантов ответа на вопрос.
Источник: Здесь и далее – данные экспертного опроса руководителей учреждений профессионального образования Вологодской области.*

предприятий в днях открытых дверей и ярмарках вакансий (61%). Заключают прямые договоры о подготовке специалистов 52% учреждений профессионального образования и 35% учреждений СПО. Что касается участия представителей предприятий в разработке профессиональных стандартов, только 10% руководителей на сегодняшний день реализуют эту возможность. Следует подчеркнуть, что 24% руководителей учреждений СПО отметили эту форму сотрудничества. Финансовая поддержка со стороны предприятий оказывается незначительной доле учебных заведений, в основном учреждениям НПО.

Практически все руководители учреждений профессионального образования сотрудничают с потенциальными работодателями, однако в 2006 г. договоры заключили 51%. Позаботились о своих

выпускниках 74% профессиональных училищ и лицеев, 47% техникумов и колледжей, 33% высших учебных заведений. Были заключены договоры с предприятиями в следующих отраслях экономики: промышленность (53%), транспорт и связь (41%), образование, торговля и строительство (по 24%), сельское хозяйство (18%), здравоохранение (6%).

Данные о результатах сотрудничества демонстрирует таблица 4.

Таблица 4. Доля выпускников учреждений НПО, СПО, ВПО, трудоустроившихся по специальности в 2002 – 2006 гг., %

Вид образовательного учреждения	Доля выпускников				
	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
НПО	62,61	61,3	64,78	64,78	68,0
СПО	60,0	60,4	60,9	63,2	63,7
ВПО	72,0	70,7	66,4	65,2	67,5
В среднем	65,3	64,3	64,3	64,5	66,7

Несмотря на то, что за последние пять лет доля трудоустроившихся по специальности увеличилась на 5%, задача организации взаимодействия с предприятиями и учреждениями области актуальна и на сегодняшний день.

По мнению руководителей учреждений профессионального образования Вологодской области, основными факторами, помогающими их выпускникам получить работу, являются: хорошая профессиональная подготовка (77%); опыт практической работы (57%); однако среди руководителей учреждений ВПО – 38%); престиж учебного заведения (54%; табл. 5). Такие факторы, как целенаправленная работа по трудоустройству выпускников и дефицит кадров по данной специальности, указали 40 и 33% руководителей.

Практически все эксперты (96%) планируют в будущем сотрудничать с потенциальными работодателями выпускников. Самыми желаемыми формами взаимодействия являются организация практики для учащихся (студентов) на предприятиях и в организациях (87%), заключение прямых договоров с предприятиями о подготовке специалистов (86%), участие предприятий в днях открытых дверей и ярмарках вакансий (67%; табл. 6). Более половины руководителей учреждений профессионального образования хотят, чтобы со стороны предприятий выделялись гранты и премии лучшим учащимся (студентам), оказывалась финансовая поддержка, проводились лекции и занятия.

**Таблица 5. Факторы, способствующие трудоустройству выпускников
(по мнению руководителей учреждений НПО, СПО и ВПО – включая деканов;
в % от числа опрошенных)**

Факторы	Среднее по опросу	Вид образовательного учреждения		
		НПО	СПО	ВПО
1. Хорошая профессиональная подготовка	77,1	70,8	88,2	75,9
2. Опыт практической работы учащихся	57,1	91,7	41,2	37,9
3. Престиж учебного заведения	54,3	50,0	64,7	51,7
4. Навыки систематической работы, дисциплины, умения работать в группе	41,4	37,5	41,2	44,8
5. Целенаправленная работа по трудоустройству выпускников	40,0	41,7	47,1	34,5
6. Дефицит кадров по данной специальности	32,9	37,5	47,1	20,7
7. Фундаментальная подготовка, выходящая за рамки специальности	21,4	8,3	17,6	34,5
8. Факторы, не связанные с профессиональной подготовкой (знакомства, связи)	11,4	4,2	0,0	24,1

**Таблица 6. Желаемые формы сотрудничества учреждений профессионального образования с предприятиями и организациями Вологодской области
(в % от числа опрошенных)**

Формы сотрудничества	Среднее по опросу	Вид образовательного учреждения		
		НПО	СПО	ВПО
1. Прохождение учащимися (студентами) практики на предприятиях (в организациях)	87,0	87,0	82,4	89,7
2. Заключение прямых договоров с предприятиями о подготовке специалистов	85,5	87,0	82,4	86,2
3. Участие представителей предприятий (организаций) в разработке профессиональных стандартов обучения	69,6	73,9	58,8	72,4
4. Стажировки преподавателей на предприятиях (в организациях)	66,7	78,3	64,7	58,6
5. Выделение предприятиями средств на приобретение оборудования, ремонт и строительство зданий	62,3	91,3	47,1	48,3
6. Предоставление грантов и премий лучшим студенческим работам, дополнительных стипендий учащимся	59,4	60,9	47,1	65,5
7. Проведение лекций и занятий представителями предприятий (организаций)	50,7	30,4	47,1	69,0
8. Использование тренинговой базы предприятий для проведения учебных занятий	46,4	47,8	35,3	51,7
9. Участие представителей предприятий (организаций) в разработке профессиональных стандартов обучения	46,4	39,1	47,1	51,7
10. Выделение предприятиями средств на финансирование образовательных программ	44,4	56,5	29,4	48,3
11. Другие формы	5,8	8,7	5,9	3,4

Таким образом, в Вологодской области сформирована многовариантная и разноуровневая система профессионального образования. В то же время наблюдается сокращение объемов подготовки рабочих, увеличение количества специалистов с высшим, особенно экономическим, образованием, что может привести к дисбалансу на рынке труда. Несмотря на то, что практически все учреждения профессионального образования сотрудничают с предприятиями и организациями, одной из основных проблем остается невысокий уровень трудоустройства выпускников в соответствии с полученными специальностями.

Учитывая желание руководителей учреждений профессионального образования сотрудничать, можно сделать вывод о том, что с их стороны не будет препятствий при практической реализации взаимодействия с работодателями.

Т.И. Слинкина

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ТЕАТРЕ-ЦЕНТРЕ

За последние годы процесс создания новых концепций воспитания, обучения школьников средствами дополнительного образования и искусства заметно активизировался. С античных времен человечество использовало театр и формы театрального искусства в целях образования и развития как личности, так и общества.

Авторская образовательная программа «Развитие творческого потенциала детей в деятельности Театра-центра» построена на продуктивной идее духовных ценностей в ходе совместной театральной деятельности воспитателей и детей. Программы дополнительного образования учащихся Театра-центра «ПодРосток» направлены на создание условий для наиболее полного формирования у детей и молодежи здорового образа жизни, их личностного творческого развития, для становления гармонично развитых личностей через взаимодействие с семьей и школой.

Слинкина Татьяна Ивановна – педагог дополнительного образования, Дворец творчества детей и молодежи, Театр-центр, г. Вологда.

Развитие творческих способностей имеет свою систему. Для творчества нет никаких стандартов, поскольку оно всегда индивидуально и может быть развито только самим человеком. В детстве формируется важнейшая составляющая творческого потенциала – умение видеть мир образно и непредвзято. Театр детей – уникальная возможность не только полноценного дополнительного образования молодого поколения, но и поддержка и развитие творческих инициатив в детской и молодежной среде.

Театр-Центр – новый тип учреждения дополнительного образования, функционирующего как система раскрытия способностей детей средствами исполнительского искусства. Трехединая цель Театра-центра выражается в том, чтобы:

- а) дать воспитанникам максимальный объем творческих знаний и навыков в исполнительском искусстве;
- б) осуществить программу развития творческой интуиции у воспитанников – младших, средних и старших подростков;
- в) обеспечить программу усвоения личностью художественной культуры актера.

Комплексная программа работы Театра-центра строится в соответствии с положением о взаимосвязи искусства и игры в жизнедеятельности ребенка. По мере взросления детей ролевая игра переходит в условную игру с правилами, а затем в другие виды деятельности: спорт, деловые игры, искусство. Переходя в другие виды деятельности, игра передает им игровое начало. Внутренняя связь между игрой и искусством существует уже потому, что сама игра представляет собой эстетическое явление. Не случайно приобщение ребенка к искусству осуществляется через игру. С игрой связано возникновение изобразительной, литературной, музыкальной, драматической деятельности детей. Своеобразие детского художественного творчества в том, что это игра-искусство, движение к искусству через игру. Отличаясь от игры, искусство по природе своей обладает игровым началом, отражает мир, в том числе и мир игры – игры детей, народные игры, игровой элемент обрядов, праздников, карнавалов, цирка и т. д. В искусстве игровое начало проявляется в перевоплощаемости, присущей всем видам художественного творчества, особенно игре актера и музыканта.

На протяжении многих веков люди, связанные со сферой образования, обдумывали содержание всестороннего воспитания. Воспитание – для всех времен и народов важнейшее явление духовной жизни

общества. Без воспитания немыслима жизнь человеческого общества, ибо его назначение – передача накопленных знаний и жизненного опыта от поколения к поколению. Без этого невозможен прогресс человечества.

Мы уже привыкли к существованию разных мировоззренческих позиций, но это не означает, что не надо влиять на убеждения наших детей. Необходимо убедить подрастающее поколение в том, что, какой бы ни была политика в государстве, остаются незыблемыми общечеловеческие ценности и вечные истины: Добро, Милосердие, Любовь... И убедить в этом наших детей должно прежде всего искусство, и в частности театр.

Занятия детей театральным искусством – это не только удовольствие, но и труд, связанный с необходимостью овладения новыми знаниями, умениями, повышением интеллектуального потенциала, – труд творческий, радостный и в то же время упорный, направленный на достижение определенного результата, требующий пытливости, инициативы, умения самостоятельно преодолевать трудности, критически относиться к сделанному.

Дети и театр почти родственники: и детям, и театру свойственно стремление к фантазиям и игре. *К.С. Станиславский* не раз говорил: «Дети – лучшие актеры». наших детей манит театр, этот волшебный мир, где, кажется, нет будней, а одни лишь праздники и игры – с яркими огнями рампы, красочными декорациями, шумом аплодисментов, улыбками... И не надо разочаровывать детей, а лучше внимательно посмотреть на их счастливые лица, заглянуть им в глаза – и увидеть каждого. Понять, что представляет собой каждый как человек, как маленький, пусть еще не оформившийся художник, как гражданин.

Театральные игры помогают ребенку тренировать свое поведение, а главное – учиться общению! Учиться быть внимательным, добрым, заботливым, видеть в каждом интересного человека, друга, товарища. Важным условием для реализации воспитательных возможностей программы является уровень квалификации педагога, ведущего эти занятия. Он должен обладать знанием детской психологии, пользоваться доверием детей, иметь богатое воображение, большие эмоционально-образные возможности, чтобы подготовить и передать ученикам знания и умения, настраивать их на постоянный процесс самовоспитания и самообразования. В целом программа ориентирована на задачи гуманистической педагогики.

К числу условий, обеспечивающих творческую активность, относится поведение преподавателя на уроке, репетиции-занятия, его деловой настрой, готовность к встрече с творческим открытием ученика *здесь, сегодня, сейчас*. Важно опираться в работе на желание *«отгадать, а не угодить»*.

Одним из положительных моментов творческой деятельности и созидательной атмосферы является отсутствие враждебности и детской агрессивности. Из урока в урок необходимо внушать детям любовь друг к другу, как истину Божьей заповеди: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Без доброжелательности и взаимопонимания будет тяжело выполнить задачу научить детей играть самостоятельно и с удовольствием.

Педагогам, ведущим уроки-занятия театрального творчества, следует знать психологическую взаимосвязь интеллекта и творческой одаренности. Отношения интеллекта и творческого мышления многовариантны. Педагоги создают условия для наиболее полного и свободного раскрытия способностей каждого учащегося, исходя из его творческой природы. Великая тайна таланта педагога и состоит в том, чтобы он проникал в душу ученика, понимал его, умел смотреть на вещи его глазами, а не навязывал свои взгляды, понятия, мнения и чувства. Вопросы воспитания школьника через этические нормы неотделимы от общих вопросов обучения в актерском тренинге, ибо нарушение дисциплины мешает творческому процессу. Нам, педагогам, следует уделять внимание вопросам этики и быть требовательными к себе, так как личный пример является большой силой. Многое в актерском тренинге зависит от атмосферы занятий. Опасным в нашем творчестве является сухой и формальный подход к своему делу. *Обязанность педагога – увлечь, обязанность ученика – увлечься!* Такой подход к занятиям превращает их вначале в трудное дело. Тут надо вспомнить слова К.С. Станиславского: «...надо трудное сделать привычным, привычное – легким, легкое – красивым».

Игры, как правило, лаконичны, выразительны и доступны ребенку. Все свои жизненные впечатления и переживания дети отражают в условной игровой форме, способствующей конкретному перевоплощению в образ. Игровая ситуация увлекает и воспитывает ребенка, а встречающиеся в играх зачины, диалоги характеризуют

персонажи и их действия, которые надо умело подчеркнуть в образе, что потребует от детей активной деятельности ума. Важно развить у детей эмоционально-эстетическое отношение к действительности, сопереживания и эмоциональный отклик на красоту окружающего мира. В творческой сути игрового действия скрыта внутренняя пружина, то есть душа игры.

В наше время воспитание школьников средствами искусства театра – добровольное дело учреждений общего и дополнительного образования, ведь театральные методы применимы в условиях любого класса, школы, любого детского коллектива. Играть сценки-этюды, представлять кого-то по памяти и воображению, художественно читать стихи и прозу, нестандартно, с выдумкой проводить школьные праздники – во все эти действия присутствуют особенности языка театра. Нужны ли учащимся на занятии навыки взаимного общения и коллективной работы, когда каждый зависит от всех, а все от каждого? Нужна ли творческая смелость детей, их вера в свои силы? Нужны ли упражнения, тренирующие память, внимание, воображение, чистоту речи, управление голосом? Все это могут дать методы театральной педагогики. Феномен театрального творчества, которое протекает на глазах зрителей, завораживает и имеет большое воспитательное воздействие – и нравственное, и познавательное, и развивающее – как для зрителей, так и для самого исполнителя.

Отличительной особенностью программы в системе дополнительного образования является тот факт, что группы детей для занятий сформированы не по возрастному принципу и степени подготовки, а по годам обучения в театральной студии. Это дает возможность младшим детям учиться, как в семье, у старших, при этом происходит взаимообмен знаниями и умениями.

Для учреждений дополнительного образования и общеобразовательных школ важна работа, нацеленная на развертывание творческой театральной деятельности всех школьников, на углубление общей зрительской культуры. Эти направления осваиваются в школе и студиях, что приносит пользу, так как занятия театром значительно повышают

- уровень эмоциональной отзывчивости и организованности воспитанников;
- навыки подвижности и тренированности внимания, памяти, пластику, координацию;
- навыки совместного труда в учебно-репетиционном периоде;
- ответственность по отношению к своим словам, поступкам и действиям;
- творческий диапазон учащихся.

Программа «Театральные игры» предполагает приобретение ребенком нового чувственного опыта, овладение новыми средствами самовыражения, ведет к большему осознанию опыта и поведения. Свободно чувствуя себя в стихии игры, дети становятся смелыми, способными проявить наблюдательность, чувство меры, интеллект. Игра позволяет обнаружить скрытые, бездейственные способности ребенка, и незаметно он через игру сам готов создать сценический образ. Отправной точкой к результату является вовлечение в игру – *«хочу играть»* и возникновение правил через *«школу актерского мастерства» – «так надо»*. И тот из детей, кто из проникся идеями этой «школы», используя свои природные данные, может перейти к третьему этапу – *«я могу»*, когда наступает полное раскрепощение эмоционального зажима и ребенок начинает творить. Занятия способствуют расширению кругозора, повышению эмоциональной культуры, формированию убеждений и идеалов. Объединение детей, обладающих разными способностями, создает творческую атмосферу, необходимую при синтетическом характере театрального искусства и культуры. Театральные игры станут естественным спутником жизни школьника, источником радостных эмоций и воспитания.

Дети – это Начало. Начало взглядов, потребностей, вкусов, отношений, мировоззрений. Надо, чтобы каждый стал полноценным человеком. Ведь каждый человек действительно уникален, хотя он похож на миллионы и миллионы людей до него и после него. В этом, быть может, заключается одно из главных чудес жизни и театра.

В.А. Талашова, Н.Н. Никандрова

**АКЦИЯ «Я – ГРАЖДАНИН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
КАК СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-
НАПРАВЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ**

Воспитание у подрастающего поколения гражданских качеств неразрывно связано с созданием условий для включения молодежи в активную социально-направленную деятельность. Одним из таких условий выступает система гражданского образования, в формировании которой особая роль принадлежит образовательным учреждениям. Необходимость гражданского образования в современном российском обществе зафиксирована в целом ряде нормативных документов.

Общепризнанно, что гражданское образование выступает как фактор цивилизационного развития человечества, рассматривается как ключ к решению глобальных и национальных проблем, является предпосылкой демократизации политических систем, формирования правового государства, гражданского общества и новых поколений, способных давать ответы на вызовы новой эпохи.

Понятно, что всему этому человеку необходимо учить, и учить как можно с более раннего возраста. В XXI веке модернизация образования, образовательная политика нового исторического типа и качественно новая система гражданского образования приобретает форму интеллектуального вызова новой эпохе. Двадцать первый век именно по этой причине объявлен ЮНЕСКО веком образования.

Создание целостной системы гражданского образования, включающей разработку и реализацию системы мер по формированию гражданских компетенций, правовой культуры населения, является комплексной задачей, которая может быть решена программными методами. Сегодня в ряде регионов страны (Брянск, Татарстан, Санкт-Петербург и др.) приняты целевые программы гражданского образо-

Талашова Валентина Александровна – к.и.н, доцент ГОУ ДПО «Вологодский институт развития образования».

Никандрова Наталья Николаевна – методист ГОУ ДПО «Вологодский институт развития образования».

вания. К сожалению, в Вологодской области уровень понимания смысла и содержания этого приоритетного направления модернизации образования не соответствует требованиям времени. Однако проведенная Вологодским институтом развития образования в феврале 2007 года Первая областная научно-практическая конференция «Современное гражданское образование детей и молодежи: концептуальные и технологические аспекты», собравшая более 250 участников, отчетливо показала востребованность идеи гражданского образования как педагогическими работниками, так и учащимися разных типов образовательных учреждений, а это самое главное. На конференции был дан анализ пятилетнего опыта проведения ежегодной акции «Я – гражданин Российской Федерации», что позволило увидеть главные успехи становления системы гражданского образования и главные проблемы ее развития в нашем регионе.

Развитие образовательной системы сегодня определяется не только государственным планом и государственным заказом, но и «гражданским заказом», а аттестация образовательных учреждений должна осуществляться только с участием гражданских экспертных советов.

Серьезные перемены, происходящие в сфере образования в условиях реализации приоритетного национального проекта «Образование», связаны с вступлением российского образования в европейские интеграционные процессы, развитием демократии и гражданского общества в стране. Гражданское общество хочет и готово взять на себя инициативу в проведении модернизации, а также часть ответственности за качество, глубину и темпы осуществления преобразований. Именно об этом свидетельствует процесс становления системы управляющих советов школ. Солидарная ответственность за результаты развития образования становится отражением понимания сущности модернизации.

В руках государства и сегодня находится «государственный заказ» на реализацию ряда задач в гражданском образовании: овладение государственным языком, включенность граждан в единый исторический, социально-экономический и культурный контекст, приверженность граждан определенным политическим ценностям и идеалам, развитие у них соответствующих патриотических качеств, способности и готовности отстаивать и защищать их и т. д.

Но все более отчетливо заметным становится и гражданский заказ образованию, включающий в себя ориентацию на воспитание таких качеств личности, как:

– способность к сохранению, воспроизводству и развитию системы духовных и материальных ценностей, представляющих собой историческое наследие и достояние народа;

– способность к межкультурному, межъязыковому, социальному диалогу по поводу укрепления гражданского мира, делового сотрудничества и развития;

– нацеленность на совершенствование демократии, формирование гражданского общества, интереса к активному участию в жизни города, муниципального образования, области и т. д.

Причем все заметнее становится и заказ на формирование не просто компетенций (знаний), но и компетентности, то есть умения применить полученные в школе знания в реальной практической жизни. Но если на уроке учитель способен сформировать гражданские компетенции (знания), то формирование гражданской компетентности связано только с реальной практикой, с формированием опыта, с формированием внутренних потребностей в социально-ориентированной деятельности.

Одной из наиболее эффективных технологий гражданского образования является технология социально-образовательного проектирования. Проектный метод и социальное проектирование сейчас активно используется многими структурами, как образовательными, так и необразовательными. Одних конкурсов социальных проектов проводится в стране (да и в области) несколько. Но не случайно Министерство образования РФ поддерживает акцию «Я – гражданин России», в основе которой лежит технология социально-образовательного проектирования. Эта технология позволяет в комплексе содействовать решению задач гражданского образования, для которого на сегодняшний день важно выстроить как систему формирования новых знаний о гражданском обществе, его структуре, функциях, роли гражданина, его правах и ответственности, так и систему формирования навыков и умений деятельности в условиях гражданского общества. Гражданином стать невозможно, не делая реальных шагов, направленных на решение социальных проблем. Социально-образовательное проектирование позволяет решать эти проблемы.

Письмо МО РФ «О гражданском образовании» не случайно подчеркивает три важнейших составляющих содержания гражданского образования: правовую, политическую и нравственную.

Проблема формирования правовой культуры молодежи бесспорно является ключевой в системе гражданского образования в нашей стране. Правовой нигилизм, отсутствие знаний о практическом «живом» праве (предмета «Право» в школах нашей области нет, как и предмета «Граждановедение», исключенного из регионального компонента в новом базисном учебном плане) стало одной из причин роста правонарушений в области. Одними запретами ситуацию не исправить, необходима постепенная и достаточно длительная работа по формированию правовой культуры граждан. При отсутствии в нашей школе (имеются в виду школы Вологодской области) возможностей для последовательного формирования образовательного ядра как основы гражданского образования (термин *Н.И. Элизберг* – автора Санкт-Петербургской модели гражданского образования) акция «Я – гражданин Российской Федерации» поддерживает интерес к этому важнейшему направлению модернизации образования.

Понимая ограниченность возможностей областной акции «Я – гражданин Российской Федерации», которая может быть только частью системы гражданского образования, мы обращаем внимание на те элементы, которые позволяют, даже при таком своеобразном опыте, только через систему внеурочной деятельности способствовать формированию потребностей обучающихся в социально-направленной деятельности.

Прежде всего, это тематика конкурсов акции. Акция включает систему всероссийских, международных и областных конкурсов по гражданской и правовой тематике, которые позволяют увидеть эту тематику и почувствовать ее значение.

Акция ориентирована на всех участников образовательного процесса, то есть предусматривает возможность участия в конкурсах педагогов, родителей, учащихся различных типов и видов образовательных учреждений, а также общественных организаций и т. д.

Акция разнообразна по формам конкурсных заданий. При этом предполагается только добровольное участие в конкурсах. Мы никогда не издавали приказа об обязательности участия образовательных учреждений в акции, но стремимся ежегодно издавать приказ по итогам акции, чтобы отметить все успехи образовательных учреждений в формировании гражданского самосознания учащихся.

Конкурсы акции формируют у учащихся умение увидеть социальную проблему и задуматься о путях ее решения.

Обязательным условием всех форм конкурсных заданий является знакомство с правовой основой той проблемы, на которую обратили внимание участники.

Акция позволяет увидеть реальных партнеров для решения той или иной проблемы и научиться строить с ними деловые отношения. Важно, что уже сегодня акция нашла поддержку ряда государственных (Избирательная комиссия Вологодской области, Законодательное Собрание Вологодской области, Служба уполномоченного по правам ребенка правительства области, Комиссия по правам человека при губернаторе области), а также общественных структур (Фонд поддержки гражданских инициатив, Общественная палата Вологодской области).

Очень важной составляющей формирования навыков социально-направленной деятельности является умение осуществить экономическое обоснование проблемы.

Большинство из этих навыков способствуют формированию потребности сделать первый шаг к поиску путей решения социальной проблемы, которая юному гражданину показалась наиболее актуальной. Именно поэтому конкурс социально-образовательных проектов школьников рассматривается как приоритетное направление акции.

Уже второй год учащимися школ области реализуется более 50 социальных проектов, направленных на решение отдельных социально значимых проблем. Экологические, патриотические, краеведческие проекты школьников становятся реальной частью жизни многих муниципальных образований области.

Тематика социальных проектов школьников прекрасно подтверждает возможности формирования потребности в социально-направленной деятельности.

Важны поддержка, заинтересованность муниципальных служб в последовательном развитии этого опыта, чтобы гражданская инициатива подрастающего поколения оказалась востребована не только обществом, но и властью. Хотелось бы увидеть, что облаченные властью люди воспринимают социальное проектирование школьников не как игру, а как один из механизмов формирования реального гражданского общества.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБРАЗОВАНИИ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

В отечественной психологии проблема интеллекта недостаточно изучена, поэтому описать понятие «интеллектуальный потенциал подрастающего поколения» не так просто. Можно опираться на определение интеллекта как мыслительной способности, умственного начала у человека, данное С.И. Ожеговым, однако этого недостаточно.

Среди современных отечественных концепций интеллекта наиболее известна концепция *М.А. Холодной*, в которой интеллект рассматривается как особая форма организации индивидуального ментального опыта. Анализ данной концепции, проделанный *П.И. Ларионовой*, позволяет в структуре интеллекта выделить психометрический интеллект, креативность и духовность как компонент ментального опыта. В возможности такого подхода к пониманию интеллекта убеждают теория интеллектуальной активности и творческих способностей *Д.Б. Богоявленской*, основанная на единстве и взаимообусловленности интеллекта, творческих способностей, духовности личности, теория духовных способностей *В.Д. Шадрикова*, подчеркивающая связь духовных способностей с интеллектом и креативностью.

На основе вышеизложенного под интеллектуальным потенциалом подрастающего поколения можно понимать явные и скрытые интеллектуальные возможности, степень мощности интеллекта как ментального опыта детей и молодежи, в структуре которого можно выделить собственно интеллектуальные (мыслительные) способности, креативность и духовность. Заметим, что в этом смысле чаще используется понятие «духовно-интеллектуальный потенциал».

Рассматривая в данном контексте цель системы образования, ее можно определить как создание условий для выявления и развития

Углицкая Маргарита Альбертовна – к.пед.н., доцент, проректор по научной работе ГОУ ДПО «Вологодский институт развития образования».

интеллектуального потенциала детей и молодежи в интересах личности, общества, государства. В этой связи инновационное образование является одним из эффективных условий развития интеллектуального потенциала обучающихся и их педагогов.

Опыт последних десяти-двенадцати лет развития системы образования показывает результативность синтеза самоорганизации инновационной деятельности педагогов, управления и научно-методического сопровождения инноваций на всех уровнях от федерального до институционального.

Самоорганизация инновационной деятельности в региональной системе образования проявляется:

⇒ в выдвижении образовательных учреждений на присвоение статуса муниципальной и региональной инновационной площадки (более 150 площадок);

⇒ в выдвижении авторских программ и проектов учителей на присвоение статуса инновационного проекта;

⇒ в инициативном участии в профессиональных конкурсах, выставках инновационных разработок, форумах, фестивалях;

⇒ в стремлении педагогов к исследовательской работе и включении большого числа обучающихся в проектную и исследовательскую деятельность;

⇒ в росте числа педагогов – соискателей ученой степени кандидата наук.

Управление инновационной деятельностью и ее научно-методическое сопровождение осуществляются:

⇒ посредством программно-целевого подхода – областная и муниципальные целевые программы «Развитие системы образования Вологодской области (муниципального образования)», Концепция и программа развития сельской школы Вологодской области и др.;

⇒ организации конкурсов образовательных учреждений и педагогов – от конкурса «Учитель года России» в рамках приоритетного национального проекта «Образование» до конкурса «Мой лучший урок» и т. п. на федеральном, региональном, муниципальном и институциональном уровнях;

⇒ расширения предметных направлений и числа участников олимпиадного движения школьников и учащихся учреждений начального профессионального образования, конкурсного движения обучающихся (слеты, акции, выставки-ярмарки школьных компаний, соревнования, конкурсы, научные конференции);

⇒ нормативно-правового, научного и организационно-методического обеспечения департаментом образования области и ГОУ ДПО «Вологодский институт развития образования» (далее – ВИРО) инновационной деятельности в целом и конкретных нововведений различного масштаба от локальных до модульных и системных;

⇒ открытия департаментом образования области и муниципальными органами управления образования пилотных, опорных, ресурсных, базовых образовательных учреждений;

⇒ организации ВИРО в образовательных учреждениях опытно-экспериментальной работы по актуальным проблемам;

⇒ опытной проверки на базе образовательных учреждений научно-методических разработок и учебных пособий (в том числе по региональному компоненту содержания образования), созданных для региональной системы образования в ВИРО с участием ученых и преподавателей ВГПУ, ЧГУ, ВНКЦ ЦЭМИ РАН;

⇒ внедрения инноваций в систему повышения квалификации педагогов (индивидуально-дифференцированный подход, разноуровневые программы, обновление содержания, новые модели и формы повышения квалификации);

⇒ финансирования из средств областного бюджета подготовки менеджеров образования и кадров высшей квалификации (обучение руководителей образовательных учреждений, аспирантов, соискателей ученой степени).

Остановимся лишь на некоторых примерах, иллюстрирующих инновационную деятельность в региональной системе образования, направленную на развитие интеллектуального потенциала детей и молодежи.

Областная выставка «Педагогическая инноватика» демонстрирует количественный и качественный рост педагогических инноваций: в 2005 году по сравнению с 2002 годом число инновационных проектов увеличилось в 2,5 раза; значительно расширилась их тематика и

степень проработанности. В 2005 году педагоги более 200 образовательных учреждений из 23 муниципальных районов представили на выставку 370 инновационных проектов, 277 из них участвовали в конкурсе инновационных разработок. Выставку и ее выездные экспозиции посетили более 3000 педагогов.

Последние пять лет инновационные разработки педагогов и образовательных учреждений области широко представляются в экспозиции департамента образования области и ВИРО, экспозициях участников и лауреатов конкурсов Российского образовательного форума (г. Москва).

Успешно выступают вологодские учителя, демонстрирующие инновационный педагогический опыт и мастерство, на конкурсе «Учитель года России». За 11 лет участия в конкурсе его лауреатами стали 8 учителей, два педагога являются обладателями «Малого хрустального пеликана». Победителем конкурса «Учитель года России-2006» стал *Андрей Геннадьевич Успенский*, учитель русского языка и литературы МОУ «Средняя общеобразовательная школа №37» г. Череповца.

Расширяется состав участников областного конкурса «Учитель года»: в 2007 году в нем принимали участие 37 учителей из 26 муниципальных образований. В 2003 году создан клуб «Учитель года Вологодской области» как общественная организация, направленная на поддержку педагогов в профессиональной деятельности и развитие творческой инициативы, повышение престижа учительской профессии, распространение передового педагогического опыта, участие в развитии системы образования Вологодской области. Только с января 2006 по май 2007 года членами клуба проведены 8 педагогических десантов «Педагогические технологии лауреатов» на базе Кадуйского, Верховажского, Сямженского, Белозерского, Вожегодского, Вашкинского, Харовского районов, ВГПУ; слет победителей и лауреатов областного и муниципальных конкурсов «Учитель года» (г. Тотьма). Было дано 60 открытых уроков, 29 мастер-классов, 71 творческая мастерская примерно для 2000 учителей и руководителей общеобразовательных учреждений, преподавателей и студентов педагогических колледжей и педвуза.

Приоритетный национальный проект «Образование» (ПНПО) – новая форма управления инновациями в российском образовании 2006 – 2007 гг. Это важный инструмент активизации процессов обновления образования с целью повышения его качества, технология выявления и поддержки инновационных образовательных процессов и лидеров образования, форма внедрения новых управленческих механизмов и расширения общественного участия в управлении образованием.

В рамках ПНПО прошли федеральные конкурсы лучших учителей и общеобразовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы (победители: 25 учреждений – премии по 1 млн. руб.; 86 учителей – премии по 100 тыс. руб.); областные конкурсы педагогов и учреждений дошкольного, дополнительного, начального и среднего профессионального образования, учреждений для детей, нуждающихся в поддержке государства (победители: 15 учреждений – премии по 500 тыс. руб.; 40 педагогов – премии по 50 тыс. руб.).

Мониторинг, проводимый региональными и федеральным операторами конкурсов ПНПО, свидетельствует о тесной связи инновационной деятельности образовательных учреждений и качества образования, здоровья обучающихся и удовлетворенности субъектов образовательного процесса. Кроме того, большинство учащихся образовательных учреждений, реализующих инновационные образовательные программы, участвуют в социально значимых делах, проявляют себя в различных видах творческой деятельности. Все это говорит о положительном влиянии инновационной деятельности на развитие интеллектуального потенциала детей и учащейся молодежи.

В течение 2006/2007 учебного года Вологодский институт развития образования, муниципальные методические службы провели более 500 мероприятий (лекции лучших учителей на курсах повышения квалификации, круглые столы, проблемные и проектные семинары, научно-практические конференции, выставки и фестивали), направленных на обобщение и распространение инновационного опыта победителей конкурсов. Однако национальный проект «Образование» побуждает к развитию целостной системы согласованной работы

по распространению инновационного опыта на всех уровнях управления системой образования (федеральный, региональный, муниципальный, институциональный).

Анализ содержания инновационных образовательных проектов свидетельствует о том, что на всех уровнях региональной системы образования от дошкольного до дополнительного профессионального решаются задачи развития интеллектуального (духовно-интеллектуального) потенциала подрастающего поколения. Перечислим *темы инновационных проектов, реализация которых началась в 2006 – 2007 годах* на базе образовательных учреждений, являющихся региональными, муниципальными инновационными площадками, опытно-экспериментальными площадками ВИРО. Ряд проектов осуществляется победителями федеральных и региональных конкурсов ПНПО.

В учреждениях дошкольного образования разворачивается эксперимент по дошкольному образованию, основные задачи которого: максимально полный охват детей старшего дошкольного возраста различными формами дошкольного образования; повышение в целом эффективности образования, оптимизация интеллектуальной нагрузки на детей старшего дошкольного и младшего школьного возрастов.

В сфере общего и дополнительного образования интересны новые экспериментальные и инновационные проекты следующей тематики: компетентностный подход в школьном образовании; лично-отно-ориентированные образовательные технологии; формирование креативности субъектов образовательного процесса; интеграция общего и дополнительного образования; модели и технологии гражданского, правового, экономического образования школьников; научно-методическое обеспечение реализации образовательными учреждениями проекта «Великий Устюг – родина Деда Мороза»; кадетская школа; модель детско-юношеской спортивной школы развивающего образования; модель инновационного учреждения художественно-эстетического профиля; школа как фактор развития социального потенциала сельского поселения; государственно-общественное управление в образовании.

В области специального (коррекционного) образования, в деятельности учреждений для детей, нуждающихся в поддержке государства, осуществляются следующие проекты: воспитание гражданина

средствами музейной педагогики; социальная адаптация детей-сирот; возвращение детей-сирот в кровную семью; учебно-методическое обеспечение образовательного процесса в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях; инклюзивное образование (в разработке).

Учреждения начального профессионального образования осуществляют обновление содержания образования в соответствии с требованиями работодателей, изучение социально-педагогической эффективности деятельности, разрабатывают вопросы социального партнерства, формирования внебюджетной сферы, службы маркетинга и др.

Реализуются региональные комплексные инновационные проекты: регионализация содержания образования (уровни образования от дошкольного до начального профессионального); создание региональной службы комплексного сопровождения в образовании; развитие сельской школы Вологодской области; профильное обучение; оптимизация сети образовательных учреждений.

В сфере дополнительного профессионального педагогического образования проводятся исследования по развитию профессиональной культуры, формированию диагностической компетентности, изучению и формированию методолого-технологической культуры педагога.

Несмотря на определенную результативность, следует выделить «западающие» аспекты в развитии инновационной деятельности региональной системы образования: обеспеченность научным сопровождением; координация инновационной деятельности ОУ; несовершенство системы распространения инновационного опыта; мониторинг результативности инновационной деятельности.

В связи с этим необходимо усилить научное и методическое сопровождение деятельности региональных и муниципальных инновационных площадок (научное консультирование, издание методических материалов); расширить обучение методистов муниципальных методических служб и ВИРО, руководителей и педагогов образовательных учреждений обобщению опыта и экспертизе (семинары, курсы, консультации); продолжить обучение педагогов методике инновационной, исследовательской, проектной деятельности (семинары, курсы, консультации); практиковать обучение школьных команд и

сопровождение процесса освоения инновационного опыта (по запросу); осуществить профессиональную экспертизу опыта победителей конкурсов; разместить информационные карты инновационного опыта в Федеральном банке инновационного опыта и Областном банке педагогических данных, на сайте ВИРО; координировать областной и муниципальные планы мероприятий по распространению опыта; организовать сетевое взаимодействие через сайт ВИРО победителей конкурсов, а также региональных и муниципальных инновационных площадок и образовательных учреждений по определенным направлениям инновационной деятельности; стимулировать процессы самоорганизации и «сетевобразования» (модель самообучающейся организации); разработать Положение об областной выставке «Педагогическая инноватика-2008» с учетом опыта конкурсов ЛНПО и задач развития инновационной деятельности региональной системы образования; активизировать взаимодействие Вологодского института развития образования и методистов муниципальных служб с общественными организациями в процессе создания новых образовательных проектов и распространения инновационного опыта; осуществлять мониторинг результативности инновационной деятельности педагогов и образовательных учреждений.

Т.А. Хрынова

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ И ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ: ВЫБОР СТРАТЕГИИ

Каждый исторический период имеет свои измерения, свои горизонты предвидения, свою высоту инновационных волн. Третье тысячелетие заставило обратить на себя внимание глобальными переменами в жизни общества.

Переход к рыночной модели экономики в России происходит в условиях социально-экономического кризиса, сопровождающегося целым рядом негативных социальных явлений: снижением уровня

Хрынова Татьяна Алексеевна – научный сотрудник Вологодского НКЦ ЦЭМИ РАН.

жизни, резким расслоением населения на бедных и богатых, ростом безработицы, преступности, распространением безнадзорности среди несовершеннолетних, падением нравственных устоев. Все это не может не влиять на качественный потенциал подрастающих поколений, который является стратегическим ресурсом социального развития России.

В связи с этим необходим поворот государства и всего общества к развитию системы образования и воспитания молодежи, которая должна стать долгосрочной стратегией, фундаментом будущего страны. В эпоху глобальных перемен предвидение будущего и основанная на нем разработка долгосрочной стратегии становятся весьма сложным, но жизненно необходимым, судьбоносным делом.

В современных социокультурных условиях, когда рушатся традиции и неясными становятся нравственные ориентиры, проблема воспитания детей и молодежи должна стать во главу угла государственной политики. В «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» воспитание рассматривается как основной приоритет в образовании. «Важнейшие задачи воспитания – формирование у школьников гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации и активной адаптации на рынке труда».

В «Программе развития воспитания в системе образования России», утвержденной Приказом Министерства образования России от 18.10.1999 г., подчеркивается, что «главной проблемой сегодняшнего дня является отсутствие государственной стратегии в вопросах воспитания детей и молодежи, что становится существенным сдерживающим фактором в развитии наметившихся положительных тенденций».

Именно от выбранной сегодня стратегии воспитания зависит нравственное здоровье будущих поколений, зависит будущее нации и в целом – будущее России.

Что же происходит сейчас с нашей молодежью? Какие жизненные ценности, нравственные установки предпочитают молодые люди? На какие образцы они ориентируются? Как решается проблема воспитания?

Отвечая на эти вопросы, сошлемся на результаты исследований, проведенных НИИ комплексных социальных исследований СПбГУ, Среднерусским консалтинговым центром (г. Владимир), лабораторией социальных проблем ВНКЦ ЦЭМИ РАН.

Как показали исследования, современная российская молодежь обладает достаточно высоким уровнем интеллектуальной активности, экономической зрелости и инновационного потенциала, которые выгодно отличают ее от других групп населения. Но в то же время вопросы воспитания современной молодежи не могут не волновать общество, государство, ибо за последнее десятилетие в сознании молодых людей произошли значительные изменения, которые не имеют ничего общего с идеями духовности и нравственности, патриотизма и гражданственности, вследствие чего изучение специфики репродуктивного поведения молодежи заслуживает особого внимания.

Значительное влияние на репродуктивные ориентации молодых людей оказывают их жизненные цели (ценности).

Согласно исследованиям, проведенным Среднерусским консалтинговым центром, главными жизненными ценностями молодежи являются прежде всего семья, здоровье, друзья, затем – интересная работа, дети, жизненный успех, деньги, справедливость (значение ее в настоящее время возрастает), религиозная вера (таблица 1).

Таблица 1. Структура ценностных ориентаций молодежи по возрастным группам

Возрастные группы молодежи		
14 – 19 лет	20 – 24 лет	25 – 30 лет
Семья	Семья	Семья
Здоровье	Здоровье	Здоровье
Друзья	Успех в жизни	Дети
Успех в жизни	Друзья	Работа
Работа	Работа	Деньги
Деньги	Деньги	Успех в жизни
Свобода	Дети	Друзья
Дети	Свобода	Свобода
Успех в бизнесе	Успех в бизнесе	Альтруизм
Альтруизм	Альтруизм	Успех в бизнесе
Безопасность	Безопасность	Безопасность
Уважение	Уважение	Досуг
Досуг	Досуг	Уважение

Ценностные ориентации молодежи меняются с течением времени при переходе от одной возрастной группы к другой.

Заметна очень сильная дифференциация молодежных групп по брачному состоянию (табл. 2). Доля молодых людей, состоящих в официальном браке, по возрастным группам следующая: 14 – 19 лет – 3,6%; 20 – 24 – 16,9%; 25 – 30 лет – 56,7%; состоящих в неофициальном браке: 14 – 19 лет – 4,1%; 20 – 24 года – 15%; 25 – 30 лет – 13,8%.

Таблица 2. Состояние респондентов в браке по возрастным группам (в % от числа опрошенных)

Состояние в браке	Возрастные группы		
	14 – 19	20 – 24	25 – 30
Никогда не состоял в браке	91,9	64,8	17,9
Состою в официальном браке	3,6	16,9	56,7
Состою в неофициальном браке	4,1	15,0	13,8
Разведен(а)	0,5	2,9	11,2
Овдовел(а)	0,0	0,3	0,4
Сумма столбца	100,0	100,0	100,0

За этими цифрами кроются известные данные о распространении внебрачных половых отношений в подростковом возрасте, на что нельзя не обращать внимание.

Среди ценностных ориентаций молодежи ведущее место занимает образование. Результаты исследования показывают: 27% молодежи имеют высшее образование, 25% – незаконченное высшее, 20% – среднее профессиональное, 14% – начальное профессиональное (ПТУ, технические лицеи), 10% – среднее общее. Радует тот факт, что молодежь стремится к получению высшего образования. Но в то же время доступ к нему сегодня затруднен из-за недостаточного финансирования этой программы государством, введения платного образования и низких доходов населения.

Следует отметить, что ценностные ориентации молодежи за последние 30 – 40 лет претерпели заметные изменения – подмена идеала: «место» героев труда заняли звезды шоу-бизнеса, юмористы, пародисты, модные тусовщики, телеведущие и т. п.

Важным для общества ценностным показателем является значимость различных видов деятельности для молодежи. Это связано не только с проблемами профориентации, но и с важнейшими социальными ценностями, духом времени. Старшие школьники в Петербурге,

как показало исследование, предпочитают экономические и технические (в сфере машиностроения, электроники, информатики и т. д.) специальности. Педагогическую профессию выбирают всего 2,6% опрошенных, в первую очередь девушки.

Современная петербургская молодежь более всего ценит деятельность врача (65%), что означает прежде всего ориентацию на здоровье свое и близких; ученого (48%), что означает проявление интереса к науке, познанию; предпринимателя (33%), что в современных российских условиях выражает стремление к деньгам и престижу. Затем следует творческая деятельность художественной интеллигенции в широком смысле (28%) и только потом – такие основополагающие виды деятельности, как труд инженера (19%) и рабочего (18%).

Исследование, проведенное в четырех петербургских вузах (2005 г.), показало, что по престижности лидируют профессии экономиста (37% опрошенных) и юриста (36%), замыкают список профессии учителя и врача (по 1%). Вместе с тем по общественной значимости рейтинг профессий уже иной: на первом месте – медицинский работник (45%) и учитель (36%).

Исследование тенденций развития русской речи в 10 городах России в 2004 году выявило мнение молодежи и относительно этой сферы, главными негативными проблемами которой молодые люди считают неоправданные иностранные заимствования, распространение жаргона и ненормативной лексики. Большинство молодежи (85%) выступает категорически против ненормативной лексики в СМИ, но, к сожалению, не в бытовой речи, в которой, по их мнению, такая лексика зависит от ситуации или даже допустима.

Современный молодой человек в России постоянно испытывает на себе негативное влияние окружающей действительности. Всюду навязчивая двусмысленная реклама, иногда переходящая все нормы элементарной этики, ключевыми словами которой являются «наслаждение», «соблазн», «искушение». Активно рекламируются алкоголь, пиво, сигареты, сомнительные для здоровья напитки.

В последнее время к развращению молодежи активно подключились средства мобильной связи и средства массовой информации, которые становятся одним из существенных факторов, влияющих на формирование системы ценностей молодого человека и, как следствие,

определяющих его судьбу и место в социальном пространстве. Сами молодые люди признают влияние СМИ на себя отчасти (всего 7% опрошенных).

Школьники проводят у телевизоров большую часть свободного времени (до 8 часов в сутки), причем выбор телевизионных каналов, судя по результатам исследования, имеет для учащихся исключительно развлекающий характер: это MTV, ТНТ, СТС, МузТВ. Федеральные же каналы (ОРТ, РТР, НТВ) школьников интересуют мало.

Молодежь не интересуется аналитическими программами и дискуссиями на общественно-политические темы, предпочитая слушать радиостанции «Европа+» и «Динамит FM».

Проблема компьютеризации носит двойственный характер. По результатам исследований, большая часть опрошенных использует Интернет как развлечение.

В период экономического и демографического кризиса распространение детской и подростковой безнадзорности становится одной из наиболее важных проблем общественной жизни. В России насчитывается около 2 миллионов безнадзорных детей. Они часто становятся правонарушителями, сами подвергаются насилию. В их среде широко распространены наркомания, токсикомания, алкоголизм, инфекционные, венерические заболевания и психические расстройства.

Не снижается количество несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. Это, как правило, дети с девиантным поведением, большинство из которых страдает хроническими заболеваниями. Для них характерны педагогическая запущенность и школьная дезадаптация.

Так, в 2006 году в Вологодской области в специализированных учреждениях для несовершеннолетних прошли реабилитацию 908 детей (2005 г. – 840 детей): из них возвращены в родные семьи 500 (55%; в 2005 г. – 487 детей); помещены в детские дома 197 (21,7%; в 2005 г. – 169 детей), устроены под опеку и в приемные семьи 56 (6,2%; в 2005 г. – 49 детей).

Быстрыми темпами распространяются наркобизнес и наркомания среди молодежи: около 70% употребляющих наркотики составляют молодые люди до 30 лет.

Великую угрозу грядущим поколениям создает опасность распространения СПИДа. На 01.07. 2007 г. в России зарегистрировано 388 871 ВИЧ-инфицированных, в том числе 2646 детей.

По итогам первого полугодия 2007 года в Вологодской области насчитывалось 1169 ВИЧ-инфицированных, включая 21 ребенка до 14 лет.

ВИЧ-инфекция остается болезнью молодых: 80% всех инфицированных (см. газету «Вологодская неделя» №26-27 от 19.08.2007 г.).

Проблема состояния здоровья подростково-молодежного контингента вызывает тревогу. В среднем лишь 10% выпускников российских школ могут считаться абсолютно здоровыми, а 45 – 50% имеют серьезные отклонения в физическом и психическом развитии.

Одной из важнейших проблем современной жизни является депатриотизация молодежи, что подтверждают данные ежегодных исследований, проводимых в Белгородской области. Опрошенные молодые люди считают, что они, как граждане России, могут гордиться победой советского народа в Великой Отечественной войне – 36,95%, историей страны – 30,69%, природными богатствами – 28,5%, принадлежностью к своей национальности – 26,10%, культурным наследием – 22,13%, местом России в мировом сообществе – 10,02%, мощью Вооруженных Сил – 8,98%, демократическими преобразованиями в стране, развитием прав и свобод – 6,05%.

Вместе с тем 15,87% респондентов ответили, что сегодня гордиться нечем; 9,60% – затруднились ответить, 3,13% – не ответили; 1% – указали другое.

В сознании многих молодых людей по-прежнему преобладает негативное отношение к военной службе. Не уменьшается количество юношей, уклоняющихся от призыва в Вооруженные Силы, продолжается ухудшение состояния здоровья юношей призывного возраста. Поэтому сегодня необходима государственная стратегия, определяющая основные направления работы по гражданско-патриотическому воспитанию молодежи, в том числе по вопросам подготовки молодых людей к службе в Вооруженных Силах, созданию профессиональной армии.

Реализации стратегии гражданско-патриотического воспитания будет способствовать государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006 – 2010 годы»,

в которой главный акцент делается на работе в образовательных учреждениях как интегрирующих центрах совместной воспитательной деятельности школы, семьи и общественных организаций (объединений).

Предстоит большая работа по формированию у молодежи духовно-нравственных ценностей, без которых невозможно гармоничное развитие личности и общества в целом.

Следует отметить, что в условиях формирования постиндустриального общества в явном виде обнаруживается тенденция увеличения значимости не материальных, а духовных ценностей в жизни людей.

Наметился поворот государства и всего общества к развитию системы образования и воспитания молодежи как стратегического ресурса социального развития России, приоритетной сферы национальных интересов.

Национальная стратегия в области воспитания определяется государством.

Выделим наиболее значимые направления воспитательной работы среди молодежи, подрастающих поколений:

- ✦ необходимость обеспечения соответствия содержания и качества воспитания актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства;

- ✦ повышение роли воспитательной деятельности в гуманизации общественно-экономических отношений, формировании новых жизненных установок;

- ✦ восстановление ответственности и активной роли государства в воспитании юных граждан;

- ✦ достижение нового уровня взаимодействия семьи, образовательных учреждений, органов управления образованием, детских и молодежных общественных организаций, религиозных конфессий в воспитании и социализации детей и молодежи;

- ✦ расширение сотрудничества в сфере воспитания всех социальных институтов, профессионально-педагогического сообщества, общественности.

На региональном уровне признается вариативность воспитательных систем и технологий.

Основные направления стратегической государственной политики в области воспитания:

- ⇒ гражданское воспитание;
- ⇒ патриотическое воспитание;
- ⇒ духовно-нравственное воспитание;
- ⇒ повышение роли образования;
- ⇒ формирование здорового образа жизни молодого поколения;
- ⇒ предупреждение безнадзорности, беспризорности;
- ⇒ охрана материнства и детства;
- ⇒ создание и развитие института молодой семьи;
- ⇒ социальная работа в молодежной среде;
- ⇒ профессиональное образование;
- ⇒ организация и установление правопорядка в Вооруженных

Силах.

Реализации стратегических направлений государственной политики в области воспитания способствуют следующие федеральные целевые программы:

- «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006 – 2010 годы»;
- «Дети России»;
- «Молодежь России»;
- «Развитие образования на 2006 – 2010 годы»;
- «Предупреждение и борьба с социально-значимыми заболеваниями на 2007 – 2011 годы»;
- «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005 – 2009 годы»;
- «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006 – 2015 годы»;
- «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года»;
- «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда воинских соединений и частей на 2004 – 2007 годы»;
- «По обеспечению комплектования должностей сержантов (старшин), а также матросов плавсостава военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, на 2009 – 2011 годы».

На региональном уровне (на примере Вологодской области) реализации стратегических направлений государственной политики в области воспитания способствуют следующие целевые программы:

- ✦ «Развитие системы образования Вологодской области на 2005 – 2010 годы»;
- ✦ «Здоровый ребенок» на 2007 – 2008 годы»;
- ✦ «Развитие физической культуры и спорта в Вологодской области на 2007 – 2010 годы»;
- ✦ «Сахарный диабет» на 2007 год;
- ✦ «Анти-ВИЧ/СПИД» на 2006 – 2010 годы;
- ✦ «Неотложные меры борьбы с туберкулезом на 2006 – 2010 годы»;
- ✦ «Вакцинопрофилактика» на 2006 – 2010 годы;
- ✦ «Профилактика и лечение артериальной гипертонии среди населения Вологодской области на 2004 – 2010 годы»;
- ✦ «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2007 – 2009 годы»;
- ✦ «Обеспечение жильем молодых семей в Вологодской области на 2005 – 2010 годы»;
- ✦ «Профилактика правонарушений в Вологодской области на 2006 – 2008 годы».

Федеральные целевые программы «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями на 2007 – 2011 годы» и «Дети России» в силу своей актуальности содержат подпрограммы, которые реализуются на разных уровнях (рис. 1 и 2).

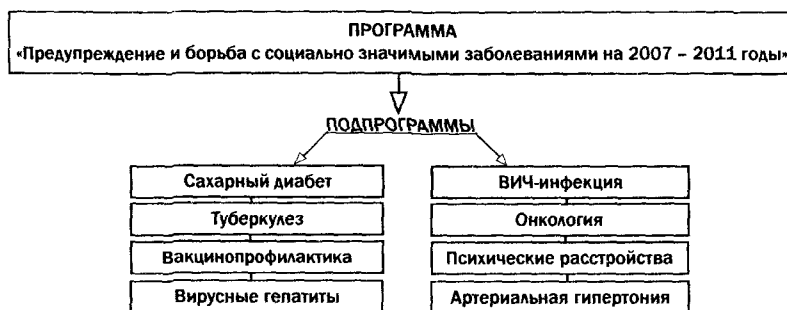

Рисунок 1. Федеральная целевая программа «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями»

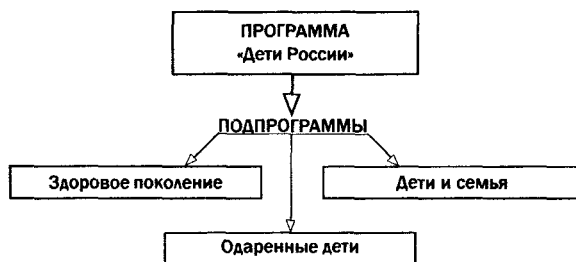

Рисунок 2. Федеральная целевая программа «Дети России»

В целом результаты исследований позволяют сделать вывод: события последних 20 лет в России привели к тому, что у большинства молодежи выявляются сегодня отсутствие какой-либо более или менее четкой картины мира, системы ценностей, норм и установок, явные противоречия в сознании. Поэтому настоятельно необходимо формирование системы воспитания и социализации молодежи.

Государственная молодежная политика стала системой государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России, а следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности.

Федеральная целевая программа «Молодежь России» на 2006 – 2010 гг. включает основные направления работы с молодежью и является важнейшим документом государственной молодежной политики на сегодняшний день.

Основные направления ее предусматривают доступ молодежи к процессу принятия решений, информации, работе, жилью, здоровой окружающей среде; поддержку общественно приемлемых образцов успешности, инициатив, проектов молодежных структур; противодействие негативным проявлениям в молодежной среде. Разработано технологическое обеспечение государственной молодежной политики по вовлечению юношей и девушек в активную социальную практику, предполагающее опосредованную ориентацию результатов самореализации личности молодого человека в деятельности государственных и

общественных институтов, способствующее социально-направленной и нравственно-мотивированной жизнедеятельности подрастающих поколений.

Результатом стратегической государственной политики в области воспитания должно стать создание условий для формирования высоконравственной личности, занимающей активную гражданскую позицию; максимальное использование инновационного потенциала молодого поколения в интересах развития общества и государства; обеспечение ее конкурентоспособности; повышение вклада молодежи в развитие страны, региона и улучшение ее социального положения.

Н.А. Чечева

ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПАРАДИГМАЛЬНОГО ПОДХОДА

Качественные изменения экономических, социальных, политических и правовых условий развития общества, конкурентная борьба, характеризующая рынок труда, инновационность определяют высокие требования и диктуют новые подходы к подготовке современного специалиста, который должен соответствовать быстроменяющемуся, глобализирующемуся миру.

Внутри системы профессионального образования назрела необходимость реагировать на изменяющиеся требования к трудовым ресурсам, использовать новые дидактические подходы к обучению и активизировать взаимодействие со сферой труда. В этой связи происходит переосмысление роли профессионального образования, целью которого является не только обучение профессиональным знаниям, но и обеспечение новых возможностей для самореализации человека. Поэтому образование, в тенденциях развития которого сегодня четко прослеживаются закономерности интеграции и диверсификации, индивидуализации, интенсификации, компьютеризации, креативизации,

Чечева Наталья Алексеевна – методист Вологодского техникума железнодорожного транспорта.

интернационализации, опережающего развития и повышения роли качества [4], необходимо рассматривать как производство человеческого капитала, важной составляющей которого является интеллектуальный капитал.

Данное понятие из сугубо экономического в настоящее время превратилось в социальное, отражающее комплекс особых характеристик как человека в отдельности, так и общества в целом. Это характеристики самовозрастания ресурсов компетентности, знаний, позитивной социальной активности, готовности к изменениям, потенциала творчества, перспективного видения будущего. Идея человеческого капитала и интенсивное развитие этого направления в западной научной мысли (Г. Беккер, Т. Шульц и др.) вызваны объективными причинами. Эта идея является попыткой учесть реальные социально-экономические сдвиги, порожденные научно-техническим развитием и выразившиеся в том, что в современных условиях накопление не вещественных (нематериальных) элементов богатства приобрело первостепенное значение для всего процесса общественного развития. Основными ценностными элементами в понимании человеческого капитала являются самореализация, развитие, понимание смысла жизни, сущности человека, проектирование себя и своей деятельности, знание своей индивидуальности, собственной сущности, компетентность и др.

Если учитывать возрастание роли человеческого капитала в тенденциях экономического и научно-технического развития, то нетрудно увидеть, что образование становится главной движущей силой развития современного общества. Именно качество обучения и воспитания все более определяет уровень развития стран, становится стратегической областью, обеспечивающей их безопасность и потенциал за счет подготовки молодого поколения.

Новая социокультурная реальность, ее противоречивые тенденции и вызовы, обращенные к человеку, породили множество инициатив, инноваций, практик. Образовательная среда стала полем возрастающей конкуренции и индивидуализации активности. В этих условиях главным конкурентным преимуществом становится качество.

Усиление внимания к проблемам качества в целом является одной из ведущих тенденций, определяющих облик современного мира и приоритеты XXI века.

В условиях глобализирующегося мира обозначилась тенденция анализа многих явлений с позиций качества, вызвав появление новых понятий. В работах современных культурологов, философов, социологов, а теперь и педагогов все чаще стало появляться слово «качество»: качество мира, качество культуры мира, качество жизни, качество человека, качество образования.

Все более значительная наполняемость «пространства качества», охват им различных сторон жизни общества логически приводит к необходимости ориентированности современного человечества на качество как интегральную характеристику постиндустриального развития.

В «Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2006 – 2010 годы», утвержденной распоряжением Правительства РФ, акцентируется внимание на качестве образования, так как «экономика завтрашнего дня – это инновационная экономика знаний, наукоемких технологий» [3]. Таким образом, в современной образовательной политике качество образования является ключевым понятием.

Сама по себе проблема качества в истории развития образования, пусть и в неявном виде, всегда была важна. Однако в настоящее время в связи с задачами модернизации, повышения эффективности образования она приобретает особую остроту, о чем свидетельствует анализ документов об образовании, многочисленные публикации и выступления на самых разных уровнях.

Применительно к системе образования понятие «качество» используется, скорее всего, с начала прошлого столетия, хотя такие термины, как «качество образования», «качество образовательного процесса», «качество жизни», появились лишь в последние десятилетия. Сегодня исключительно большое значение имеет сама идея и философия качества образования. Она не только декларируется, но и активно реализуется, что подтверждается ростом числа исследований и публикаций по данной проблематике (Н.А. Селезнева, А.И. Субетто, В.И. Байденко, З.Д. Жуковская, В.П. Панасюк, П.И. Третьяков, Э.М. Коротков, М.М. Поташник, И.Г. Фомичева и др.).

Данное понятие было заимствовано педагогической наукой из сферы производства и бизнеса. Поэтому в применении к образованию возникает необходимость определения специфики качества в этой сфере. Здесь нет того внешнего отношения, как в случае других товаров и услуг. В этой области мы непосредственно касаемся души человека. Следовательно, к качеству образования нужно подходить особенно внимательно.

Категория качества объективно имеет несколько значений, и поэтому в различных контекстах может трактоваться по-разному. В самом общем виде она выступает как мера определенности феномена, помогающая обнаружить границы сохранения его сущности.

В философском понимании качество – это совокупность всех существенных, относительно устойчивых свойств и характеристик объекта или явления. В социальном плане качество – интегральный показатель соответствия чего-либо определенной норме, образцу, стандарту. В теории социального управления качеством называют уровень достижения поставленных целей, степень удовлетворения ожиданий потребителя.

Что касается педагогической науки, то здесь, несмотря на значительное число публикаций, понятие «качество образования» до сих пор не имеет четкого определения. В существующих трактовках данного понятия прослеживается многоаспектность, отражаются разные подходы к его интерпретации (дидактический, психолого-дидактический, педагогический, процессуальный, аксиологический, методологический, управленческий, комплексный). Мы предлагаем подойти к рассмотрению качества образования с позиций парадигмального подхода, базовым понятием которого выступает парадигма.

Понятие «парадигма» (от греч. *paradeigma* – «образец»), возникшее в античном мире и стремительно вошедшее в категориальный аппарат педагогики, первоначально использовалось философами для характеристики взаимодействия духовного и реального мира. В философию науки это понятие ввел позитивист *Г. Бергман* для характеристики нормативности методологии. Однако широкое распространение оно получило после выхода в свет книги американского науковед *Т. Куна* «Структура научных революций». Под парадигмой (дисциплинарной матрицей) *Т. Кун* понимал «признанные всеми научные

достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [5, с. 11]. По мысли Т. Куна, парадигма обеспечивает особый способ научного видения, который формируется лишь в совместной деятельности ученых. Поэтому в структуру парадигмы наряду с формализованными предписаниями, эвристическими и онтологическими моделями включены ценности, на основе которых, прежде всего, возникает единство в научном сообществе.

Существующие в педагогической науке определения парадигмы сводятся к пониманию ее как теоретико-нормативной модели, отражающей, с одной стороны, представление о сущем – о том, что есть в педагогической действительности, и воплощающей общее представление о должном – о том, какими должны быть содержание и процесс образовательной деятельности, как осуществлять и преобразовывать их – с другой.

Методологическая значимость данной категории заключается в том, что парадигма выступает научным методом анализа образовательных процессов и основного способа концептуализации образования, в характеристике которого обобщаются элементы и отношения множества педагогических теорий и систем. Парадигмальный анализ позволяет выявить основу, которая является регулятивом научного познания и преобразования педагогической действительности. В качестве такой основы можно рассматривать определенное видение человека: понимание природы человека, его места и назначения в мире, сущности образования, признание наличия или необходимости наличия в человеке тех или иных сторон, проявлений, подлежащих развитию, формированию в процессе образования. Также парадигмальный анализ может использоваться в качестве методологического «инструмента» для сравнительного анализа научно-педагогических теорий, подходов к совершенствованию образования. Парадигма становится «методологическим средством, позволяющим дать целостное объяснение многообразию педагогических явлений и процессов» [2, с. 23].

Любой образовательный процесс разворачивается в контексте социально-педагогического пространства, организованного по тем или иным парадигмальным законам. Этот контекст определяется совокупностью ценностей, принципов, закономерностей жизни и развития того или иного парадигмального пространства.

Парадигмальная логика объективно задает:

- ⇒ основания и уровень формирования педагогической цели;
- ⇒ выбор социально-психологических, психофизиологических, энергоинформационных и других механизмов, лежащих в основе приоритетных для той или иной парадигмы педагогических методик и технологий;
- ⇒ масштабы пространства, на котором разворачивается образовательный процесс и действуют его факторы;
- ⇒ время, необходимое для получения задуманного результата;
- ⇒ нормативы, регламентирующие педагогическую деятельность [2].

Следовательно, мы можем говорить о детерминации и зависимости качества образования от определенного парадигмального контекста, фиксирующего те или иные аксиологические (ценностные) приоритеты, т. е. о парадигмальной модальности качества образования.

Парадигмальность подразумевает стратегичность, образцовость, интенцию, формирующую ценностно-смысловую доминанту направленности и характера деятельности во времени и пространстве, задает вектор развития на достаточно длительный период и в значительной мере прогнозирует диапазон результатов. Данное понятие употребляет *В.И. Андреев* при характеристике принципа конкурентоспособности, определяя его как «новый парадигмальный принцип творческого саморазвития всей системы образования XXI века, в конечном итоге ориентирующий и самого обучающегося на творческое саморазвитие конкурентоспособности; парадигмальность которого заключается в том, что он задает принципиально новую стратегию и способен вывести на принципиально новый уровень качество профессионального образования и требует готовить не вообще специалиста, а конкурентоспособного специалиста, профессионально конкурентоспособную личность» [7, с. 3].

В мировой и отечественной педагогической практике на протяжении всего исторического развития общества складывались разные парадигмы образования, имеющие не только научно-педагогическую, но и общекультурную ценность. Каждая парадигма формировалась в зависимости от доминирования определенного элемента в системе основных параметров образования как социокультурного феномена,

т. е. речь идет о разном качестве восприятия педагогических объектов, понимания их сущности, построения учебно-воспитательных процессов.

В отечественной педагогической науке уже накоплен некоторый опыт парадигмально-педагогических типологизаций (И.А. Колесникова, Б.Г. Корнетов, Ш.А. Амонашвили, И.Г. Фомичева, И.А. Видт, О.Г. Прикот, Л.А. Липская и др.), при создании которых авторы высвечивают различные грани педагогической реальности, представляющей собой сложное творение человека.

Анализ и систематизация парадигм в отечественной педагогической науке позволили выделить в матрице современного образования их следующие основные типы: позитивистскую, личностную и антропологическую. Они по-разному охватывают человеческую сущность, с разной полнотой выявляют качество человека, т. е. задают разные грани работы с человеческим качеством. Это приводит к функционированию разных типов образовательного процесса, к достижению разного качества образования.

Для позитивистской парадигмы, базирующейся на принципах классической рациональности, характерна ориентация на адаптацию человеческих качеств к производственным, технологическим, экономическим требованиям. Основная задача: формирование у обучающихся прочных систематизированных знаний; основная цель учения – освоение обобщенных результатов того, что создано предшествующим опытом человечества (*А.М. Новиков*). В рамках данной парадигмы понимание качества человека (обучающегося, преподавателя) сопряжено с оценкой выполнения или способности выполнять какую-либо социальную роль. В силу этого существует сформированное на общественно-государственном, социальном уровне нормативное представление о том, какие свойства, характеристики, параметры личности оптимальны для выполнения той или иной функции в социуме. Обучающиеся целенаправленно присваивают социально заданные качества, поэтому в рамках данной парадигмы человек ценен не сам по себе, а как носитель определенного (стандартизированного) знания, что сопряжено с оценкой его готовности или неготовности выполнить определенную социальную функцию. Для данной парадигмы органичны понятия социальной нормы, стандарта, эталона.

Этот тип характеризуется в целом жесткой внешней детерминированностью педагогической деятельности, технократическим педагогическим мышлением, унифицированностью мышления и мироощущения, нацеленностью на передачу максимального объема знаний и недооценкой духовно-нравственной основы человеческого становления и развития, что ограничивает формирование человеческой индивидуальности, приоритетом освоения предметного знания, инструментальной направленностью (развитие в основном когнитивных способностей личности как инструментов познания: памяти, рационального мышления и др.), превосходством инструментального интеллекта над гуманитарным, ослаблением возможностей для творческого поиска и свободы выбора. Взаимодействие преподавателя и обучающихся носит функциональный характер, когда каждому из участников образовательного процесса приписываются определенные ролевые обязанности, отход от которых рассматривается как нарушение нормативных основ поведения и деятельности. Взаимоотношения участников образовательного процесса строятся на субъект-объектной основе и выражаются в учебно-дисциплинарной модели поведения. Регламентированное поведение обучающихся приводит к игнорированию внутреннего мира личности при осуществлении педагогического взаимодействия. Доминирующим видом деятельности в учебном процессе выступает преподавание. Преподаватель выступает в роли транслятора знаний, что обуславливает применение преимущественно репродуктивных методов обучения. Приоритетным в логике данной парадигмы становится когнитивное развитие обучающихся. Среди положительных сторон данной парадигмы следует отметить: сохранение культуры, порядка, управления по установленным стандартам (стабильность, устойчивость, воспроизводимость системы); четкое планирование, контроль и отслеживание процесса развития обучающегося, овладения объективно значимыми элементами культуры.

Другой вектор в образовательном пространстве связан с пониманием обучающегося как личности, субъекта деятельности, что подразумевает становление внутреннего мира и внутренних механизмов саморегуляции. Центральными понятиями здесь выступают

«личность» и «специфика личностного опыта». В рамках данной парадигмы моделируются педагогические условия становления опыта «быть личностью» (В.В. Сериков), осваиваются пути и способы актуализации и развития данного опыта, его функций в жизнедеятельности человека. Приоритетным становится личностно-смысловое развитие обучающихся, а его ведущим фактором – мотивационно-ценностная сфера личности, ее активность, потребность в самоактуализации, что приводит к качественному изменению всего педагогического процесса, когда у обучающегося появляется возможность проявить свою субъектность, а у преподавателя – создать условия для ее поддержки, которые инициируют самостоятельный, самоактуализированный характер познавательной деятельности. Специфика образовательного процесса состоит в необходимости оказывать направляющее воздействие на развитие личности, во взаимной ответственности участников образовательного процесса за свободный выбор своей позиции, применение личностно-ориентированных технологий, базирующихся на теориях развивающего и проблемного обучения. Данная парадигма характеризуется проявлением субъект-субъектных отношений. Одна из основных ее установок – ценностно-смысловое равенство преподавателя и обучающегося. В связи с этим расширяется совокупность ролей преподавателя, который выступает не только предметником, но и организатором, консультантом, наставником. В рамках данной парадигмы решается вопрос индивидуации, персонификации личности. Формируется проблемно-поисковый тип поведения, самостоятельность мышления, инициативность, развиваются способности к эмпатии (сопереживанию), формируется опыт пребывания в составе совокупного субъекта. В то же время происходит недооценка когнитивного развития, рационального мышления, возникают трудности с точки зрения государственно-управленческой позиции.

Другой тенденцией, проявляющейся в современном образовательном пространстве, является усиление внимания к антропологическому аспекту педагогики и выделение в философии и теории образования антропологической парадигмы.

Актуализация данной проблематики не случайна. Современное общество характеризуется появлением нового мышления, происходит осознание новой роли и места человека в мире; интенсивно развиваются науки о человеке; изменяются социально-политические и социально-экономические условия жизни человека; происходит лавинообразное нарастание информации и изменение средств коммуникации; возникает необходимость постоянно учиться, переучиваться, изменять свою жизнь и т. д. Все это отражается на системе образования и эволюции взглядов на результат образования.

Своеобразие целевых приоритетов антропологической парадигмы заключается в ориентации на развитие «человеческого качества» (*И.А. Колесникова*), в организации образовательного процесса, ориентированного на полноценное развитие человека, связанного с представлением о целостности и «полисистемности» (*И.Д. Лушников*) человеческой сущности. Антропоориентированный образовательный процесс основывается на интегрированном знании о человеке, на объемном системно-целостном видении внутренней природы развития человека. Антропологические ценности приобретают в настоящее время особую значимость, определяя цели, содержание, способы обучения и воспитания в целостном педагогическом процессе.

В данной образовательной модели основным содержанием образования становится антропологическая культура, т. е. постижение человеком самого себя в процессе собственной деятельности и выведение из этого познания собственной системы ценностей. Точкой фокусирования усилий становятся проектирование условий, в которых предстоит находиться обучающимся, и требования, предъявляемые к педагогу.

Среди критериев антропоориентированного образовательного процесса можно выделить реализацию принципов:

- ценностно-смыслового антропоцентризма (человек как мера целесообразности любой педагогической деятельности);
- индивидуализации (проявляется в тех возможностях, которые предоставляет образовательная программа в познании, оценке и развитии индивидуальных способностей и особенностей);

➤ свободного, естественного развития каждого обучающегося, потенциально обладающего талантом;

➤ развития творчества в каждом обучающемся, чего нельзя достичь путем подражания, копирования каких-то действий.

А также должны присутствовать: приоритет воспитания; способность обеспечить в педагогическом процессе движение обучающегося и преподавателя к целостности; возможность для субъектов образовательного процесса самореализоваться; наличие у преподавателя комплекса научно-практических знаний о человеке; критерий здоровья; содействие развитию субъектных проявлений на стороне обучающегося (целенаправленное овладение структурой познавательной деятельности); развитие автономии обучающегося.

Таким образом, обучающийся выступает субъектом собственной образовательной (учебной и проектной) деятельности, субъектом образовательного права и основным потребителем образовательных услуг учебного заведения. Поэтому педагогическая деятельность вторична, педагогические задачи решаются только вместе с обучающимся. Это делает невозможным точное программирование его действий, а значит, и результата влияния преподавателя.

Антропоориентированное профессиональное образование максимально обращено к индивидуальному опыту обучающихся, их потребности в самоорганизации, самоопределении и саморазвитии. Творчество, исследовательский поиск являются основным способом существования обучающегося в рамках антропологической парадигмы, представляющей собой широкое пространство для творческо-поисковой деятельности. Однако непредсказуемость, непрогнозируемость, наличие элементов иррациональности учебного процесса, невозможность проектирования образовательного процесса по причине отсутствия нормативов затрудняют реализацию данной парадигмы в образовательной практике.

Исходя из анализа характеристик качества современного образования, можно сделать вывод о том, что все представленные в матрице парадигмы востребованы профессиональным образованием, поскольку, несмотря на широкий исторический спектр вариантов

построения образовательных процессов, к настоящему моменту в опыте человечества не сформировалась модель, которая обеспечивала бы подготовку к взаимодействию с реальностью во всем ее многообразии. «В XX веке в науке и философии было осознано, что любая модель есть всего лишь изобретение ее автора; она, конечно, полезна, если улучшает наше понимание тех или иных сторон действительности, но, безусловно, ограничена. Во всяком случае, какая-то одна модель не может исчерпывать собой всю реальную сложность устройства объекта или протекания явления» [1].

Возникнув в ответ на определенные социокультурные требования, образовательные парадигмы являются достижением педагогической науки и требуют пристального рассмотрения, поскольку в условиях открытого, демократически организованного образования появилась необходимость в применении разных подходов к образовательному процессу. Очевидно, что каждая парадигма имеет свои достоинства и недостатки, они отличаются между собой как по целям и содержанию, законам и закономерностям, так и по механизму действия и проявления, а следовательно, и по результату. Однако осознание в педагогической науке «многокачественности человека» (Л.А. Липская), его «полиструктурной сущности» (И.Д. Лушников) актуализирует необходимость гармонизации различных методологических подходов для создания целостного и многогранного образа человека, проектирования полноценного пространства становления конкурентоспособного специалиста. Следует вести поиски синтетического подхода к образованию, основанного на более широкой системе ценностей, что способствовало бы выстраиванию образовательной системы адекватно требованиям и закономерностям современного социокультурного контекста. Множественность подходов к объяснению педагогической реальности приводит к необходимости признания новой методологии, ориентированной на осуществление принципа межпарадигмальности (парадигмального синтеза) в педагогической науке и практике, что является одним из важнейших условий повышения эффективности и качества профессионально-образовательного процесса в современных

условиях. Это во многом изменяет деятельность преподавателя, от которого требуется переход от стереотипного, интуитивного и ассоциативного подходов к научно обоснованному проектированию образовательного процесса. Преподаватель, выбирающий свой путь освоения педагогической реальности, должен осознавать обучающие, воспитательные и развивающие возможности образовательных парадигм, уметь осуществлять межпарадигмальную рефлексию. Для этого необходима методологическая, теоретическая и методическая подготовка преподавателей, а также наличие научной и учебно-методической литературы.

Внедрение в практику работы профессиональной школы парадигмального подхода, важными характеристиками которого являются многомерность, целостность и концептуальная последовательность, позволит успешнее решать проблемы качества образования, повысить его эффективность и результативность, способствуя тем самым обеспечению конкурентоспособности отечественного профессионального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусинский Э.Н., Турчанинова Ю.И. Введение в философию образования. – М.: Логос, 2000. – 222 с.
2. Колесникова И.А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии: Курс лекций. – СПб.: Детство-Пресс, 2001. – 288 с.
3. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2006 – 2010 годы. Утверждена решением Правительства РФ от 03.09.2005 г. №1340-р.
4. Коротков Э.М. Управление качеством образования. – М.: Академический Проект: Мир, 2006. – 320 с.
5. Кун Т. Структура научных революций: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1977. – 300 с.
6. Лушников И.Д. В поисках педагогических истин. – Вологда: ИЦ ВИРО, 2006. – 201 с.
7. Мониторинг качества воспитания и творческого саморазвития конкурентоспособной личности: Материалы Тринадцатой Всерос. науч.-практ. конф. – Казань: Центр инновационных технологий, 2005. – 492 с.

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ В ФИЛИАЛЕ СПБГИЭУ В ГОРОДЕ ВОЛОГДЕ

В сентябре 2003 г. в Берлине Россия подписала Болонскую декларацию. Этой декларацией были провозглашены три основные цели стран-участниц: международная конкурентоспособность, мобильность, востребованность на рынке труда. Были определены принципы и методы достижения поставленных целей, а именно: введение общеевропейского Приложения к диплому о высшем образовании; введение двухступенчатой системы высшего образования (бакалавриат, магистратура); внедрение системы кредитов или зачетных единиц; обеспечение сопоставимого качества образования. Сегодня с Болонским процессом непосредственно связан целый ряд российских вузов. Балльно-рейтинговая система рассматривается как переходный этап от существующей в России системы аудиторных часов и номенклатуры дисциплин в учебном плане к единой системе «зачетных кредитных единиц», которая начинает доминировать в Европе.

В Санкт-Петербургском государственном инженерно-экономическом университете в течение нескольких лет для контроля уровня знаний студентов используется балльно-рейтинговая система (БРС). Преподаватели филиала университета в городе Вологде на основе опыта работы, методического обеспечения и организационных наработок кафедры финансов и банковского дела СПБГИЭУ в 2006/2007 учебном году в обязательном порядке опробовали в своей практике БРС.

Были выделены два основных направления работы: методическое обеспечение и собственно организация процесса апробирования системы. В рамках подготовки методического обеспечения проведены заседания кафедры, на которых обсуждались и разрабатывались основные методические аспекты внедрения балльно-рейтинговой системы в учебный процесс (изменение системы компоновки учебного

Шарова Ольга Сергеевна – преподаватель филиала Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета в городе Вологде.

материала по модульной схеме; новые виды учебных и творческих заданий; система их оценки в баллах и ее приведение в соответствие с существующей пятибалльной шкалой и т. д.). Кроме того, неоднократно проводились рабочие встречи с преподавателями; студентам разъяснялись цели, задачи и перспективы учебы по балльно-рейтинговой системе, а также анализировались промежуточные итоги. Для решения организационных моментов был разработан ряд рабочих документов, облегчающих и упрощающих контроль за проведением занятий, промежуточных и итоговых аттестаций. Со стороны профессорско-преподавательского состава проведена большая работа по изменению рабочих программ курсов (по модульной схеме) и системы их оценки в баллах.

В начале учебного года под руководством заместителей директора *М.А. Потапенко, О.Б. Трудовой, И.А. Евграшиной* и специалиста по качеству образования *С.В. Антоновой* было разработано положение, согласно которому все штатные преподаватели с 1 сентября 2006 г. должны были использовать БРС как внутренний регулирующий механизм контроля уровня знаний студентов по всем дисциплинам (на всех занятиях и по всем срокам обучения). Система ориентирована на повышение качества образовательного процесса, на рост профессионального мастерства преподавателей и оптимизацию преподавательской деятельности.

Цели внедрения БРС:

1. Выявление студентов, успешно усваивающих материал учебных программ, поддержка и поощрение их творческих проявлений.
2. Выявление студентов, не успевающих осваивать материал учебных программ.
3. Оптимизация деятельности преподавателей по контрольной функции (ранжирование студентов по степени освоения курса, анализ результативности преподавания).
4. Активизация деятельности студентов на занятиях и в самостоятельной работе.
5. Осуществление дифференцированного подхода к различным категориям студентов.

Удельный вес (количество баллов) каждого вида деятельности студентов был доведен до их сведения на первой вводной лекции каждым преподавателем по своему курсу дисциплин, результаты заносились в групповую ведомость (прил. 1). Каждый студент самостоятельно отслеживал свои результаты, занося их в индивидуальную ведомость (прил. 2).

В процессе обучения взаимодействие преподавателя и студентов нацеливалось на результативность и продуктивность в освоении учебного материала. Освоение могло осуществляться в пассивной и активной формах. Пассивная форма оценивалась минимальным количеством баллов, активная – в зависимости от глубины и сложности выполненных работ.

Примерный перечень видов деятельности:

1. Присутствие на лекции и конспектирование.
2. Формулирование вопросов по изучаемой теме.
3. Присутствие на семинарском занятии.
4. Выступление с сообщением.
5. Участие в дискуссии, диспуте.
6. Защита реферата.
7. Выполнение контрольной работы.
8. Защита курсовой работы.
9. Выполнение творческих заданий.

Преподаватель имел право за систематическое нарушение дисциплины, т. е. за 3 и более замечаний в течение одного занятия, лишить студента 1 – 3 баллов.

Итоговая сумма рассчитывалась исходя из количества часов, отведенных на курс по конкретной дисциплине:

- количество лекционных часов – L баллов (по 1 баллу за лекцию);
- количество семинарских часов – С баллов (по 2 балла за семинар);
- самостоятельная работа студентов – S баллов (по 3 балла за сообщения, 4 – за контрольную работу или реферат, 5 – за курсовую работу, 7 – за НИРС);

- зачет/экзамен – $Z = 100 - L - C$.

ИТОГО: количество необходимых баллов за курс = $L+C+Z$;

максимальное количество баллов = $L+C+Z+S$.

По итогам внедрения БРС руководство филиала разработало проект перечня поощрений за высокие результаты обучения. Общее условие – отсутствие пропусков занятий без уважительной причины (таблица).

Поощрения за высокие результаты обучения

Шкала (баллы)	Условие	Вид поощрения
<i>Конкурс по предмету</i>		
100 – 110	От 3 предметов	Вручение книг по данной дисциплине
Более 110	По 5 предметам	Участие в конкурсе по специальности
<i>Конкурс по специальности/по курсу</i>		
Более 110	По 5 предметам Участие в НИРС	Вручение книг по экономике или подписки на газету/журнал по экономике
Более 110	Более 6 предметов	Предоставление выбора места практики
От 130	Более 8 предметов	Увеличение продолжительности каникул на 5 дней или предоставление этих дней в семестре без выяснения причин Приглашение на региональные конференции
<i>Конкурс по филиалу</i>		
От 150	Более 7 предметов Участие в НИРС	Уменьшение платы за обучение на 10% в следующем учебном году (на два семестра)
От 170	Более 7 предметов Участие в НИРС Стабильность результатов в течение двух лет	Организация экскурсий в Москву, Санкт-Петербург, за границу (во время зимних каникул)
От 190	Более 7 предметов Участие в НИРС Стабильность результатов в течение всего обучения (не менее трех лет)	Помощь в трудоустройстве Приглашение принять участие в работе Совета выпускников

Приведем пример из практики внедрения балльно-рейтинговой системы в филиале (прил. 3). Представлена контрольная ведомость группы ФО-61 на второй семестр 2006/2007 учебного года по дисциплине «Философия». В группе обучаются 29 студентов. За семестр преподаватель прочитал 15 лекций и провел 15 семинаров. Посещение студентами лекции оценивалось в 1 балл, семинара – в 2 балла. Таким образом, студент, посетив все занятия и не нарушая дисциплину, мог набрать 45 баллов. За выполнение творческих заданий, формулирование вопросов, выступления на семинарах студент мог набрать еще дополнительно по 4 балла и более на каждом занятии. Общий итог за весь курс мог максимально составлять 100 баллов и выше.

Курс «Философия» состоит из 6 дидактических единиц (модулей). Учебный модуль – это логически связанный и функционально законченный блок (пакет) учебного и учебно-методического материала, который усваивается студентом в ходе различных видов учебных занятий и самостоятельной работы. Содержание модуля должно соответствовать учебному плану, программе дисциплины и т. д. Учебный модуль завершается определенной формой контроля оценки степени усвоения учебного материала и определения соответствующего количества баллов. Студент, который набирает по итогам занятий большое количество баллов, успешно усваивает учебный курс не только в теории, но и на практике. Поэтому студенты, набравшие свыше 70 баллов по итогам изучения курса (их 3 человека), писали рефераты и защищали их на экзамене. Качество этих работ было сравнимо с качеством хорошо подготовленной курсовой работы. Студенты, получившие свыше 60 баллов (их 7 человек), кроме защиты реферата дополнительно проходили собеседование по курсу. Остальные студенты группы сдавали экзамен в обычной форме – по билетам. Преподаватель получил возможность провести мониторинг знаний учащихся по отношению к каждому модулю курса.

Таким образом, достоинство балльно-рейтинговой системы заключается в том, что она через проведение равномерно распределенных в учебном семестре аттестаций действительно мобилизует студентов на работу в течение всего семестра, а не только перед экзаменами. БРС успешно используется всеми штатными преподавателями филиала СПбГИЭУ в городе Вологде. Это единственный в городе вуз с массовой практикой внедрения системы.

По мнению преподавателей, с внедрением БРС заметно повысились как общая посещаемость, так и активность студентов во время занятий, степень их знаний по отдельным темам. Четкое расписание возможных видов работ и их стоимостной оценки в баллах позволяет студенту самостоятельно определять темп и интенсивность работы в течение семестра, в зависимости от желаемой оценки на экзамене (зачете). Также повышается объективность оценки труда студента со стороны преподавателя, т. к. степень эффективности работы студента

в семестре становится более прозрачной. Кроме того, руководство филиала получает возможность оценить степень ответственности преподавателей в их отношении к работе.

Однако у балльно-рейтинговой системы в том ее виде, в каком она внедряется сегодня, обнаружились и недостатки. Необходимо более детально рассмотреть систему оценки знаний студента на дифференцированном и недифференцированном зачете; разработать единое программное обеспечение для организации сбора, обработки и хранения полученных данных и т. д. Содержанием следующего этапа апробирования БРС является коррекция организации учебного процесса исходя из полученного опыта, адаптация рабочих программ учебных дисциплин с учетом требований балльно-рейтинговой системы. Также необходимо сотрудничество вузов в сфере обмена опытом по внедрению БРС.

Болонская декларация еще не обладает всеобщей обязательностью, она лишь приглашает к вдумчивому взвешиванию всех плюсов и минусов образовательной интеграции. Однако несомненно одно: все мероприятия в рамках Болонского процесса направлены, в первую очередь, на создание оптимальных условий для наилучшей подготовки студентов, для повышения конкурентоспособности молодых специалистов с высшим образованием на рынке труда. А значит, у Болонской системы в России есть будущее. Внедрение БРС в практику работы преподавателей – это перспективный метод контроля за качеством современного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гольинский П.Ю., Полознов Е.А., Солдаткин В.И. Разработка программного обеспечения для балльно-рейтинговой системы // Повышение качества подготовки специалистов в сфере сервиса и туризма: Материалы учебн.-методич. конф. (Москва, 24 – 25 окт. 2006 г.) / Под ред. Н.М. Пестерева. – М.: МГУС, 2006. – С. 41-48.

2. Лупанов К.Ю., Солдаткин В.И. Балльно-рейтинговая система контроля знаний: сущность, опыт и направления проектирования // Повышение качества подготовки специалистов: программа дополнительной квалификации «Специалист по организации сервиса в профессиональной сфере»: Материалы II Всероссийской науч.-практ. конф. (Москва, 22 ноября 2006 г.) / Отв. ред. Н.М. Пестерева, В.И. Солдаткин. – М.: МГУС, 2006. – С. 85-97.

3. Макарова Е.Г., Пестерева Н.М., Солдаткин В.И. О балльно-рейтинговой системе оценки знаний студентов // Повышение качества подготовки специалистов в сфере сервиса и туризма: Материалы учеб.-методич. конф. (Москва, 24 – 25 окт. 2006 г.) / Под ред. Н.М. Пестеревой. – М.: МГУС, 2006. – С. 48-49.

4. Организационные мероприятия по внедрению и проведению балльно-рейтинговой системы контроля знаний студентов / И.А. Галкина, Н.М. Конопальцева, Н.М. Пестерева, В.И. Солдаткин // Повышение качества подготовки специалистов: программа дополнительной квалификации «Специалист по организации сервиса в профессиональной сфере»: Материалы II Всероссийской науч.-практ. конф. (Москва, 22 ноября 2006 г.) / Отв. ред. Н.М. Пестерева, В.И. Солдаткин. – М.: МГУС, 2006. – С. 32-35.

5. Пестерева Н.М., Лупанов К.Ю., Солдаткин В.И. Практикум по использованию балльно-рейтинговой системы промежуточной аттестации в учебном процессе при подготовке специалистов по организации сервиса в профессиональной сфере // Повышение качества подготовки специалистов: программа дополнительной квалификации «Специалист по организации сервиса в профессиональной сфере»: Материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 22 ноября 2006 г.) / Отв. ред. Н.М. Пестерева, В.И. Солдаткин. – М.: МГУС, 2006. – С. 98-110.

6. Полознов Е.А., Дерюгина Н.И., Лупанов К.Ю. Алгоритм действий преподавателя в автоматизированной тестовой системе при использовании балльно-рейтинговой методики контроля знаний // Повышение качества подготовки специалистов: программа дополнительной квалификации «Специалист по организации сервиса в профессиональной сфере»: Материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 22 ноября 2006 г.) / Отв. ред. Н.М. Пестерева, В.И. Солдаткин. – М.: МГУС, 2006. – С. 40-52.

7. Солдаткин В.И. Интернет-обучение как национальный проект // Телекоммуникации и информатизация образования. – 2006. – №1. – С. 22-36.

Научное издание

ДЕТИ И МОЛОДЕЖЬ – БУДУЩЕЕ РОССИИ

Материалы Третьей Российской
научно-практической конференции
(г. Вологда, 27 – 29 июня 2008 г.)

Часть I

Редакционная подготовка	Л.Н. Воронина
Оригинал-макет	А.А. Воробьева
Корректор	Л.В. Зарубалова

Подписано в печать 20.02.08.

Формат бумаги 60x84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 43,12. Печ. л. 47,5. Тираж 350 экз. Заказ №74.

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ВНКЦ ЦЭМИ РАН
тел. 54-43-85, e-mail: common@vscc.ac.ru